

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Во второй половине XX и начале XXI века мы наблюдаем интересную, своеобразную тенденцию – расширение и обогащение поля общественного сознания, появление в нем новых форм и видов, увеличение разнообразных связей и взаимодействий в его сфере. Интересно уже то, что происходят «встречи» глубинных исторических, казалось бы, ушедших пластов сознания с все возрастающими технократическими формами модернизированных видов информации.

Тенденция эта во многом еще не объяснена, но она заметна и интерес к подобным неожиданным связям и взаимодействиям возрастает. Если говорить в целом, то для этой тенденции характерна потребность в поиске целостности, синергизма, разнообразии и стремлении к коэволюционным процессам, в результате которых не только расширяется и углубляется понятие «духовной вселенной», но оно приобретает и своеобразные черты, нередко сочетая архаические проблемы с модернизационными и находя на их стыке не только своеобразные комплексы проблем, но и новые решения. Растет и количество работ, стремящихся выявить, что из себя представляет «сфера духа» не только в индивидуально-пси-холо-ги-че-ском, но и в социально-космическом, мирском, культурно-историческом контексте. Однако работы эти все еще разрознены, частичны, недостаточно выявлены как общность, так и многообразие проблематики, равно как и ее охват от «вселенских» вопросов, вопросов о тайнах бытия, до возрастающего многообразия сложности «повседневности», в которой каждый индивид ищет не столько всеобщий, сколько личностно-индивидуальный смысл и пути построения личной судьбы, решения всего обилия вопросов, затрагивающих «мелочи» жизни.

Думаю, уже в силу этих проблем назрела потребность более широкого обсуждения в появляющейся новой проблематике, а вместе с тем и соотнесение языков, на которых впервые в истории поднимались и звучали вечные проблемы, с обилием информации и своеобразием понятий и логики современных форм восприятия и осмысления мира.

Следует заметить, что значительный интерес вызывают и те течения в духовной культуре, которые длительное время были отлучены от внимания серьезных исследователей. К ним относится целая сфера, не находившая себе места в духовной культуре и жизни – это различные виды иррационализма, к которым относилась мистика, эзотерические течения, каббала, нетрадиционные религии и т. д.

Эзотерические знания, своеобразная «moda» на эзотеризм имеют свои причины, более глубокие, чем просто «moda». Возросший интерес к ним – растущая неудовлетворенность современным состоянием проблем о смыслах бытия человека, как индивида, так и общества в целом, опасность нарастающего катастрофизма человеческих действий, казалось бы, напрямую руководимых разумом и часто не совместимых с результатом. Наконец, немалую роль играет усиливающийся кризис цивилизационных и культурных ценностей и идеалов, неудовлетворенность процессами целеполагания и самим ходом человеческой цивилизованной жизни, которые при росте потребительства и комфорта часто теряют свои человеческие черты.

Увеличение бедствий нередко является последствием бессмысленной хаотизации человеческих действий или их чрезмерной «зарационализированности» при одновременном росте хаоса в эмоциональной жизни людей.

Есть и другие причины, побуждающие острый интерес к состоянию духовного знания и культуры, и ощущения недовольства ими. Кризис одностороннего рационализма, инструментализма и технократизма свидетельствует об определенном разрыве рациональной и эмоциональной культуры. Вместе с тем идет процесс расширения сферы и форм знания о мире и человеке, об их многообразии, и растет потребность в духовной и поведенческой толерантности в коэволюционном соотношении разных культур. При этом возникает интерес к проблемам хаотизации духовной и особенно нравственной культуры, чреватый серьезными последствиями и требующий особого внимания к сути и формам образования и воспитания человека.

Возникает вопрос: возможна ли систематизация и толерантность в сфере растущего многообразия идей, интересов и ценностей, или мы присутствуем при складывающемся разрыве между упорядоченностью мира материальных вещей и хаосом в сфере духа? Может ли человечество выжить в таком состоянии или нужно сменить парадигму в понимании того, что есть «духовная культура», каковы ее продуктивно-творческие разнообразия? Таковы лишь немногие из задач исследования сфер духовной жизни человека. И появление книг, способных профессионально, философско-логически подойти к исследованию этих

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org вопросов, подобно данной работе М. Лайтмана и В. Розина, крайне актуально. Актуально потому, что до сих пор проблемы человеческого сознания рассматривались в сугубо рациональном ключе. И в философии, и в психологии досконально разобраны все тонкости рационального. Но сфера иррационального, с его вариациями и возможностями, практически не представлена в научно-философской литературе, о ней до сих пор известно очень мало. Более того, сегодня в этой области знаний мы наблюдаем возникновение множества различных спекуляций, которые не основаны на конкретном материале и используют специфическую для духовной сферы терминологию без разбора теоретических оснований, истории проблемы, ее корней.

Сегодня, когда рухнули многие идеологические системы, и человек, утратив смысл жизни, программу своего бытия, теряется в поисках духовной опоры среди массы паразитирующих на проблемах духовности необразованных людей, сводящих этот поиск, в котором есть сугубо философский, серьезный аспект, лишь к решению бытовых проблем, – именно сегодня необходимы подобные исследования сферы иррационального, способные рассмотреть данную проблематику в широте спектра всей истории философской мысли, передать аромат древних учений и показать специфику иррационального подхода, и, в тоже время, сблизить их с рационалистическим подходом, пониманием, типичным для XX–XXI веков. И перед такого типа исследователями, как авторы данной книги, которые имеют и философскую подготовку, и способны научно, логически работать с материалом, рационально его обрабатывать, – перед ними сейчас стоит задача: дать ответ взыскающему человечеству, которое находится в поиске духовного, но еще не подготовлено к тому, чтобы самостоятельно разрешить проблемы, возникающие на этом пути.

Эту книгу, как первую попытку диалога-дискуссии двух авторов – М. Лайтмана и В. Розина, можно назвать удачной, потому что в ней отмечен целый ряд философских проблем, которые нигде в таком формате не поднимались.

Своеобразное учение о человеке, своеобразное учение о мире – это нигде не объяснялось с таких неожиданных позиций, позиций разных духовных учений. Книга построена своеобразно: с одной стороны – диалогично, при широкой свободе суждений и интерпретаций, с другой – введена фигура «третейского судьи» – «Скептика», на долю которого выпадают обычно сомнения и вопросы, «суждения о неясном». Это представляет дополнительный интерес при ее чтении, к тому же помогает иногда разобраться в сложности языка, понятий, логики, особенно древних учений, несущих в себе отражения истории и менталитета далеких предков. Поэтому авторы дополнили собственные изложения и понимания проблем выдержками из оригинальных основополагающих работ, например, книги «Зоар», излагающей суть каббалы, и отрывками из мало известных интересующемуся читателю работ Шри Ауробиндо. Вместе с тем, представленные «вечные» и дискуссионные вопросы в интерпретации авторов книги М. С. Лайтмана и В. М. Розина рассматривались и другими исследователями, чьи идеи были предложены в виде полемики: например, работы известных ученых – Хорхе Луиса Борхеса, Рене Генона, Владимира Соловьева. «Скептик» имел широкое право судить и классиков, и современников, раскрывая в своей интерпретации суть «вечных» проблем в их своеобразной исторической аранжировке. Такой стиль изложения привлекателен.

Безусловно, авторы В. Розин и М. Лайтман – широко образованные люди, у них существует именно философский подход к решению метафизических проблем. И в то же время сохраняется верность избранному пути: каждый из них, анализируя того или иного автора учения, сохраняет верность истокам той культуры, где это учение выросло, и это особенно интересно.

Работы М. Лайтмана интересны тем, что он, во-первых, начал очень глубокое рассмотрение исторического контекста каббалы: когда, где, в каком месте, в каком государстве, в каком идеологическом срезе, при каком менталитете народа начало развиваться это учение. Во-вторых, отмечается не только описательный подход, но и философская часть, которая дает читателю «взгляд сверху» на предмет исследования. В-третьих, до сих пор в России практически не было серьезных работ, раскрывающих это учение во всей его полноте, т. е. из всех учений каббала наименее известна ученым. И поэтому энциклопедичность, которой владеет М. Лайтман в постижении учения каббалы, и его возможности логического изложения, в силу того, что он ученый, создали ценнейший сплав качеств, которые позволили ему передать миру это знание опосредованно, через исторические и научно-философские источники, и, тем самым, открыть для нас такой интереснейший культурный феномен, как каббала.

Что касается автора В. Розина, то для него эта работа была непростой, он попытался найти точки соприкосновения нескольких духовных учений, преломить их через собственное понимание мира и свою судьбу, выразить позицию «Скептика» в отношении сложнейших метафизических вопросов. Он проявил интерес к сферам иррационального подхода. По моему мнению, В. Розина

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org интересуют эзотерические учения, в которых поднимается проблема жизни и смерти, вопросы перехода в другие миры, например, учение Шри Ауробиндо. Вряд ли изложение, которое дается у М. Лайтмана, и то, которое дается у В. Розина, можно как-то объединить по подобию – нет, они разные. Но интерес работы заключается в том, что авторы дают нам определенные модели духовного мира человека, который имеет множественность описаний, а также пытаются соединить, найти некую общность разных духовных учений и посмотреть с нескольких сторон на определенную проблематику. И в этом одно из главных достоинств данной книги.

В чем заключается основная проблематика, о которой говорят оба автора? Она заключается в том, что восприятие человеческого субъективного мира и отношение к нему человека не ограничиваются рациональным познанием, что есть такие сферы знания, в которые мы даже еще не проникли. И эти сферы знания относятся к наиболее существенным для человеческого бытия проблемам: это проблема жизни, проблема смерти, проблема смысла жизни, проблема того, что ожидает человека после смерти, т. е. то, о чем говорит религия. Но эти духовные учения назвать чисто религиозными нельзя: это не религия, это именно философский подход. Философский, с учетом того, что в те времена философия четко не отделялась от конкретного знания, которое было сплавлено вместе и с элементами науки, и с элементами мифологии и чисто психологического мышления и восприятия. Вот попытка понять, раскрыть психологический мир человека, с учетом не только логического построения, не только понятийного осмысливания, а в плане восприятия, ощущения, субъективного подхода к этому, – вот эта сфера иррационального – она расширяет сферу субъективного понимания и ставит перед рациональным мышлением сейчас целый ряд тех проблем, на которые рациональная, логическая философия должна дать ответы. Но эти проблемы возникли еще задолго до того, как в логической философии появились эти вопросы.

данное исследование можно назвать культурологическим. Примечательно, что культура народа представлена очень колоритно. Это культура Израиля, культура Индии, их глубочайшие корни – за много лет до того, когда люди стали мыслить реалистично. Безусловно, каббалистические духовные традиции намного древнее, чем греческие и европейские.

Многие эти учения – они древнее, чем попытка логической философии, которая сложилась в Греции и Риме, вступить в свои права. Но греческая и римская философии задают тон, а вот эта сфера иррационального, которая играет значительно большую роль в поведении человека, в его отношении к миру, в его оценке, в его жизненном смысле бытия, – эта сторона вообще была, по существу, обойдена. Ее относили к тайной, темной мистике, мифологии, к которым не было найдено рационального подхода. Здесь же совсем другой подход. Поэтому это исследование представляет собой ценнейший научный материал.

И если мы сейчас сблизим те древние знания с современным мышлением, объясним, что, в сущности, речь в них шла о той же самой силе энергии бытия, но изложение было с такой стороны, с такого подхода, с которого эта тема нами не поднималась и не понималась, то сможем показать истоки современного мышления, – откуда все произошло. Ведь то же «коллективное бессознательное» было открыто значительно раньше, чем об этом заговорил Фрейд, Юнг, Адлер и их последователи, и в древних учениях, в которых доминировало мистическое сознание человека, везде присутствует это понятие. Но там оно выражено своим языком, в своем контексте, и зачастую забыто, оставлено нами, как будто вовсе не существовало.

И не только, скажем, эти древнейшие учения, даже Средние века как следует мы не знаем, где уже была религия, где уже были свои линии мистики и прочие культурные и социальные инварианты. Мы не знаем ту повседневную мысль, тот повседневный менталитет, повседневное философствование людей Средневековья. Не говоря уже о том, что мы почти совсем не знаем то повседневное бытие древности. И если бы не было Библии, возможно, мы вообще ничего не знали бы о формах философствования, формах философского менталитета того периода, того времени.

И поэтому в подобных работах выражается глубокий смысл: приоткрыть завесу над историей, показать, какой там был склад мышления и какой склад чувствования, отношения к миру, понимание самого человека, смысла его бытия и т. д. Это очень важно как для истории, так и для того, чтобы, наконец, нам понять, что человек намного сложнее, чем мы его представляем в очень узко рациональной сфере.

Несмотря на то, что так называемые «вечные» проблемы имеют практически «вечную» историю, однако они всегда связаны со своим временем и, главное, не только с разными мнениями высших умов, но и с повседневной земной жизнью обычных людей, тоже искавших и находивших свой смысл жизни, свою дорогу и судьбу в мире. Эти идеи представляются весьма важными, интересными и

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org современными. Известно ведь, что, строго говоря, такой традиции в истории философского мышления почти не существовало – повседневность мало специально затрагивала диалоги и беседы ученых, она лишь врывалась в них в качестве своеобразного исторического подтекста. Ныне такой подход рассмотрения «вечных» вопросов не только с высоты их творцов, но и «низовых пластов» пользователей, совершенно по-своему интерпретирующих мысли великих, особенно при попытках их реализации, – стал чрезвычайно важен и актуален. Это вызывает дополнительный интерес к авторам-интерпретаторам, но и порождает немалые трудности, ибо система понятий, знаков, символов, своеобразие «притчевых изложений» и логики авторской системы доказательств делает совершенно необходимой дополнительную работу по разъяснению смысла основных терминов и определений. Тем более это относится к каббале, где в качестве «элементов знания» выступают не только слова, но и буквы и цифры, связь которых своеобразна, и велики творческие возможности, ибо каждая буква может нести свою систему информации и быть определено использована. Работа по интерпретации этой части изложения учения каббалы проделана М. С. Лайтманом, и, разумеется, для более широкого читателя она нуждается в словаре.

Что же касается «вечных вопросов», то мы находим здесь те же проблемы о Творце и творении, о месте и роли в нем человека. Выделены и особые походы к пониманию человека: он не только исполнитель, но и со-Творец. Весьма интересна собственно философско-антропологическая часть проблем. Здесь есть интересные постановки вопроса о том, «что является нашей сутью?», «какова наша роль в длинной цепочке действительности, где мы ее малые звенья?».

Или другой ряд вопросов: «Когда мы смотрим на себя, мы чувствуем себя испорченными и низкими настолько, что нет более презренных. А если мы посмотрим на Создавшего нас – ведь должны мы стать вершиной всего, поскольку от совершенного Создателя должны исходить только совершенные действия».

Интересно же то, что в сути совершенствования заложен парадокс. Творец создал мир, вещи и т. п. для потребления их человеком, для его удовлетворения, но если он останется потребителем, то никогда не поднимется к совершенству, которое заключено в альтруизме. Это включение нравственных проблем в творчество мироздания и человека и понимание совершенства как стремления человека к отдаче, т. е. к творчеству, а не просто потреблению – звучит много веков и всегда актуально, оставляя место для размышлений об идеалах и повседневных ценностях человеческого бытия.

Есть и другие, не менее интересные вопросы, например: «Как из вечного Творца, не имеющего начала и конца, происходят творения ничтожные, временные и ущербные?» или: «Если Творец абсолютно добр и творит добро, как он мог создать творения, вся жизнь которых проходит в страданиях?»

Вряд ли можно сказать, что комплекс этих проблем присущ только каббалистическому учению – он встречается и в других. Но здесь интересна направленность на проблемы бытия и смысла не «вообще абстрактно-категориального», «логического человека», а на индивида, решающего в своей земной, повседневной жизни по-своему вопросы своего бытия и мироздания, где наслаждения и страдания сосуществуют и весьма непросто. В кратком предисловии трудно отметить все интересные, а тем более спорные, дискуссионные вопросы. Затронем лишь еще одну тему, над которой размышляют авторы: что есть каббала – наука, философия, мистика или, быть может, некий совершенно иной вид познания? Здесь немало высказано разных мнений. Автор множества книг о каббале М. С. Лайтман склонен полагать, что в ней есть все «элементы»: и наука (точнее, «преднаука»), и философия, и мистика, и религия и т. д. В большей степени в его позиции преобладает рассмотрение каббалы как «преднауки», и здесь внимание концентрируется на тех «системах знания», которые исторически ей присущи. Однако это весьма дискуссионная позиция, поскольку знания раннего периода были скорее хаотичны, чем системны, хотя элементы своеобразной логики и доказательности присущи и каббале. Но, мне представляется, что автор раздела о каббале М. С.

Лайтман, как и «Скептик», и автор «эзотерического раздела» В. Розин, скорее склонны к тому, что каббала, как впрочем, и всякое раннеисторическое явление духовной жизни – многоликий феномен, и еще предстоит более основательно разобраться в разнообразии форм, тенденций, влияний, которые исторически отпечатывались на ее содержании.

Я думаю, что в ходе дискуссии была найдена более удачная, близкая к истине и даже более эвристическая формула: «Каббала как форма иррационального сознания».

В чем преимущество этой формулы? Во-первых, она более актуальна, ибо ныне из всех проблем общественного сознания и духовной жизни наиболее неясной и дискуссионной, а также наименее изученной и представленной как в

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org философских, так и в собственно научных исследованиях – является сфера иррациональности. В европейском мышлении столетиями господствовал рационализм. Он же наиболее изучен. Что же включает в себя сфера иррационального, и какова ее роль: в эволюции самого разума, в развитии личностного сознания, в развитии человеческого духа в целом, – до сих пор остается неясным.

Между тем, тенденция развития духовной сферы в конце XX и начале XXI века явно намечена: переход от абстрактно-объектных форм знания и поведения к личностно-субъектным, что предполагает гораздо более глубокое и широкое историческое и современное изучение собственно иррациональной сферы, где таится еще не только много «неведомого», а иногда и не подвластного разуму, где скрыты многие тайны интуиции и творчества, многие стимулы и мотивы, а также энергетика и направленность человеческого мышления и действия.

Ныне существует немало разных подходов к сфере иррационального: либо как к своеобразному дополнению разума, «ауре» его развития, либо как к продукту собственно телесной жизнедеятельности. Есть и устремления к тому, чтобы полностью отдать эту сферу чуду, мистике. Все это побуждает к гораздо более серьезному, внимательному отношению к изучению сферы иррационального, в том числе мистического, эзотерического и т. п., – изучению с помощью всех средств философии и науки. Тем более это интересно и важно, ведь речь идет не только о полноте и разнообразии духовной жизни отдельного человека – личности, но и «совокупного» социального человека, действующего на общественной сцене, и творчество которого не только противоречиво, но и несет в себе и созидание, и разрушение, и добро, и зло, и потребительство, и альтруизм. Становится отчетливо видно, сколь сложна и многообразна духовная сфера бытия, – это относится и к науке, и к религии, и к повседневной жизни.

Проблема изучения своеобразия форм, течений, видов, истории духовной культуры во всех ее ипостасях, в сущности, только начинается – оно происходит с разных позиций и с разных сторон. Тем правильнее и интереснее выбор жанра данной книги: авторы выходят на открытый диспут сторон, участвующих вместе с традиционным «Скептиком», и проводят его по мало известным российскому читателю и часто запутанным проблемам духовной сферы, рассматривают роль иррационального в ней, его соотношения с различными формами рациональности. Я думаю, что «повседневному» читателю это будет интересно не только потому, что он обретет новые знания, но и приобщится к высокопродуктивной творческой сфере диалога, дискуссии высокопрофессиональных исследователей.

Академик РАО,
доктор философских наук
профессор ИФРАН
Л. П. Буева

«Каббала не позволяет нам проводить жизнь в прахе, но поднимает наш разум к вершине познания».

Иоганн Рейхлин.

«De arte cabballistica»
ОТ АВТОРОВ

Эта книга, как видно по обложке, написана двумя авторами. Один, Михаил Лайтман, биокибернетик по первой специальности, является носителем каббалистической традиции, каббалистом-практиком, философом и ученым; другой, Вадим Розин, философ, культуролог и методолог науки, одно из направлений исследований которого – эзотерические учения. Мы объединили свои усилия, чтобы рассказать о каббале и самим лучше понять место этого древнего и, одновременно, современного учения на общей карте поисков и достижений человеческой мысли. Наши представления о сущности мира, человека, о философии, истории и каббале совпадают не во всем, но это обстоятельство нужно рассматривать не как недостаток, а как предпосылку для наиболее объективного анализа выбранной темы. Как известно, в сомнениях и диалоге рождается истина. Кроме того, каждый из нас уже проделал путь длительного исследования и имеет собственные оригинальные тексты: Михаил Лайтман – многочисленные статьи и книги о каббале, Вадим Розин – о науке, культуре и эзотерических учениях. Поэтому мы прибегли к следующему способу построения текста: изложение взглядов и мыслей в книге идет или от лица каждого автора в отдельности, или от лица Скептика, изредка от лица обоих авторов. Скептик введен специально: это наш собеседник, он – социолог и историк, ищущий истину и свой путь в жизни, он читал, и немало, знаком с сутью некоторых философских и эзотерических концепций. Скептик он не потому, что у него плохой характер, или это личность, подвергающая все сомнению, а потому, что ему часто непонятно, что говорят оба автора. Скептик в нашей книге выражает не только взгляды, не совпадающие с тем, что

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org высказывается мыслителями, придерживающимися другого мировоззрения, но иногда и наши собственные сомнения и проблемы. Наконец, мы постарались соотнести с вопросами читателя, который вообще не верит в Творца (а это, возможно, достаточно многочисленная аудитория). Такому читателю оба автора постараются показать, что при правильном понимании каббалы за этим учением видны вполне рациональные построения и этически полезные представления. История философских размышлений о мире и о человеке значительна и обширна. Несмотря на определенный опыт, накопленный в этой области, вопросов здесь гораздо больше, чем готовых ответов и решений. Тайна человека и окружающего его мира продолжает принадлежать к кругу вечных проблем и является одной из основных, если не центральной, во всей мировой философской мысли. В зависимости от решения этих проблем, того или иного понимания сущности человека и мира, создаются соответствующие теории исторического процесса, политические и экономические доктрины, происходит выбор социального идеала, формируются перспективы общественного развития.

В предлагаемой читателю книге делается попытка объединить усилия двух мыслителей, сопоставить и свести философские и каббалистические знания. Авторы хотели сделать очередной шаг в понимании природы человека, цели его жизни, сущности мира.

Расскажем теперь немного о себе, точнее, о том, как каждый из нас пришел к занятию не совсем ординарными для обычного человека предметами.

РАССКАЗ МИХАИЛА ЛАЙТМАНА

О ЕГО ПУТИ В КАББАЛУ

На лекциях и в интервью меня нередко спрашивают, как я, ученый по профессии, с головой ушел в столь далекую от науки сферу. Я мог бы понять справедливость такого вопроса, если бы действительно занимался чем-то совсем отвлеченным и необычным. Но ведь каббала – это учение о цели нашей жизни, о том, что так близко каждому человеку.

Еще в детстве, как и все, я спрашивал себя, для чего я существую, вопрос этот волновал мой мозг постоянно, если только не удавалось подавлять его погоней за наслаждениями. Каждое утро с этим вопросом приходилось вставать, хотя я и пытался заглушить его надуманными целями: получить интересную специальность, увлечься работой и прочее. Занимаясь в конце 60-х гг. биокибернетикой и сидя в лаборатории, я пытался докопаться до тайны жизни, смысла жизни, мучился от того, что она никак не давалась, и у меня не было никакой информации о том, как ее раскрыть. Я предполагал, что человеческий мозг – ключ к этой тайне. Я рвался к этой тайне, а истина ускользала, но не отпускала меня. Я понял, что вот я могу сейчас посвятить свою жизнь мелкой задаче, в частности, изучению функционирования человеческого мозга, стану профессором, а жизнь пройдет, и я все равно не успею добраться до истины. Я решил, что должен быть какой-то другой путь, мне говорили верующие люди, что в познании какой-то другой вечной жизни я узнаю истину. Мистика и слепая вера в потустороннюю жизнь были чужды моему рациональному складу ума. Я стремился, чтобы мне в этой жизни дали возможность узнать цель и смысл существования человека и мира. Я верил, что такая возможность должна быть. И я не ошибся. Есть другая субстанция – не мозг, а душа, которая должна развиваться и постигать эту истину.

Приехав в Израиль (1974 г.), я продолжал мучиться тем же вопросом о смысле бытия – ради чего стоило бы жить. Сначала я хотел быть как все, но не смог, не сумел задушить в себе вопрос: для чего я существую? Чем больше я задавал вопросов, тем больше их возникало, и я категорически не мог смириться с тем, что на какие-то вопросы я вообще не смогу получить ответы в течение своей жизни.

К гуманитарным знаниям страсти не питал, верил только в реальные науки. В процессе своих поисков, я, наконец, решил обратиться к людям религиозным, решив, что они знают и могут подсказать мне, для чего стоит жить (1975 г.). Я изучал религиозные тексты, получал много новой информации, но ни одного ответа на свои главные вопросы не находил. Продолжая поиски, я узнал, что есть такое древнее учение – каббала, которая говорит обо всех тайнах и смыслах бытия. Я начал искать учителя-каббалиста, но никак не мог найти. Спустя два года я неожиданно увидел объявление о кружке каббалы, сразу записался, как обычно, ринулся с головой, накупил книг, стал копать внутрь, чтобы досконально выяснить все вопросы, даже если мне для этого требовалось просиживать над ними неделями. Первый раз в жизни «схватило за живое», и я понял, что это мое и касается лично меня.

Кружок оказался «липовым», но я продолжил искать настоящих учителей-каббалистов, ездил в поисках по всей стране, брал частные уроки, но каждый раз внутренний голос говорил мне, что это не настоящая каббала, потому что рассказывает не обо мне, а о чем-то отвлеченном. Я выучил иврит и арамейский язык, чтобы читать книги в первоисточниках. Бросив всех учителей, заинтересовал каббалой одного знакомого, и вечерами мы вдвоем

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org изучали подряд все книги по каббале, и так продолжалось месяцами. В один из холодных дождливых зимних вечеров 1979 г. вместо того чтобы, как обычно, засесть за книги «Пардес римоним» и «Таль орот», отчаявшись, я неожиданно даже для самого себя, вдруг, предложил своему напарнику поехать в Бней-Брак (религиозный пригород Тель-Авива), искать учителя. Я бывал там пару раз, разыскивая книги о каббале.

В Бней-Браке был такой же холодный, ветреный, дождливый зимний вечер. Доехав до перекрестка, я приоткрыл окно и через дорогу крикнул одетому в длинные черные одежды мужчине: «Скажи мне, где здесь изучают каббала?» Для незнакомых с атмосферой религиозных кварталов того времени поясню, что мой вопрос был несколько странен: каббала не изучали тогда ни в одном религиозном учебном заведении. Единицы брали на себя смелость заявить, что они интересуются каббалой. Но незнакомец, не удивившись, запросто мне ответил: «Поверни налево, поезжай до плантации, увидишь напротив нее дом – там учат каббалу».

Доехав до указанного места, мы обнаружили темное здание. войдя, увидели в небольшой боковой комнате длинный стол и за ним нескольких стариков. Я представился и объяснил, что мы хотим изучать каббала. Старец, сидевший во главе стола, пригласил нас присесть, сказав, что мы поговорим об этом после окончания урока. Они продолжили читать недельную главу книги «Зоар» с комментариями «Сулам», со старческим проглатыванием слов, полуфразами, как люди, с полуслова понимающие друг друга.

Посмотрев на них, я пришел к выводу, что эта компания попросту коротает время на старости лет, и нам лучше еще успеть в тот же вечер найти другое место для занятий каббалой, но мой спутник удержал меня, сказав, что это нетактично.

Через несколько минут урок закончился, и старик, выяснив, кто мы, попросил номер телефона: он подумает, кого нам дать в учителя, и сообщит. Я даже не захотел дать свой номер, считая всю эту затею, как и многие другие в прошлом, бессмысленной тратой времени. Чувствуя это, мой товарищ дал свой номер телефона. Мы попрощались и уехали.

На следующий же вечер мой друг зашел ко мне и сообщил, что старец звонил, предлагает нам учителя по каббале, и уже договорено, что мы приедем в тот же вечер. Я не хотел тратить на это еще один вечер, но все же уступил уговорам приятеля.

Мы приехали. Старец подозвал к себе другого, чуть помоложе, но тоже седобородого человека, сказал ему пару слов и оставил нас с ним. Тот предложил начать занятия со статьи «Введение в каббала», которую мы, кстати, уже не раз пытались освоить.

Мы присели за один из столов в пустом зале, и он начал читать и объяснять прочитанное по абзацам. Я всегда волнуюсь, вспоминая этот момент: после многолетних поисков было необычайно острое ощущение наконец-то найденного, того, что так всегда хотелось найти и не получалось!

На следующий день я уже записывал его уроки на магнитофон. Узнав, что основные занятия со старцем (Учителем) проходят с 2 часов ночи до 6 утра, мы начали приезжать каждую ночь.

Через несколько месяцев Учитель спросил меня, не могу ли я отвезти его к врачу. Я, конечно, согласился. Процедуры у врача ни к чему не привели, и его направили в больницу на целый месяц. В тот день я остался с ним в больнице – и в течение всего месяца приезжал туда в 4 часа утра, перелезал через забор, незаметно проходил по коридорам, и мы учили каббала. И так целый месяц! С тех пор рав Барух Ашлаг, старший сын Бааль Сулама, стал моим Учителем.

После его возвращения из больницы, мы ежедневно выезжали в лес, в парки на прогулки. Возвращаясь домой, я лихорадочно записывал все мною услышанное. Еще раньше я попросил у него разрешения провести несколько занятий в одном из кружков, где когда-то бывал на лекциях и познакомился с людьми, пытающимися изучать каббала. Он воспринял это без большого воодушевления, но впоследствии расспрашивал о моих уроках. А когда я сказал, что могу привести оттуда к нам несколько молодых людей, он осторожно согласился.

Так к нам пришли сразу несколько десятков молодых парней, и в тихом замкнутом месте закипела жизнь, жизнь моего Учителя. Все его дни приобрели новый смысл, он светился от такого наплыва жаждущих изучать каббала.

Обычно наш день начинался в 3 часа утра с занятий в группе учеников, которые продолжались до 6 утра. С 9 до 12 мы выезжали в лес, в парк или на море. По возвращении я уходил работать. С 5 до 8 вечера продолжались занятия. После чего мы расходились, чтобы встать вновь в 3 часа ночи. И так годами. Все занятия я записывал на магнитофон, и за прошедшие годы собралось более тысячи кассет.

В последние 5 лет (с 1986 г.) мой Учитель решил каждую неделю-две выезжать на два дня в Тверию, что мы вместе и делали, отрываясь от всех, что еще

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org больше сблизило нас. И, тем не менее, я ощущал, какая между ним и мной духовная пропасть, но как преодолеть ее, не представляя. Я явственно ощущал эту духовную пропасть, наблюдая за человеком, для которого принятное решение является законом, а график и распорядок незыблем, несмотря на усталость или недомогание. Падая от усталости, страдая от физических недугов, этот Человек выполнял до последней буквы все то, что наметил, и никогда не уменьшал взятое на себя. Постоянно наблюдая это, я постепенно терял уверенность в себе и своем успехе, хотя понимал, что эти нечеловеческие силы появляются при осознании величия задачи и исходят свыше.

Не могу забыть ни одной минуты, проведенной во время наших поездок, когда долгими вечерами я сидел напротив него и впитывал его уроки. Эти впечатления глубоко живут во мне, и надеюсь, именно они определяют сегодня мой путь. Информация, накопившаяся в ежедневном 10-часовом общении в течение 12 лет, действует самостоятельно.

В один из сентябрьских дней 1991 года мой Учитель почувствовал недомогание. После многих моих уговоров он согласился лечь на обследование. Врачи ничего не обнаружили, но ранним утром 15 сентября 1991 года его не стало. В центральной газете «Амода» от 15.09.1991 г. был помещен краткий некролог: «Огромная толпа провожала в последний путь Почитаемого Учителя рава Баруха Ашлага, старшего сына мудреца книги «Зоар» рава Йегуды Ашлага, получившего имя «Бааль Сулам». Огромная колонна провожающих вышла из здания, где преподавал и жил мудрец. За его телом шли общественные деятели, ученики и жители города. Провожающие устремились к «Горе Успокоения» в Иерусалиме, где находится могила его великого отца. До своего последнего дня великий мудрец, чьи уста исторгали перлы высшей мудрости, преподавал с 3 часов ночи до 6 утра и с 5 до 9 часов вечера ежедневно в своем мидраше. На исходе дня, почувствовал себя плохо, был помещен в больницу, а в пятницу, 15 сентября, в 7 часов утра, вернул Творцу душу свою в присутствии верного ему во всем ученика Михаэля Лайтмана».

Десятки пришедших в последние годы учеников продолжают изучение каббалы и внутреннее постижение творения. Учение живет, как и во все века. Великий каббалист рав Йегуда Ашлаг и его старший сын, мой Учитель, рав Барух Ашлаг, своими трудами развили и подготовили это учение для современного поколения, для того вида душ, которые в настоящее время нисходят в наш мир. Хочется верить в то, что я правильно продолжаю дело своего великого Учителя.

РАССКАЗ ВАДИМА РОЗИНА ОБ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ СЕМИНАРАХ

Примерно в те же самые годы (конец 60-х – начало 70-х гг.) я подобно Михаилу Лайтману задумался над смыслом своей жизни. К этому времени относится мой конфликт с моим учителем, известным сегодня философом Георгием Петровичем Щедровицким, создавшим в начале 60-х гг. первую методологическую школу (она существует до сих пор и стала по численности самой большой в стране). Меня не устраивали, в частности, конечные цели и этические установки учителя, считавшего, что главная задача – любой ценой подготовить для России методологов, которые, когда система социализма рухнет, возьмут дело управления страной в свои руки и перестроют ее на научных основаниях.

«Если вы будете работать внутри методологии, – пишет Г. Щедровицкий в книге «Философия, наука, методология», – в методологической команде, то у вас не будет всех этих проблем: зачем нужна методология, что она позволяет, и чего она, наоборот, не позволяет. Вы будете методологизировать – и все. ...Теория деятельности ставит вопрос о глобальном, или тотальном проектировании и планировании всего социума, об управлении им на научных основах.

Для меня работа в области методологической Касталии главное. Если мне удастся подготовить сто – сто пятьдесят методологов на страну, я умру спокойно. Поскольку они дальше будут по принципу лавины готовить следующих»

Я решил выйти из школы Щедровицкого и начать самостоятельную интеллектуальную жизнь. Именно в этот период моя первая жена увлеклась сначала православием, а затем встретила гуру, которых в то время в Москве было немало. Этот гуру, которого, если память меня не подводит, звали Валерий, привез целый чемодан самиздатовской эзотерической литературы, собрал вокруг себя кружок, состоявший в основном из женщин, и стал учить. Гуру учили в то время самым разным вещам: пропагандировали уже известные доктрины, например, Будды, Рудольфа Штейнера, Блаватской, Елены Рерих, знакомили с новыми эзотерическими учениями (особенно сильное впечатление

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org здесь произвели два автора – Джон Кришнамурти и Карлос Кастанеда), создавали собственные интерпретации и варианты эзотерических знаний. Моя жена не просто увлеклась эзотерическими идеями, но оставила обычную жизнь и семью, ушла с работы, день и ночь читала эзотерические тексты, медитировала, голодала. Закончилось хождение в эзотерику печально. Все это заставило меня не только искать смысл жизни в рамках философии и методологии, но и попытаться понять свою супругу, а также сами эзотерические учения. Я стал читать тексты Будды, Кришнамурти, Штейнера, Шри Ауробиндо, Кастанеды, Гурджиева, Успенского и других авторов. Сначала ничего не понимал, возмущался, как мне казалось, дикой фантазией и ненаучностью эзотерического мышления. Но потом постыл, взял себя в руки и сказал: «Него же философию так относиться к чужой, пусть даже непонятной мысли, буду учиться, искать ключи к эзотерической реальности и сознанию». Пришлось много читать и перечитывать одни и те же тексты, применить для их реконструкции весь арсенал известных мне средств и методов семиотики, методологии и психологии, и, что думаю, не менее важно, искать в себе опыт (переживаний, разрешения эзистенциальных проблем; какую-то роль сыграли и занятия карате с их дзенбуддистской подкладкой), который бы помог почувствовать эзотерическую реальность, войти в нее. Где-то через пять-шесть лет я понял, что мне это удалось. Чтобы проверить себя, решил изложить для друзей свое видение и понимание эзотерических учений. Объявил семинар. Чаще всего он проходил на квартире моего приятеля и сотрудника, поклонника Кришнамурти, Вадима Конжукова. Чтобы хоть немного передать атмосферу этих семинаров, приведу воспоминания двух его участниц, архитектора Галины Лебедевой и психолога Аиды Айламазьян.

Галина Лебедева:

«О превратности судеб эзотерического знания в нашем отечестве мне пришлось задуматься недавно, после посещения книжной ярмарки на Олимпийском стадионе, где среди одуряющего множества прилавков с литературой поистине „всеохватного“ содержания – от детских раскрасок до сочинений Фрейда или Гайдара – выделяются островки узко специализированной книжной продукции, относящейся к трем самым востребованным сегодня темам: компьютеру, экономике (праву) и, как ни удивительно такое сочетание, эзотерике в любых ее проявлениях. Строгие дисциплины общения с компьютером и поиск четкости и обоснованности в общественных установлениях теперь, как будто, влечут за собой обостренный интерес и ко всему тайному, магическому, необъяснимому. Совсем иную подоплеку имел тот же интерес в начале 80-х, когда Вадим Розин отважно взял на себя труд „повивальной бабки“, пестовавшей в течение нескольких месяцев возникновение эзотерических сполохов в заданной „одномерности“ сознания советского человека. На его семинар приходили люди разного возраста, разных профессий, разного социального статуса (так, я занималась теорией архитектуры, мой муж – врач-терапевт, его друзья – реаниматолог и санитар). Мы собирались темными вечерами в старом доме, в квартире, странные жильцы которой терпеливо сносили наше присутствие: слепой ворон в проеме распахнутой клетки прислушивался к нашим шагам, бродила большая собака, заглядывая в лица, кошка демонстрировала свою отстраненность, молчаливый хозяин помогал нам, когда мы заполняли пространство одной из комнат компактно, на всех уровнях, словно природную расщелину. В уютной тесноте я раскладывала вязанье, и болотная зелень ползущих шерстяных нитей дополняла картину естественного со-существования людей, ради единой цели оставивших городскую суету. Какова же была цель? Лично для меня и, думаю, для многих других слово „эзотерика“ означало не более чем „иное“, „незнакомое“, „следующее неизвестным законам“. Этого было достаточно тогда, чтобы отложить все дела и отправиться по городским маршрутам – узнать, услышать „иное“. Мы не хотели спрятаться в мире „иного“ от жизни, как, может быть, происходит сейчас. Мы стремились не столько войти в круг посвященных, сколько, напротив, увидеть и понять нечто с внешней позиции, сохранив независимость суждений.

Поэтому, наверное, ритм движений рук, спиц и зеленых нитей создавал ощущимый психологический комфорт не только для меня, но и для Вадима, как он мне сам признавался. Ведь обыденность домашнего женского дела стирала малейшие оттенки и официального научного бдения, и тайной мистической сходки (опыт вязания в такой ситуации был мною заимствован у одной из участниц Летней семиотической школы Лотмана еще в конце 60-х). Процесс восприятия и понимания другого образа мыслей приобретал здесь характер природной естественности, то-го, что позже я назвала в одной из своих работ „прогулками в поле культуры“. Наш проводник в этом „поле“ не искал в нас adeptov, он с любопытством рассматривал произрастающее там вместе с нами. И мы наслаждались свободой выбора, которой за стенами дома, за темными окнами еще не было.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Сейчас, мне кажется, человек, продуваемый всеми ветрами, пе-ре-ли-сты-ва-ю-щий страницы новых изданий по эзотерике, ищет в „поле культуры“ скорее дупло, где можно укрыться, возвести преграду чужому взору. Темно-зеленое полотно, вывязанное мною на тех семинарах, неизменно воскрешает в памяти атмосферу покоя, взаимного доверия и свободу разума». Аида Айламазьян:

«Будучи еще совсем „зеленой“ студенткой, я попала на методологическое заседание кружка Г. П. Щедровицкого. Было совершенно непонятно и одновременно интересно, захватывающе, как в хоро-шем театре или храме: участниками владел какой-то экстаз. Именно там произошла моя первая встреча с В. М. Розиным, который к тому вре-мени уже отошел от кружка, но был почему-то приглашен на очередное заседание. Потом я регулярно ходила на семинары Вадима Марковича и, конечно, на все семинары по эзотерике. Хорошо помню первый „эзотерический семинар“: весеннее солнце, бившее в окно, освещало белую рубашку Вадима Марковича и наши лица. Я сразу же прониклась атмосферой личности выступавшего: размышления и речь Вадима Мар-ковича были от природы диалогичны, никогда не подавляли человека, антропоцентричность поднимала слушателя. Что же такое были эти наши заседания на семинаре по эзотерике? Доклады Вадима Марковича по эзотерическим учениям для многих были абсолютно новой информацией, знакомством с необычным миром. Подчас эзотерическая реальность казалась наивной, потому что в ней сказка переплеталась с реальностью, а фантазия становилась пророчеством. По-детски и одновременно мудро говорилось о чем-то главном, по сути, о тайне жизни. В эзотерике проступали отчаянные попытки не смирившегося человека проложить свой путь в мире, освободить разум от страха и запрограммированности. Душа эзотерика не чувствовала противоречий своего учения, она просто верила – ведь это была живая душа.

В этой обстановке соприкосновения с безусловно вы-ходящими за пределы обычного разума учениями совершенно естественно воспринимались и пролетавшая над вами ворона хозяина квартиры, и его же меланхолически блуждающий огромный черный пес, как бы мате-ри-а-ли-зо-вав-ший-ся из текста дон Хуана. Вспоминаются интеллигентные, истощенные духовными поисками лица, собранные в скромные пучки волосы каких-то дам с прямым пробором, в старых пальто, худые молодые люди в длинных сви-терах, странные бритоголовые личности, девицы с умопомрачительными гравами и глазами испуганных ланей... Мы все, каждый по-своему, уже не претендовали на нормальность: нам было хорошо на грани, на границе. Эзотерические семинары проходили в весьма примечательных местах. Я уже не помню, откуда откапывались эти пустые, ободранные квартиры со следами обстановки неведомых времен и представителями живой фауны. Но образ Москвы с тех пор для меня навсегда связан с этими „странными“ квартирами в центре города. Они напоминали что-то из русской литературы XIX в. или декорации из фильмов Тарковского. В них напрочь отсутствовали признаки земного благополучия, зато их обитатели легко переводили с древних языков, понимали толк в восточнй музыке, упивались тонкостями учения Кришнамурти или Карлоса Кастанеды. Мы сидели на табуретках, досках, циновках и не чувствовали неудобств. Заброшенные в мир советской истории, в московскую пучину и в эти квартиры – слушатели вдруг соприкасались с чем-то огромным, большим, начинали дышать свободно и могли лететь на крыльях духа в другие миры и страны, друг к другу или парить над Землей, как птицы. Так и осталось в моей памяти и сновидениях воспоминание ищущего духа, московского аскетического быта с домашними воронами и взгляда в бездну истории и судьбы с бесстрашием молодости и любви... Хотя напротив сидел непостижимый Коля дзен, и это была с ним последняя встреча... но еще не зналось... трагедия еще была впереди. Пока же толь-ко предошущение „Соляриса“ и странное ускользающее воспоминание, что он пошлет нам ответы на тайные муки нашей души».

В то время (1980–1981 гг.) все такие семинары, а на мой иногда собиралось до 50-ти человек, были под наблюдением КГБ, поэтому я никогда не был уверен, чем закончится очередное собрание. Мы спрашивали незнакомых, которые пришли впервые, кто их пригласил, присматривались к ним, вычисляя стукачей, но Бог миловал, и все закончилось благополучно. Я за год с небольшим сумел рассказать об основных эзотерических учениях. Участники семинара попросили, чтобы я написал все, о чем рассказывал, и я согласился. Так еще примерно через год появился первый вариант книги «Путешествие в страну эзотерической реальности». Мы собрали деньги, распечатали текст книги на пишущей машинке, и я, естественно, бесплатно раздал в 1983 г. участникам семинара 20 экземпляров. Так книга «Путешествие в страну эзотерической реальности» ходила по рукам много лет. Однажды лет через десять, на одной деловой игре я встретил приятеля, который рассказал мне, как ему в Одессе на одну ночь дали три перепечатанных на папиронской бумаге тома моей книги, и он, что удивительно, смог ее прочесть за столь короткое

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
время.

Напечатать «Путешествие в страну эзотерической реальности» я смог только в 1998 г. Но уже в начале перестройки (конец 1988 – начало 1989 гг.) в Открытом университете при театре-студии «На досках» я прочел, кстати, впервые с 1920-х гг., публичные лекции по эзотерике; в основание этих лекций я положил идеи, изложенные в моей книге.

При анализе эзотерических учений я исходил из убеждения, что «дух дышит, где хочет», что эти учения выражают чаяния и мечты талантливых людей, идущих своим путем в жизни. Одновременно я пытался понять, что эти учения представляют собой объективно, какую роль они играют в жизни отдельного человека и культуры.

Читатель уже, видимо, понял, что каждый из нас шел своим путем в поисках ответов на вопросы, которые в определенные периоды своей жизни задает себе каждый мыслящий человек. Мы черпали информацию из разных источников и хотим познакомить с ней всех желающих.

«В духовном нет насилия», – сказано в каббале. Свободный выбор – за человеком. Но этот выбор невозможен без знания. Им мы и хотим поделиться, предоставив читателю информацию из разных источников – каббалистических, с одной стороны, и философских и эзотерических, с другой. Мы хотим проследить, где совмещаются и где расходятся позиции

исследователя-каббалиста и философа-культуролога. Возможно, противоположность этих позиций преувеличена. Например, Платон был одновременно и философом, и эзотериком. Один из последних примеров – поздний Мираб Мамардашвили, упражняющийся в «Прусте» с эзотерическими сюжетами. Между каббалистом и философом, как уже говорилось, находится скептик со своей собственной позицией, критическое отношение которого к материалу должно склонять авторов к максимальной четкости и ясности изложения.

Наш разговор о каббале можно начать с рассказа Михаила Лайтмана об истории развития этой древней традиции, ее основных положениях и внутренней сути учения. Затем второй автор, Вадим Розин, предложит философское осмысление каббалы, выделяя сходные мотивы и аналогии каббалы с другими учениями и нетрадиционными формами знания.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

М. ЛАЙТМАН

ЗНАКОМСТВО С КАББАЛОЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

История возникновения каббалы, а также определение этого учения как науки, теософии или эзотерического знания – одна из наиболее сложных и полемичных тем в философии иудаизма. При этом здесь недостаточно указать только на еврейских философов, в среде которых до сих пор нет окончательного согласия по данному вопросу. Большое влияние каббала оказала и на западных христианских философов, которые также проявили активный интерес к этой науке. Я не стану сейчас углубляться в подробный рассказ обо всех перипетиях сложной судьбы каббалы (это работа отдельного широкомасштабного исследования), а отмечу лишь несколько ключевых моментов процесса зарождения и развития каббалистического учения и сосредоточу наше внимание на роли, которую играет появление этой науки, в истории развития человечества. Знание предмета получено автором в результате тридцатилетнего исследования оригинальных каббалистических источников (в особенности трудов Рашиби, Ари, Бааль Сулама и рава Баруха Ашлага) непосредственно в узкой каббалистической среде, в тесном контакте с каббалистами-практиками. В ходе исследовательской работы были также проанализированы многие другие каббалистические и историко-фило-соф-ские материалы, связанные напрямую или косвенно с наукой каббала, – древние и современные, первоисточники и рукописи.

В области исследования науки каббала существуют две группы исследователей: философы-теоретики и каббалисты-практики (ортодоксальные кабба-листы).

Основное отличие между ними в том, что вторые не только изучают каббалистические тексты, но и практически постигают сказанное в них, следуя указаниям уже постигших высший мир каббалистов-практиков. Для этой группы каббала представляет собой практическую методику постижения всего мироздания – как открытой его части, так и скрытой как единого целого.

Из этого коренного отличия следует и расхождение мнений сторонников обеих групп в вопросе возникновения и происхождения науки каббала. Для философов-теоретиков начальной точкой отсчета зарождения каббалистической традиции считается появление в эпоху Средневековья основополагающего труда по каббале – книги «Зоар», тогда как каббалисты относят дату написания этой книги ко II в. н. э., а свидетельством первого письменного изложения науки

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org каббала считают литературный источник «Сефер Ецира» (иврит – «Книга Создания»), написанный еще в XVIII в. до н. э. Мнение одних ученых, считающих каббала новым творением, относящимся к XI–XIII вв. н. э., а также другая точка зрения, в соответствии с которой каббала возникла намного ранее, имеют право на существование и вполне объяснимы, так как основываются на разных подходах в исследовании исторических и литературных памятников каббалистического учения.

Одна из гипотез, которой придерживаются сами каббалисты, постигающие духовный мир, гласит, что каббала как наука о мироздании ведет свое начало с древнего города Месопотамии Ура Халдейского. Предание того времени (около XVIII в. до н. э.) повествует об истории жителя Междуречья, Авраама – человека, который в итоге своего исследования окружающего мира, раскрыл за множеством проявлений различных сил природы, воздействующих на этот мир, одну, единственную силу. Вначале ему казалось, что он находится под властью многих сил, но он прошел сквозь этот слой познания и постиг, что все эти силы являются частными относительно одной, единственной высшей силы. Авраам назвал ее «Творцом». В иудейских мидрашах (толкованиях, дополняющих Пятикнижие Моисея) описываются его размышления:

«Трех лет от рождения вышел Авраам из пещеры [где его прятали от Нимрода после предсказания, что он будет родоначальником избранного народа] и, увидев мир, стал размышлять о том, кем созданы звезды и небо, и он сам. Очарованный величественным светом солнца, его теплом и светом, он весь день возносил молитвенную хвалу солнцу. Когда солнце зашло, а на небе появилась луна, окруженная мириадами звезд, Авраам подумал: „Вот это светило, очевидно, и есть божество, а маленькие светильники, его окружающие – это его вельможи, воины и слуги“. Всю ночь он пел гимны луне. Но вот наступило утро; луна зашла на западе, а на востоке снова появилось солнце.

„Нет, – сказал Авраам, – есть Некто, который властен и над солнцем, и над луной. К Нему стану я возносить моления мои“.

Изучая законы природы окружающего мира, Авраам систематизировал свои познания и на их основе разработал методику постижения единой управляющей силы, раскрытия ее сквозь множество различных сил, которые человек ощущает как воздействующие на него. Этую методику он назвал «каббала» (иврит – получение). Свои исследования Авраам изложил в книге под названием «Сефер Ецира» [Sefer Yetzirah] (иврит – «Книга Создания»). Текст книги краток, составлен из лаконичных фраз, представляющих собой заключения о духовных ступенях, раскрытых Авраамом.

Потомки и ученики Авраама стали распространять его методику постижения законов мироздания среди других людей. С течением времени группа учеников и последователей разрослась до величины целого народа – около 3 млн. человек. Поскольку в нее входили не по происхождению, а лишь приверженцы этой методики, то назвать эту группу народом, по признакам и определениям «что такое народ», невозможно. Это была всего лишь каббалистическая группа, то есть группа исследователей духовного мира. Они стали называть себя «народом Израиля» после того, как все члены группы одновременно получили адекватное ощущение духовного мира. Эта каббалистическая группа также и в своих детях с первых дней развивала дополнительное восприятие высшего, и они росли, воспринимая ощущаемое естественно и органично.

Так продолжалось до определенного исторического момента, когда мгновенно во всей группе исчезло восприятие высшего. До этого момента она представляла собой сообщество людей, живущих в ощущении высшего мира. Но после утраты этого ощущения группа приняла вид обычного народа. А поскольку все ее существование оправдано только уровнем восприятия высшего, то она перестала быть особым явлением в мире, а наоборот, немедленно обрела соответствующий ей облик – народа, рассеянного среди всех народов мира. Вне ощущения высшего группа не может называться «народом Израиля», где слово «Израиль» читается как «Исра-Эль» (иврит), буквальный перевод которого означает «прямо к Творцу». В отсутствии восприятия полного мира некогда группа каббалистов стала вместо духовных действий практиковать их физическую интерпретацию, продолжая пользоваться для этого названиями духовных действий. Это и послужило началом возникновения иудейской религии, а затем – и остальных религий.

Именно падение людей с духовного уровня познания мира повлекло за собой возникновение различных интерпретаций каббала. В силу названных событий каббала стали соотносить подчас с совершенно иными духовными истоками. В то же время, на ее искаженных представлениях проросли новые религиозные, мистические и гностические учения.

От последовавшего за Авраамом периода не осталось никаких письменных источников каббалистического знания. Возможно, его потомки – Ицхак, Яков и каббалисты периода Египетского изгнания писали, но их рукописи до нас не дошли. Поэтому Моисей, написав Тору, действительно сделал большое

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org раскрытие. Это раскрытие не в большей доступности Торы, а в более подробном описании. Этот каббалист описал все духовные ступени и условия их постижения, весь Замысел Творца относительно творений, от начала их пути и до конца.

Моше получил раскрытие мироздания с указанием передать это знание всему человечеству. Методика, изложенная Моше в своей книге, называется «Тора» – от ивритских слов «ор» – свет и «ораа» – инструкция, т. е. указание, как с помощью света выйти в мир своего вечного предназначения. Эта книга рассказывает якобы о нашем мире, но на самом деле описывает скрытые духовные миры, действующие в них силы, информационные воздействия – и обо всем этом повествует, как об историческом развитии. Для не ощущающего высший мир необычайно трудно правильно представить себе, что подразумевается в тексте Торы – ведь практически невозможно за различными семейными, историческими рассказами увидеть духовный мир. В таком простом, закодированном виде (он называется простой, потому что когда человек читает, ему все кажется ясно и просто), Тора могла распространяться открыто в отличие от остальных каббалистических книг.

Следующей монументальной книгой по каббале стала книга «Зоар» [Zohar] (иврит – «Сияние»). Эта книга по сей день пользуется огромной популярностью во всем мире и имеет репутацию одного из кладезей каббалистической мудрости. На титульном листе издания стоит фамилия автора – рабби Шимона бар Йохая. Тем не менее, до сих пор в философской среде нет единогласного мнения по поводу авторства и даты написания этой книги: одни считают автором книги Моше де Леона – испанского каббалиста XIII в., другие (среди них и каббалисты-практики) убеждены, что автором этой книги явился именно рабби Шимон бар Йохай (сокращенно – Рашиби), великий каббалист, ученик рабби Акивы, живший во II в. н. э. в Верхней Галилее (север Израиля). Эта книга написана на арамейском языке, разговорном языке того времени. В самой книге сказано, что она написана тайным языком. Ее содержание многослойно: в описании древних легенд, моральных установлений, притч существует множество скрытых пластов. Понять ее, как и книги Авраама и Моисея, может только находящийся на соответствующих духовных уровнях. Начиная с книги «Зоар» и далее, судьбы каббалистических книг становятся необычными: они теряются, вдруг возникают, случайно печатаются, их сжигают... Книга «Зоар» долгое время была скрыта, раскрылась по ошибке в XIII в.: умер каббалист того времени рабби Моше де Леон, и его вдова продала издателю его рукописи, среди которых была и книга «Зоар». Издатель переписал ее и распространил.

Книга «Зоар» попала в руки Моше де Леона, вследствие чего его часто считают ее автором. Согласно одной из версий, он обнаружил ее среди различных пергаментных листов, найденных неизвестным восточным торговцем, использовавшим их в качестве оберточной бумаги. Будучи большим каббалистом того периода, Моше де Леон понял, что это были непростые листы. Он собрал их и, насколько смог, привел в порядок. В общей сложности к нему попало не более 10 % от той книги, которую рабби Аба записал со слов Рашиби. Моше де Леон скрыл эту книгу и учился по ней. Кроме нее, у него было еще несколько каббалистических книг. Когда-то он был богат, но потом разорился и обеднел. И когда умер, его жена продала эти книги, в том числе и книгу «Зоар». Неизвестно, продала ли она «Зоар» непосредственно издателю, опубликовавшему эту книгу, или «Зоар» прошел еще через несколько рук, но, в итоге, эта книга раскрылась.

Первоначально книга «Зоар» включала в себя комментарии на все Пятикнижие: Тору, Книгу Пророков, Писания. То, что дошло до нас от книги Рашиби, является лишь небольшой ее частью. Это лишь различные фрагменты комментариев на отдельные разделы. Трудно сказать, каким был изначальный объем этой книги. Сегодня ее оригинал составляет около тысячи страниц.

Можно только предположить, что в первоначальном виде она состояла из 15–20 томов такого объема.

Существует мнение, что раскрытие этой книги, даже в таком виде, было ошибкой. Ведь книга «Зоар» должна раскрыться в конце всех поколений, как указано в самой книге. Это раскрытие каббалистического знания в неправильной форме, в еще не пригодное для этого время, повлекло за собой возникновение многих лжеучений. С другой стороны, раскрытие каббалы даже в искаженном виде, несмотря на то, что практически никто не понял ее правильно, дало мощный толчок к развитию человеческой мысли. Неправильным это раскрытие считается, в основном, потому, что оно должно было произойти в предназначенное для этого время: при вступлении в последнюю стадию эгоистического развития человека, с возвращением народа Израиля в свою землю, с началом общего кризиса всего человечества в конце XX в. Каббалистические книги, написанные в следующий после Рашиби период, вплоть до эпохи Ари (XVI в.), были также непросты для восприятия. В них

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org отсутствует причинно-следственная последовательность, общий язык. Каждый каббалист писал их в своей собственной манере, каббалисты скрывали истинный смысл, используя для этого всевозможные, отличные друг от друга способы письма. Так продолжалось до времени Рамака , который попытался навести в этом определенный порядок. Однако он многое не понял и допустил ошибки. Его объяснения не были ясными и точными. Поэтому состояние запутанности длилось до прихода Ари.

В течение тысячелетий существования нашего мира каждое новое поколение отличается от предыдущего все более эгоистическим характером душ. Поэтому и методика постижения духовных миров в каждом поколении иная. Ведь постижение духовного происходит в самой душе, а если качественно меняется она, то, соответственно, меняется и методика. Предназначение каббалистов, находящихся в том или ином поколении, заключается в том, чтобы адаптировать, корректировать методику постижения Творца, каббала, в соответствии с характером душ своего поколения. Авраам, Моше, Рашиб – это этапы совершенствования методики каббалы и ее адаптации для развивающегося человечества. После Рашиба потребность в новом изложении методики каббалы возникла лишь в XVI в. Каббалистом, который создал новую методику для нового вида душ своего поколения, был Ари.

Ари (полное имя Ицхак Лурия Ашкенази, 1534–1572 гг.) родился в Иерусалиме, в раннем возрасте потерял отца, вместе с матерью переехал в Египет, воспитывался у дяди, в 35 лет приехал в Цфат (город на севере Израиля) и в течение полутора лет преподавал в организованной им группе учеников. Его первый ученик, тогда еще совсем молодой, 28-летний Хаим Виталь , записал все, что услышал от Ари в течение полутора лет, и из его записей позднее было издано около 20 томов сочинений Ари, который умер в возрасте 38 лет. Основной труд Ари – книга «Эц Хаим» [Etz Chaim] (иврит – «Древо жизни»). Кроме нее, наиболее изучаемыми являются книги «Шмона Шеарим» [Shmona Shearim] (иврит – «Восемь врат») и «Шаар Каванот» [Shaar ha-Kavanot] (иврит – «Врата намерений»).

Ари был первым каббалистом, который, благодаря своей особой душе, начал по иному излагать методику каббалы. Он обладал поистине уникальными способностями, так как его душа относилась уже к периоду окончательного развития душ. И потому, имея постижения значительно большей глубины, он смог намного точнее выразить, описать и объяснить это знание.

От Ари исходит язык каббалы, он определил подход и порядок ее изучения. По сути, именно он раскрыл науку каббала. Во всех поколениях до Ари, сколько бы ни писали каббалисты, все это предназначалось только для тех, кто уже обладает духовным постижением. Форма изложения Ари позволяла изучать каббalu любому человеку. И неважно, сколько тот понимает в прочитанном – он получает из текстов Ари исправляющий высший свет, который поднимает человека до уровня познания и ощущения духовной реальности. В этом заключается особая сила произведений Ари. Они отличаются особым видом раскрытия, способом изложения, характером подачи материала. Форма описания устройства высшего мира, предложенная Ари, получила повсеместное распространение среди каббалистов. Ари ввел новый метод описания системы мироздания, используя графические изображения, схемы, чертежи. Метод, им разработанный, был назван лурианским .

Из поколения в поколение одни и те же души облачаются в новые тела, но нисходящие души сохраняют весь опыт предыдущих жизней, и поэтому каждое следующее поколение мудрее предыдущего и устремляется в своих поисках к более возвышенному. Во времена Ари общее развитие душ достигло такого уровня, когда они начинают желать приподняться духовно. Этим объясняется, в частности, начало эпохи Возрождения, эпохи реформ в культуре, религии и научном мировоззрении.

В духовном это выражается в стремлении найти источник жизни, ответ на вопрос: «для чего я живу?». В душах этот вопрос начинает созревать, мешать существовать, заставляет человека заниматься поиском источника жизни, приводящим к исследованию Высшего мира. Поэтому Ари создал новую систематизированную методику каббалы, которая была предназначена не только для духовного подъема особых душ, но и для масс. В своих текстах он открыто заявляет, что, начиная с этого времени и далее, каждый желающий, независимо от возраста, пола и происхождения, может заниматься каббалой и с помощью этой науки достичь цели своего творения . Однако, какой бы ясной ни была форма этого раскрытия, известно, что он сказал своим ученикам, что будь они способны на большее, он не ушел бы из этого мира, а продолжил раскрывать все больше и больше. Но так же, как подошло его время, и возникла необходимость сделать раскрытия, так время его закончилось, и Ари ушел из этого мира. Его произведениям предстояли такие же злоключения, как когда-то книге «Зоар». Они также были скрыты в течение многих лет, пока их не начали понемногу извлекать на свет. Часть достали из могилы Ари, часть – из

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org сундука, хранящегося у близких Хaima Витала и передаваемого из поколения в поколение. Извлекаемое собирали в одно целое и из составленного издавали книги.

С этого времени протянулась цепочка величайших каббалистов, развивающихся на основе учения Ари, таких как Рамхаль , Агра , Бааль Шем-Тов и все его ученики, именами которых означенован новый этап широкого распространения каббалы, наступивший в начале XVIII в. В этот период появляется много книг по каббале. Часть из них была написана в скрытой манере, языком иносказания, часть была более раскрыта, но, тем не менее, все они предназначались только для обучения людей, уже обладающих духовным постижением.

В первой половине XVIII в. великий каббалист Исраэль Бааль Шем-Тов основывает народно-мистическое движение хасидизм. Это движение существует и в наши дни, но истинный хасидизм, как чувственное стремление к слиянию с Творцом, просуществовал только до середины XIX в.

Задачей Бааль Шем-Това являлось духовное развитие масс. Вследствие продолжающегося эгоистического развития человека, перехода от феодального строя к капиталистическому, начинаящейся эпохи Просвещения, необходимо было предоставить в распоряжение людей, задающихся вопросом о смысле жизни, методику ее познания – науку каббала. Причем, преподнести ее в форме, приемлемой для широких кругов общества. Бааль Шем-Тов мечтал «просеять народ» и выбрать из него достойных для постижения каббалистических знаний. В распространении каббалы он видел возможность духовного вознесения человечества на новую, высшую ступень существования. В каббале он видел силу, способную обуздеть человеческий эгоизм.

Если овладение каббалистическими знаниями требовало от человека больших усилий, и поэтому они не были доступны для широких масс, то хасидские сочинения были более доступными. Современный язык видных хасидских авторов, их склонность к сентенциям и афоризмам, отказ от каббалистической символики, изложение чувственное, легкое, ясное сделали хасидскую литературу популярной среди масс.

Многие считают, что хасидизм представлял собой попытку преобразовать или переосмыслить мир каббалы, чтобы сделать его доступным для масс, но Бааль Шем-Тов прекрасно понимал, что этот мир открывается только созревшим для его раскрытия и уж вовсе не находится на уровне желаний масс.

Хасидизм является упрощенным для масс учением, включающим в себя элементы каббалы, которые могут быть поняты народом. Исправление природы человека сводилось к более чувственному исполнению заповедей, утверждалось, что служение Творцу в рассеянии среди других народов предпочтительней, чем в земле Израиля. И по сей день отголоски этого ощущаются в отношении хасидов к государству Израиль. Основа каббала – возвращение исправленных душ в земную и духовную землю Израиля – лишилась своей опоры.

Ученики Бешта стали родона-чальниками хасидских династий. Вначале, в первых поколениях, руководство хасидскими группами передавалось от учителя к его главному ученику. Но затем, по мере угасания внутреннего духовного огня в хасидизме, руководство группами хасидов стало переходить автоматически от отца к сыну. Этим хасидизм полностью снизошел с уровня духовного на уровень народного движения.

Великим последователем Бешта был рабби Дов-Бер (Магид из Мезрич). В его сочинениях традиционная каббала возносится на чувственный уровень, обретает новую жизненную силу.

Оригинальная интерпретация каббалы обретает свое место в учении рабби Шнеу-р-Залмана из Ляд (Алтер Ребе) (1745–1812), получившем название «Хасидизм Хабада», где учение каббалы предстает в виде мистической психологии: через погружение в себя, человек проходит ощущения этого мира и проходит далее, в еще более внутреннем постижении себя, – в ощущения мира духовного, вплоть до слияния с Творцом. Следует заметить, что ни один из учеников Магида из Мезрич, среди которых был и основатель хасидизма Хабада, впоследствии не был согласен с этим учением.

Была ли достигнута цель основателя хасидизма, великого Бааль Шем-Това в создании этого движения? Временно – несомненно, была: это учение возбудило к духовному возрождению на несколько сот лет огромные массы и родило немало великих каббалистов и каббалистических групп. Но вместе с проникновением в каббалу особых, ищущих личностей, чего и желал Бааль Шем-Тов, остальные верующие больше не нуждались в этой методике: хасидизм, как они понимали, полностью заменял ее (ошибочное мнение, бытующее вплоть до наших дней). Несомненно, исправление природы с эгоистической на альтруистическую невозможно без соблюдения точных законов каббалы в ее изучении и практике. Поэтому хасидизм следует разделять на индивидуальный, где он оставался чистой каббалой, и массовый, народный – призванный морально поддержать религиозные массы, где благочестие, смирение, милосердие проявлялись в

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org исполнении заповедей нарочито внешне, как индивидуально, так и социально. Замена изучения истинных каббалистических первоисточников на внешнее подражание поведению праведника постепенно низвела хасидизм до уровня игры в праведность. Поскольку ученость утратила прежние величие и ценность, хасидизм быстро стал популярным в простом народе. Многие великие каббалисты того периода (конец XVII – первая половина XIX в.), в числе которых был рабби Мендель из Коцка, резко критиковали ха-сидские общины за предпочтение сентиментальных религиозных переживаний изучению законов мироздания. Под влиянием рабби Менделя ученость постепенно вновь стала почетной и желательной.

Противоречие исходило из цели, преследуемой основоположником хасидизма Бештом, – привести в каббала как можно больше внутренне созревших молодых учеников. Это вынуждало первых руководителей хасидизма быть близкими к жизни общества, что в последствии привело к понижению уровня главы общины: массы стали требовать себе предводителя, который бы отвечал их пониманию и чаяниям. Так постепенно разошлись пути каббалы и хасидизма.

Следующий наиболее масштабный период появления нового подхода в изложении каббалы приходится на XIX в. Методику духовного постижения для современного человека смог создать великий каббалист XX в., собственно, наш современник, рав Йегуда Ашлаг, получивший имя Бааль Сулам по названию своего комментария «Сулам» [Perush Ha-Sulam] на книгу «Зоар». Его труды, помимо отражения глубочайшего духовного опыта, отличаются поистине уникальной широтой спектра обсуждаемых тем и впечатляющим набором научных фактов о строении мироздания с акцентированием на роли и назначении в нём человека. Бааль Сулам считается основоположником современной науки каббала, так как является создателем нового подхода к трудам Ари. Им написано более десятка книг.

Рав Йегуда Ашлаг (Бааль Сулам) родился в Варшаве, в 1884 г., и уже с ранних лет был отмечен учителями как человек, непрестанно стремящийся к раскрытию тайн мироздания. Он поражает своих наставников блестящим знанием всех основополагающих книг иудаизма, а также прочитывает в оригинале произведения выдающихся западных философов, среди которых Кант, Гегель, Шопенгауэр, Ницше и Маркс. Впоследствии он сравнивает их взгляды с позицией науки каббала в своих статьях.

По окончании Первой мировой войны (в 1921 г.) Бааль Сулам покидает Польшу и перевозит свою семью в Израиль (Палестину). Сразу по прибытию в Иерусалим он отправляется в древнюю каббалистическую школу «Бейт Эль», бывшую в течение 200 лет центром изучения каббалы, но быстро разочаровывается в иерусалимских каббалистах, уровне их знаний и подходе к изучению каббалы. Видя сложившуюся ситуацию духовного падения масс и желая изменить ход исторического развития, предвещающего наступление новой катастрофы, периода тяжелых страданий и лишений, Бааль Сулам организовывает группу учеников и начинает писать книги, чтобы обучить людей методике правильного восприятия реальности и разумного существования в ней. Уже в Польше он стал известен как великий знаток каббала, ученик мудрейших каббалистов, продолжавших цепочку передачи каббалистических знаний после Бааль Шем-Това.

В 1926 г. Бааль Сулам уезжает в Лондон, где на протяжение двух лет работает над написанием комментария «Сияющий лик» [Sefer Panim Meirot u-Masbirot] на книгу Ари «Древо жизни». Весь этот период он ведет тесную переписку со своими учениками, в которой объясняет им основные принципы духовной работы человека. Вернувшись в Иерусалим (1928), он продолжает преподавать каббalu и писать, и через несколько лет издает свой монументальный труд – трактат под названием «Учение Десяти Сфиrot» [Talmud Eser ha-Sefirot]. Десять сфиrot – это внутренняя структура мироздания, определяющая все его строение, включая духовный мир и наш мир, души и населяющие миры – все сводится к системе десяти сфиrot.

Книга «Учение Десяти Сфиrot» состоит из шести томов, свыше 2 000 страниц, и включает в себя все, что было создано каббалистами на протяжении истории науки каббала. В отличие от своих предшественников, Бааль Сулам составил ее, следуя всем канонам академического учебника: в ней есть список контрольных вопросов и ответов для самопроверки, словарь определений слов и основных понятий, алфавитный указатель и сноски на литературные источники. В первой части книги Бааль Сулам пишет о ее задаче: «В этом моем анализе я приложил усилия объяснить десять сфиrot, как этому научил нас божественный мудрец Аризаль, – в соответствии с их духовной чистотой, свободной от каких бы то ни было осозаемых понятий, чтобы любой начинающий мог приступить к изучению науки каббала и не потерпеть неудач по причине материализации значений слов или других ошибок, так как понимание этих десяти сфиrot откроет также возможность рассмотреть и узнать, как понимать остальные вопросы этой науки». В своих работах Бааль Сулам стремился выразить внутреннюю суть каббалы, очистить ее от примитивных средневековых

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org представлений о ней, как о мистике и магии, полной чудес и абсурдных фантасмагорий; он видел в этой науке мощное орудие для изменения и совершенствования человека.

В 1940 г. он начинает писать комментарий на книгу «Зоар», под названием «Перуш а-Сулам» [Perush ha-Sulam] (иврит – букв. «комментарий лестницы»). Несмотря на тяжелое состояние здоровья, он непрестанно работает по восемнадцать часов в сутки в течение тринацати лет. О цели создания этого фундаментального комментария Бааль Сулам пишет в «Предисловии к книге Зоар»:

«Из высказывания можно понять причину духовной тьмы и незнания, обнаруживаемые в нашем поколении, чего не было во всех предыдущих поколениях. И это потому, что люди перестали заниматься изучением науки каббала...»

Но знаю я, что причина этого в том, что упала вера, особенно вера в великих мудрецов поколений, а книги каббалы и книга „Зоар“ полны примеров, взятых из нашего мира. Поэтому страх возникает у каждого, что вреда будет больше, чем пользы, поскольку легко можно начать представлять себе овеществленные образы.

И это обязало меня сделать подробные комментарии на сочинения великого Ари, а теперь и на „Зоар“, и этим я полностью ликвидировал страх, потому как прояснил все духовные понятия, отделив их от какого бы то ни было материального представления, выведя их за понятия времени и пространства, как убеждаются изучающие, дабы позволить любому из масс изучать книгу „Зоар“ и умножать разум в ее свете.

И назвал я этот комментарий „Сулам“ [Лестница], дабы показать, что предназначение его такое же, как у лестницы, поскольку если перед тобой прекрасная вершина, то не хватает только лестницы подняться к ней, и тогда в твоих руках все сокровища мира. Но лестница не является целью сама по себе, потому что если остановишься на ее ступенях и не будешь подниматься, то не выполнишь требуемое и задуманное.

Так и с моим комментарием к „Зоару“: целью моей не было разъяснить всю глубину „Зоара“ так, что невозможно было бы выразить большего, а указать путь и сделать из этого комментария руководство к действию для каждого человека, чтобы смог он с его помощью подняться, вникнуть в глубину и увидеть суть книги „Зоар“. Только в этом заключается цель моего комментария».

После выхода в свет книги «Перуш а-Сулам» рав Й. Ашлаг получил имя «Бааль Сулам» (иврит – букв. «обладатель лестницы» [в духовный мир]), как принято среди мудрецов Торы называть человека не по его имени, а по его наивысшему достижению.

Посвятив всю свою жизнь обучению и распространению науки каббала, оставив после себя драгоценный материал, в котором изложена вся современная каббалистическая методика, величайший каббалист XX в., Бааль Сулам, умер в 1954 г. Его дело продолжил старший сын – рав Барух Ашлаг.

Лишь спустя 50 лет после смерти Бааль Сулама академический мир начал совершать робкие попытки в исследовании его трудов, несмотря на то, что все его книги находились в свободном доступе на полках университетских библиотек уже многие годы. В декабре 2004 г. израильский государственный университет им. Бен-Гуриона совместно с государственным университетом «Бар-Илан» и Институтом исследования каббалы им. рава Ашлага (Ashlag Research Institute) собрали первую академическую конференцию, посвященную Бааль Суламу и его деятельности, в которой приняли участие ведущие израильские академические исследователи каббала и представители различных школ учеников Ашлага. За год до этого факультет философии университета «Бар-Илан» принял первую докторскую диссертацию, посвященную идеям Бааль Сулама.

Доктор Ави Элькайам, специалист в области исследования каббала из университета «Бар-Илан», видит в признании, пусть и позднем, значимости рава Й. Ашлага академическим миром исправление исторической ошибки, допущенной теоретическими исследователями каббала. «Уже сейчас мы можем сказать совершенно точно, – говорит Элькайам, – что это было недальновидно со стороны Гershома Шолема не разглядеть новаторства Ашлага... Рав Ашлаг строит в нас понимание социальной справедливости, основанное на каббалистическом социально-научном подходе. Чтобы хорошо понять Ашлага, нужно посвятить этому многие годы, с утра до вечера. Мы все, весь академический мир, находимся еще только в начале начал, мы все пока еще „в пеленках“ во всем, что касается Ашлага». Его коллега из университета им. Бен-Гуриона, доктор Боаз Хус, добавляет: «Ашлаг абсорбирует в каббale понятия современного мышления. Марксистские идеи, например, превращаются в каббale Ашлага в часть „диалектической лестницы“, ведущей к общественному избавлению. В изложении Ашлага вся каббала воспринимается как модель

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org прогресса» .

доктор Тони Лави, автор первой докторской диссертации по наследию Бааль Сулама, видит причину уникальной притягательности каббалы Ашлага в открываемом ею пути к самореализации личности. «Система Ашлага, – говорит он, – дает человеку практические инструменты для того, чтобы в любой ситуации, в какой бы он не находился, взглянуть на себя и понять, где он находится с точки зрения духовности. Она предлагает концептуальную, совершенную систему. В течение десяти лет каббала Ашлага распространится не только на весь Израиль, но и на весь мир» .

Последним звеном в цепочке великих каббалистов древности, находящимся буквально на стыке прошлого и будущего поколений, стал старший сын Бааль Сулама – рав Барух Ашлаг (сокращенно Рабаш).

Рав Барух Ашлаг родился в 1906 г. Еще подростком он переехал с отцом из Польши в Иерусалим и всю свою жизнь учился у него. После смерти Бааль Сулама Рабаш продолжил его дело: полностью издал комментарий «Сулам» и остальные рукописи отца, а затем начал писать статьи, в которых изложил четкую методику внутренней работы человека, стремящего постичь истинную реальность, чего не сделал ни один каббалист до него. В этих статьях он дал подробное описание всех этапов духовного пути человека – от его начала и до конца. Впоследствии из них был составлен пятитомный сборник «Этапы постижения» [Shlavei Ha-Sulam]. Кроме того, Рабаш передал нам свои уникальнейшие записи объяснений духовных состояний человека, полученных им от отца, которые он так и назвал – «Шамати» [Shamati] (иврит – «Услышанное»).

Рабаш умер в 1991 г. Его книги наряду с трудами Бааль Сулама являются самым необходимым материалом по науке каббала, изучение которого раскрывает перед человеком истинную картину окружающей действительности и выводит его на качественно иной, высокий уровень осознанного, разумного существования в гармонии с природой при полной реализации высшего предназначения человека – постижения Замысла Творения.

На этом завершается краткий исторический обзор развития древней науки каббала, ее основных литературных источников и их авторов. Но картина не будет полной, если не добавить еще несколько слов об отношении к каббале выдающихся западных мыслителей, исследования которых в области этой науки образовали собой отдельное направление, а именно философско-умозрительную каббalu. Широкое распространение это направление получило в Европе, начиная с эпохи позднего Средневековья (XIII в.), в среде христианских теологов и, особенно, среди философов-гуманистов эпохи Возрождения.

Христиане начали проявлять интерес к каббале практически одновременно с раскрытием текстов книг «Зоар» и «Сефер Ецира» в XIII в., однако особое влияние на западную культуру каббала оказала, начиная с XV в., с появлением первых переводов каббалистической литературы на латинский язык. Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494) был одним из первых, кто принес каббалистическое знание в Гуманистическую республику ученых, центром которой стала созданная аристократом Козимо Медичи (1389–1464) во второй половине XV в. платоновская Академия во Флоренции. Пико создал небольшую библиотеку каббалистической литературы, которая состояла из переводов, сделанных еврейским мыслителем из Сицилии, принявшим христианство, – Флавием Матридатом (Flavius Mithridates), для Папы Сикста IV, а затем, в 1486 г., для Пико самого.

Список личной библиотеки другого христианского гуманиста и ученого того же периода эпохи Возрождения, последователя Мирандолы, Иоганна Рейхлина, показывает, что на реальном книжном рынке около 1500 г. он закупал огромное количество еврейских книг, в том числе и книг по каббале: «Сефер Ецира», «Сефер а-Баир» [Sefer ha-Bahir], книги Авраама Абулафии, Нахманида, Маймонида, Йосефа Гикатиллы, Авраама ибн Эзры, Йосефа Альбо, Иегуды а-Леви и др.

Начиная с эпохи Ренессанса и вплоть до конца XVIII в., изучению каббалы уделяется особое внимание в обществе высокообразованных людей, среди которых великие мыслители-гуманисты, философы, ученые и христианские богословы. Из них можно выделить таких ярких представителей западной интеллектуальной элиты, как Парацельс, Джордано Бруно, Томмазо Компанелла, Мишель Монтень, Джон Мильтон, Готфрид Вильгельм Лейбниц, Исаак Ньюton, Иоганн Вольфганг Гёте, Уильям Блейк, Френсис Бекон, Спиноза, Беркли, Шеллинг, фон Баадер, Фридрих Этингер и многие другие выдающиеся мыслители Европы. Их знакомство с каббалой происходило, в основном, через переводы оригинальных каббалистических источников (в большинстве своем это были переводы сочинений Ари, отрывки из «Зоара» и «Сефер Ецира»), компиляции и собственные сочинения таких авторов, как Пико, Рейхлин, Генрих Корнелий Агриппа из Неттесгейма, Раймонд Лулль, Эдиджио де Витербо, Франческо Джорджио, Паульюс Рициус, Гильом Постель, Иоганн Писториус, Генри Мур, Ральф

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Кэдворт, Джон Пордедж, Иоганн Стефан Риттангело, Франциск Меркурий ван
Гельмонт, Жак Гаффарель, Кнорр фон Розенрот, Франц Иосиф Молитор и многие
другие.

Обзор и анализ текстов христианских каббалистов показывает, что все они были людьми, стремящимися обрести картину единства законов мироздания, доказывая в своих работах отсутствие различий между духом и материей как компонентами единого континуума. Весь мир прибывал для них в состоянии непрерывной эволюции, направленной на восстановление первоначальной гармонии. Особая роль в деле возрождения мира отводилась человеку как носителю Божественной природы. Многие из них полагали, что именно еврейская каббала поможет преодолеть раскол внутри христианской церкви и предотвратить религиозный упадок, но основным стремлением большинства был поиск единой веры, которая бы объединила христиан, иудеев и мусульман. Пико, Рейхлин, Постель и особенно христианские каббалисты XVII в. во главе с Кнорром видели в каббале наиболее чистое и полное выражение единой традиции, истинной *prisca theologia* (лат. – древняя теология), восходящей ко временам Адама, Авраама и Моисея и в той или иной мере сохранившейся во всех религиях и философских системах. По мнению Кнорра, греки, восприняв подлинную и древнюю еврейскую мудрость, впоследствии исказили ее, что, в свою очередь, оказалось вредное влияние и на христианство; необходимо вернуться к первоначальному источнику христианства, каббале, и вновь объединиться всем вместе в единой вере. Кнорр считал, что если доказать, что в каббале содержатся самые главные христианские доктрины, отпадет необходимость в каких бы то ни было религиозных спорах. Естественным образом евреи вновь примут ту религию, догматы которой они и так хранят в течение тысячелетий; к этой же древней, исконно христианской вере вернутся и представители многочисленных христианских церквей.

Изучая оригиналы и переводы текстов еврейских каббалистов, христианские мыслители Нового времени видели в них сокровенные христианские истины, что побуждало их публиковать свои переводы, комментарии и издавать оригинальные тексты еврейских каббалистов. Публикации христианских каббалистов выражали миссионерский призыв, обращенный сразу в двух направлениях: с одной стороны, они хотели объяснить иудеям суть их собственной веры, а с другой стороны, и, пожалуй, даже в большей степени, помочь христианам достигнуть подлинного христианства. В предисловии к переводу трех трактатов из «Зоара» во втором томе «*Kabbala Denudata*» Кнорр прямо заявляет об их богооткровенном происхождении и святости. По его мнению, знание «Зоара» полезно как для понимания Ветхого, так и Нового Завета. В подтверждение своих мыслей Кнорр приводит сотни цитат из «Зоара» в сопровождении соответствующих, по его мнению, фрагментов из Нового Завета. В обоснование необходимости латинского перевода «Зоара» Кнорр подчеркивает важность изучения философских учений эпохи Христа и апостолов, включаясь, тем самым, в разгоревшуюся в XVII в. полемику относительно авторства и даты происхождения «Зоара». И здесь интересно отметить, что, несмотря на доводы как еврейских, так и христианских философов, исследователей каббалы, христианские каббалисты следовали еврейской ортодоксальной традиции, относящей создание этой книги ко II в. н. э. и считающей ее автором рабби Шимона бар Иохая.

С помощью «Зоара» и позднее сочинений Ари христианские каббалисты надеялись решить мучительные догматические проблемы, волновавшие христианский мир и явившиеся предметом жарких споров и поводов для появления многочисленных ересей: как справедливый и милосердный Бог мог обречь созданного им человека на вечные адские муки? Как оправдать учение о предопределении? Как может историческое христианство с его несовершенными служителями, с его сравнительно короткой историей и небольшой распространенностью, быть вселенской универсальной религией, единственным путем к спасению? Учение о сфирот рассматривалось христианскими каббалистами как наилучшее подтверждение догмата о Троице: три первых сфирот Кетер, Хохма и Бина соотносились в христианской догматике с тремя ипостасями Бога.

Определить отношение христианских мыслителей позднего Средневековья и эпохи Возрождения к каббале можно по следующим высказываниям:
«Та самая, настоящая трактовка Закона (*vera illius legis interpretatio*), которая была раскрыта Моисеем в Божественном откровении, называется «Каббала» (*dicta est Cabala*), что у иудеев означает «получение» (*receptio*)» (Пико делла Мирандола, «Речь о достоинстве человека»).

«Каббалой называется способность выведения всех Божественных и человеческих тайн из Закона Моисея в аллегорическом смысле» (Паулюс Рициус. «Введение в основы каббалы». 1540 г.) .

«Дословный смысл (Писания) подчиняется условиям времени и пространства. Аллегорический и каббалистический – остается на века, без временных и пространственных ограничений» (Паулюс Рициус. «Введение в основы каббалы»)

«Каббала дает высшему принципу непроизносимое имя; из него она выводит в форме эманации второй ступени четыре принципа, из которых каждый вновь разветвляется на двенадцать, а они, в свою очередь, – на 72 и т. д. до бесконечных дальнейших разветвлений, как существует бесконечное количество видов и подвидов... И, в конечном итоге, получается, что все Божественное можно привести к одному Первоисточнику, так же, как и весь свет, который светит исконно и сам по себе, и изображения, которые преломляются во множестве зеркал и в стольких же отдельных предметах, можно привести к одному формальному идеальному принципу – Источнику всех этих изображений» (Джордано Бруно. «Итальянские сочинения»).

Кроме древней и универсальной теологии, западные философы и учёные Нового времени видели в каббале также и универсальную науку, обладающую универсальным языком:

«Вся физика, включая все ее частные науки: астрономию, астрологию, пиромантию, хаомантию, гидромантию, геомантию, алхимию... – все они матрицы благородной науки каббалистики» (Парацельс. «Сочинения»).

«Бытие, или язык – это адекватный субъект науки каббала... Поэтому становится ясно, что ее мудрость в особенной мере управляет всеми остальными науками» (Раймунд Лулль. «Сочинения Раймунда Лулля»).

«Науки, такие как теология, философия и математика, берут свои принципы и корни из нее [каббалы]. Поэтому все эти науки (*scientiae*) подчинены этой мудрости (*sapientia*); и их принципы и правила подчинены ее принципам и правилам; и поэтому их аргументация недостаточна без нее» (Раймунд Лулль. «Сочинения Раймунда Лулля»).

«В общем существует две науки... одна из них называется комбинаторика (*ars com-binandi*), и она является мерой прогресса в науках... другая говорит о силах Высших Вещей, которые выше Луны и которые являются частью природной магии (*magia naturalis*). Обе они вместе называются у иудеев «каббалой» (Пико делла Мирандола. «Сочинения»).

«Каббалистический подход к Библии – это герменевтика, которая отвечает в убедительной форме самостоятельности, чудесной оригинальности, многогранности, всеобъятности, неизмеримости ее содержания (Гёте.

«Материалы к истории учения о цветах»).

«Адам – первый человек хорошо знал каббала. Он знал все обозначения вещей и поэтому дал животным подходящие имена, которые сами по себе показывали их природу» (Курт Шпренгель. «Набросок pragматической истории врачевания»).

«Каббала не позволяет нам проводить жизнь в прахе, но поднимает наш разум к вершине познания» (Иоганн Рейхлин. «Искусство каббалы»).

«Настоящая эстетика – это каббала» (Фридрих Шлегель. «Издание критики Ф. Шлегеля». 1802 г.) .

Г. В. Лейбниц (о влиянии каббалы на взгляды которого существует целая литература) также определяет каббала как *scientia generalis* (лат. – общая наука), которая соединяет в себе все базисные науки, действующие как инструмент знания. Их общим знаменателем для него, как и для Пико, является методика комбинаторики букв, с помощью которой все познаваемое может быть классифицировано и сохранено:

«Древняя поговорка гласит, что Бог создал все по весу, мере и числу... Число поэтому является своего рода метафизической основной фигурой, а арифметика – своего рода статистикой универсума, с помощью которых могут быть исследованы силы вещей. Уже во времена Пифагора люди были убеждены, что числа скрывают в себе самые глубокие тайны. Пифагор, по правдоподобным источникам, принес это убеждение, как и многие другие, с востока в Грецию. Поскольку у людей не было правильного ключа к Тайнам, то страсть к знанию была, в конечном итоге, сведена к различного рода пустякам и поверьям, из чего возникла своего рода «вульгарная каббала», которая далека от истинной каббалы, а также различные фантазии под ложным названием магии, и этим полнятся книги. В то же самое время, у людей сохранилась склонность верить в то, что нам еще предстоят чудесные открытия, с помощью чисел, букв и с помощью нового языка, который одни называют адамическим, а Яков Беме – природным (естественным)» .

«Мастера знания (как можно назвать по голландскому примеру тех, кто занимается математикой) владеют изобретением искусства знаков, всего лишь частью которого является алгебра: с его помощью сегодня можно узнать вещи, к которым не могли прийти древние, и, несмотря на это, все искусство состоит всего лишь в использовании правильных знаков. С помощью каббалы древние делали много существенного, и искали тайны в словах, и они действительно находили их в хорошо построенном языке: таковым он служит не только для мастерства знания, но и для всех наук, искусств и дел. Таким образом, можно искать каббalu, или мастерство знаков, не только в ивритских языковых тайнах, но и в любом языке, но не в дословных толкованиях, а в

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org правом рассудке и применении слов» .

В целом, западные мыслители рассматривали каббалу как древнее и в то же время современное знание, сходное с философскими течениями платонизма, аристотелизма, пифагореизма и атомизма и являющееся источником этих учений:

«Мой учитель Пифагор, отец философии, все-таки перенял свое учение не от греков, а скорее от иудеев. Поэтому он должен быть назван каббалистом... И он был первым, кто перевел слово «каббала», неизвестное его современникам, на греческий язык словом «философия» (Иоганн Рейхлин. «De arte cabballistica»)

«Изучай каббалу (*artem cabballisticam*), она объяснит тебе все!» (Парацельс. «Paragrammum») .

В конце XVII в., в эпоху религиозного кризиса, сильных апокалиптических ожиданий и, с другой стороны, формирования нового научного сознания и практически безрелигиозного скептицизма, ренессансная концепция «предвечной традиции» (*prisca theologia*) обретает новый облик как учение о всеобщем братстве людей, носителей единой Божественной природы, об исправлении мира и универсальном спасении в эсхатологической перспективе. В сущности, это было цельное мировоззрение, и не последнюю роль в его возникновении сыграла еврейская каббала, преломленная в трудах христианских каббалистов.

В XVIII в., известном как век Просвещения, христианская каббала как бы уходит на задний план и продолжает развиваться лишь в закрытых масонских обществах и других движениях, проповедующих идеи универсального братства. с другой стороны, в этот период каббалистические идеи предлагаются западными мыслителями и философами (Этингер, Баа-дер, Гёте, Шеллинг, Молитор и др.) как некая альтернатива секуляризации и новой атеистической идеологии.

Тогда же, в начале XVIII в., начался быстрый рост оккультно-каббалистических течений, который достиг своего расцвета во второй половине XIX в. В действительности, зарождение этого направления возникло еще в XVI в., когда некоторые христианские каббалисты начали постепенно отходить от еврейских первоисточников и соединять каббалистические идеи с алхимией и магическими практиками.

Основоположниками этого направления считаются Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский и Теофраст Парацельс.

Безусловно, раскрытие каббалы в эпоху позднего Средневековья и Нового времени оказало большое влияние на европейскую культуру и процессы, определившие особенности западной цивилизации. Неоспорим тот факт, что изучение этой науки помогло величайшим ученым и философам раскрыть основополагающие законы мироздания, а также глубже понять природу человека и определить цель его существования в этом мире.

Русские мыслители и религиозные философы начинают обращаться к каббале лишь в конце XIX – начале XX вв. Одни из них ищут в ней новые интерпретации трактовок Писания для обоснования собственных религиозно-философских взглядов, другие – дополнительную аргументацию, используемую в антисемитской пропаганде. Каббалой интересовались такие русские мыслители, как В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Л. А. Тихомиров, А. Ф. Лосев и др. В отличие от западных, русские философы практически не имели возможности ознакомиться с оригинальными источниками еврейских каббалистов и, как правило, пользовались переводами трудов христианских мыслителей и оккультистов, в разной степени знакомых с каббалистическим учением.

Ранние работы Владимира Соловьева насквозь пропитаны каббалистической тематикой: это идеи подлинного сопричастного Богу существования, целостности мира и всеединства творения («мировой души») и Творца, где душа человечества, Адам Кадмон – «это мыслящий центр и внутренняя связь всех существ...» .

Свой взгляд на каббалу Соловьев формулирует следующим образом: «...каббала не есть продукт ни Средневековья, ни Александрийского мышления. Неизгладимую печать ее древнееврейского происхождения и существенное ее отличие от неоплатонического учения мы видим в особом первобытном реализме и цельном монизме этого своеобразного миросозерцания. Характерное для всей греческой философии и вполне сохранившееся в неоплатонизме противоположение между миром умопостигаемых сущностей, областью истинного, подлинного бытия, и миром материальных явлений – это дуалистическое противоположение совершенно отсутствует в каббале (для нее материальный мир есть только последняя крайняя степень реализации и воплощения истинносущего)» .

Однако, несмотря на обилие каббалистических идей в работах Соловьева, многие из них крайне трансформированы и искажены по смыслу. Причина этого состоит в том, что его познания в каббале базировались в основном на источниках поздней христианской каббалы с преобладанием оккультной составляющей, что и оказалось свое влияние на его восприятие каббалы как

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
религиозно-мистического учения.

Работы Соловьева по каббале послужили фундаментом для дальнейших исследований этого учения русскими философами. Увидев в учении Соловьева каббалистический элемент всеединства, русский философ и богослов Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944 гг.) приступает в начале XX в. к серьезному изучению каббалы, о чём, прежде всего, свидетельствует его работа «Свет Невечерний» (1917 г.). Пытаясь понять каббалистическое учение, Булгаков обращается к доступным в то время переводам «Зоара» и «Сефер Ецира», наиболее известным из которых являлся шеститомный французский перевод «Зоара» Жана де Паули, выполненный в начале XX в. Однако этот перевод, являвшийся для русских философов начала века зачастую единственным источником каббалистического знания, был полон искажений и фальсификаций. Жан де Паули практически не был знаком с каббалой, что наложило отпечаток не только на адекватность перевода чрезвычайно сложного текста «Зоара», но и на тот образ каббалы, который сложился у его читателей. Зависимость от плохих переводов – печальное отличие русских энтузиастов каббалы рубежа веков от их предшественников – христианских каббалистов. Несмотря на это, Булгакову удивительным образом удалось избежать оккультных искажений в понимании каббалистического учения. По глубине и полноте знакомства с каббалой его можно соотнести с классическими христианскими каббалистами Европы. Неоднократно цитируя «Зоар» и сопоставляя каббалистическое учение с новозаветным, Булгаков приходит к следующему выводу: «Идея о человеке как микрокосме, столь многократно высказывавшаяся в философской и мистической литературе старого и нового времени, нигде не получает столь углубленного истолкования как в каббале».

К аналогичному выводу приходит и Николай Бердяев (1874–1948): «В каббале самосознание человека достигает вершины». «В обычном христианском сознании, – пишет русский философ, – истина о человеке-микрокосме задавлена чувством греха и падения человека. В официальном христианском сознании антропология все еще остается ветхобиблейской. В основной книге каббалы «Зогаре» и у Бёме в «Mysterium magnum» (толковании на первую книгу Моисея) снимаются с Библии оковы ограниченности и подавленности ветхого сознания человечества, и приоткрывается истина о космическом человеке». В ХХ в. философы, мыслители и писатели – Гершом Шолем, Вальтер Беньямин, Франц Кафка, Мартин Бубер, Исаак Башевис Зингер и другие продолжили теоретическое исследование феномена каббалы.

Сегодня каббала изучается во многих университетах мира. Особый интерес к этой науке проявился в последнее десятилетие: публикуется масса интересных работ, исследующих различные аспекты каббалистического учения, все больше людей устремляются в поисках достоверной информации о каббале. Ученые из различных областей науки обращают свое внимание на древнее учение, обнаруживая в нем подробные объяснения сложнейших закономерностей природных процессов. Постепенно люди начинают осознавать, что есть в науке каббала некий инструмент, умение пользоваться которым поможет человеку решить многие тупиковые проблемы и позволит раскрыть новые грани в познании себя и окружающего мира.

В продолжение нашей беседы, я приведу несколько фрагментов из переводов основных каббалистических источников, что поможет читателю получить некоторое представление о каббалистических текстах различных эпох.

Фрагменты из каббалистических источников

КНИГА СОЗДАНИЯ

(«Сефер Ецира», XVIII в. до н. э., фрагменты)

ЧАСТЬ 1

Тридцать двумя скрытыми путями нисхождения высшего света установила высшая сила свою власть, управление, могущество, вечность, отделенность, единство и создала свое скрытие тремя категориями: книгой, рассказчиком и рассказом. Десять сфиrot скрытия высшей силы, они же проявляются в двадцати двух основных свойствах: три корневых, семь двойных, двенадцать простых.

Десять сфиrot скрытия, по числу десяти пальцев: действуют пять против пяти, но в итоге единым действием, как единый союз, расположены посреди их, силой-словом раскрытия и силой-словом скрытия.

Десять сфиrot скрытия, десять, но не девять и не одиннадцать. Пойми это, обретя высшую мудрость, обретя ее только, начнешь понимать. Анализируй и исследуй, синтезируй, обобщай, восстанови разобранное на его место в высшей силе.

Десять сфиrot скрытия – нет границ их мере начала и конца, добра и зла, возвышенности и низменности, но едина высшая сила управляет всеми этими свойствами свысока иечно.

Десять сфиrot скрытия – выглядят как вспышки, невозможно полностью описать их назначение, но ты обсуждай их снова и снова, чистым анализом речи исследуй через них высшую силу.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Десять сфиrot скрытия – скрывающих, искрящихся, конец их – в начале, их начало – в конце. Связаны конец с началом, как пламя, держащееся на углях. Управляющий ими – единая высшая сила, нет иной, ее определить нельзя, кроме как через ее действия.

Десять сфиrot скрытия – подумай, пойми, что не знаешь, и задержи от речений уста свои, от дум о сути высшей силы сердце свое. Если обсуждать стремятся уста твои, думать сердце твое, – опомнись, ведь сама высшая сила непостижима.

Десять сфиrot скрытия – скрывающие высшую силу, управляющую жизнями творений силой, светом, мудростью, законом.

Две силы исходят из одной, из их комбинаций образуются двадцать два основных свойства: три корневых, семь двойных и двенадцать простых, но свет один в них.

ЧАСТЬ 2

Две силы исходят из одной, из их комбинаций образуются двадцать два основных свойства: три корневых, семь двойных и двенадцать простых. Основа их – наполняющиеся в течение жизни человека чаша заслуг и чаша преступлений. Язык весов закона склоняется в пользу одного из них.

Двадцать два основных свойства высший закон впечатал, вырубил, сочетал их, взвесил, заменил, сформировал все создание ими, все, что будет когда-либо сформировано.

Двадцать два основных свойства впечатал основной закон в голосе и установил в устах в пяти местах: в горле, в нёбе, в языке, в зубах, в губах.

Двадцать два основных свойства установил основной закон замкнуто связанной системой с 231 входом, независимо, откуда начать и в какую сторону идти.

Сочетаниями каждого из 22 свойств с остальными, взвешиванием каждого сочетания создался 231 вход, и каждый сформированный вход получил свое имя. Сформировал действительность из Ничего – того, что не было, создал в каждом теле 22 свойства.

ЧАСТЬ 3

Три корневые силы – основа их чаша прегрешений и чаша заслуг. Язык весов – закон, решающий между ними.

Три корневые силы удивительно скрытые, шестью свойствами запечатаны. Из них рождаются воздух, вода, огонь, из них родились корни поколений и сами поколения.

Три корневые силы в мире: воздух, вода, огонь. Небеса созданы из огня, земля – из воды, воздух движется между ними.

Три корневые силы в году: жара, холод, успокоение. Жара создана из огня, холод – из воды, успокоение – из воздуха, движущегося между ними.

Три корневые силы в душе мужчины и женщины: голова, живот, тело. Голова создана из огня, живот – из воды, тело – из воздуха, движущегося между ними.

ЧАСТЬ 4

Семь двойных знаков – строение мягкое и твердое, строение сильное и слабое. Семь двойных знаков – верх и низ, восток и запад, север и юг. Центральный зал Храма расположен в центре и держит всех.

Семь двойных знаков, а не шесть и не восемь. Различи их, исследуй, поставь каждый на его место и верни Создателя в обитель его.

Семь двойных основных знаков впечатал, вырубил, сочетал, взвесил, заменил и сформировал ими семь звезд в мире, семь дней в году, семь врат в душе мужчины и женщины.

Семь звезд в небе: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна.

Семь дней в неделе. Семь врат в душе мужчины и женщины: два глаза, два уха, две ноздри и рот.

Два камня выстраивают два строения, три камня выстраивают шесть строений, четыре камня выстраивают двадцать четыре строения, пять камней выстраивают сто двадцать строений, шесть камней выстраивают семьсот двадцать строений, семь камней выстраивают пять тысяч и сорок строений. Отсюда и далее иди и высчитывай то, что уста не могут произнести и не может услышать ухо.

ЧАСТЬ 5

Двенадцать простых знаков – основания их: речение, сомнение, ходьба, зрение, слух, поступок, вожделение, нюх, сон, злость, чревоугодие, легкомыслие.

Двенадцать простых знаков основал их, впечатал их, вырубил, сочетал, взвесил, заменил и сформировал ими двенадцать созвездий в мире (Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы), двенадцать месяцев в году, двенадцать частей в душе мужчины и женщины (две руки, две ноги, два легких, желчный пузырь, тонкий кишечник, печень, кишечник, желудок, селезенка).

ЧАСТЬ 10

Троє: каждый из них самостоятельно стоит – один защищает, и один обвиняет,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org и один склоняет меж ними. Семеро: трое против троих и закон один склоняет меж ними. Двенадцать стоят в войне: трое любят, трое ненавидят, трое оживляют и трое умерщвляют. Трое любящих – сердце и уши, трое ненавидящих – печень, желчный пузырь и язык, трое оживляющих – две ноздри и селезенка, трое умерщвляющих – два отверстия и рот. Творец, Царь верный, управляет всеми из места его навечно. Один – над тремя, и трое – над семью, семь – над двенадцатью, все связаны плотно друг с другом.

Когда пришел Аврам, увидел, понял, исследовал творение, немедленно открылся ему вечный Творец, усадил у себя, поцеловал в голову, назвал именем Авра-ам, установил с ним и с потомством его союз навечно.

КНИГА «ЗОАР» (II в., фрагменты)

РОЗА

Раби Хизкия начал: «Сказано, как роза среди шипов» («Песнь Песней», 2,2). Спрашивает: «Что означает роза?» Отвечает: «Это – Малхут (душа). Как роза среди шипов, есть в ней красное и белое, так и Малхут, есть в ней закон и милосердие. Как роза имеет 13 лепестков, так и Малхут состоит из 13 видов милосердия, окружающих ее со всех сторон». Ведь, как сказано: «В начале создал Элоким», – изначально создал 13 слов для охраны Малхут, и вот они: ЭТ, НЕБО, И-ЭТ, ЗЕМЛЮ, И-ЗЕМЛЯ, БЫЛА, ПУСТА, И-ХАОТИЧНА, И-ТЬМА, НАД, ПОВЕРХНОСТЬЮ, БЕЗДНЫ, И-ДУХ.

БУКВЫ АМНОНА САБЫ

Буква Бэт

Вошла к Творцу буква Бэт и сказала: «Создатель мира, хорошо мною сотворить мир, потому что мною (моим свойством) благословляют Тебя и высшие и низшие. Ведь Бэт – это Благословение». Ответил ей Творец: «Конечно, тобою (твоим свойством) Я создам мир, и ты будешь началом мира!»

Буква Алеф

Буква Алеф не решалась предстать перед Творцом. Спросил ее Творец: «Почему ты не входишь ко мне, как все остальные буквы?» Ответила ему: «Потому что видела, что все остальные буквы вышли от Тебя без желанного ответа (создать своим свойством мир). И, кроме того, видела я, как Ты дал букве Бэт этот большой подарок. А ведь не может Царь Вселенной забрать обратно свой подарок и передать его другому!» Ответил ей Творец: «Хотя с буквой Бэт Я создам мир, но ты будешь стоять во главе всех букв и раскрытие Моего единства душами произойдет только через тебя, с тебя всегда будут начинаться все деяния мира, и все единство – только в тебе».

ВЫСШАЯ МУДРОСТЬ

Спросил рабби Юдай: «Что означает слово „В начале“?» Это мудрость, на которой стоит мир, дабы войти в высшие скрытые тайны. В нем находятся шесть высших свойств, из которых рождается все. Из них же создались шесть источников высшей мудрости, нисходящих в большое море – в общую душу, Малхут. Кто создал шесть высших свойств? – Скрытый Неизвестный.

ДВЕ ТОЧКИ

Буква Бэт слова «Берешит» («В начале») показывает, что два свойства соединяются вместе в Малхут. Одно свойство скрытое, а второе – явное. Но так как нет различия между ними, оба называются «Начало». Кто постигает одно свойство, постигает также и второе, потому что Он (высший свет) и имя Его (Малхут, душа) – едины, как сказано: «И познаете, что это единственное имя Творца» (постигните, что ваши души и высший свет слиты воедино).

АРИ «ДРЕВО ЖИЗНИ» (XVI в., фрагмент)

Знай, до начала творения был лишь высший,
Все собой заполняющий свет,
И не было свободного незаполненного пространства –
Лишь бесконечный, ровный свет все собой заливал.
И когда решил Он сотворить миры и создания, их населяющие,
Этим раскрыв совершенство свое,
Что явилось причиной творения миров,
Сократил себя Он в точке центральной своей –
И сжался свет, и удалился,
Оставив свободное, ничем незаполненное пространство.
И равномерным было сжатие света вокруг центральной точки,
Так, что место пустое форму окружности приобрело,
Поскольку таковым было сокращение света.
И вот, после сжатия этого
В центре заполненного светом пространства
Образовалась круглая пустота, лишь тогда
Появилось место, где могут создания и творения существовать.
И вот протянулся от бесконечного света луч прямой,
Сверху вниз спустился внутрь пространства пустого того.
Протянулся, спускаясь по лучу, свет бесконечный вниз,
И в пространстве пустом том сотворил все совершенно миры.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Прежде этих миров был Бесконечный,
В совершенстве настолько прекрасном своем,
что нет сил у созданий постичь совершенство Его –
Ведь не может созданный разум достигнуть Его.
Ведь нет Ему места, границы и времени.

И лучом спустился свет
К мирам, в черном пространстве пустом находящимся.
И круг каждый от каждого мира и близкие к свету – важны,
Пока не находим мир материи наш в точке центральной,
Внутри всех окружностей, в центре зияющей пустоты.
И так удален от Бесконечного – далее всех миров,
И потому материально так окончательно низок –
Ведь внутри окружностей всех находится он –
В самом центре зияющей пустоты...

Й. Ашлаг. ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ «ЗОАР»
(ХХ в., фрагменты)

1. Мое желание в этом предисловии – прояснить некоторые простые, на первый взгляд, вещи, объяснить которые пытались практически все, и многое чернил было пролито для этого. Но все же до сих пор мы не достигли в них знания ясного и достаточного. А вопросы таковы:

- 1) что является нашей сутью?
- 2) Какова наша роль в длинной цепочке действительности, где мы – ее малые звенья?
- 3) Когда мы смотрим на себя, мы чувствуем себя испорченными и низкими настолько, что нет более презренных. А если мы посмотрим на Создавшего нас – ведь должны мы стать вершиной всего, поскольку от совершенного Создателя должны исходить только совершенные действия.
- 4) Разум обязывает нас признать, что Творец абсолютно добр и творит лишь добро, так, что нет ничего выше Него. Но как изначально мог создать Он столько творений, участь которых провести в страданиях и горестях все дни своего существования, так, что если уж не добром, то хотя бы не таким злом!?

5) Как может быть, что из Вечного, не имеющего начала и конца, происходят творения ничтожные, временные и ущербные?

2. И чтобы всесторонне выяснить все это, предварительно мы должны провести некоторые исследования, предметом которых станет не запрещенная область, то есть сущность Творца, постичь которую наша мысль совершенно не в состоянии, а потому нет у нас о Нем никакой мысли и понятия, – областью исследований станет заповедь, то есть исследование Его действий. Как заповедано нам в Торе: «Знай Творца отцов твоих и служи Ему». Сказано также в «Песне единства»: «По действиям Твоим я познаю Тебя».

Итак, исследование первое:

Каким образом творение представляется нам чем-то новообразовавшимся, то есть новым, не существовавшим в Творце до сотворения, в то время как любому здравомыслящему ясно, что нет ничего, чего бы не было в Творце, как обязывает к этому простой здравый смысл? Ведь нет дающего, не имеющего того, что он дает.

Исследование второе:

Если говорить о том, что Он может все, то, разумеется, Он может сотворить нечто из ничего, то есть новое, чего совершенно нет в Нем, но возникает вопрос – что же это за реальность, о которой можно сказать, что нет ей места в Творце, а является она новым образованием?

Исследование третье:

Как говорят каббалисты, душа человека есть часть самого Творца свыше, так что нет другого отличия между Ним и душой, как только в том, что Он – целое, а душа – часть. И уподобили это камню, отсеченному от скалы, когда нет различия между камнем и скалой, кроме того, что скала – это целое, а камень – часть. И это следует прояснить. Можно предположить, что камень, отделенный от скалы, – это камень, отколотый от скалы топором, пригодным для этого, и тогда он отделен от скалы топором как часть от целого. Но как можно представить такое в Творце? Чтобы отделилась от сути Его какая-то часть настолько, что вышла из сути Его и стала отличной от нее, то есть душой, о которой можно сказать, что она лишь часть сути Творца?

3. Исследование четвертое:

Если эгоизм противоположен и ненавистен Творцу, как Он породил и питает его?

Исследование пятое:

Относится к «воскрешению мертвых». Поскольку тело (эгоизм) столь презленно, оно сразу же, с момента рождения, приговорено умереть и быть погребенным. Но тогда зачем возвращаются и ожидают эгоистические желания в «воскрешении мертвых», будто не может Творец насладить души без них?

Как сказано мудрецами, человек есть центр всего творения. И все Высшие миры, и наш материальный мир, и все населяющие их объекты, созданы только для человека. И обязали человека верить, что для него создан мир. И на первый взгляд трудно понять, как для такого маленького человека, ценность которого меньше волоса по сравнению со всем миром, а тем более в сравнении с Высшими мирами, величие которых не поддается описанию, трудился Творец, создавая их. И почему все это для человека?

4. Ответить на эти вопросы мы сможем, только если посмотрим на завершение действия, то есть на цель творения. Ведь весь процесс происходит только ради достижения цели. А если утверждать, что Творец создал творения и оставил их без своего управления ввиду обнаруженной им их ничтожности, этим мы говорим о несовершенстве самого Творца.

5. И потому здравый смысл заставляет нас понять не то, что лежит на поверхности, и решить, что мы на самом деле наилучшие и наивысшие творения, под стать Сотворившему нас, потому что любой кажущийся нам недостаток, после всех оправданий, которые только сможем придумать, указывает только на Творца, создавшего нас и все наши свойства, потому как ясно, что Он создатель, а не мы.

Знай также, что все это – следствия, исходящие из наших плохих качеств и склонностей, созданных Им в нас. Но это случай, когда мы должны посмотреть на завершение действия и тогда сможем понять все, и поговорку: «Не показывай незаконченную работу глупцу».

6. И как сказано мудрецами: «Творец сотворил мир, чтобы насладить творения».

И здесь мы должны обратить внимание и вдуматься, потому что в этом конец, замысел и действие сотворения мира. И вдумайся: если Замысел Творения был в наслаждении творений, это обязывает сотворить в душах огромное желание получить то, что задумал дать им. Ведь величина любого наслаждения измеряется величиной желания получить его. И чем больше желание получить, тем больше получаемое наслаждение, а насколько меньше желание получить, настолько меньше получаемое наслаждение. Ведь Цель творения сама по себе обязывает создать в душах наибольшее желание, подходящее для огромного наслаждения, которое Творец задумал дать душам, используя все свои возможности. А огромное наслаждение и огромное желание «поднимаются по одному стеблю».

7. Ответ на исследование 2: Мы исследовали, что это за действительность, о которой ясно можно было бы сказать, что она не находится в самом Творце, а является новым творением, созданным из ничего. И теперь, после того, как мы установили, что Замысел Творения, заключающийся в наслаждении творений, обязал создать желание получить от Творца все лучшее, что Он задумал, понятно, что это желание получить, конечно же, не находилось в Творце до того, как было создано в душах, поскольку от кого Он получит? Ведь создал Он новое – то, чего нет в Нем. И вместе с тем, из Замысла Творения понятно, что кроме этого желания получить Творцу больше ничего не требовалось, поскольку этого нового творения Ему совершенно достаточно, чтобы выполнить Замысел Творения – насладить нас.

Но все наполнение, заключенное в Замысле Творения, то есть все блага, которые Он задумал дать нам, напрямую исходят из сути Его, и не были они созданы заново. Таким образом, абсолютно ясно, что весь материал нового творения, от начала и до конца, – лишь желание получить наслаждение.

8. Ответ на исследование 3: Мы недоумевали, как могут каббалисты говорить, что души – это часть Творца свыше, подобно камню, отколотому от скалы, где все отличие только в том, что одно – часть, а другое – целое. Казалось странным: предположим, что камень можно отделить от скалы топором, пригодным для этого, но как можно сказать такое о сути Творца? Чем отделились души от сути Творца, выйдя из Творца и став творениями?

Но из вышесказанного становится очевидно, что как топор раскалывает и разделяет надвое вещь в материальном мире, так в духовном мире разделяет надвое отличие свойств.

Например, когда двое людей любят друг друга, говорится, что они близки друг другу. А когда они ненавидят друг друга, говорится, что они далеки друг от друга, как восток от запада. И речь не идет о пространственной близости или удаленности. Речь идет о равенстве свойств, когда тот, кто любит то, что любит другой и ненавидит то, что другой ненавидит, считаются любящими друг друга и близкими людьми. А если есть в них какое-то отличие свойств, то есть один любит что-то, несмотря на то, что другой это ненавидит, то в меру этого отдаляются они и ненавидят друг друга. А если они противоположны по свойствам, то есть все, что любит один, ненавидит другой, то далеки они друг от друга, как восток далек от запада, то есть от края до края.

9. Таким образом, в духовном отличие свойств действует, как топор в нашем

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org мире, разделяющий материальное тело на части, и мера удаления определяется мерой различия свойств. А поскольку эгоистического желания получать наслаждение нет в Творце, именно оно отделяет души от Творца.

Наполнение души светом исходит от Творца, в нем нет отличия от Творца, но мера наполняющего света является уже отделенной от Творца, поскольку облачилась в иное, противоположное Творцу свойство.

10. Ответ на исследование 4: если эгоизм противоположен и ненавистен Творцу, как он породил и питает его?

Суть творений – желание наслаждаться, и поэтому они готовы получить все наполнение, задуманное Творцом в Замысле Творения. Изначально оно создано в душах эгоистическим. Чтобы привести души в подобие себе, Творец создал две параллельные системы миров: 4 мира альтруистической системы миров Ацилут, Брия, Ецира, Асия (АБЕА) против 4 миров эгоистической системы миров АБЕА. Эгоистические желания называются в каббALE «мертвыми», и творения, находящиеся в них, называются «мертвыми», ведь их желание противоположно свойству Творца отдавать, и это отделяет души от Источника жизни.

11. Миры ступенчато нисходят от мира Бесконечности до нашего мира, где творение разделяется на тело и душу.

Желание получать наслаждение (тело) нисходит из своего корня в Замысле Творения через эгоистические миры АБЕА и находится под их властью определенное время – время неисправленности.

Изучая каббАлу, человек начинает исправлять желание получать ради себя на желание получать ради Творца, и, в мере исправления, желание наполняется светом (душа нисходит из своего корня в Замысле Творения через альтруистические миры АБЕА и облачается в тело). Это время называется «время исправления».

Таким образом человек духовно поднимается по ступеням развития желания, пока не достигает своего корня в Замысле Творения:

- 1) желание получать наслаждение ради себя (получение ради получения) – эгоистическое;
- 2) желание отдавать ради себя (отдача ради получения) – эгоистическое;
- 3) желание отдавать ради Творца (отдача ради отдачи) – альтруистическое;
- 4) желание получать наслаждение ради Творца (эквивалентно отдаче, получение ради отдачи) – альтруистическое.

Тем самым человек достигает слияния с Творцом подобием свойств и становится достойным получить все благо, уготованное Творцом в Замысле Творения.

12. В итоге исправления первородного эгоистического желания изучением науки каббала с применением методики исправления, свойство «получать» обращается в свойство «отдавать», и человек получает все благо Замысла Творения и достигает слияния с Творцом. Такое состояние определяется как «Конец исправления».

И тогда, поскольку нет более надобности в системе эгоистических сил, она исчезает. И исчезает работа по исправлению, данная каждому в кругооборотах его жизней в течение 6 000 лет только для того, чтобы достичь полного исправления. Выясняется, что система эгоистических сил возникла из альтруизма Творца, чтобы создать с ее помощью тела – желания наслаждаться, чтобы впоследствии смогли исправиться и получить вознаграждение.

13. Однако все еще осталось нам понять: если желание получать для себя настолько плохое и испорченное, как оно могло произойти из Замысла Творения в Бесконечности Творца, единство которого нет слов описать?

Поскольку для претворения Замысла Творцу не требуется действий, а его мысль все немедленно создает, то с возникновением Замысла Творения все завершилось, и немедленно появились души и миры в их конечном совершенстве, наполненные всем наслаждением, которое задумал Творец. Но это состояние существует только относительно Творца, а души ощущают это состояние только после исправления, когда станут подобными Творцу.

14. Итак, души проходят три состояния:

- 1) состояние 1 – в мире Бесконечности, в Замысле Творения, где души уже имеют будущий вид Конца исправления;
- 2) состояние 2 – в течение 6 000 лет, когда с помощью двух параллельных систем АБЕА разделяются тело (желание получать) и душа (желание отдавать), и производится работа по исправлению. В этот период исправляются только души, а не тела, так как нужно вывести из себя все желание получать для себя, что является свойством тела, и остаться только с желанием отдавать, что является формой желания душ;
- 3) состояние 3 – это Конец исправления душ после «воскрешения мертвых», когда происходит и полное исправление тел, поскольку тогда получение ради себя, являющееся свойством тела, становится своей противоположностью и обретает форму чистой отдачи, став достойным получить все благо и наслаждение, заключенные в Замысле Творения

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org для краткости эти три состояния душ далее мы будем называть: состояние 1, состояние 2 и состояние 3. И запомни, что представляют собой эти состояния.

15. И посмотрев на эти 3 состояния, находим, что своим существованием они обязаны друг другу настолько, что если бы не существовало чего-нибудь в одном из них, исчезли бы и все остальные состояния. Если бы не проявилось состояние 3, где свойство получать обратилось в свойство отдавать, не было бы состояния 1, ведь оно – копия из будущего состояния 3. Поэтому состояние 3 обязывает существование состояния 1. Если бы не существовало состояния 2 – в работе, заканчивающейся состоянием 3, не наступило бы состояние 3. Поэтому состояние 2 обязывает существование состояния 3.

Если бы не существовало состояния 1 со всем совершенством состояния 3, не появилось бы состояния 2. Поэтому состоянию 1 обязывает появление противоположных систем в состоянии 2, чтобы эгоистическая система миров АБЕА породила желание получать, чтобы появилась возможность его исправить и достичь состояния 3. Поэтому состоянию 1 обязывает существование состояния 2.

16. Но если мы обязаны прийти в состояние 3, поскольку оно уже заложено в состоянии 1, в чем же наша свобода выбора?

Дело в том, что два пути подготовил нам Творец в состоянии 2, чтобы провести нас к состоянию 3:

- 1) путь каббалы – желанное и быстрое исправление высшим светом;
- 2) путь страданий – вынужденное и медленное исправление страданиями.

Но так или иначе состояние 3 (Конец исправления) обязательно и предрешено состоянием 1. А вся наша свобода выбора – только в выборе пути.

17. Из выясненного найдем ответ на третий вопрос: когда мы смотрим на себя, мы находим себя испорченными и низкими, и нет более презренных, но если мы посмотрим на Создавшего нас, то поймем, что обязаны быть вершиной всего, подстать тому, кто создал нас, поскольку природа Совершенного – совершенные действия.

И из сказанного ясно, что наше тело со всеми его ничтожными желаниями – вовсе не наше истинное тело, потому как наше истинное тело, то есть вечное, совершенное во всем, уже существует в мире Бесконечности в состоянии 1, получая там совершенную форму своего будущего состояния 3 – получение ради отдачи, что подобно свойству Творца.

И хотя само состояние 1 обязывает, чтобы в состоянии 2 была дана нам испорченная и презренная оболочка (клипа) этого нашего тела – желание получать ради себя, отделяющее нас от Творца, чтобы исправить его и, тем самым, преобрести наше вечное тело в состоянии 3, – нечего нам возмущаться по этому поводу, потому что наша работа не может быть выполнена иначе, как в этом бренном теле, так как «не исправляет человек того, чего нет в нем». Таким образом, мы действительно находимся в состоянии совершенства, соответствующем совершенному Создателю, сотворившему нас также и в этом состоянии 2, поскольку тело это не является для нас препятствием, ведь оно должно умереть и исчезнуть. Оно дано нам лишь на время, необходимое для того, чтобы аннулировать его и получить нашу вечную форму.

18. Ответ на вопрос 5: как это возможно, чтобы из вечного исходили действия временные и преходящие. Из сказанного понятно, что в действительности мы созданы достойными Его вечности, то есть как творения вечные во всем совершенстве, и наша вечность обязывает к тому, что оболочка тела, данная нам только для работы, должна быть уничтожена, ведь если бы оставалась навечно, оставались бы мы навечно отделенными от жизни жизней.

И как уже было сказано (в пункте 13), эта форма нашего тела, представляющая собой желание получать ради себя, не существует в Замысле вечного Творения, поскольку там мы находимся в состоянии 3, а проявляется лишь в состоянии 2, чтобы позволить нам исправить ее.

Прочие творения, кроме человека, не имеют свободы воли, и их состояния определяются человеком, как центром творения, и они поднимаются и падают вместе с ним.

19. Ответ на вопрос 4: поскольку Творец добр и творит лишь добро, как заведомо создал Он творения, чтобы страдали и мучились они в течение всей своей жизни?

Все страдания определены состоянием 1, в котором наша совершенная вечность обретается из будущего состояния 3, обязывающего нас идти путем каббалы или путем страданий, чтобы достигнуть вечности в нашем состоянии 3. Эти страдания ощущаются лишь в эгоистических желаниях (испорченном теле), которое создано для того, чтобы его исправить, обратив в желание отдавать. А страдания, которые мы испытываем, даны лишь для того, чтобы обнаружить ничтожность и вред этого эгоистического желания.

И когда весь мир согласится уничтожить в себе эгоистическое желание (желание получать ради себя) и обретет альтруистическое желание (желание

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org получать ради Творца), то исключат этим все тревоги и все зло в мире, и каждый будет уверен в здоровой и полной жизни, потому как у каждого будет весь большой мир, заботящийся о нем и его нуждах.

Но пока в каждом есть только эгоистическое желание получить для себя, есть в нем источник тревог, страданий, ненависти к другим, болезней, убийств и войн, и спасение от них – только в исправлении нашего желания. А все страдания в мире – для того, чтобы раскрыть наши глаза и подтолкнуть нас избавиться от злого эгоизма тела и получить желание отдавать.

20. После всего выясненного разрешается первый вопрос – что является нашей сутью? Потому как наша суть – это суть всех частей творения, представляющих собой желание получать, не более и не менее, но не в том виде, в котором оно предстает перед нами в состоянии 2, как желание получать только для себя, а в том, в котором находится в состоянии 1, в мире Бесконечности, то есть в своей вечной форме, как желание давать наслаждение Творцу.

И хотя в действительности мы еще не достигли состояния 3 и все еще находимся в рамках времени, это нисколько не умаляет нашей сути, потому что состояние 3 гарантировано нам состоянием 1, а получающий в будущем подобен получившему. Ведь фактор времени является недостатком только там, где есть сомнения: закончит ли то, что должен, в отведенное время. А поскольку у нас нет никакого сомнения, то это подобно тому, как будто мы уже достигли состояния 3.

А наше бренное тело – неисправленные желания, данные нам в настоящем, поскольку должны исчезнуть, уже могут восприниматься нами как несуществующие. А суть души, «одетой» в тело, – желание отдавать из альтруистической системы миров АБЕА, существует вечно, поскольку свойство желания отдавать – это свойство Источника жизни, и оно абсолютно неизменно.

21. Все отличия между творениями только в их желаниях, наполнение которых порождает в каждом его потребности, которые, в свою очередь, порождают мысли и знания в мере, необходимой для удовлетворения этих потребностей, обязанных своим возникновением первоначальному желанию получать наслаждения. И насколько различаются желания, настолько различаются мысли и знания.

Например, у тех, чье желание ограничено только животными потребностями (пища, кров, продолжение рода), мысли направлены лишь на наполнение этого желания и, хотя используют разум и знания человека, разум их, как разум животного, поскольку обслуживает животное желание. У тех же, чье желание требует человеческих наслаждений (почести, власть), мысли и знания направлены на достижение наполнения этого желания. А те, кто желает получить знания, направляют все свои нужды, мысли и навыки на реализацию этого желания.

22. И эти 3 вида желаний преобладают в любом человеке, лишь сочетаются в каждом в разных пропорциях. Отсюда и все отличия людей друг от друга.

23. Так же и души людей своим духовным облачением в отраженный свет, получаемый из Высших миров, откуда они нисходят, обретают только желание отдавать – намерение ради Творца. Это суть души. И после облачения ее в тело человека, она рождает в нем потребности, мысли и разум, направленные на отдачу, – на то, чтобы доставить наслаждение Творцу, в соответствии с величиной желания души.

...29. Ответ на вопрос 2: какова наша роль в длинной цепочке действительности, малыми звеньями которой мы являемся?

Наша работа делится на 4 периода:

Первый период – находясь под властью эгоистической системы миров АБЕА, человек приобретает огромное желание получать, ведь если не будет в нем этого неисправленного желания получать, не сможет исправить его и получить благо Замысла Творения. Желания получать, данного от рождения, недостаточно. Оно должно быть увеличено под воздействием системы эгоистических сил АБЕА, то есть они должны управлять человеком и наполнять его, увеличивая этим его желание получать. И если изучением каббали человек не обращает желание получать в отдачу, его желание все увеличивается и умирает, так и не достигнув желаемого. Таким образом, задача эгоистических сил сделать желание человека неограниченным, чтобы смог, исправив его, получить весь свет Творца.

30. Второй период – после развития желания получать до нужной меры в нем возбуждается новое желание, называемое «точка в сердце» (обратная сторона души, облаченная в желание получать изначально, но проявляемая только при достижении желанием получать нужной величины), и человек, в мере занятий каббалой, переходит под власть альтруистической системы миров АБЕА. Цель этого периода – достичь духовного желания и увеличить его. Ведь от рождения есть у человека желание только к материальному, и хотя достиг сейчас огромного желания получать, его рост еще не закончен, поскольку завершением роста желания получать является стремление к духовному: прежде желал все

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org богатство и почет материального мира, а теперь начинает приобретать огромное желание к духовному – желает поглотить все благо высшего вечного мира.

31. Эта ступень важнее первой, ведь человек достигает истинной меры желания получать. И хотя это желание эгоистическое, оно приводит человека к намерению «ради Творца». Но человек обязан направить все свои усилия, чтобы достичь намерения «ради Творца», иначе надолго упадет в эгоистические желания. Последняя ступень этого периода – возжелать насладиться Творцом, подобно возлюбленному, одолеваемому страстным желанием.

32. Третий период – обретение намерения «ради отдачи» на желание получать, которое таким образом становится эквивалентным желанию отдавать. Четвертый период – работа после «воскрешения мертвых». То есть после того, как желание получать полностью исчезло (умерло и погребено), оно вновь воскрешается в своем наихудшем, большом виде и исправляется намерением отдавать. Некоторые удостаиваются этой работы еще при их жизни в нашем мире.

33. Отсюда следует ответ на исследование 6: зачем для маленького человека Творец создал все высшие и низшие миры?

И знай, что вся радость Творца – в наслаждении созданных им, когда творения ощущают Его как дающего, который желает их насладить. И это подобно радости отца, играющего с любимым сыном, когда в той мере, в которой сын ощущает и осознает величие и высоту отца, отец показывает ему все сокровища, что подготовил для него.

И внимательно всмотрись в сказанное, и сможешь постичь и знать те великие игры Творца с теми совершенными, что удостоились почувствовать и познать Его величие во всем, что уготовил им, пока не пришли к отношениям отца с любимым сыном. И нечего более говорить об этом, ибо достаточно лишь знать нам, что для этих наслаждений и игр с теми совершенными, стоило Ему создавать все миры, как высшие, так и низшие, что нам еще предстоит раскрыть.

...43. От рождения человек получает «чистую душу», но не саму душу, а лишь ее обратную, то есть последнюю часть, называемую, ввиду ее незначительности, «точкой». И она помещается в желание получать, называемое «сердцем» человека.

И знай закон: все, что действует во всей действительности, действует и в каждом мире, и даже в каждой малой его части. И как есть во всей действительности пять миров, состоящих из пяти сфирот : Кетер, Хохма, Бина, Тиферет, Малхут, так есть эти пять сфирот в каждом из миров, и есть пять сфирот в каждой малой части каждого мира.

И мы говорили, что этот мир разделен на уровни: неживой, растительный, животный, человек. И они соответствуют четырем сфирот: Хохме, Бине, Тиферет и Малхут, где неживой уровень соответствует Малхут, растительный – Тиферет, животный – Бине, человек – Хохме, а корень всех соответствует Кетер.

Однако, как уже было сказано, даже в отдельной части любого вида, находящегося на этих уровнях (неживой, растительный, животный, человек), есть также эти четыре уровня. Таким образом, даже в одном человеке есть все эти уровни, представляющие собой четыре части его желания получать, в которое помещена точка «чистой души».

44. После того, как в течение многих жизней человек развил свое желание получать, он инстинктивно находит место занятий наукой каббала, от которых «точка в сердце» начинает расти до полного уровня души и проявлять свое воздействие на человека.

И как сразу же при рождении тела человека рождается и помещается в него точка «чистой души» (света Нефеш), так и сейчас – как только рождается первый парцуф (Нефеш), рождается вместе с ним и точка более высокой ступени, то есть последний уровень света Руах мира Асия, облачающийся во внутреннюю часть парцуфа Нефеш.

И так на протяжении всех ступеней: в каждой вновь родившейся ступени немедленно появляется последний уровень более высокой по отношению к ней ступени. В этом и состоит вся связь высшего с низшим до самых высших ступеней. И наличие этого чудесного свойства – точки, которая есть в низшем от высшего, делает его способным подняться на более высокую ступень.

...57. Из вышесказанного можно понять причину духовной тьмы и незнания, обнаруживаемые в нашем поколении, чего не было во всех предыдущих поколениях. И это потому, что люди перестали заниматься изучением науки каббала.

И говорит об этом Рамбам, приводя жизненный пример: «Если колонна из тысячи слепых людей идет по дороге, и есть во главе колонны хотя бы один зрячий, то все они уверены в том, что идут по прямой дороге и не упадут, ведомые тем, кто видит путь, но если не будет в голове колонны зрячего поводыря, несомненно, сбоятся с пути и затеряются».

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org 58. Но знаю я, что причина этого в том, что упала вера, особенно вера в великих мудрецов поколений, а книги каббалы и книга «Зоар» полны примеров, взятых из нашего мира. Поэтому страх возникает у каждого, что вреда будет больше, чем пользы, поскольку легко можно начать представлять себе овеществленные образы.

И это то, что обязало меня сделать подробные комментарии на сочинения великого Ари, а теперь и на «Зоар», и этим я полностью ликвидировал страх, потому как прояснил все духовные понятия, отделив их от какого бы то ни было материального представления, выведя их за понятия времени и пространства, как убеждатся изучающие, дабы позволить любому из масс изучать книгу «Зоар» и умножать разум в ее свете.

И назвал я этот комментарий «Сулам» [Лестница], дабы показать, что предназначение его такое же, как у лестницы, поскольку если перед тобой прекрасная вершина, то не хватает только лестницы подняться к ней, и тогда в твоих руках все сокровища мира. Но лестница не является целью сама по себе, потому что если остановишься на ее ступенях и не будешь подниматься, то не выполнишь требуемое и задуманное.

Так и с моим комментарием к «Зоару»: целью моей не было разъяснить всю глубину «Зоара» так, что невозможно было бы выразить большего, а указать путь и сделать из этого комментария руководство к действию для каждого человека, чтобы смог он с его помощью подняться, вникнуть в глубину и увидеть суть книги «Зоар». Только в этом заключается цель моего комментария.

...66. В соответствии с законом «все и каждая часть мироздания состоят из внутренней и внешней части», также и человечество делится на:

- внутреннюю часть мира – стремящиеся к подобию Творцу;
- внешнюю часть мира – не стремящиеся к подобию Творцу.

Стремящиеся к подобию Творцу делятся на:

- внутреннюю часть – постигающие Творца изучением каббалы;
- внешнюю часть – простые верующие, соблюдающие только механическое исполнение религиозных предписаний.

Не стремящиеся к подобию Творцу делятся на:

- внутреннюю часть – благожелательные, гуманисты;
- внешнюю часть – преступники, вредящие обществу.

67. Если человек возвышает свою внутреннюю часть над внешней, отдавая все усилия для исправления души и только необходимое – для существование тела, его действиями внутренняя часть мира возвышается над внешней, и весь мир все больше осознает величие сближения с Творцом.

Если же человек возвышает свою внешнюю часть над внутренней, его действиями внешняя часть мира возвышается над внутренней, и вредители обществу возвышаются в мире над устремленными к Творцу.

68. И не удивляйся, что один человек может вызвать возвышение или падение всего мира. Это нерушимый закон, согласно которому часть и целое равны как две капли воды, и все совершающееся в целом, совершается также и в его части. И наоборот, совершающееся частями происходит в целом, так как не проявится целое, пока не проявятся его части, соответственно своему количеству и качеству. Так что, несомненно, действие соответствующей части опускает или возвышает все целое. Таким образом, разъясняется сказанное в книге «Зоар», что изучением науки каббала все человечество приходит к избавлению от страданий.

69. Если человек увеличивает свои усилия в изучении каббалы, говорящей о внутренней части мироздания, он соответственно возвышает внутреннюю часть мира, и все устремляются к Творцу. И наоборот.

70. Увеличение занимающихся каббалой усилит воздействие Высшего света на наш мир, вплоть до состояния, предсказанного пророками: «И наполнится земля знанием Творца». Но отдаление от науки каббала ведет к истощению Высшего света из нашего мира, что вызывает в нем голод, бедноту, жестокость, унижение, убийства и грабеж.

71. Из вышесказанного следует, что все состояние мира зависит от меры изучения каббалы – науки о Творце, и если преуспеем мы в этом, привлечем больше высшего света к нашему миру, то, как предсказывает книга «Зоар», выйдем силой света из изгнания (нашего наизнешнего состояния) и возвысимся до уровня Творца.

Б. Ашлаг, «СТУПЕНИ ЛЕСТНИЦЫ»
(XX в., фрагменты из книги)

ТОЧКА В СЕРДЦЕ

Тот, кто хочет вкусить истинной жизни, должен обратиться к точке в своём сердце. Точка эта есть у каждого человека. Вначале она не ощущается, не светит, но именно она – частичка духовного в человеке, зародыш его души, а потому ее природа – стремление к Творцу, к ее корню.

Существует только одна возможность увеличить эту точку и достичь корня

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org своей души: возвеличить её значимость, сделав ее венцом своих мыслей и устремлений, и тогда духовное проявится в желаниях человека, станет его сущностью. А восприятие Творца, вечности и совершенства станет действительностью.

ЗАРОЖДЕНИЕ

Первое устремление к духовному происходит по желанию свыше: человек ощущает его как переход в еще неизведанное возвышенное состояние.

Следующее устремление к духовному должен начать сам человек своим ответным усилием принять свойства Творца. Но если не ответил высшему своим пробуждением, связь теряется и постепенно проявляются страдания от несовместимости с Творцом, что вновь вызывает требование к сближению.

Плохое в человеке не нужно выкорчевывать, его необходимо возненавидеть. Все измеряется мерой отношения к злу, которое в человеке. Либо мы его любим, либо – ненавидим. Но почему, когда человек падает, его толкают еще ниже, вместо того, чтобы помочь встать? Это делается для того, чтобы помочь человеку возненавидеть зло в такой степени, что станет нестерпимым, раскроется в человеке в полной мере. В мере ненависти к злу возникает любовь к Творцу, ведь эти два противоположных чувства – любовь к себе, ненависть к себе, любовь к Творцу – ощущаются последовательно в одном сердце.

В беседу вступает Скептик

Изложение истории представлений о каббале и главных действующих лицах этой истории были для меня весьма полезны. Я впервые уяснил, что каббала – настоящая культурная традиция мысли и поисков смысла жизни, причем, как и всякая идущая из веков традиция, обросла интерпретациями и понимается по-разному. Но, читая «Книгу Создания» и «Зоар», я мало что понял. Сначала показалось, что речь идет о древнем истолковании Торы, но потом я совсем запутался. Кое-где в «Зоар» явно виден пересказ Торы – «И-земля, была, пуста, и-хаотична, и-тьма, над, поверхностью, бездны, и-дух», но в других местах – метафоры и символы. «Сказано, как роза среди шипов», иногда узнается что-то похожее на пифагорейские построения, только вместо чисел буквы – «Вошла к Творцу буква Бэт и сказала: «Создатель мира, хорошо мною сотворить мир, потому что мною благословляют Тебя и высшие и низшие. Ведь Бэт – это Благословение». Однако «Предисловие» Бааль Сулама помогло мне кое-что (правда, пока немного) уяснить. В связи с этим у меня возникли вопросы.

Я понял, что Бааль Сулама, вероятно, как и других каббалистов, волнуют ответы на вообще-то понятные для всех верующих вопросы: что мы такое, как возникли, каким образом нас создал Творец всего; почему, если он благ и добр, мы несовершены, и в мире царит зло; как понимать, что человек поставлен Творцом в центр мира? Но, читая одного из авторов, Михаила Лайтмана, я вижу, что он, хотя тоже говорит о Творце, одновременно пишет, что каббала – это не религия, а скорее особая наука.

«Наука и религия, – пишет Лайтман, – два параллельных пути, по которым шло человечество, исследуя этот мир, пытаясь понять место и возможности Homo sapiens, определить цель и смысл своего существования.

Многие тысячелетия не прекращаются эти попытки, не давая окончательного результата. Для того чтобы его получить, человечество должно было пройти длительный и трудный период развития. В течение всего этого периода создавалась и передавалась из поколения в поколение основополагающая наука о строении всего мироздания, об особом месте и предназначении в нем человека, о свойствах и конструкции человеческой души.

Наука эта называется – каббала. Проникнуть в ее тайны пытались древние философы, средневековые теологи и современные учёные. Сегодня, когда человечество оказывается в кризисе всех форм своего тысячелетнего развития, каббала раскрывает себя, потому что становится необходимой для понимания нашего будущего.

Каббала не является ни мистикой, ни религией, ни философией, ни наукой в том смысле, что ее нельзя полностью свести к этим духовным феноменам. Но в ней есть, разумеется, мистическое, религиозное, философское и даже научное содержание. В этом смысле каббала может рассматриваться как уникальное духовное образование, особая форма иррационального сознания, которая одновременно содержит в себе строго рационалистическое измерение».

Так что же такое каббала – религия, мистика или наука? Второй вопрос: как в каббале понимается Творец? Это явно не христианский Бог, даже не Бог иудеев, ведь каббалисты утверждают, что первична не Тора, а каббалистические знания.

На первый взгляд, пишет М. Лайтман, в Торе описываются исторические события, но на самом деле это закодированное описание действий Творца. В Торе речь идет исключительно о духовных мирах. По сути, вся Тора – это есть каббала, но написанная другим языком.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org Творец каббалистов выглядит достаточно странно, если не противоречиво: с одной стороны, как трансцендентальный субъект, с другой – как законы природы, с третьей стороны, о нем вроде бы ничего нельзя сказать, его сущность непостижима. Читая Бааль Сулама, мы видим, что Творец действует и как сверхчеловек (творит, воскрешает, управляет, поддерживает, скрывается от человека, любит и ненавидит и т. п.), и как бездушная природа (является в виде ступеней, миров, процессов движения от Творца к человеку и, наоборот, от человека к Творцу).

Михаил Лайтман пишет, что «расхождения возможны только в форме изложения, так как суть закона одна. Все разногласие лишь в том, называть ли Управляющего „Природой“, отказывая Ему в наличии знания и цели, или говорить, что Он невероятно мудр, знает, чувствует, и что есть цель в Его действиях. Как бы то ни было, в конце концов, все признают и согласны с тем, что мы находимся внутри природы и обязаны выполнять ее законы. Называть ли их бездушными законами природы или законами Высшего Управления – самих законов это не меняет. Разногласие остается лишь в мотиве: воспринимать ли закон как обязывающий или, как его воспринимают каббалисты, целенаправленный.

И для того, чтобы не понадобилось в дальнейшем пользоваться этими двумя названиями: «Природа» и «Управляющий», поскольку, как уже показано, нет никакого различия в выполнении законов, то нам лучше углубиться в сравнение и принять мнение каббалистов о том, что гематрия слов «Природа» и «Творец» одинакова, что означает тождественные понятия... И тогда законы Творца можно назвать законами природы, и наоборот, так как это одно и то же» . Но во многих местах М. Лайтман подчеркивает, что Сущность Творца не поддается рациональному познанию: «Мы не можем постичь Сущность Творца, кто Он на самом деле. Поэтому мы ничего не можем сказать о Его Сущности. Однако мы можем узнати Его по Его действиям, которые мы ощущаем на себе. Ощущая на себе Его действия, мы, в соответствии с ними, можем дать Ему то или иное имя» .

«Наука каббала совершенно не занимается сутью самой высшей силы, не пытается доказывать законы, существующие в ней, поскольку каббала определяет себя как экспериментальную практическую науку и о непостигаемом не говорит. Даже в виде отрицания постижения. Ведь определение отсутствующего имеет не меньшую ценность, чем определение существующего, потому что, если посмотришь на какую-то сущность издали, и познаешь в ней все составляющие отсутствующего, то есть все то, чего нет, это также будет считаться свидетельством и определенным постижением, так как если бы эта сущность находилась действительно далеко, вне постижения, нельзя было бы различить в ней даже отсутствующее. Поэтому основной принцип в науке каббала гласит: «Непостигаемое, не можем назвать по имени», где под именем имеется в виду постижение. Но постигаемый в душе высший свет, ощущение высшей управляющей силы, Творца, излагается в науке каббала во всех подробностях и точностях анализа и эксперимента, не меньше, чем познания и постижения в любой иной науке» .

Третий вопрос: как совмещается вера в Творца и перевоплощение душ (реинкарнация)? Вроде бы одно должно исключать другое. Реинкарнация – языческое мироощущение, а представление о Творце – религиозное. Но прежде, чем вы начнете отвечать на поставленные вопросы, мне бы хотелось задать главный мой вопрос, а именно: почему Михаил Лайтман, как практикующий каббалист, называет каббалу наукой? Пока все, что о каббале говорилось, на науку не похоже, скорее, действительно, больше напоминает эзотерическое учение. Но, может быть, одно не противоречит другому?

ГЛАВА ВТОРАЯ

КАББАЛА КАК СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

Главное, что характеризует мощный сдвиг в мышлении, который произошел в начале прошлого века – это полный пересмотр всех представлений о физическом мире. До возникновения теории относительности Эйнштейна и квантовой физики многие философы были твердо убеждены в том, что Вселенная состоит из плотной материи. Они полагали, что основанием материальной Вселенной являются атомы. Сами атомы представлялись сплошными 120и неразрушимыми. Эти атомы существовали в трехмерном пространстве и двигались согласно определенным законам. В соответствии с этими законами материя эволюционировала в определенном направлении, двигаясь от прошлого, через настоящее, к будущему.

Исходя из этой надежной точки зрения, основанной на детерминизме, философы описывали Вселенную как гигантскую машину и были уверены в том, что придет день, когда мы откроем все законы, которые управляют этой машиной. Таким образом, мы сможем в точности воссоздать все, что происходило в прошлом, и предсказать все, что случится в будущем. Когда эти законы будут открыты, люди обретут господство над всем, что их окружает. Родилась даже мечта о том, что люди, смешав соответствующие химические элементы, смогут воспроизвести жизнь как феномен.

Вспомним роман Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей». Герой
Страница 34

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org произведения – молодой талантливый ученый увлечен проблемой оживления материи. «Где, – часто спрашивал я себя, – таится жизненное начало?» для исследования причины жизни ученый вынужден сначала обратиться к феномену смерти. «Я увидел, чем становится прекрасное человеческое тело; я наблюдал, как превращается в тлен его цветущая красота; я увидел, как все, что радовало глаз и сердце, достается в пищу червям. Я исследовал причинные связи перехода от жизни к смерти и от смерти к жизни, как вдруг среди полной тьмы блеснул внезапный свет – столь ослепительный и вместе с тем ясный, что я, потрясенный открывшимися возможностями, мог только дивиться, почему после стольких гениальных людей, изучавших этот предмет, именно мне выпало открыть великую тайну».

Ученый создает уродливого гиганта, который ненавидит своего творца и мстит ему за свое одиночество. Чудовище готовит себе погребальный костер, чтобы уйти из мира, который его отвергнул. Здесь выражено гордое сознание величия и мощи человека. Разумеется, автор романа пытается показать, что разум еще не готов к тому, чтобы вмешаться в существующий порядок. Однако сама тенденция романа очевидна.

В этой модели Вселенной, разработанной ньютоновской наукой, жизнь, сознание, люди и творческий разум рассматривались как побочные продукты, которые развились из непостижимого скопления материи. В данной научной системе люди оказываются обычными материальными объектами. Разумеется, они более развиты, чем животные или мыслящие биороботы. Но все равно это продукты эволюции, которая последовательно развертывает свой потенциал.

В этой научной системе считалось также, что наши границы определяются нашей кожей. Сознание же продукт мыслящего органа, который называется мозг. На космической сцене жизнь, сознание и разум – пришельцы случайные и поздние. Они мало что значат в картине мира. Эти три аспекта существования появились в ничтожно малой части безбрежного космоса после миллиарда лет эволюции. Жизнь же обязана своим происхождением случайному химическому процессам в первозданном океане, которые соединили атомы и неорганические молекулы в сложные органические структуры.

Далее в процессе эволюции этот органический материал обрел способность самосохранения, воспроизведения, а также клеточную организацию.

Одноклеточные организмы собирались во все более крупные многоклеточные формы и, в итоге, образовали множество видов, населяющих планету Земля, в том числе и человека разумного. Ученые и философы утверждали, что сознание возникло на более поздних стадиях этой эволюции за счет сложных физиологических процессов в центральной нервной системе. Оно является продуктом мозга и как таковое размещается внутри черепа. С этой точки зрения сознание и разум суть функции, свойственные лишь человеку и высшим животным. Они определенно не существуют и не могут существовать независимо от биологических систем. Согласно такому пониманию реальности, содержание человеческой психики в большей или меньшей степени ограничено той информацией, которую мы, начиная с момента рождения, черпаем из внешнего мира посредством органов чувств.

Итак, вплоть до начала прошлого столетия ньютоновская наука отвечала за формирование весьма ограниченного взгляда у людей и за ограниченное раскрытие их потенциальных возможностей. В течение более чем двух столетий ньютоновской точкой зрения диктовались критерии приемлемости и неприемлемости переживания реальности. В соответствии с этим, «нормально функционирующим» человеком считается тот, кто способен точно отражать описанный ньютоновской наукой объективный внешний мир. Согласно этой точке зрения, наши ментальные функции ограничиваются восприятием информации через органы чувств, ее хранением в наших «ментальных банках данных», а затем, возможно, перетасовкой сенсорных показаний с целью создания чего-то нового. Любое значительное отклонение от такого восприятия «объективной реальности», по сути дела, общепринятой реальности, было бы определено как продукт бурного воображения или расстройства психической деятельности.

Однако поистине фантастические открытия в области природы материи, на которые щедрым оказался прошлый век, разрушили многие привычные стереотипы. Постепенно ученые пришли к выводу, что природа – вероятностный мир, и в ней господствует закономерный выбор возможностей, а не принудительный фатализм. По мере развития исследований сверхмалого и сверхбольшого – субатомных сфер микромира и астрофизических сфер макромира – физики вскоре поняли, что в некоторых из основных ньютоновских принципов имеются серьезные ограничения и недостатки. В начале XX в. оказалось, что атомы, которые физики сочли однажды неразрушимыми элементарными строительными блоками материального мира – на самом деле состоят из еще более мелких элементарных частиц – протонов, нейтронов и электронов. В более поздних исследованиях выявилось множество субатомных частиц.

Новообнаруженные субатомные частицы продемонстрировали странное поведение,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org которое поставило под сомнение ньютоновские принципы. В одних экспериментах они вели себя как материальные частицы, а в других проявляли волновые свойства. Это явление стало известно как «квантово-волновой парадокс». На субатомном уровне наши старые определения материи были заменены статистическими вероятностями, описывающими их «тенденцию существовать», и, в конечном счете, эти старые определения материи растворились в так называемом «динамическом вакууме». Это исследование микромира вскоре открыло тот факт, что Вселенная в своей каждодневной жизни, которую мы видим состоящей из плотных дискретных объектов, в действительности является сложной сетью, объединяющей события и отношения. В этом новом контексте сознание не только пассивно отражает объективный материальный мир, но и играет активную роль в сотворении самой реальности.

В исследовании учеными астрофизической сферы обнаруживаются столь же поразительные открытия. Например, в теории относительности Эйнштейна пространство не трехмерно и время не линейно, они существуют нераздельно и скорее объединены в четырехмерный континуум, известный как «пространство – время». В таком взгляде на Вселенную то, что мы воспринимали некогда как границы между объектами и различие между материей и пустым пространством, ничем новым не заменяется.

Напротив, вся Вселенная, состоящая из дискретных объектов и пустых промежутков между ними, рассматривается как единое протяженное поле переменной плотности. С точки зрения современной физики материя и энергия превращаются одно в другое. Согласно этому новому мировоззрению сознание считается неотъемлемой частью вселенской канвы и, разумеется, не ограничивается деятельностью нашего мозга. По этому поводу британский астроном Джеймс Джинс несколько десятилетий назад сказал, что Вселенная современного физика намного больше походит на великую мысль, чем на сверхгигантскую машину.

Исследования великого американского физика Д. Бома в области квантовой механики и физики микромира также опровергают традиционное описание бытия как мозаики разъединенных элементов. Мир в его экспертизе оказывается целостной и неделимой реальностью, подобной каббалистическим описаниям. В этой констатации нет ничего удивительного. Бом считает ограниченной и незавершенной любую теорию космоса, если она не включает в себя сознание как существенный ингредиент бытия. Скажем еще откровеннее: Бом, как и многие другие физики, склоняется к мысли, что Вселенная сама похожа на какой-то всепроникающий Разум.

На протяжении нескольких столетий наука развивалась, основываясь на предположении, что существует объективная реальность, действительность, и человек эту действительность исследует, наблюдает. Даже если наблюдателя нет, действительность всё равно существует независимо от существования наблюдателя. В классической механике считается, что события протекают независимо от наблюдателя. Так же и в традиционной квантовой механике рассматривается изменение только самого объекта.

Дальнейший анализ исследований привел к выводу, что это не совсем так: восприятие действительности зависит от нас самих. Эйнштейн внес поправку на скорость наблюдателя. Это всего лишь принятие в расчет происходящих во Вселенной общих процессов, которые в земных условиях быта человека не проявляются.

Квантовая теория ввела понятие «наблюдатель»: наблюдение за любым объектом является взаимодействием наблюдателя с объектом наблюдения. Причем, наблюдение немедленно меняет внутреннее состояние и объекта, и наблюдателя. Нельзя говорить об изучаемом объекте, не принимая во внимание, кто его исследует, кто доносит нам свои впечатления. Всегда происходящие изменения будут определяться и изменениями самого наблюдателя. Не только будущее обладает вероятностью, но и прошлое, потому что зависит от личного психологического времени наблюдателя. «...Там, где физик-ニュтонианец говорит о точных предсказаниях, – пишет в своей книге лауреат нобелевской премии по физике Стивен Вайнберг, – физик, приверженный квантовой механике, предлагает только вычисления вероятностей, что опять, похоже, дает возможность вспомнить о свободной воле или Божественном пророчестве».

Во всех явлениях науки и техники мы обнаруживаем, что чем сильнее энергии, силы, тем они более скрыты, неявные. Наука начинает понимать, что самое сильное влияние на мир оказывают мысли человека, а не его физические действия. Мы уже слышим заявления ученых о том, что в особо точных опытах имеет значение личность исследователя, потому что реакция материи – результат эксперимента – зависит от морального уровня ученого-экспериментатора.

Существует «грубая» область наших действий, в которой не важно, каков моральный уровень исследователя, – любые исследователи получат одинаковый результат. Самые грубые энергии – это энергии материального мира.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Но существуют и более тонкие сферы природы, субатомные, где результат зависит от морального уровня человека. Это энергоинформационное пространство, мир тонких энергий, находящихся за пределами электромагнитного спектра. Они не воспринимаются нашими обычными органами чувств, но проявляются через тонкоматериальные, тонкоэнергетические структуры.

Энергоинформационное пространство единое. Это безбрежный океан энергии, в котором находятся все объекты эгоистического уровня мироздания, включая Вселенную и человека. Хотя это еще не духовное пространство, но оно улавливается нами только косвенно – особыми опытами или экстрасенсорными способностями. Чем выше частота, чем тоньше вибрации этих энергий, тем большими информационными проникающими свойствами они обладают и ближе к духовной энергии. Но между ними и духовными энергиями существует так называемый максом (иврит – барьер) – переход из одной природы в другую. Самые высокие тонкие энергии – это энергии духовной сферы. Высший свет – это энергия сотворения, самая высшая и тонкая из всех энергий. В отличие от энергий материальной (ощущаемой человеком) сферы воспринимать ее и управлять ею можно только шестым, дополнительным органом чувств, называемым в каббали «экран» .

Когда ученые говорят, что результаты их исследований зависят от морального уровня исследователя, от его личных качеств, – что они, в сущности, хотят сказать? Они хотят сказать, что человек своими свойствами изменяет законы, свойства природы? Нет. Свойства природы неизменны, неизменны связи и зависимости между ее силами. Просто в соответствии со свойствами исследователя природа проявляет относительно него ту или иную зависимость. Но не иной закон.

Как в нашем мире: все, что мы воспринимаем, мы воспринимаем в себе. Весь мир – это то, что ощущается нами через наши пять органов чувств. То есть ощущение всег–да субъективное, «относительно получателя». Поскольку наша изначальная природа, с которой мы родились, одинакова у всех людей, то и законы природы мы воспринимаем как одинаковые для всех. Но если появится творение с иными свойствами, чем у человека, то, конечно же, оно будет иначе ощущать себя и все вокруг себя. Поэтому, естественно, когда человек изменяет себя, он изменяет ощущение, проявление на себе законов природы. Это и есть единственное действие, которое возможно совершить: вся природа остается такой же, какой и была, и только потому, что человек изменился, он ощущает по–иному воздействие на себя тех же неизменных законов природы. Происходит настоящее чудо: ты можешь изменить вокруг себя разные вещи, и при этом ничего не меняется, но ты меняешься внутри себя и в своих новых свойствах ощущаешь, что природа изменилась.

Что значит природа? Законы механические, химические, законы соединения, притяжения, валентности – эти законы меняются в соответствии со свойствами человека? Нет, меняется не их воздействие, а их восприятие человеком. Но поскольку человек ощущает перемену в приходящих ощущениях, то считает, что изменения произошли вне его. Так уж устроен человек, что воспринимает себя в центре мироздания как нечто неизменное. На самом же деле существует только одно, созданное Творцом единственное состояние вечного совершенства, а человек, меняя свои свойства, все больше приближается к нему, все более ясно ощущает его. То есть все процессы, которые вообще могут произойти в мироздании, – это только внутреннее изменение свойств человека. И в изменении их он ощутит, будто изменяется в отношении него Высшее управление.

Рост эгоизма привел человечество к возникновению большого разрыва между моральным и технологическим развитием. Именно этого боялись Аристотель и Платон, преграждая путь к наукам людям недостойным, морально низким . Становится ясно, что недостаточно вооружить ученых самыми современными приборами – необходимы ученые, обученные правильно воздействовать на природу.

Мы всегда воздействуем на природу. Весь вопрос лишь в том, что значит «правильно». Возможно, на следующем этапе развития науке не понадобятся механические, электронные, оптические, увеличивающие, уменьшающие и прочие приборы, а сам человек будет собою исследовать мир, направленно воздействовать на него для получения желательного результата.

Но как мы узнаем, как воздействовать? С помощью какой науки мы откроем взаимосвязь нашего влияния на природу с получаемым результатом?

Это изучает наука каббала. Именно она и говорит человеку, какие его воздействия на природу приводят к тем или иным реакциям. Причем каббала как наука оперирует точными параметрами, и ее язык чисто научен. Не зря она так и называется на иврите – «хохмат а-каббала», что в переводе означает – «наука каббала».

Подобно тому, как существуют ученые, которые занимаются этим миром,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org проводят всевозможные исследования его явлений и законов, ощущаемых нами, существуют также ученые, которые пытаются исследовать всю действительность, находящуюся вне наших ощущений, ее законы. Без этого знания мы можем воздействовать лишь какую-то отдельную часть общего механизма, не имея ни малейшего представления, что получится в целом.

Сфера соприкосновения каббалы с остальными науками достаточно явно проявилась 70–80 лет назад, когда исследования элементарных частиц показали, что они обладают двойственной природой: иногда они ведут себя как частицы материи, а иногда – как волны. Какими они представляются нам целиком, зависит от нас, от того, какими инструментами исследования мы обладаем. Это открытие породило множество вопросов: обладает ли материя, из которой состоит все окружающее нас, какой-то определенной формой, или она такова, какой мы ее воспринимаем?

Что представляет собой наш мир на самом деле? Ведь если мы изменим приборы и наши органы ощущений, то обнаружим, возможно, не материю, не волны, а какие-то иные формы. Так существует ли у материи некая форма независимо от нас, объективно?

Все это дало толчок к развитию исследования реальности нашего постижения мира. И в последние годы ученые стали соглашаться с тем, что уже давно известно каббалистам: вне человека не существует никакой реальности, о которой можно было бы говорить как о самостоятельно существующей, без присутствия ощущающего и оценивающего ее наблюдателя.

Окружающая нас реальность, как известно в каббале, – это высший свет, некое силовое поле. Этот свет един, единственен, однороден – в нем ничего нет, а все, что воспринимается человеком, является следствием реакции его свойств на внешнее неизменное воздействие. Изменяя свои свойства, человек ощущает изменения в окружающем его мире, хотя все перемены происходят только в самом человеке. То есть реальность – лишь копия внутренних свойств человека.

Каббала объясняет это явление намного проще, чем другие науки, хотя человеку, серьезно изучающему каббалу, советуется пополнить свои знания также изучением других наук нашего мира. Это поможет ему глубже прочувствовать, ощутить и понять духовное восприятие. Ведь, по сути, нет разницы между духовным и материальным. Если человек понимает, как он воспринимает картину материального, каким образом она ему представляется, – ему намного легче перейти к духовному восприятию. Ведь воспринимает оба мира один и тот же человек, а правильное познание нашего мира продолжается познанием мира высшего.

Материалом творения является желание наслаждаться, или, как принято говорить в науке каббала, – «желание получать наслаждение» (сокращенно – «желание получать»). Оно требует наполнения. А наполнение, в свою очередь, ощущается в соответствии с величиной желания: если желание получать невелико, оно ощущает только свое существование, если желание больше, оно развивает разум, помогающий ему наполнить себя. Чем больше желание получать, тем больший разум ему требуется для достижения наполнения.

В чем заключается разница в восприятии мира, когда желание получать находится на уровне нашего мира или на духовном уровне? Мы находимся в некой реальности, и наше желание рисует нам картину окружающего. Самое маленькое начальное желание выбирает из всей окружающей нас реальности соответствующий себе малый фрагмент. Его мы называем «наш мир», «этот мир». В этом мире у нас есть только желания к:

- 1) телесным наслаждениям (пища, кровь, продолжение рода) – данным природой;
- 2) богатству, почестям, власти, знаниям – развитым под влиянием социальной среды.

Вследствие того, что разум человека всецело «настроен на волну» максимального удовлетворения желания, человек воспринимает окружающий мир в строго определенных его желанием рамках. Таким образом, желание получать, обладающее определенными внутренними свойствами, и свет, наполняющий его, создают нам картину действительности.

В этой действительности есть открытая и скрытая части. Открытая часть – ощущаемая нами в желании, а скрытая часть – неощущаемая, потому что наше желание к этой части еще не развились.

В отличие от остальных наук, каббала говорит не об исследовании материи вне нас, а о том, как должен измениться человек, чтобы изменился воспринимаемый им мир. Мир является лишь отражением нашего желания. Проекция желания получать на высший свет рисует нам картину мира.

Реальность проявляется в нас в соответствии с подобием свойств, при сопоставлении наших свойств со свойствами света. Мы рождаемся с пятью органами чувств. Например, наш слух воспринимает не все волны, существующие вокруг нас, а только в определенном диапазоне – от 15 Гц до 15 кГц. По

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org такому же принципу устроены и все остальные органы чувств. Мы созданы таким образом, и поэтому мир представляется нам в пределах наших пяти диапазонов восприятия. Мы – как черный ящик, который воспринимает только то, что входит в него снаружи. А вернее в этот ящик не входит ничего, а только воздействует на него, «давит», и он на это реагирует. То, что «попадает» таким образом в нас, в нашу замкнутую в себе систему через пять органов чувств, фиксируется, обрабатывается, анализируется. А то, что не улавливается нашими пятью органами чувств, мы не ощущаем. Само внешнее воздействие остается для нас тайной, о нем мы объективно судить не можем. А ощущаем только то, что является реакцией на внешнее воздействие. Поэтому все наше познание замкнуто в самих себе. Мы обрабатываем всю поступающую к нам информацию только через наши ощущения. Все существующие приборы лишь расширяют диапазон наших ощущений, но не позволяют выйти за их рамки. Никакими приборами невозможно создать новый орган чувств. Мы не представляем себе, как бы мы ощущали окружающее нас, если бы имели иные органы ощущений.

Совокупность ощущений после анализа создает в нас внутреннюю картину, называемую нами «наш мир». Это сугубо субъективная картина, ни с чем не сравнимая. У всех нас существует общность ощущений, что дает нам возможность понимать друг друга, общаться, обмениваться знаниями, впечатлениями. Наши органы ощущений, точнее сказать, органы получения информации, воспринимают ее, фиксируют, обрабатывают и оценивают согласно общей внутренней программе организма «получить наслаждение».

Сна-ру-жи на-хо-дят-ся вол-ны, выс-ший свет. И из всех этих волн мы улав-ли-ва-ем толь-ко не-зна-чи-тель-ную часть, ограниченный набор впе-чат-ле-ний в оп-ре-де-лен-ном диапазоне час-то-т. Вот и все, что, в ко-неч-ном итоге, соз-да-ет нашу кар-ти-ну ми-ра. Так мы воспринимаем и самих се-бя, и ок-ру-жа-ющу ре-аль-ность.

Эта картина является отиском наших свойств. Все видимое, слышимое, осязаемое нами – это лишь наши ощущения. И мы не можем сказать, что такая же реальность существует вне нас. Современная наука только сейчас подошла к такому пониманию, тогда как каббала говорит об этом со времен Авраама.

Нам не нужно заниматься поисками чего-то вне нас. Мы это делали тысячелетиями и видим, что таким способом ничего изменить нельзя. Для того чтобы изменить реальность, нам необходимо изменить свои свойства. При этом речь идет не об изменении черт характера, не о том, чтобы стать лучше. Нам необходимо изменить свои свойства в соответствии с находящимся вне нас высшим светом. Если мы сделаем это, он будет протекать через нас без всяких преград. И тогда мы начнем ощущать себя совершенными, осознаем, где же мы на самом деле находимся.

Каббала говорит о том, что самый общий и главный закон мироздания – закон подобия. Он означает, что все творения поневоле устремляются к подобию источнику жизни – Творцу, а человек должен осознать свое отличие от Творца и исправить его, т. е. прийти к подобию своими усилиями. Находя свое отличие и компенсируя его, человек тем самым изучает природу Творца – свойство отдачи и становится, в итоге, полностью равным ему.

Также и современные ученые обнаруживают, что любое живое существо для того, чтобы выжить, должно адекватно отображать внешнюю среду. Если живой организм не отображает по всем своим параметрам внешнюю среду, в нем возникает то или иное заболевание в соответствии с типом нарушения равновесия между организмом и окружающей средой, а если равновесие не исправляется, то поражение постепенно достигает такой величины, что вызывает конец жизнедеятельности этого организма.

Еще многое неизвестно науке об окружающем нас мире. Природа его, подобно гигантскому айсбергу, скрывает большую часть своих законов в глубинах непознанной материи, и человек до сих пор не знает, чему точно, каким параметрам он должен соответствовать. Неживая природа лучше всего соответствует окружающим условиям, изменяя свои физические состояния. Растительная и животная природа стремится к питанию и размножению и достигает своего равновесия с окружающей средой в этих желаниях инстинктивно.

Человек, как в своих телесных желаниях (к пище, крову, продолжению рода), так и в желаниях, реализующихся только при наличии социума (к богатству, власти, знаниям), не знает, как уравновесить себя с природой. Он лишен инстинктов и поэтому даже в телесных желаниях не может найти равновесия с природой: злоупотребляет этими желаниями, не в состоянии правильно питаться, создать семью, бросает своих детей. И уж, конечно, совершенно не представляет, как правильно, т. е. в равновесии с природой, использовать свои стремления к богатству, власти и знаниям. И поэтому человек страдает больше всех иных творений.

Ясно, что для комфорtnого существования нам необходимо знать, как достичь

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org равновесия с природой во всех наших желаниях. В человеке, несомненно, существуют механизмы, которые должны уравновешивать его адекватно изменениям внешней среды, даже по неизвестным пока для нас параметрам. Ведь результатом этих изменений является достижение самого высшего уровня существования. Изменения внешней среды проявляются, в основном, относительно человека, чтобы вынудить его искать возможности компенсации, правильной обратной связи и, в итоге, постичь общий регулятор всего мироздания – нахождение в абсолютном равновесии, совершенстве, знании, вечности Творца.

Наша реальность делится на две части: реальность, которую мы ощущаем до максимума, в этом мире – в природных свойствах, и реальность, которая ощущается над максимумом – в обретенном духовном свойстве, в подобии высшему свету. Только это дополнительное свойство, орган восприятия духовного мира дает человеку возможность ощутить то, что действительно находится вне его «черного ящика». А снаружи существует система, действующая на нас и определяющая каждое наше следующее мгновение.

Мы, сами того не зная, взаимодействуем с этой системой. Но поскольку у нас нет никакого представления о том, как правильно с ней взаимодействовать, то, пытаясь найти способ, как лучше жить, мы каждый раз получаем удары. Не изучив эту внешнюю систему – свойства света и его законы, мы будем все больше и больше запутываться. Это постепенно должно привести нас к выводу, что иного выбора нет: необходимо познать то, что находится выше нас. И познание должно происходить научным методом.

Исторически, по мере нашего развития, т. е. увеличения эгоистического желания с нулевой и до четвертой стадии его развития, мы всё больше противостоим высшей управляющей силе – Творцу, свойство которого – абсолютный альтруизм. Пока мы находимся на нулевом, первом, втором уровнях эгоизма, мы еще не до конца противоположны ему. Но, достигая третьей и четвертой стадий развития эгоизма, как это происходит в наше время, мы входим в полную противоположность альтруистическому управлению мирозданием, что вызывает резонанс во всех сферах жизни человека и общества: распад семьи, наркотики и алкоголизм, депрессии, самоубийства, отсутствие методик воспитания, дезориентация в политике и экономике, кризис в системе образования и науке, резкий упадок культуры, моральных ценностей... Именно благодаря постоянно растущему в нас желанию, на протяжении тысячелетий мы проходили общественное, культурное, технологическое, научное развитие и достигли возможного в наших природных желаниях предела. В рамках этого мира мы практически исчерпали себя во всех сферах деятельности. Нам больше нечего делать – и ученыe это понимают. Само развитие вынуждает нас начать менять себя и перейти в область, находящуюся вне нас, действовать в ней. Еще две тысячи лет тому назад в книге «Зоар» было сказано, что именно в наше время начнется этот процесс, и сегодня мы в этом убеждаемся.

Наука всегда утверждала, что мы воспринимаем мир по определенным законам, вне зависимости от личности исследователя. Но когда выяснилось, что все зависит от того, как изменяется мысли, картина мира пошатнулась. Таким образом начала выявляться связь между наукой и каббалистикой.

Сегодня каббалисты и традиционные ученыe вместе обсуждают проблемы правильного восприятия реальности и обращаются к человечеству с новым объяснением устройства мира. Это настоящий переворот в мировоззрении, и последствия его огромны и очень важны. Вся система зачатков этого мира, все наблюдаемые нами связи и соответствия между частями мира – все это зависит только от нас самих.

Нет никакой объективной реальности. А раз так, то необходимо знать только одно: каким образом нам стоит измениться, под каким углом следует рассматривать абсолютный высший свет, пребывающий в абсолютном покое, чтобы он проявился наилучшим для нас образом, в оптимальном виде. И этим занимается наука каббала.

Картину мира, какой она сегодня нам представляется, ужасна. Мир погружен в полное отчаяние; отсюда – тяга к наркотикам, кризис личности и общества в целом. Но все это не потому, что так устроен мир. Это лишь слепок расположенного в нас желания: ведь именно желание порождает нашу картину мира, преценивая себя на свойства высшего света.

Каким образом правильно соединить свои внутренние свойства с высшим светом – именно об этом и говорит наука каббала. Это делается с помощью экрана – противоэгоистического намерения «получать ради отдачи». Установив его на желание получать, мы тем самым уподобляем наши внутренние свойства свойствам внешнего света. И

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
то-гда мы дос-ти-га-ем ощущения ре-аль-но-сти, ко-то-рая не да-вит на нас и
устраняет все на-ши про-ти-во-ре-чия. Свет вос-при-ни-ма-ет-ся на-ми как
на-сл-а-ж-де-ние, муд-рость, зна-ние, по-сти-же-ние. Каб-ба-ла от-кры-ва-ет
пе-ред че-ло-ве-че-ст-вом со-вер-шено но-вые го-ри-зон-ты, по-ка-зы-вая,
как мы влия-ем на дей-ст-ви-тель-но-сть сво-ими мыс-лями и же-ла-ни-ями, как
взаимодействуем с ней и из-ме-ня-ем ее.

В обычной науке изучается материя и ее поведение на различных уровнях
эгоизма: неживом, растительном, животном или человеческом. В каббале же мы
изучаем не столько поведение материи, а каким образом можно изменить ее
свойства – от материи, от желания получать, перейти к свету. Изучая,
скажем, химические процессы, наблюдая взаимодействие молекул в различных
условиях, фактически мы исследуем только желание получать. Просто мы не
пользуемся понятиями «эгоизм», «желание получать» в химии, а вместо них
вводим понятия притяжения, валентности и пр. Однако, по сути, мы исследуем
то же желание получать, облаченное в определенную форму материи. И так во
всех остальных науках.

Каббала не изучает внешние формы и проявления материи, а исследует ее
сущность, первичное свойство – желание наслаждаться и поэтому является
корнем наук, а науки – ее частными формами.

Наука каббала предоставляет человеку возможность познакомиться с Общим
Законом мироздания, в котором как составляющие существуют все остальные
законы. Можно назвать его «законом единого поля», в котором мы пребываем,
под действием которого находится вся материя. Именно он вынуждает нас своим
давлением достичь состояния подобия его природе.

Отождествление, сравнение свойств человека со свойством отдачи Общего
Закона мироздания происходит постепенно, этап за этапом, и называется
подъемом по ступеням миров Асия, Ецира, Брия, Ацилут, Адам Кадмон, когда, в
итоге, человек приходит к полному подобию этому Закону, называемому в
каббале «Творец».

В этом возвышении есть 125 ступеней: пять миров, состоящих из пяти
парцуфим, в каждом из которых по пять сфирот ($5 \times 5 \times 5$) – итого 125
ступеней сравнения свойств человека со свойством абсолютного альтруизма –
отдачи Творца. В мере подобия Творцу человек воздействует положительно на
себя и на окружающих.

Пять миров – это пять уровней познания. Каждый мир является следствием
другого. Корнем, источником миров является мир Бесконечности, откуда
исходят к нам энергоинформационные сигналы, и, проходя через более низкие
миры, ослабляются до такой степени, что могут уже ощущаться нами,
находящимися в самом низшем мире. Все миры построены по общей схеме: все,
что есть в нашем мире – любой атом, клетка, организм – имеет корень, свой
прообраз в духовных мирах.

Каббала изучает высший мир, откуда силы управления нисходят в наш мир и
организуют все существующее в нем. Материя нашего мира зародилась как
следствие последней ступени высшего мира. Затем эта материя упорядочилась
подобно уровням высшего мира и подразделилась на неживую, растительную,
животную и человека. Неживая, в свою очередь, разделилась на твердую,
жидкую, газообразную и плазменную и т.д.

Зарождение нашего мира происходило постепенно, в течение миллиардов лет.
Так считает наука каббала, а под указанными в каббалистических источниках 6
000 лет существования мира подразумевает период исправления человека, в
который все человечество достигает абсолютного подобия Творцу в полном
овладении всем высшим миром . В статье «Последнее поколение» Бааль Сулам
подробно описывает процесс образования нашей планеты:

«И возьмем для примера земной шар. Вначале это был лишь газовый шар,
подобный туману. Посредством силы притяжения, заключенной в нем, в течение
определенного периода сконцентрировал он атомы, находящиеся в нем, в более
тесную группу, в результате чего обратился газовый шар в шар жидкого
пламени. далее, в течение периодов грозных схваток двух сил, заключенных в
земном шаре – позитивной и негативной – одолела охлаждающая сила силу
жидкого пламени, и охладила тонкую оболочку вокруг шара, и укрепилась там.
Но не прекратилась на этом борьба сил – и снова воспламенился жидкий газ, и
вырвался наружу, взорвав всю оболочку, и вернулось состояние к
первоначальному, пока в результате борьбы двух сил, вновь стала преобладать
тенденция к охлаждению и снова появилась тонкая оболочка – но уже более
прочная, способная выдержать большее давление изнутри и в течение более
длительного периода. Пока снова не повторился процесс.

И так чередовались периоды по 30 млн. лет, и каждый раз появлялась более
прочная оболочка в результате все большего преобладания позитивной силы,
что привело систему к абсолютной гармонии. И залили жидкости внутренние
пустоты земли, а оболочка уплотнилась настолько, что появилась возможность
для зарождения органической жизни.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Совершенно таким же порядком развиваются и все органические тела: с момента посева и до завершения созревания происходят с ними несколько сотен смен состояний по причине двух сил, позитивной и негативной, борющихся между собой, как описано на примере земного шара – и именно эта борьба ведет к окончательному созреванию плода.

Но в отличие от всех остальных представителей неживого, растительного и животного миров, заканчивающих свое развитие автоматически, под действием внутренних материальных сил, – человек обязан пройти дополнительный путь поэтапного развития индивидуального и общественного мышления» .

Изучая каббалу, человек начинает понимать все, что произошло не только на нашей планете, но и во всей Вселенной, потому что изучает высшие корни, которые нисходят в наш мир и порождают в нем все существующее. Миллионами информационных нитей связан наш материальный мир с духовным миром.

Постигая духовные миры, каббалисты могут дойти до очень высокого уровня: подняться до ощущения в себе всех пяти миров, получить истинные знания об устройстве всего мироздания и познать Источник жизни, не покидая при этом своего тела. И пока человек не достигнет этого состояния, он должен будет заново рождаться, нисходить в наш мир.

В каббале существует несколько разделов, хотя все они говорят о постижении общего фундаментального Закона мироздания. Есть раздел, занимающийся нисхождением миров и сигналов сверху вниз, который говорит о том, как высший свет постепенно, по мере нисхождения из своего источника в мире Бесконечности материализуется по 5-ти ступеням сокращения, вплоть до нашего мира. Каждый из миров представляет собой все большее скрытие высшего света. Этот раздел науки занимается изучением высших миров – их функционированием, управлением, и нашим с ними взаимодействием. Вся система пяти миров представляет собой единое целое, называемое системой «десяти сфирот» – десяти уровней управления.

Следующий раздел каббалы занимается методикой развития души, внутренней части человека, помещаемой в него из высшего мира. Человек – это единственный живой организм, в котором существует душа – часть высшего мира. Эта часть не имеет ничего общего с той витальной оживляющей силой нашего организма, которая не отличает тело человека от тел животных. Речь идет именно об особой энергетической духовной субстанции, реализуя которую, человек переходит из разряда «двуногого прямоходящего» в разряд «человек». Все кругообороты, связанные с нисхождением этой духовной части в биологическое тело, выходом из него после его биологической смерти и нисхождением в новое тело, называются «кругооборотами души». У тела кругооборотов нет.

Часть каббалы, занимающаяся созданием математического аппарата для описания духовных процессов, происходящих с душой, позволяет каббалисту научно подходить к происходящему в нем, изучать на себе воздействие высших миров, анализировать, градуировать, формулировать связи сигналов воздействия выше с реакциями в нем и наоборот; получить, в итоге, практический результат для наилучшей, оптимальной реализации той духовно-энергетической части – души, которая дана ему свыше. Этот математический аппарат каббалы состоит из:

- гематрий – цифровых записей духовных состояний миров и души;
- графиков состояния и зависимости влияния миров на душу и влияния души, человека, на духовные миры;
- таблиц, матриц всевозможных включений свойств миров и душ.

В итоге постижения из нашего мира высших духовных миров человек начинает ощущать единую систему мироздания и единый Замысел Творения. Но еще до ощущения духовного, только приступив к изучению каббалы, человек начинает понимать, что без приобретения альтруистического органа ощущений он не сможет выйти за границы своего мировосприятия и постичь истинную реальность, без чего все его существование – это долгий, полный страданий путь слепого блуждания в темноте.

Конечной целью изучения духовной энергетической системы является достижение человеком полного равновесия своей внутренней системы, души, с внешней системой – Творцом, в результате которого человек ощущает бесконечное наслаждение, приобретает абсолютное совершенство высшего познания существующей реальности.

Изучение системы духовных миров, откуда происходят все законы нашего мира, позволяет говорить о приложении знаний каббалы не только в науке, но и в культуре, воспитании и во всех остальных сферах деятельности человека.

Исходя из своего практического опыта, я бы сказал так: человек начинает видеть ту сетку, на которой лежит вся наша материя – весь наш мир, те связи, которые соединяют объекты мироздания в одну общую систему. Это подобно тому, как можно увидеть все соединения, узлы, существующие с обратной стороны вышитой картины.

В продолжении нашего разговора, я приведу небольшой отрывок из своей книги

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org «Наука каббала», описывающий создание, строение и функционирование системы высших миров.

Устройство духовных миров

«Одной мыслью создано и сотворено все творение.

И эта мысль – причина, и действие, и ожидаемое вознаграждение, и суть всех усилий» .

Й. Ашлаг.

«Учение десяти сфирот»

В книге «Зоар» сказано, что все духовные миры, как высшие, так и низшие, находятся внутри человека. Однако мы воспринимаем реальность иначе – что мы находимся внутри реального мира, а не реальный мир находится внутри нас. Кроме того, сказано, что все миры, вся реальность созданы только для человека. Но почему человеку недостаточно только нашего, материального мира, зачем ему нужны еще и высшие, духовные миры с тем, что находится в них?

Причиной творения является желание Творца насладить свои творения. Поэтому Творец создал в творении желание наслаждаться тем, что Он хочет дать.

Творец находится над временем и пространством, и Его желание мгновенно претворяется в действие. Поэтому, как только Творец захотел создать творения и дать им наслаждение, Его желание немедленно реализовалось – мгновенно возникли все миры и творения, наполненные всеми теми удовольствиями, которыми Творец желал их насладить.

Из этого совершенного состояния снизошли миры, вплоть до нашего мира, и творения в них. Этим Творец максимально отдал нас от Себя. Зачем Он это сделал? Не указывает ли это на несовершенство его действий? Великий Ари в книге «древо жизни» отвечает: «Чтобы дать Творению возможность самому достичь состояния абсолютного совершенства».

По ступеням миров души людей (творения) нисходят вниз, отдаляясь от Творца, достигая наимизшей формы желания наслаждаться. А затем, изучая каббали, души постепенно самостоятельно поднимаются по этой же лестнице вверх, возвращаясь к Творцу.

Душа состоит из желания и наслаждения (сосуда и света). Желание создается Творцом из ничего, светом-наслаждением, которое Он задумал дать творениям. В духовных мирах нет физических тел. Духовный мир – это мир желаний, сил, не облеченных в какую-либо материю. Словами «материя» и «тело» в духовных мирах называется желание. Поэтому, если у двух духовных объектов существует одно и то же желание, то они, вследствие сходства желаний (подобия свойств), сливаются в одно. И наоборот, если у двух духовных объектов желания различны, то они отделены друг от друга в мере различия в их желаниях.

В различии желаний духовные объекты могут быть:

- полярно удалены друг от друга – если все их желания противоположны;
- удалены друг от друга – в мере несходства желаний;
- слиты – тождественностью желаний.

Мы не можем постичь Сущность Творца, Его самого, однако можем постичь Его отношение к нам – по исследованию Его действий относительно нас. По Его действиям, мы даем Ему то или иное определение. Каббалисты, постигшие полное отношение Творца к нам, дали Ему имя «Добр, творящий добро».

Каббалисты (от ивритского глагола «лекабель» – получать, т. е. люди, которые получают ощущение Творца) постигают духовные миры. Наше физическое тело не мешает ощущать высшие миры. Ощущения высших миров должен достичь каждый, и каждый из нас будет рождаться в этом мире, пока полностью не раскроет все миры. Высший мир – это некоторое ощущение Творца. Постигнуть все миры означает полностью постичь Творца.

Чтобы предоставить возможность человеку своими усилиями и свободным выбором достичь совершенства, Творец скрыл Себя (исходящий от Него свет) и этими сокращениями света создались миры, как оболочки, скрывающие Творца.

Постепенно раскрывая миры, человек проходит сквозь них и достигает Творца. Мы находимся за самым внешним миром Асия в состоянии полного скрытия Творца от нас. Такое состояние называется «Этот мир».

Раскрытие миров происходит в ощущении человека, как бы тьма расступается перед ним. Раскрытие происходит в мере подобия человека миру, т. е. в той мере, в которой человек исправляет свой эгоизм, тьма миров расступается, и миры освещаются, человек начинает ощущать систему управления – отношения к себе Творца.

Исправление первозданного эгоизма на духовное свойство – альтруизм – происходит под воздействием особого света, нисходящего от Творца к человеку. Этот свет нисходит к человеку и исправляет его только тогда и в той мере, в которой человек сам просит об этом. Только достигнув исправления, в мере подобия Творцу, человек начинает ощущать Творца как «добр, творящий добро» – постигает бесконечное по объему и вечное

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
наслаждение.

На пути достижения сходства свойств человека с Творцом есть пять ступеней: Нефеш, Руах, Нешама, Хая и Йехида (сокращенно НАРАНХАЙ). Эти пять ступеней образуются пятью мирами: Асия, Ецира, Брия, Ацилут, Адам Кадмон. В каждой из этих ступеней (миров) есть пять подступеней, называемых парцуфим (ед. ч. – парцуф), каждый из которых состоит, в свою очередь, из 5 ступеней, называемых сфиrot (ед. ч. – сфира). Таким образом, между нашим миром и Творцом расположены 125 ступеней.

Теперь мы можем понять смысл сказанного, что «все миры, как высшие, так и низшие, созданы только ради человека». Это значит, что все ступени миров созданы только для того, чтобы помочь человеку достичь уровня Творца – снабдить его желанием достичь наивысшего состояния и вызвать в нем осознание необходимости исправления, которого недоставало человеку с момента его сотворения.

Сначала, исходя от Творца, возникли все миры, мир за миром, ступень за ступенью, вплоть до нашего материального мира, чтобы достигнуть состояния, когда желание становится полностью эгоистичным. В этом состоянии человек абсолютно противоположен Творцу, и не существует в мироздании большей противоположности и большего различия, чем это.

Во время изучения каббалистических текстов, человек вызывает на себя высший исправляющий свет. Он светит на человека (неощущимо для последнего) во время учёбы, в мере, в которой человек стремится достичь состояний, которые изучает. Этот свет исправляет эгоистическое желание человека в альтруистическое по мере необходимости для освоения ближайшей духовной ступени. Таким образом человек поднимается по ступеням, по которым его душа когда-то снизошла в этот мир. Ступени лестницы выражают меру подобия человека Творцу.

Из вышесказанного ясно, что все духовные изменения: подъемы-спуски, расширения-сокращения, сближения-отдаления, увеличения-уменьшения – ощущаются только относительно постигающего их человека. вся духовная реальность состоит из существующей в потенциале вне человека, а затем проявляющейся в человеке. Когда все творение существует в Замысле (проекте) Творца, оно существует в потенциале, подобно проекту, рождающемуся в голове человека, где есть все детали, но не в их материальном виде, а в виде мысли. И только затем проект материализуется.

Сверху вниз миры Адам Кадмон и Ацилут – это еще Замысл Творца в потенциале. Все процессы, происходящие в этих мирах, являются еще потенциальными. Души в этих мирах еще не отделены от Творца. Только начиная с мира Брия, Замысл Творца начинает воплощаться в действии.

Все человеческие души произошли из Малхут мира Бесконечности, центральной точки всего мироздания. Эта точка в потенциале включает в себя все души, которые впоследствии появляются из потенциального вида и развиваются, по мере нисхождения Малхут, в мирах Брия, Ецира и Асия (сокращенно БЕА).

Внутри миров находится свет Бесконечности, подобно человеку, скрывающему себя в одеждах, однако для самого себя остающемуся неизменным. Свет Бесконечности находится везде, в полном покое, светя сквозь миры душам. Однако души, получающие свет Бесконечности, прошедшим сквозь миры, ощущают его измененным. Эти скрытия начинают ощущаться только в душах, находящихся в мирах БЕА, потому что там находятся уже сформировавшиеся души, отделившиеся от Творца. В мирах Адам Кадмон и Ацилут души еще находятся в потенциале и поэтому не воспринимают высший свет измененным.

Возникает вопрос: если в мирах Адам Кадмон и Ацилут души еще не проявились, то зачем эти миры вообще существуют? – Чтобы в будущем души людей могли подняться на уровень миров Адам Кадмон и Ацилут и получить свет от этих миров. Поэтому в мирах Адам Кадмон и Ацилут тоже происходят изменения, ведь в будущем они тоже будут светить душам, когда те поднимутся на их уровень. Миры и все происходящее в них изменяются только относительно душ, а сам свет Бесконечности внутри миров – неизменен. Каждая ступень мира отмеряет находящимся на ней душам определенную порцию света Бесконечности. Однако души, поднимаясь по ступеням миров, ничего не меняют в самом свете, а все изменения ощущаются только ими и относительно себя.

Каждое состояние души состоит из сущности Творца, души и света. Сущность Творца – непостигаема. В душе же всегда есть два противоположных состояния: скрытие и раскрытие. Сначала душа своим эгоистическим желанием скрывает сама же от себя свет Творца, но в мере исправления скрытие превращается в раскрытие, в постижение. Мы не можем ощутить различия между светом Творца и Сущностью Творца, напомним только, что Сущность Творца совершенно непостижима, а то, что доходит до нас от Творца через все миры, мы и называем «Свет». В принципе, любая вышестоящая ступень относительно низшей является светом, Творцом.

Четыре стадии развития творения

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Свет, который выходит из Сущности Творца для того, чтобы создать творение, называется «корневая или нулевая стадия» – Кетер (иврит – «корона»), потому что этот свет является корнем, источником всего мироздания. Этот свет создает из себя желание наслаждаться им самим. Желание наслаждаться светом называется также желанием получить свет, потому что получение в духовном возможно только в мере желания насладиться получаемым. Величина наслаждения зависит только от величины желания получить это удовольствие.

Даже в нашем мире, несмотря на то, что желудок может быть пустым, но без желания человек есть не станет. Поэтому желание – это сосуд для наполнения, и без желания нет наслаждения. В духовном не бывает принуждения, ведь в нем существуют только силы-желания, поэтому там наполнение всегда соответствует желанию.

Свет, выходящий из Сущности Творца, создает для себя желание – сосуд и наполняет его. Удовольствие, которое при этом ощущает творение, называется «свет Хохма» (иврит – мудрости). Желание, которое рождается с помощью света, называется «первая стадия» или «стадия Хохма». Это первая стадия создания будущего желания. Почему будущего? – Потому что это желание не появилось самостоятельно, а было создано светом.

Для того чтобы творение могло почувствовать удовольствие от света, оно должно само захотеть наполниться им. Это значит, что желание и решение насладиться светом должны исходить от самого творения, а не от Творца. Для того чтобы захотеть получить свет, творение должно еще до получения заранее знать, какое удовольствие содержится в свете. Поэтому творение должно сначала получить свет, затем освободиться от него – и только тогда оно почувствует отсутствие света и желание к нему. Только тогда у него появляется настояще желание получить свет.

Приведем пример из нашего мира. Когда человеку дают попробовать новый фрукт, то у него нет еще особого желания его съесть. Но после того, как попробовал этот фрукт, и он ему понравился, а теперь у него нет этого фрукта, только тогда он начинает по-настоящему желать его съесть, чтобы снова получить уже знакомое удовольствие. Именно это вновь возникшее желание человек ощущает как свое собственное.

Поэтому невозможно создать желание одним действием. Для того чтобы желание знако, от чего оно может насладиться, и почувствовало, что хочет насладиться, оно должно пройти целый цикл развития.

Этот закон формирования желания формулируется в каббALE таким образом: «Распространение света внутрь желания и его выход оттуда делают желание пригодным для выполнения его функции – наслаждения светом».

Свет наполняет сосуд и передает ему вместе с наслаждением также и свое свойство – желание отдавать. Иными словами, желание, наслаждаясь светом, вдруг начинает ощущать, что оно, как и свет, хочет отдавать. Дело в том, что Творец с самого начала создал свет способным передавать сосуду свое желание отдавать. После того, как свет создал стадию 1 и наполнил ее собой, она почувствовала стремление быть похожей на Творца (свет), и это стремление создает следующее желание – стадию 2, называемую «Бина». Желание стадии 2 – желание отдавать. Оно наслаждается тем, что по своим свойствам похоже на Творца. Наслаждение (свет) в ней называется «свет Хасадим» (иврит – милосердия).

Получается, что стадия 1 противоположна по своим свойствам стадии 2: желание стадии 1 – получать, а желание стадии 2 – отдавать. Свет в стадии 1 – это свет Хохма, а свет в стадии 2 – свет Хасадим.

Когда желание получать наслаждение, составляющее сущность стадии 1, начинает наслаждаться светом, который наполняет его, то оно немедленно начинает ощущать, что свет является дающим началом, а оно само – получателем. Тогда-то в этом желании и возникает новое желание – быть как сам свет, т. е. стадия 1 постепенно обращается в стадию 2, хочет отдавать. Желание получать наслаждение исчезает – и исчезает свет Хохма, так как удовольствие не может ощущаться, если нет к нему желания.

Однако желание получать не может оставаться без света Хохма, потому что этот свет дает ему жизнь. Поэтому оно вынуждено получить внутрь себя небольшую порцию света Хохма. Так появляется новое желание – стадия 3 развития творения или «Зеир Анпин».

Эта стадия содержит в себе два желания:

- желание быть подобным свету – желание отдавать;
- желание получить немного света Хохма.

Поэтому теперь желание (сосуд) ощущает два света: свет Хасадим ощущается внутри желания отдавать, а свет Хохма – внутри желания получать.

Затем стадия 3 почувствовала, что из этих двух видов света именно свет Хохма соответствует ей, что это ее свет жизни. Вследствие этого в ней возникает новое и уже самостоятельное желание – получить весь свет Хохма. На самом деле, стадия 2, а затем и стадия 3, захотели получить сначала

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org немного света Хохма, а потом и весь свет Хохма не столько потому, что они почувствовали, что не могут жить без него, а потому, что свет, остававшийся вне сосуда, сообщил им, что, не принимая весь свет, они не выполняют Цель Творения – насладить творения. Творения как раз должны получать свет, а не изгонять его. Поэтому главной причиной, приведшей к тому, что и стадия 2, и стадия 3 приняли свет, перейдя в следующие стадии, является то, что они захотели выполнить Цель Творения.

Итак, мы видим, что свет, вышедший из Творца, за четыре этапа создал для себя желание. Это окончательное желание называется стадия 4. Это и есть единственное творение. Все предыдущие стадии – это лишь этапы его развития. фактически все мироздание – это только стадия 4. Все, что существует в мирах, кроме Творца, это и есть стадия 4. Эта стадия называется «Малхут» (иерит – царство), потому что в ней царствует желание получить весь свет Творца.

Стадия 4, которая полностью наполнилась светом Хохма, называется «миром Бесконечности», потому что желание не создает никаких ограничений в получении света.

Первое сокращение. Экран

Почему свет Хохма, когда он наполняет сосуд желания, передает ему свое желание отдавать? Потому что сосуд ощущает не только удовольствие от света, но также и желание Дающего. Творец мог бы создать сосуд таким образом, чтобы тот не воспринимал Его в качестве Дающего, а ощущал бы только удовольствие от получения.

В нашем мире получают удовольствие, не обращая внимания на то, от кого это удовольствие исходит только те, у кого желание получать не развито: дети, а также грубые, примитивные и психически нездоровые люди. Когда ребенок вырастает, он начинает стесняться получения.

В человеке это чувство развивается до такой степени, что он предпочитает стыду от получения любые страдания. Творец создал в нас эту черту специально, для того, чтобы с ее помощью мы бы смогли подняться над нашей природой, т. е. над желанием получать.

Для того чтобы испытывать чувство стыда и ощущать страдания от получения, мы должны чувствовать, что мы получаем. Это возможно только тогда, когда мы ощущаем дающего: если я знаю, что у данной вещи нет хозяина, то я, не стесняясь, беру эту вещь себе. Но, если я знаю, что у вещи есть хозяин, это знание вынуждает меня произвести расчет. Если я вижу хозяина, стыд не позволит мне взять эту вещь. Я ощущаю, что я должен дать что-то взамен. Наполнившись, стадия 4 обнаружила Дающего – Творца. Это ощущение своей противоположности совершенному Творцу вызывает в Малхут настолько большие страдания от получения, что она решает никогда не пользоваться своим желанием наслаждаться. Это решение Малхут называется «Первое сокращение [желания]» (Цимцум Алеф, сокращенно – ЦА).

Малхут прекращает получать свет, перестает быть получающей. Но ощущение совершенства Дающего вызывает в ней желание стать подобной Ему, т. е. стать как Он – дающей. Как Он создал ее, чтобы насладить, так она ощущает в себе желание насладить Его.

Если Малхут перестает получать, она этим огорчает Дающего. А получать она не может, потому что получение вызывает в ней огромное страдание вместо наслаждения. Доставить наслаждение Дающему возможно только в случае, если Малхут будет наслаждаться «ради него», потому что он желает ее насладить. Цель мироздания – насладить творение, Малхут. Эта цель абсолютна и постоянна. Поэтому Творец продолжает воздействовать на Малхут, требуя, чтобы она получила Его свет. Малхут осознает, что тем, что она отказывается от получения, она не выполняет Цель Творения. Она начинает ощущать, что только изгнания света (сокращения) недостаточно. Но как творение, чьим единственным желанием является получение наслаждения, может принять свет, несущий наслаждение, одновременно сохраняя подобие Дающему?

Поэтому Малхут принимает решение получать свет не ради себя, а ради Творца. Тогда получение превратится в отдачу. Получение удовольствия ради Дающего превращает действие получения в действие отдачи.

Если Малхут получит весь свет, все удовольствие, которое Творец для нее подготовил, не ради себя, а ради Творца, то получается, что она дает Ему столько же удовольствия, сколько и Он доставляет ей.

Приведем пример из нашего мира: человек пришел в гости. Чтобы доставить удовольствие гостю, хозяин подготовил для него всевозможные яства, именно такие, какие любит гость (ведь свет сам создал под свои свойства желание). Хотя гость очень хочет есть, присутствие хозяина стесняет его. Гость ощущает себя получателем, ничего не дающим взамен, – это приводит к тому, что страдания от стыда не дают гостю приступить к еде. Но хозяин настаивает, чтобы гость попробовал угостление. Он объясняет гостю, что все это приготовлено именно для него, и, отведав эту еду, гость доставит

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
удовольствие хозяину.

После уговоров хозяина, гость начинает чувствовать, что действительно доставит удовольствие хозяину, если согласится есть, т. е. начинает ощущать себя дающим, а хозяина – получающим удовольствие от него.

Желание (гость), ощущая удовольствие, отталкивает его (гость отказывается от еды, чувствуя себя получающим от хозяина). Сила, отталкивающая удовольствие, называется «экран». С помощью экрана желание получать обращается в желание отдавать. Экран – это сила сопротивления желанию.

Творение не может вернуть свет Творцу, однако внутри него возникает намерение доставить удовольствие Творцу. Это намерение называется «отраженный свет». «Светом» называется наслаждение. Прямой свет – наслаждение, которое Творец хочет доставить творению, а отраженный свет – это удовольствие, которое творение хочет доставить Творцу.

После того, как гость уверен в том, что он не получит свет ради себя, он с помощью отраженного света проверяет, сколько света он сможет получить ради Творца. Эта проверка происходит согласно величине экрана – желания доставлять удовольствие Творцу.

Свет распространяется напрямую от Творца, поэтому он и называется прямым светом. Он хочет войти внутрь, но наталкивается на экран. Экран отталкивает свет и не хочет получить его ради себя. Этим желание-сосуд выполняет условие Первого сокращения – не получать ради себя.

Расчет, сколько света сосуд может получить ради Творца, происходит с помощью экрана. Место, где это происходит, называется «пэ» (иврит – рот). Экран стоит в пэ. Все ощущения и решения относительно получения света происходят в части сосуда, которая называется «рош» (иврит – голова).

После принятия решения сосуд получает внутрь себя ту порцию света, которая была отмерена в рош. Внутренняя часть парцуфа – тох (иврит – нутро) – это та часть, в которой в действительности происходит получение света. После того, как тох сосуда получает свет Хохма для того, чтобы доставить этим удовольствие Творцу, этот свет облачается в свет Хасадим, который является намерением доставить удовольствие Творцу.

Сосуд получает лишь небольшую часть света, идущего от Творца. Часть сосуда остается пустой, потому что у экрана нет силы, достаточной для получения всего света. Та часть парцуфа, которая остается пустой, называется «соф» (иврит – конец) – конечная часть парцуфа. Рош, тох и соф сосуда вместе называются «парцуф». Каждый парцуф состоит из рош (голова) и гуф (иврит – тело). Гуф, в свою очередь, делится на тох и соф.

Граница в гуф парцуфа, на которой прекращается получение света, называется «табур» (иврит – пуп). Та часть света, которая была получена внутрь парцуфа, называется «внутренний свет». Та часть света, которая еще не вошла внутрь сосуда, называется «окружающий свет».

Прямой свет делится экраном на внутренний и окружающий. Малхут состоит из пяти стадий. Пять стадий есть в тох, и пять стадий есть в соф.

Заключение: свет исправляет сосуд, он передает сосуду свои свойства, т. е. свойства Творца. Это, в принципе, как раз то, чего нам недостает: чтобы пришел свет и исправил нас, чтобы мы захотели быть как Творец. В этом заключается особенность каббалы – само изучение этой науки возбуждает окружающий свет, который находится вокруг нас.

Распространение и изгнание света

После того, как Малхут с помощью экрана получила определенную порцию прямого света, она прекратила получение, и теперь она пока не может получать свет. Малхут всегда просчитывает в рош, какую максимальную порцию света она может получить ради Творца. Однако, согласно силе экрана, она получает лишь небольшую порцию света, потому что получение ради Творца противоположно ее первичной природе – желанию наслаждаться.

Свет, оставшийся вне сосуда, продолжает давить на экран, который ограничивает его распространение внутрь сосуда. Этот свет пытается пробить себе дорогу и заполнить собой весь сосуд, как это было до Первого сокращения.

Малхут соглашается со светом – она чувствует, что если останется в таком состоянии, то не сможет достигнуть Цели Творения – насладить творение всем светом, находившимся в свое время внутри Малхут мира Бесконечности, но принимает свет уже с новым намерением – доставить своим получением удовольствие Творцу.

Однако если Малхут получит больше, чем она уже получила, это будет получение не ради Творца, а ради собственного удовольствия. Малхут не может получить больше, но и оставаться в данном состоянии она тоже не может.

Поэтому она принимает решение: прекратить получение света, изгнать из себя тот свет, который находился в ней, и вернуться в исходное состояние. Это решение, как и все остальные, принимается в рош парцуфа. После принятия этого решения экран, стоявший до этого в табуре, начинает подниматься в пэ.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Подъем экрана приводит к выходу света из тох парцуфа.

Окружающий свет, который хочет войти внутрь парцуфа, снаружи давит на экран, стоящий в табуре. Внутренний свет тоже давит на этот экран, но изнутри парцуфа. Оба этих света хотят ликвидировать экран, который ограничивает распространение света.

Это двустороннее давление на экран называется «соударением» внутреннего света с окружающим светом. В принципе, оба эти света хотят, чтобы экран опустился вниз, с табура в сиум (иврит – окончание) парцуфа, и тогда весь окружающий свет сможет войти внутрь парцуфа.

Это состояние похоже на гостя, который получил часть того, что ему предлагал хозяин. Он ощущает огромное удовольствие от полученного и это ослабляет его сопротивление, потому что теперь он чувствует, что еще большее удовольствие содержится в той части, которую он еще не получил. В результате этого давления экран поднимается из табура назад, в пэ, и свет выходит из парцуфа. Он выходит из парцуфа тем же путем, как и входил в него – через пэ. Распространение света сверху вниз, от пэ к табуру, называется «таамим» (иврит – вкусы). Выход света из парцуфа называется «некудот» (иврит – точки) – от ограничительной Малхут, которая происходит из точки. После того, как свет вышел из парцуфа, внутри парцуфа о нем остаются воспоминания – «решимот» (иврит – ед. ч. «решимо» – запись, впечатление). Решимот остаются и от светов таамим, и от светов некудот. Решимо от таамим называется «тагин» (в ивритском письме – коронки над буквами), а решимо от некудот называется «отиёт» (иврит – буквы).

Распространение света сверху вниз вместе с последующим выходом этого света создает желание – сосуд: после того, как сосуд ощутил удовольствие, а потом это удовольствие исчезло, у него рождается настоящее желание получить это удовольствие. Это происходит потому, что после выхода света в сосуде остаются решимот от полученного удовольствия. Эти решимот остаются от некудот.

После того, как сосуд становится пустым, именно решимот определяют желание этого сосуда. Поэтому именно решимот от выхода света, т. е. отиёт, и являются настоящими сосудами.

До Первого сокращения стадия 4 получает света от всех предыдущих четырех стадий. Это происходит, потому что свет приходит к ней от Творца через стадии 0 – 1 – 2 – 3 – 4 (шореш – алеф – бэт – гимел – далет). Поэтому Малхут также состоит из пяти стадий. Каждая из этих пяти стадий Малхут получает свет от соответствующей ей стадии, предшествовавшей Малхут. Все духовные миры, наш мир, а также все их обитатели – неживая природа, растения, животные, люди и их духовные корни создаются из этих четырех первых стадий Малхут. Ни у кого из них нет самостоятельного желания получать. Все их действия запрограммированы Творцом. Они, подобно роботам, выполняют только то, что заложено в их природе.

Только человек, у которого есть желание к духовному, желание, которое выходит за пределы этого мира, выходит за рамки своей природы, становится самостоятельной силой. Необходимым условием для этого является наличие экрана. Чем больше сила экрана, тем более самостоятельным становится человек. Настоящее желание получать ради себя рождается только в 4-ой стадии Малхут. Поэтому только она ощущает себя получающей.

Духовное движение

Для того чтобы творение стало самостоятельным, оно должно быть удалено от Творца. Оно абсолютно не должно чувствовать Творца, потому что свет выше, чем сосуд, и когда он наполняет собой сосуд, то полностью управляет им и определяет его желания.

Поэтому творение для того, чтобы стать самостоятельным, должно родиться в состоянии сокрытия света, без ощущения существования Творца и духовных миров. Поэтому творение рождается на самой низшей, самой удаленной от Творца ступени. Эта ступень называется «Этот мир» или «Наш мир».

Кроме того, что творение становится самостоятельным, оно еще полностью лишено влияния высшего света, и у него нет сил осознать свое состояние и цель своей жизни. Получается, что Творец должен создать для творения среду, подходящую для его рождения и развития:

- Сократить свет до возможного минимума с помощью ряда последовательных сокращений. В результате этого возникает система нисходящих ступеней, от наивысшей ступени мира Бесконечности, которая находится ближе всех к Творцу, до наименее, максимально удаленной от Творца ступени этого мира.
- Создать для творения возможность подняться из этого мира в мир Бесконечности и достичь уровня самого Творца. Как это можно сделать? Ведь после сокращения свет не доходит до творения, не может войти в него? Дело в том, что окружающий свет продолжает светить творению даже после сокращения и постепенно приводит его к созданию экрана, который позволяет наполниться

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org светом.

Великий каббалист ХХ в. Бааль Сулам в «Предисловии к Учению Десяти Сфиrot» пишет:

«Почему каббалисты постановили, что каждый человек обязан изучать каббалу? Потому что есть в изучении каббалы великая, удивительная сила, о которой желательно знать всем: начинающий изучение каббалы хотя еще не ощущает того, что изучает, но своим большим желанием понять и ощутить изучаемое возвуждает на себя воздействие внешнего, окружающего его душу света, который исправляет и поднимает его.

Ведь каждому человеку гарантировано достижение слияния с Творцом согласно Цели Творения „насладить каждое творение“. А кто не удостоился этого в этом перевоплощении, удостоится в следующем – и т. д., пока не выполнит Цель Творения.

Пока человек не достиг наполнения всем высшим светом, свет, предназначенный ему для получения в будущем, является окружающим светом. Это значит, что этот свет точно войдет в него в будущем, он уготован для него, но, пока человек еще не очистил свои желания, он светит ему издалека. Когда же человек исправит себя, окружающий свет немедленно войдет внутрь исправленного сосуда-желания».

Поэтому, когда желания в человеке еще не исправлены, упоминания во время учёбы названий исправленных состояний вызывает на него свыше окружающий свет, и это свечение раз за разом во время занятий каббалой чистит его, создавая в нем исправленные желания, чем приближает человека к цели, пока он не достигнет совершенства.

Но существует строгое условие для изучения каббалы – ни в коем случае не материализовывать, не приземлять, не огрублять духовные понятия, не представлять их в виде знакомых нам земных. Потому что тот, кто нарушает этот запрет («не создавай себе образа»), не вызывает окружающий свет и приносит себе вред, а не пользу.

Получается, что только правильное изучение каббалы может привести человека к цели его жизни. С помощью изучения каббалы каждый человек может начать подниматься из нашего мира в духовный. Это происходит только с помощью свечения окружающего света. Если бы не окружающий свет, то у нас не было бы никакой возможности выйти за рамки нашего мира, ведь прямой свет никогда не сможет достичь нашего эгоистического мира. Целью изучения каббалы является слияние с Творцом. Именно для этого каббалисты написали нам все каббалистические книги.

Человек, изучающий каббалу, должен правильно воспринимать текст, чтобы вызывать на себя окружающий свет. Поэтому главное в тексте не сам текст, а его правильная каббалистическая трактовка – объяснение духовного смысла каждого слова. Иначе человек вместо духовных сил и действий отдачи будет представлять себе овеществленные образы или исторические рассказы, как представляется нам Тора (Библия).

Каббалистические книги написаны на «языке ветвей»: каббалисты берут слова из этого мира (ветви) и с их помощью описывают духовные понятия (корни). Когда каббалист постигает духовный мир, то он его чувствует, но не может выразить свои ощущения словами, потому что духовный мир – это мир чувств, абстракций, в котором находятся и действуют только силы и чувства без их материальных облачений (облачений неживой, растительной, животной и человеческой природы). Поэтому очень трудно для начинающего правильно представлять себе духовные понятия, необходимо напоминать себе истинный смысл слов, взятых из нашего мира. Пока у нас нет еще чувственной связи с духовным пространством, мы читаем слова без малейшего понятия о том, что стоит за ними.

Есть в нашем мире люди, выдающие себя за каббалистов, объясняющие, что, дескать, есть связь между материальным телом человека и его душой. Они утверждают, что душа, духовный сосуд, находится внутри тела человека, в каждом материальном органе находится соответствующая ему часть духовного органа. Получается, что если человек делает какое-либо действие в материальном мире, то у этого действия есть духовный смысл, как будто человек произвел духовное действие. Если человек лишается какой-либо части тела – это значит, что пострадала также его душа. Возникают вопросы о правомочности переливания крови, пересадке органов и пр.

Ошибка этих «каббалистов» проистекает из буквального понимания текста каббалистических книг. Как уже было сказано, эти книги написаны на «языке ветвей» – т. е. каббалисты использовали слова нашего мира для обозначения соответствующих духовных объектов. В них ни слова не сказано о материальном мире, хотя использование слов, взятых из нашего мира, может привести к неправильному истолкованию.

Поэтому существует строгий запрет: «Не сотвори себе образа». Это значит, что человеку запрещено представлять духовные понятия и Творца в какой-либо

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org материальной форме. Этот запрет существует не потому, что человек, находящийся в нашем мире, сможет причинить какой-либо вред Творцу или духовности, а потому, что, нарушив этот запрет, человек никогда не сможет правильно понять, что такое в действительности духовное.

Поэтому человек должен быть очень осторожен с такими понятиями в каббале, как место, время, движение, части тела и пр. Пока человек не начнет ощущать духовный мир и правильно понимать внутренний смысл этих понятий, он должен постоянно во время изучения напоминать себе, что здесь речь идет не о материальных объектах.

Всех людей на первых порах притягивает к каббале надежда преуспеть. Ведь мы все сделаны из эгоистического желания. Мы надеемся с помощью каббалы овладеть сверхъестественными силами, возможностью управлять миром. Однако тот, кто правильно учит каббалу, оставляет эти свои первоначальные заблуждения и выходит в духовные миры, сливаются с Творцом, а кто учит каббалу неправильно, живет иллюзиями.

Цельность мироздания

После сокращения и создания экрана из Малхут возникает целая серия парцуфим. Названия парцуфим зависят от количества и качества света, который их наполняет. Так как Малхут является единственным творением, которое возникло в результате действий света, то она получает свет от предыдущих стадий своего развития, приобретая их свойства.

Поэтому в Малхут мира Бесконечности есть пять стадий – желаний: от самого маленького желания, стадия 0 (бхинат шореш), до самого большого желания, стадия 4 (бхина далет). Малхут мира Бесконечности получает свет без каких-либо ограничений. После Первого сокращения Малхут решает получать свет только ради Творца, но так как этот вид получения противоречит ее природе, то она не может получать свет без ограничений. Поэтому Малхут решает получать свет небольшими порциями и таким образом наполниться светом и достичь Цели Творения, желания Творца.

Как и вся Малхут, так и каждая ее часть содержат в себе пять частей желания, так как желание может сформироваться, только пройдя четыре этапа развития. Поэтому каждый парцуф, каждый сосуд, где бы он ни находился в высших мирах, имеет пять уровней желания (авиют): 0 – 1 – 2 – 3 – 4 (шореш, алеф, бэт, гимел, далет), которые называются сфиrot: Кетер, Хохма, Бина, Зеир Анпин и Малхут, которые соответствуют буквам: начало (точка) буквы юд, сама буква юд, буква хей, буква вав, буква хей.

Малхут мира Бесконечности делится на пять основных частей, которые называются мирами: Адам Кадмон, Ацилут, Брия, Ецира и Асия. Каждый мир делится на пять парцуфим: Атик, Арих Анпин, Аба ве Има, Зеир Анпин, Нуква. В каждом парцуфе есть пять сфиrot: Кетер, Хохма, Бина, Зеир Анпин, Малхут. Получается, что во всех пяти мирах, от нашего мира до мира Бесконечности, существует $5 \times 5 = 25$ парцуфим, а так как в каждом парцуфе есть пять сфиrot, то во всех мирах есть $25 \times 5 = 125$ сфиrot или ступеней, которые должна пройти каждая душа, для того чтобы достигнуть слияния с Творцом. Каждая ступень, парцуф, мир – это часть Малхут мира Бесконечности с определенным экраном, который соответствует желанию получить свет. Каждая, даже самая маленькая часть Малхут состоит из пяти частей желания получать и соответствующего экрана. Поэтому все части творения отличаются друг от друга только величиной экрана. Эта величина определяет вид и количество получаемого света.

Отличия между парцуфим похожи на различия между нашими телами в материальном мире: в каждом теле есть те же органы, но кто-то может быть выше или ниже ростом и т. п. У всех духовных объектов есть те же пять частей, отличие заключается только в их наполнении.

Четыре буквы – начало буквы юд, буква юд, Хей, Вав, Хей – составляют четырехбуквенное имя Творца – АВАЯ, потому что именно по этой матрице Творец создал творение и проявляет Себя по отношению к нему. Согласно тому, как творение наполняется светом и ощущает его, оно дает имена этому свету, т. е. Творцу.

Поэтому название каждого сосуда зависит от того, насколько он ощущает Творца. У каждой ступени, начиная с нашего мира и вплоть до мира Бесконечности, есть свое собственное название. Души людей поднимаются по этим ступеням. Самой низкой ступенью является наш мир. Каждый раз, когда душа поднимается на следующую ступень, она получает свет, соответствующий этой ступени и, соответственно, получает имя этой ступени.

Существует только один, единый и неделимый свет Творца, но творение, в зависимости от своих духовных свойств, получает от света наслаждение от получения – свет Хохма или наслаждение от отдачи – свет Хасадим. Буквой юд обозначают свет Хохма, а буквой хей – свет Хасадим.

Когда свет Хохма начинает проходить сквозь границу, разделяющую парцуф на отдающие и получающие сосуды, называемую «парса», то сосуды начинают

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org разбиваются, так как сосуды, находящиеся под парсой, хотят получить свет ради себя, а не ради Творца. А поскольку отдающие сосуды, находящиеся над парсой соединяются с сосудами получения, находящимися под парсой, в одно целое, то они разбиваются. Вследствие этого, образуются 8 частей. В каждой такой части есть пять стадий: Кетер, Хохма, Бина, Зеир Анпин и Малхут. Каждая стадия содержит десять своих собственных сфирот. Поэтому в общей сложности получается $8 \times 4 \times 10 = 320$ частей (кетеры не считаются). Поскольку разбиение сосудов произошло в каждой сфере, то каждая сфера включает в себя элементы всех остальных сфирот. Таким образом, каждая разбитая часть содержит 320 частичек.

Работа по исправлению заключается в выборе каждой частицы из осколков сосудов. Сначала из всех 320 разбитых частиц выбираются частички, относящиеся к Малхут, из-за которой, собственно, и произошло разбиение. Малхут – это одна из десяти сфирот, следовательно, $320 : 10 = 32$ частицы – относятся к Малхут.

Отбор частей Малхут происходит с помощью света Хохма: когда свет хохма светит всем 320 осколкам, то он может быть воспринят только осколками, относящимися к девяти первым сфирот, т. е. $32 \times 9 = 288$ осколками. Таким образом, происходит извлечение Малхут, не поддающейся исправлению, из-за которой свет не может светить в парцуфе, и которая не дает человеку выйти в духовные миры. Одной из основных черт нашей природы является стремление уйти, убежать от плохого. Поэтому человек начинает ненавидеть зло. Так как в духовном ненависть разделяет один объект от другого, то человек отделяется от своего зла, т. е. от желания получать для себя (от Малхут).

Таким образом, после выбирания 32 частей малхут остаются 288 разбитых частей, относящихся к первым девяти сфирот разбитого сосуда. Вначале выбирают и исправляют отдающие желания, называемые «Гальгальта ве-Эйнаим». Из них строится мир исправления – мир Ацилут.

Мир исправления

Итак, творение исправляет свое желание получать, добавляет к нему намерение «получать ради Творца» – получать для того, чтобы доставить этим удовольствие Творцу. Поскольку получение наслаждения в таком случае противоположно природе творения, то исправление намерением происходит постепенно, по частям, и так творение поднимается со ступени на ступень в духовных мирах.

Исправление желания – очень тяжелый и сложный процесс, потому что оно противоположно природе творения. Поэтому все творение, Малхут мира Бесконечности, делится на 600 000 маленьких частей (человеческих душ).

Когда все души объединяются в одно целое, это называется «Общая душа» или «Адам Ришон».

Однако работа по исправлению желания получать начинается раньше, еще в нашем мире, т. е. еще до выхода в духовные миры. В нашем мире частички творения находятся в бессознательном состоянии – без ощущения духовного, Творца. Они могут только верить в существование высшей силы, которая называется «Творец».

Все рождаются в этом состоянии – в желании насладиться теми удовольствиями, которые находятся перед нашими глазами. Человек, как и другие части творения – неживая природа, растения, животные – выполняет только приказы своего желания получать. Разум развивается и служит только для наполнения желания.

В каждом поколении некоторое количество людей, пройдя развитие своих желаний, начинает ощущать потребность в высшем – возбуждается «точка в сердце» – желание ощутить, познать, сблизиться с Творцом. Поначалу человек не понимает, что происходит с ним, начинает метаться в поисках чего-то, что могло бы удовлетворить его новое желание. Он еще не знает, что на самом деле ищет Творца, что удовлетворить это желание можно только с помощью высшего света.

Все программа развития творения определена Творцом изначально еще в Замысле Творения, и все, что происходит – неслучайно. Все происходящее направлено на исправление творения, для того чтобы оно смогло ощутить совершенство действий Творца, насладиться тем, что Творец подготовил для него.

Чтобы Творение смогло оценить совершенство и вечность, в нем должны быть их свойства вместе с противоположными им. Вследствие этого возникает необходимость в смешивании свойств Творца и творения, альтруистических и эгоистических свойств. Это достигается разбиением этих свойств – лишением их экранов. При этом свойства Творца – Бина, и свойства творения – Малхут, падают и смешиваются.

Такое действие должно произойти в мирах (в мире Некудим) – в системе управления и в душах (разбиение Адам Ришон, вследствие грехопадения). Вначале происходит исправление миров, вследствие чего они становятся

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org готовы, пригодны управлять и вести души к исправлению, к цели. После того, как миры реконструировали себя, происходит разбиение Адама и затем, уже в нас, начиная с нашего времени-состояния, исправление душ. Только человек является объектом исправления, и все миры созданы ради него. Все остальные части творения не являются самостоятельными, находятся под полной властью Творца. Творец определяет и направляет их желания, мысли, поведение. Они действуют автоматически, подобно тому, как в нашем мире существуют неживая природа, растения, животные и подавляющее большинство людей, еще не начавших реализовывать желание «точки в сердце». Желания этих людей в нашем мире также не являются самостоятельными, как и желания животных и растений. Хотя желания людей намного превосходят желания животных, тем не менее, качественно эти желания от желаний животных не отличаются. Только человек, у которого есть частичка желания Адам Ришон, называется на языке каббалы «Адам» (иврит – человек).

В наше время человечество в своей массе начинает ощущать «точку в сердце» – стремление к познанию смысла жизни, постижению высшего мира. Признак этого – в общем кризисе современного общества, в желании человека заглушить наркотиками тоску и безысходность жизни. Это состояние предсказано в книге «Зоар», как должное проявиться в конце XX в.

Выше приведено очень минимальное, тезисное изложение строения высшего мира. У Ари описание мироздания занимает 21 том. Основной учебник по каббале – «Учение Десяти Сфиrot» – в 6 томах (2 200 страниц). Кроме того, существуют альбомы чертежей высших миров, таблицы распространения света и много иного вспомогательного материала. Высший мир намного более сложен и взаимосвязан, чем этот мир. Но поскольку в нем зарождается наш мир и все происходящее в нем, то, изучая высший мир, мы постигаем и этот мир.

А теперь, глядя на раскрывающуюся вам систему мироустройства, судите сами, насколько ошиблись те, кто в догадках о каббале, приписывал этому учению магию, карты Таро, заклинания, гадания и пр. средневековые фантазии. А ведь по инерции такое мнение о каббале, несмотря на то, что каббалистические книги уже открыты всем, бытует по сей день у большинства.

Очередные вопросы Скептика

По форме, действительно, напоминает науку. Но в связи с этим у меня возникли следующие вопросы: что значит шестой орган чувств, разве человек в биологическом отношении не закончил своего развития? И почему это появление шестого органа чувств делает познание более объективным, а не наоборот. Не впадает ли здесь автор в мистицизм, ведь шестой орган, по мнению М. Лайтмана, позволяет каббалисту постигать духовные сущности, которые обычный человек схватить не может.

Второй вопрос такой. Что за странный сценарий выдумал Творец: вместо того, чтобы сразу сделать человека совершенным и счастливым, Он сначала создает его несовершенным эгоистическим существом, затем проводит через головокружительное число ступеней и перевоплощений (125 ступеней в течение 6 000 лет), когда человек постепенно осознает свой эгоизм и учится не брать, а отдавать, наконец, приводит к состоянию, где человека нельзя отличить от Творца.

Почему, спрашивается, ступеней 125, а не 5, или 50, или, напротив, 25 000? Зачем человеку нужно страдать и мучиться, проходя эти ступени? Наконец, не слишком ли много на себя берут каббалисты, утверждая, что в конце пути человек станет как Творец?

Целая серия вопросов касается каббалистического понимания человека. Если я правильно понял, у него два основных свойства: он состоит из сплошных желаний (сначала получать, затем отдавать ради Творца) и обладает своеобразной рефлексией, разумом и волей, т. е. на определенном этапе осознает свою эгоистическую природу и Творца (его желания в отношении человека), принимает решения и затем действует по-новому.

Первый вопрос из этой серии: почему человек редуцируется к этим свойствам, а другие его способности, например, воображение, мышление, интуиция, да мало ли какие еще, известные сегодня из психологии и антропологии, не учитываются?

Второй вопрос: как совместить характеристику человека как субъекта, который желает и рефлектирует, с его же характеристикой как сосуда, взаимодействующего со светом, имеющего экраны, решимот (воспоминания) и прочее. Вроде бы одно исключает другое: как субъект человек – это человек, а как сосуд – устройство, напоминающее бездушную природу, механизм, в нем происходят природные взаимодействия и только.

Третий вопрос такой: если мы не можем спросить у Творца, почему он действует именно так или иначе, например, почему возникают четыре стадии развития прямого света, то вполне можем спросить у Михаила Лайтмана, как он объясняет механизм взаимодействия сосуда со светом. Откуда, например, он узнал, что экран то вытесняет свет, то пропускает его, то поднимается вверх

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org? в табур и блокирует получение света, то опускается вниз и пропускает свет? Он что, наблюдал это с помощью шестого органа? И почему так всегда должно происходить у других людей?

Особый вопрос: какой логикой руководствуется М. Лайтман, описывая этапы создания всех этих уровней, миров и парцуфим, а также этапы исправления миров и сосудов? Я говорю о логике, поскольку уважаемый автор утверждает, что каббала является наукой. В обычной науке логика задается необходимостью объяснить факты, избежать противоречий, создать удовлетворительное научное объяснение. А здесь?

К этому же вопросу примыкает еще один: в чем смысл «разбиения сосудов», по тексту видно, что в науке каббала это представление играет большую роль. На первый взгляд, разбиение сосудов ничем не обусловлено и не подготовлено. Но, возможно, я что-то не понял. Не понимая по-настоящему логики науки каббала, я, действительно, хотя и уловил общий смысл построения, до конца и детально все же не смог разобраться в картине становления всех этих миров и уровней каббалистической действительности.

Последний вопрос следующий: если речь идет о Творце, который создал миры и человека, управляет движением последнего на духовном пути, то почему это не религия, вроде бы именно для религиозного сознания характерна вера в Творца и его творения, начиная с мира Вселенной, кончая человеком. А для науки характерно убеждение, что существует природа с ее вечными законами. Однако Михаил Лайтман, обсуждая отличие каббалы от религии, подчеркивает неизменность Творца и законосообразность его действий.

«Религия, – пишет он, – считает, что Творец меняет свое отношение к человеку в зависимости от действий человека, а наука каббала считает, что высшая сила абсолютна, неизменна и никакие действия человека ее не меняют, но действия человека меняют его самого, и поэтому он по-иному воспринимает высшее управление: если изменения в нем ведут к большему подобию Творцу – ощущает Его как более благосклонно расположенного к нему, если же человек изменился в сторону больших отличий своих свойств (получения) от свойств Творца (отдачи), то ощущает, будто Творец стал относиться к нему более негативно.

Изучение в каббале строения мироздания создает у человека четкое представление о Творце, находящемся своими свойствами на вершине лестницы духовных свойств, и о самом человеке, находящемся внизу этой лестницы. Ступенями лестницы являются ступени миров. Цель сотворения – в самостоятельном подъеме: своим желанием слиться с Творцом.

Подъем представляет собой внутреннее изменение свойств человека с эгоистического намерения во всех его мыслях и желаниях на альтруистическое. Изменение осуществляется по ступеням лестницы, каждая из которых характеризует меру подобия Творцу.

Естественно, что изучение в таких деталях строения мироздания отдаляет человека от представления отношений с Творцом как с готовым меняться к нему в зависимости от просьб. Даже в нашем мире, представив себе абсолютного родителя, понятно, что никаким изменением ребенок не сможет вызвать к себе большей любви, она всегда вечна и совершенна, а внешнее ее проявление, то есть ощущение низшим, зависит только от тех состояний, которые человек должен пройти, чтобы познать все мироздание, набраться опыта, стать разумом и чувствами равным Творцу...»

Авторы

Чтобы рассмотреть поставленные вопросы и предоставить нашему читателю и собеседнику свободу в выборе мнения, предоставим теперь слово второму автору – философу и культурологу Вадиму Розину.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

В. РОЗИН

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КАББАЛЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КАББАЛА КАК ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ

О каббале, как ясно из краткой истории, изложенной Михаилом Лайтманом, писали многие философы. Но ближе к нашему времени и, пожалуй, более глубоко это учение и духовную практику жизни проанализировали три известных философа и мыслителя: Владимир Соловьев, Хорхе Луис Борхес и Рене Генон. Думаю, с их взглядов и стоит начать философское осмысление каббалы.

Владимир Соловьев о каббале

Каббала (Cabbala) – мистическое учение и мистическая практика в еврействе, сохранявшаяся первоначально устным преданием, что обозначается и самим еврейским словом (принятие, в объективном смысле – предание). Мнение о древности каббалы расходятся более чем на 3 000 лет – от эпохи Авраама и до XIII в. по Р. Х. Признание за каббалой до-бблейской древности не имеет исторического характера, другое же крайнее мнение (о позднем средневековом происхождении каббалы) основано на недоразумении: главные памятники каббалистической письменности в их настоящем виде действительно явились в Средние века, но нельзя отожествлять их с самим содержанием каббалы, т. е. с тем кругом мистических традиционных идей, которые сохранялись втайне от непосвященных, частью в устном предании учителей, частью в отрывочных, не дошедших до нас записях.

Ясные следы каббалистических понятий и терминов в Новом Завете, а еще более прямые указания на каббalu в древнейших частях Талмуда, относящихся к первым векам нашей эры, свидетельствуют о существовании европейской теософии, по крайней мере, около Р. Х. в Мишне читается такое изречение: «Не

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org излагают дела о началах (мира) в присутствии двух, а дела колесницы (Божьей) – в присутствии одного, разве только у него свой ум для этого»... С этим изречением уже в иерусалимской (бо-лее древней) Гемаре связан длинный диалогический рассказ, трактующий о том, как опасно неосторожное отношение к тайно-му теософическому учению, которое таким образом предполагается здесь как нечто уже установленвшееся. С достаточной уверенностью можно утверждать, что каббала возникла не ранее вавилонского пленения и не позже последних Асмонеев. Как из столкновения европейской религиозной мысли с греческой философией возникли оригинальные умозрения Филона, так более раннее взаимодействие той же мысли с вавилоно-персидской магией и теософией породило каббалу. дальнейшие греческие, греко-иудейские, греко-египетские и христианские влияния на развитие каббалы этим не исключаются, но они остались второстепенными; основа была прочно заложена в Вавилоне и в Персии.

Каббала разделяется вообще на умозрительную (каббала июнит) и прикладную (каббала маасит). Умозрительная каббала состоит опять из двух главных частей или «дел»: космогонии – маасэ берешит, буквально – дело (о том, что) в начале, и теософии – маасэ меркаба, буквально – дело колесницы или выезда Божьего. Впрочем, космогонические и теософические умозрения каббалисты переходят одно в другое и не поддаются отдельному изложению.

Главные письменные памятники умозрительной каббалы суть Сефер Иецира (Книга создания) и Зогар (Блеск). Первая приписывается праотцу Аврааму, но в действительности относится к началу Средних веков; в IX в. на нее уже писались комментарии, как на старинный авторитет; вероятно, она составлена в VI или VII в. Зогар приписывается каббалистами ученику знаменитого р.

Акибы, р. Симону бен-Иохаю (II в.), но так как в этом темном писании находятся ясные указания на мусульман и даже намек на смерть папы Николая III (1280), то его с полной вероятностью относят ко времени около 1300 г. и автором его признают испанского раввина Моисея де-Леона. Обе книги напечатаны в первый раз в Мантуе, в 1558–1562 гг. Кроме этих основных текстов, в образовании умозрительной системы каббалы имели особенное значение Сефер-го-Бахир, сочинение р. Исаака слепого (XIII в.), затем Пардес-Римоним – р. Моисея Кордуанского, и, наконец, писания р. Исаака Лурия, по прозванию Льва (Ари). Оба последние жили в XVI в., и ими завершается внутреннее развитие еврейского каббализма. С XV в. являются каббалисты и между христианскими писателями: в Италии – Пико-де-Мирандола; в Германии – Рейхлин, Корнелий Агриппа ф.-Неттесгейм и Парацельс; во Франции – Вильгельм Постель (XVI в.); в Англии – Роберт Флудд и Генрих Мор (XVI–XVII вв.). С другой стороны, взаимодействие между христианством и еврейством на почве каббалы породило мессианское движение Саббатая Цеви (XVII в.), франка и франкистов (XVIII в.) и, наконец, хасидизм, с его цадиками, доныне процветающий в юго-западной России и Галиции.

Умозрительное учение каббалы исходит из идеи сокровенного, неизреченного Божества, которое, будучи выше всякого определения, как ограничения, может быть названо только эн-соф, т. е. ничто или бесконечное. Чтобы дать в себе место конечному существованию, эн-соф должен сам себя ограничить. Отсюда «тайна стягиваний» (сад цимцум) – так называются в каббале эти самоограничения или самоопределения абсолютного, дающие в нем место мирам. Эти самоограничения не изменяют неизреченного в нем самом, но дают ему возможность проявляться, т. е. быть и для другого. Первоначальное основание или условие этого «другого», по образному представлению каббалистов, есть то пустое место (в первый момент – только точка), которое образуется внутри абсолютного от его самоограничения или «стягивания». Благодаря этой пустоте, бесконечный свет эн-софа получает возможность «лучеиспускания» или эманации (так как есть куда эманировать). Свет этот не есть чувственный, а умопостижаемый, и его первоначальные лучи суть основные формы или категории бытия – это 32 «пути премудрости», именно 10 цифр или сфер (сефиrot) и 22 буквы еврейского алфавита (3 основных, 7 двойных, 12 простых), из которых каждой соответствует особое имя Божье. Как посредством 10 цифр можно исчислить все, что угодно, и 22 букв достаточно, чтобы написать всевозможные книги, так неизреченное Божество посредством 32 путей открывает всю свою бесконечность.

Насколько можно понять, различие между сефиrotами и буквами имен Божьих в этом откровении состоит в том, что первые выражают сущность Божества в «другом» или объективную эманацию (прямые лучи божественного света), тогда как буквенные имена суть обусловленные этой эманацией субъективные самоопределения Божества (лучи отраженные). Вот названия 10 сефиrot: 1) Венец (Кетэр); 2) Мудрость (Хохма); 3) Ум (Бина); 4) Милость или Великодушие (Хэсед или Геду-ла); 5) Крепость или Суд (Гебура или Дин, также Пахад); 6) Красота или Великолепие (Тифэрет); 7) Торжество (Нэцах); 8) Слава или Величие (Ход); 9) Основание (Иесод) и 10) Царство (Малхут).

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Мыслимые как члены одного целого, сефиры образуют форму совершенного существа – первоначального человека (Адам-Кадмон). Для большей наглядности каббалисты указывают соответствие отдельных сефирот с наружными частями человеческого тела: Кетэр – это чело, Хохма и Бина – два глаза, Хэсед и дин – две руки, Тифэрет – грудь, Нэцах и Ход – бедра, Иесод и Малхут – две ноги. Такое представление осложняется внесением половых отношений в «дерево сефирот». Вообще каббалисты в области божественных эманаций различали само Божество, как проявляющееся, от его проявления или «обитания» в другом, которое они называли Шекина (скиния) и представляли как женскую сторону Божества. Шекина иногда отождествляется с последней сефирией – малхут, которой, как женско-му началу, противополагаются все прочие, как мужское, при чем уже теряется аналогия с человеческим телом. Еще сложнее представляется это отношение в книге Зогар. Здесь образуемый сефиротами Адам-Кадмон совмещает в себе три или даже четыре лица. Сефира – Милость или Великодушие с тремя правыми или мужскими сефиротами, образует Длинное Лицо (Арик-Анпин), или Отца (Аба); противоположная ему сефира Крепость или Суд, с тремя левыми или женскими сефиротами, образует Короткое Лицо (Зеир-Анпин) или Мать (Ума); происходящая из их соединения сефира Красота или Великолепие называется «Столл Середины» (Амуда Деэмциата) и представляется иногда как новое лицо или сын; остающаяся затем первая высшая сефира Венец иногда относится к Отцу, иногда же принимается за особое лицо – Вечный Бог как такой или «Вечный деньми» (Атик-Йомин). Сефироты суть общие основные формы всякого бытия. Обусловленная этими формами конкретная Вселенная представляет различные степени удаления божественного света от его первоисточника. В непосредственной близости и совершенном единстве с Божеством находится Мир Сияний (Ацилут). Большее или меньшее различие от Божества представляют дальнейшие три мира, которые, по своеобразной методе каббалистов, выводятся следующим образом: в начале книги бытия (I и II гл.) отношение Божества к миру выражено тремя глаголами – творить (бара), создавать (иецер) и делать (аса); отсюда три различных мира: мир «творения» (бриа), т. е. область творческих идей и живущих ими чистых духов, затем мир «создания» (иецира) – область душ или живых существ, и наконец, мир «делания» (асия) – сфера материальных явлений, наш видимый физический мир. Эти миры не разделены между собой внешним образом, а как бы включены друг в друга, подобно концентрическим кругам. Низшие миры реализуют то, что более идеально содержится в высших, а существа и предметы высших миров, воспринимая из первого источника божественные влияния, передают их низшим, служа таким образом каналами или «сосудами» (келим) благодати. Человек принадлежит за раз ко всем мирам: по телу и чувственной, страдательной душе (нэфеш) он относится к низшему миру явлений, по велящему и деятельному началу своей души (руах) он сроден миру зиждительных сил, высшим идеальным своим духом (нешама) он обитает в мире умопостигаемых существ, и, наконец, в нем есть еще более высокое начало, теснейшим и глубочайшим образом связывающее его с Божеством – абсолютное единство (иехида), возводящее его на степень непосредственных сияний (ацилут) вечного света. Принадлежа ко всем мирам, человек, однако, непосредственно коренился в низшем материальном мире, который через него соединяется с Божеством. Существа, непосредственно живущие в высших мирах, – ангелы. Ангелология каббали, заимствованная главным образом у персов, состоит из формальных классификаций; замечательна только идея солнечного ангела Митатрона (вероятно, эллинизация перс. Митры), высшего посредника между Богом и Вселенной; иногда он отождествляется с арх. Михаилом, а иногда с Мессией.

Наш материальный мир не есть еще самая низшая степень в эманации божественного света; в том крайнем пределе, где этот свет совсем теряется в полном мраке, образуется так называемая шелуха бытия или скорлупы (клиппот) – это нечистые духи или бесы, столь же многочисленные, как ангелы и души, ибо на всякое ядро может быть своя скорлупа. Эта нечистая шелуха не имеет собственной сущности: она может исчезнуть, но не может очиститься. Человеческие души, напротив, призваны к очищению и совершенству. Главное средство для этого – перевоплощение; оно двух родов: «круговорот» (гильгуль) и «прививка» (иббур), первый состоит в постепенном прохождении всех сфер бытия все в новых телах до полного очищения, иббур же означает особое соединение отжившей души с живым человеком, на 7-м или даже на 14-м году возраста, с провиденциальной целью на благо того или другого, или обоих. Вспомогательное средство для возвышения души есть прикладная каббала. Связь между ней и умозрительной – общее обеим признание мистического смысла букв и имен библейских. Относясь к Библии, как к шифрованному тексту, и применяя различные шрифты (подстановление числового значения букв, перестановка букв в том или другом определенном порядке и т. д.), можно из одних слов получить совершенно другие и открыть удивительные

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org вещи (главные способы называются гематрия, нотарион, лемура). Таким путем каббалисты угадывают сокровенное и предсказывают будущее. Другая часть прикладной каббалы есть магия; через целесообразное употребление имен Божьих производятся различные чудеса.

Хорхе Луис Борхес о каббале

Вечер шестой. Каббала

Дамы и господа!

В основе различных, а иногда противоречащих друг другу теорий, известных под названием каббалы, лежит понятие, совершенно чуждое нашему западному мышлению, – понятие священной книги. Считается, что у нас существует подобное понятие – классическая книга. Думаю, мне несложно будет показать, прибегнув к помощи Освальда Шпенглера и его книги «Закат Европы», что эти понятия совершенно различны. Возьмем слово «классический». Какова его этимология? «Классический» восходит к слову «*classis*» – «фрегат», «эскадра». Классическая книга – приведенная в порядок, оснащенная, «*Shipshape*», как говорят англичане. Наряду с этим скромным значением классическая книга обозначает выдающуюся в своем роде. Так, мы называем «Дон Кихота», «Комедию», «Фауста» классическими произведениями.

Несмотря на то, что культ этих книг почти беспределен, само понятие иное.

Греки считали классикой «Илиаду» и «Одиссею». Александр, по словам

Платона, всегда держал под подушкой меч и «Илиаду» – два символа своей воинской судьбы. Однако никто из греков не считал, что «Илиада» совершенна в каждом своем слове. В Александрии библиотекари собирались, чтобы изучать «Илиаду», и в ходе изучения придумали столь необходимые знаки препинания (которые сейчас, к сожалению, забыты). «Илиада» была выдающейся книгой, ее считали вершиной поэзии, но при этом не думали, что каждое слово, каждая строка в ней превосходны. Это совершенно другой подход.

Гораций говорит: «Иногда и Гомер дремлет». Но никто не скажет, что иногда спит и Святой дух.

Не касаясь богини, английский переводчик передаст слова Гомера: «Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына» как «An angry man, this is my subject», относясь к тексту не как к книге, непревзойденной в каждой букве, а как к чему-то неизменяемому, рассматривает его с исторической точки зрения; классические произведения изучались и изучаются в историческом плане, они находятся в контексте. Понятие священной книги совершенно иное. Сейчас мы рассматриваем книгу как инструмент, пригодный, чтобы оправдать, защитить, опровергнуть, развеять или обосновать теорию. В Античности считалось, что книга – суррогат устной речи, к ней относились только так. Вспомним фрагмент из Платона, где он говорит, что книги подобны статуям; они кажутся живыми, но если их спросить о чем-то – не могут ответить. Чтобы преодолеть это, он придумал платоновский диалог, исчерпывающий все возможности темы.

Нам известно еще и письмо, очень красивое и очень любопытное, которое, согласно Платону, Александр Македонский послал Аристотелю. Аристотель только что опубликовал «Метафизику», т. е. распорядился сделать с нее копии. Александр порицал его, говоря, что теперь всем будет известно то, что раньше знали лишь избранные. Аристотель оправдывается, без сомнения, искренне: «Мой трактат опубликован и не опубликован». Считалось, что книга не исчерпывает тему полностью, ее рассматривали как некий справочник, дополнение к устному обучению.

Гераклит и Платон по различным поводам критиковали произведение Гомера.

Подобные книги окружены почетом, но не считаются священными. Это специфически восточное понятие.

Пифагор не оставил ни одной написанной строчки. Полагают, что он не стремился связать себя текстом. Он хотел, чтобы его мысль продолжала жить и развиваться в размышлениях его учеников. Отсюда идет выражение «*Magister dexit*», которое всегда употребляется неправильно. «*Magister dexit*» не означает «так сказал учитель», и диспут окончен. Пифагореец излагал теорию, которая, возможно, не в традиции Пифагора, например, теорию циклического времени. Ему возражали: «Это не в традиции». Он отвечал: «*Magister dexit*», что позволяло ему вводить новое. Пифагор думал, что книги сковывают его или, говоря словами Писания, что букваУубивает, а лишь дух животворит. Шпенглер в главе книги «Закат Европы», посвященной магической культуре, замечает, что прототипом магической книги является Коран. Для улемов, мусульманских богословов, Коран не такая книга, как другие. Эта книга предшествует арабскому языку (невероятно, но именно так); ее нельзя изучать ни в историческом, ни в филологическом плане, поскольку она старше арабов, старше языка, на котором написана, старше Вселенной. Коран даже не считается творением Бога, это что-то более близкое и таинственное. Для правоверных мусульман Коран – такой же атрибут Бога, как Его гнев, Его милосердие или Его справедливость. В самом Коране говорится о таинственной

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org книге, матери книг, представляющей собой архетип Корана, который находится на небе и которому поклоняются ангелы.

Таково понятие священной книги, в корне отличное от по-нятия книги классической. В священной книге священны не только слова, но и буквы, из которых она составлена. Такой подход применяют каббалисты при изучении Писания. Я по-лагаю, что *modus operandi* каббалистов обусловлен желанием ввести философию гностиков в иудейскую мистику, чтобы ссылаться на Писание, чтобы оставаться правоверными. Во всяком случае, легко увидеть (мне, наверное, не стоило бы употреблять этот глагол), каков есть и был *modus operandi* каббалистов, начавших заниматься своей удивительной наукой на юге Франции, на севере Испании – в Каталонии, а затем – в Италии, Германии и в других странах. Они дошли до Израиля, но учение идет не оттуда, оно ведет начало от мыслителей гностиков и катаров.

Мысль такова: Пятикнижие, Тора – священная книга. Бесконечный разум снизошел к человеческой задаче создать книгу. Святой Дух снизошел до литературы, что столь же невероятно, как предположение, что Бог снизошел до того, чтобы быть человеком. Но именно снизошел, в самом прямом смысле. Святой Дух снизошел до литературы и создал книгу. В такой книге не может быть ничего случайного, тогда как во всем, что написано людьми, что-то случайное есть.

Известно благоговение, которое вызывают «Дон Кихот», «Макбет» или «Песнь о Роланде» и многие другие книги, чаще всего одна у каждого народа, исключая Францию, литература которой так богата, что насчитывает по крайней мере два классических произведения, – но оставим это.

Ну хорошо, если какому-нибудь филологу-сервантесоведу случится сказать, что «Дон Кихот» начинается со слова, состоящего из одной буквы (в), затем следует слово из восьми букв (скромной) и два, содержащие по девять букв (деревушке, провинции), из чего он вознамерится сделать выводы, его тут же сочтут безумным. Библия же изучается именно таким образом.

Например, говорится, что она начинается с «*bet*», первой буквы слова «*breshit*». Почему начинается с «*bet*»? Потому что эта начальная буква в еврейском языке означает то же, что и начальная в слове «*bendicion*» («благословение») в испанском, а текст не может начинаться с буквы, которая соответствует проклятию; он должен начинаться с благословения. «*Bet*» – первая буква еврейского слова *brajá*, означающего благословение.

Есть еще одно обстоятельство, чрезвычайно интересное, которое должно было оказать влияние на каббалистов: Бог, чьи слова были орудием его трудов (как считает замечательный писатель Сааведра Фахардо), создал мир при помощи слов; Бог сказал: «Да будет свет» – и стал свет. Из этого можно сделать вывод, что мир был создан при помощи слова «свет». Если бы было произнесено другое слово и с другой интонацией, результатом был бы не свет, а что-то другое.

Мы пришли к мысли, столь же невероятной, как и та, о которой я говорил перед этим, к мысли, которая поражает наш западный разум, во всяком случае мой, и о которой я должен рассказать. Размышляя о словах, мы считаем, что слова прежде произносились, затем стали изображаться письменно. Напротив, каббала (означающая «предание», «традицию») предполагает, что прежде существовали буквы. То есть будто бы вопреки опыту письменности предшествует устной речи. Тогда в Писании нет ничего случайного: все должно быть предопределено. Например, количество букв каждого стиха.

Затем каббалисты изыскивают буквенные соответствия. Писание рассматривается как зашифрованное, криптографическое письмо, создаются новые законы его прочтения. Можно взять любую букву Писания и, рассматривая ее как начальную букву другого слова, читать это другое обозначенное слово. Так можно поступить с любой буквой текста.

Могут быть созданы два алфавита: один, например, от а до 1 и другой от 1 до z, или от и до соответствующих еврейских букв; считается, что буквы первого соответствуют буквам второго. Тогда можно читать текст способом бустрофедон (если называть его по-гречески), то есть справа налево, затем слева направо, затем справа налево. Можно придать буквам цифровые обозначения. Все это образует тайнопись, может быть расшифровано, и результаты исполнены значений, потому что были предвидены бесконечным божественным разумом. Таким образом через эту криптографию, через действия, приводящие на память «Золотого жука» по, приходят к учению. Я полагаю, что учение возникло раньше, чем *modus operandi* (лат. – способ действия). Думаю, что с каббалой произошло то же, что с философией Спинозы: математический порядок оформился позже. Думаю, что каббалисты испытали влияние гностиков и, будучи связаны с древнееврейской традицией, изыскали этот удивительный способ расшифровывать буквы.

Modus operandi каббалистов основан на логической предпосылке, на мысли, что Писание – текст совершенный и не может содержать ничего случайного.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Совершенных текстов нет, во всяком случае, среди текстов, созданных
человеком. В прозе большее внимание уделяется значению слов, в стихах –
звуканию. Как в тексте, созданном Святым Духом, предположить слабость,
недосмотр? Все должно быть предопределено. Эта предопределенность лежит в
основе учения каббалистов.

Если Священное Писание не бесконечно, чем же оно отличается от
произведений человеческих, какова разница между Книгой Царств и учебником
истории, Песнью Песней и поэмой? Следует предположить, что все они имеют
бесконечное множество значений. Скотт Эриугена говорил, что число значений
Библии бесконечно, сравнивая ее с переливающимся павлиньим хвостом.

По другому толкованию, в Писании четыре значения. Система выглядит
следующим образом: вначале – существо, схожее с Богом Спинозы, с той
разницей, что Бог Спинозы бесконечно богат, напротив, Эн-соф предстает
перед нами бесконечно бедным. Речь идет о первичном существе, о нем нельзя
говорить «существует», потому что существуют звезды, люди, муравьи. Как мы
можем принадлежать к одной категории? Нет, это первичное существо не
существует. Нельзя сказать, что оно мыслит, поскольку мышление –
логический процесс, идущий от посылки к выводу. Нельзя сказать, и что ему
чего-то хочется, так как хотеть чего-либо – значит ощущать нехватку этого.
И нельзя сказать, что оно созидает. Эн-соф не созидает, поскольку созидать
– значит наметить цель и достичь ее. Кроме того, если Эн-соф бесконечен
(различные каббалисты сравнивают его с морем, символом бесконечности), как
он может желать чего-то другого? И что другое может он создать, кроме как
другое бесконечное существо, которое смешается с ним? Поскольку, к
несчастью, неизбежно сотворение мира, существует десять эманаций,
сифироты, которые исходят от него, но не являются более поздними, чем он.
Идея вечного существа, от которого всегда исходят десять эманаций, сложна
для понимания. Эти десять эманаций исходят одна от другой. В тексте
написано, что они соответствуют десяти пальцам рук. Первая эманация носит
название Венец, и ее можно сравнивать с лучом света, исходящим от Эн-соф,
лучом, не уменьшающим его: бесконечное существо не может стать меньше. От
Венца исходит следующая эманация, от нее другая, от нее еще одна, и так до
десяти. Каждая эманация делится на три части. Первая из них служит для
связи с высшим существом; другая, основная, выражает суть; третья служит
для связи с низшей эманацией.

Десять сифиротов образуют человека по имени Адам Кадмон, это человек-архетип.
Адам Кадмон находится на небесах, и мы представляем собой его отражение.
Этот человек, образованный десятью эманациями, излучает один мир, другой и
так до четвертого. Третий – это наш материальный мир, а четвертый – ад.
Все они заключены в Адаме Кадмоне, который охватывает человека и его
микрокосм, всё.

Речь идет не об экспонате музея истории философии, думаю, что у этой
системы есть применение: она может послужить нашим размышлениям, попыткам
понять Вселенную. Гностики предшествовали каббалистам на несколько веков; у
них была подобная система, предполагавшая неопределимого Бога. Этот Бог,
называемый Регома (Цельность), излучает другого Бога (я следую еретической
версии Иринаея), а этот Бог – еще одну эманацию, та – следующую, и каждая из
них образует небо (целая башня эманаций). Доходим до числа 365, поскольку
здесь вмешивается астрология. Когда мы доходим до последней эманации, мы
встречаем Бога по имени Иегова, который создает этот мир. Почему мир,
созданный им, полон ошибок, ужаса, грехов, физической боли, полон чувства
вины, полон преступлений? Божественность идет на убыль, и Иегова создает
мир, склонный к ошибкам.

Ту же схему повторяют десять сифиротов и четыре создаваемых ими мира. Эти
десять эманаций по мере удаления от Эн-соф, от бесконечного, тайного
«тайных» – как на своем образном языке говорят каббалисты – теряют силу и
именно таким путем создают этот мир. Мир, в котором живем мы, совершая
множество ошибок, готовые к несчастью и к мимолетной удаче. Эта мысль не
абсурдна; мы оказались перед вечной проблемой зла, великолепно изложенной в
книге Иова, величайшем, по мнению Фрейда, произведении всей мировой
литературы.

Вспомните историю Иова. Это человек праведный, подвергшийся гонениям,
человек, который хочет оправдаться перед Господом, человек, осуждаемый
друзьями, человек, надеющийся на справедливость; наконец Господь отвечает
Иову из бури. Он говорит, что далек от человеческих мерок. Чтобы
подтвердить это, Он приводит в пример созданных им бегемота и кита. Мы
должны ощутить, замечает Макс Брод, что бегемот, «Вегемот» («звери»), так
огромен, что носит имя во множественном числе, а левиафан может быть одним
из двух животных – крокодилом или китом. Бог говорит, что он столь же
непостижим, как эти чудовища, и не может быть измерен людскими мерками.
К этой же мысли приходит Спиноза, говоря, что, когда человек придает Богу

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org людские свойства, это все равно как если бы треугольник считал Бога в высшей степени треугольным. Говорить, что Бог справедлив, милосерд, – такое же проявление антропоморфизма, как утверждение, что у Бога есть лицо, глаза или руки. И вот у нас высшее Божество и эманации низшего порядка. «Эманации» кажется подходящим словом, потому что Бог не может быть виноват; потому что, как говорил Шопенгауэр, виноват не король, а министры, и потому что эти эманации создают наш мир.

Существует несколько попыток оправдать зло. Начну с классического определения теологов, утверждающих, что зло – отрицание, и что сказать «зло» означает просто констатировать отсутствие добра; такое оправдание каждому чувствующему человеку явно покажется ложным. Любая физическая боль не менее, а, возможно, более живое ощущение, чем любое наслаждение. Несчастье – это не отсутствие счастья, не его отрицание; когда нам плохо, мы ощущаем присутствие несчастья.

Существует доказательство Лейбница, очень изящное, но столь же ложное, в защиту существования зла. Вообразим две библиотеки. Одна состоит из тысячи экземпляров «Энеиды», которая считается совершенной книгой и, возможно, таковой и является. В другой библиотеке – тысячи книг разного достоинства, и среди них – том «Энеиды». Какая из библиотек лучше? Разумеется, вторая. Лейбниц приходит к выводу, что зло необходимо для разнообразия мира.

Другой обычно приводимый пример – это пример с картиной, прекрасной картиной, скажем, Рембрандта. Темные места на полотне соответствуют злу. Лейбниц, очевидно, заывает, приводя в пример полотна и книги, что одно дело, если в библиотеке есть плохие книги, а другое – быть такой книгой. Если мы из таких книг, то обречены аду.

Не все способны – не знаю, способен ли я, – на экстаз Кьеркегора, который сказал, что, если для разнообразия мира необходимо, чтобы в аду была одна-единственная душа, и эта душа – его, он воспоет из глубин ада хвалы Всемогущему.

Не знаю, легко ли так чувствовать; не знаю, продолжал бы Кьеркегор думать так же после нескольких минут, проведенных в аду. Но мысль, как видите, относится к главнейшей проблеме – проблеме существования зла, которую гностики и каббалисты решали одинаково.

Они решили ее, говоря, что Вселенная – творение несовершенного божества, чья божественность близка к нулю. То есть бога, а не Бога, бога, стоящего намного ниже Бога. Не знаю, может ли наш разум иметь дело с такими неопределенными понятиями, как Бог, Божественность, или с теорией Василида, теорией гностиков о 365 и эманациях. Однако мы можем принять идею несовершенного божества – божества, которое должно слепить этот мир из неподходящего материала. Здесь мы приходим к мысли Бернарда Шоу, сказавшего: «Бог создается сейчас». Бог не принадлежит прошлому, возможно, не принадлежит настоящему; Бог – это Вечность. Бог может быть будущим; если мы благородны, разумны, светлы, мы помогаем созданию Бога.

В «Вечном огне» Уэллса сюжет и герой заставляют вспомнить книгу Иова. Под действием наркоза герою видится бедно оборудованная лаборатория, в которой работает старик. Это Бог; он выглядит раздосадованным. «Я делаю все, что могу», – говорит он, – но вынужден работать с очень трудным материалом». Зло – неподатливый материал Бога, а добро – это доброта. Но добро в конечном счете должно победить и побеждает. Не знаю, верим ли мы в прогресс, думаю, что да, во всяком случае, в генетическую спираль – мы идем вперед и возвращаемся, но в итоге становимся лучше. Можно ли говорить так в нашу жестокую эпоху? И сейчас берут в плен и сажают в тюрьмы, возможно, в концентрационные лагеря, но все-таки берут в плен. Во время Александра Македонского было естественным, что войско победителей убивало всех побежденных и разоряло дотла захваченный город. Может быть, мы стали и разумнее. Скромный пример этого – наш интерес к тому, что думали каббалисты. Наш разум открыт, и мы готовы изучать не только разумность одних, но и глупость других, и суеверия третьих. Каббала годна не только для музея, она представляет собой род метафоры мышления.

Сейчас мне хотелось бы сказать об одном из мифов, об одной из самых любопытных легенд каббала – о големе, вдохновившем Мейринка на известный роман, а меня – на стихотворение. Бог взял комок земли («Адам» означает «красная земля»), вдохнул в нее жизнь и создал Адама, который для каббалистов стал первым големом. Он был создан божественным словом, дыханием жизни; поскольку каббала считает, что все Пятикнижие – имя Бога, где переставлены буквы, то, если кто-нибудь владеет именем Бога или узнает Тетраграмматон – имя Бога, состоящее из четырех букв, – и сумеет правильно произнести его, он сможет создать мир и создать голема-человека.

Легенды о големе превосходно использованы Гершомом Шолемом в «Символике каббала», которую я только что прочел. Я думаю, что это наиболее понятная книга по теме, так как убедился, что почти бесполезно искать оригинальные

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org источники. Я прочел замечательный и, думаю, правильный перевод (еврейского я, конечно, не знаю) «Сефер Йецира», или Книги Творения, сделанный Леоном духовны. Я прочитал перевод «Зогар», или Книги Сияния. Но эти книги написаны не для того, чтобы научить каббале, а чтобы внушить ее, чтобы изучающий каббала мог читать их и ощущать, как они укрепляют его. Они не говорят всей правды так же, как опубликованные и в то же время не опубликованные трактаты Аристотеля.

Вернемся к голему. Один раввин узнает или открывает секрет имени Бога и произносит его над глиняной человеческой фигурой, оживляя ее и нарекает свое создание големом. По одной из версий легенды, раввин пишет на лбу голема слово ЭМЕТ, означающее истину. Голем начинает расти. Наступает момент, когда господин не может дотянуться до него. Он просит голема завязать ему башмаки. Голем наклоняется, и раввину удается стереть первую букву слова ЭМЕТ. Остается МЕТ – смерть. Голем обращается в пыль. По другой легенде, раввин или несколько раввинов создали голема и отослали его к другому раввину, тоже способному создать голема, но чуждому подобной сущности. Раввин обращается к голему, но тот не отвечает, так как лишен способности понимать и говорить. Раввин изрекает: «Ты, созданье магов, стань снова пылью». Голем разваливается.

Наконец, еще одна легенда, рассказанная Шолемом. Множество учеников (один человек не может изучить и понять Книгу Творения) сумели создать голема. Он появляется на свет с кинжалом в руках и умоляет своих создателей убить его, поскольку, если он будет жить, ему могут начать поклоняться как идолу. Для Израиля, как и для протестантизма, идолопоклонничество – один из тягчайших грехов. Ученики убивают голема.

Я пересказал несколько легенд и хочу вернуться к теории, которая кажется мне достойной понимания. В каждом из нас есть частичка божественного. Этот мир, как очевидно, не является творением Бога всемогущего и справедливого, он зависит от нас. Этому нас учит каббала, далекая от того, чтобы служить объектом изучения историков или лингвистов. Как известное стихотворение Гюго «Ce que dit la bouche d'ombre» (франц. – «Что поведала тень») каббала учит теории, которую греки называли аркотасис, и согласно которой все создания, вплоть до Каина и дьявола, после долгих превращений сольются с божеством, от которого когда-то отделились.

Рене Генон о каббALE

Термин каббала означает на древнееврейском не что иное, как «традиция» в самом общем смысле; и хотя чаще всего он обозначает эзотерическую традицию или традицию, связанную с посвящением, когда его используют без специальных уточнений, но иногда также бывает, что его применяют к самой эзотерической традиции.

Корень КБЛ (QBL) на еврейском и арабском по существу означает отношение двух вещей, которые расположены друг напротив друга; из этого следуют все различные смыслы слов, которые являются его производными, как, например, смыслы встречи и даже оппозиции. Из этого отношения происходит также идея перехода одного в другое двух имеющихся в наличии определений, откуда происходят такие идеи, как «принимать», «встречать», «получать», выражаемые в обоих языках глаголом qabal; отсюда прямо происходит qabbalah, это собственно означает «то, что воспринято» или передано (по латыни – traditum) от одного к другому...

По поводу тех же самых слов уместно привести и другие соображения, которые не лишены интереса: на древнееврейском производные корня QDM служат также для обозначение Востока, то есть стороны «начала» в том смысле, что там появляется восходящее солнце (*oriens* от *oriri*, от которого происходит также *erigo* на латыни), отправная точка дневного движения солнца; и в то же время это точка, которую имеют перед (*devant*) собой, когда «ориентируются» (*s'oriente*), поворачиваясь на солнце при его восходе. Таким образом, *qedem* означает также «Восток», а *qadmōn* – «восточный»; но в этих обозначениях не следует усматривать утверждения изначальности Востока с точки зрения человеческой земной истории, потому что, как мы уже имели множество случаев говорить об этом, первичное происхождение традиции является нордическим, даже «полярным», а не восточным или западным; только что данное нами объяснение мы находим вполне достаточным. Добавим по этому поводу, что вопросы ориентации вообще имеют довольно большое значение в традиционном символизме и в ритуалах, основывающихся на этом символизме; они, в конечном счете, гораздо более сложны, чем об этом могут думать, и чтобы можно было бы ими пренебрегать, так как в разных традиционных формах существует множество различных способов ориентации...

Теперь можно поставить вопрос, почему на древнееврейском языке традиция обозначается словом, производным от QBL, а не от корня QDM? Можно попробовать сказать, что в этом отношении древнееврейской традиции, которая образует лишь только вторичную и производную форму, не очень

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org подходит обозначение, приводящее на ум идею происхождения или изначальности; но этот до-вод не кажется нам существенным, так как прямо или нет, но все традиции связаны с началами и происходят от из-начальной Традиции, и мы видели в другом месте, что любой священный язык, включая древнееврейский и арабский, рассматриваются как представляющий определенным образом язык первоначальный. Поистине, кажется, что здесь должна быть очевидной идея постоянной и непрерывной передачи, идея, выражаемая, собственно, самим словом «традиция», как мы и сказали вначале. Эта передача образует «цепь» (*shelsheleth*, шелшель на древнееврейском; *silsilah*, силсила на арабском), которая соединяет настоящее с прошлым и которая должна конституироватьсь от настоящего к будущему: это «цепь традиции» (*shelsheleth ha-qabbalah*) или «цепь посвящения», о которой мы имели случай недавно говорить; и это также определение направления (и мы вновь здесь находим смысл арабского слова *qiblah*), которое через всю последовательность времен ориентирует цикл к его концу и соединяет с его началом, и которое, распространяясь даже за эти две крайние точки ввиду того, что его принципиальный источник вне-временной и «не человеческий», гармонично связывает его с другими циклами, содействуя им в формировании вместе с ними более обширной «цепи», той, что некоторые восточные традиции называют «цепью миров», где постепенно интегрируется весь порядок универсального проявления...

Преобладающая роль науки о числах в каббале пред-ставляет собою столь очевидный факт, что его не может обойти даже самый поверхностный наблюдатель, и почти невозможно для «критиков», исполненных в наибольшей степени предрассудков и предубеждений, отрицать или утаивать это. Тем не менее, они не упускают случая дать этому факту ошибочные истолкования, чтобы втиснуть его как-нибудь в рамки своих предвзятых идей; мы пред-полагаем здесь развеять эти более или менее добровольные заблуждения, причина которых по большей части лежит в злоупотреблении слишком известным «историческим методом», который стремится видеть «заимствования» повсюду, где он констатирует определенное сходство.

Известно, что в университетской среде в моде предпо-лагать связь каббалы с неоплатонизмом, таким образом одновременно уменьшается и ее древность, и ее значение; не принимается ли при этом в качестве бесспорного принци-па, что все может происходить только от греков? К несчастью забывают, что сам неоплатонизм содержит множество элементов, ничего специфически греческого в себе не имею-щих, и что как раз иудаизм в Александрийской среде обла-дал значением, очень далеким от пренебрежения, хотя, если реально и были заимствования, то возможно, что они осущ-ствлялись в направлении, противоположном тому, ко-торое утверждается. Эта гипотеза была бы даже более прав-доподобна, прежде всего потому, что усвоение чужого учения вовсе не согласуется с «партикуляризмом», который все-гда был одной из доминирующих черт древнееврейского духа, а затем и потому, что если иметь в виду неоплатонизм, он в любом случае представляет собою относительно эзотерическое учение (т. е. лишь его «экстериоризацию», даже если оно и основано на данных эзотерического по-рядка), и как таковой он не может осуществлять реальное влияние на, по существу, инициатическую и даже «закрытую» традицию, каковой всегда была каббала. Мы, впрочем, не видим ни того, имеется ли между ней и неоплато-низмом особенно впечатляющее сходство, ни того, чтобы числа в нем, в той форме, в какой он выражается, играли бы ту же роль, которая так характерна для каббалы; к тому же, греческий язык вовсе не допускает этого, тогда как, мы повторяем, есть нечто, что свойственно самому древнееврей-скому языку и что, следовательно, должно быть связано с самого начала с традиционной формой, выражаемой им. Разумеется, неуместно было бы оспаривать, что тради-ционная наука чисел существовала также и у греков; она была там, как известно, основой пифагореизма, который не был просто философией, но он также носил характер посвящения; и отсюда Платон извлек не только всю космо-логическую часть своего учения, как он именно ее представ-ляет в «Тимее», но также и свою «теорию идей», которая по сути есть лишь переделка, в соответствии с отличающейся терминологией пифагорейских концепций о числах, рас-сматриваемых как принципы вещей. Если действительно хотят найти у греков предел сравнения с каббалой, то не-обходимо было бы восходить к пифагореизму; но именно в этом как раз и проявляется вся бессодержательность положения о «заимствованиях»: здесь мы находим два инициатических учения, которые в одинаковой степени придают важное значение науке о числах; но наука эта в обоих случа-ях представлена в радикально различающихся формах...

В каббале эта наука о числах ни в коей мере не пред-ставляется связанный также и с геометрическим символизмом; легко понять, что это именно так, потому что этот символизм не может подходить народам-кочевни-кам, каковыми

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org по существу были вначале древние евреи и арабы. Напротив, здесь мы находим нечто такое, чему нет эквивалента у греков: тесное единство, можно даже сказать во многих отношениях отождествление науки о числах с наукой о буквах на основании нумерических соответствий с ними; как раз это исключительно характерно для каббалы и совершенно не встречается в других местах, по крайней мере в том же аспекте и в таком же развитии, кроме как в исламском эзотеризме, о чём мы уже говорили, т. е. в конечном счете, в арабской традиции.

На первый взгляд может показаться странным, что размышления такого рода оставались чуждыми грекам, потому что и у них буквы имеют нумерическую ценность (которая, впрочем, одинакова в древнееврейском и арабском алфавитах для тех букв, которые являются для них общими), и что у них даже никогда не было других знаков нумерации. Объяснение этого факта, тем не менее, достаточно просто: греческая письменность на самом деле есть лишь иностранное заимствование (либо «финикийское», либо «кадмейское», то есть восточное, если не делать особого уточнения, и сами имена букв являются свидетельством этого) и с самим языком в своем нумерическом или ином символизме на самом деле никогда не составляла единого тела, если так можно выразиться. Напротив, в таких языках, как древнееврейский и арабский, значение слов неотделимо от буквенного символизма, и невозможно было бы им дать полную интерпретацию, относящуюся к их самому глубокому смыслу, который на самом деле важен с традиционной и инициатической точки зрения (так как нельзя забывать, что речь здесь идет, по существу, о «священных языках»), не учитывая нумерическую ценность букв, из которых они состоят; отношения, существующие между нумерически эквивалентными словами, и замещения, которым они дают место, являются в этом отношении особенно очевидным примером. Следовательно, есть в этом нечто, как мы говорили вначале, что существенно зависит от конституции самих этих языков, что связано с ней собственно «органическим» образом, далеким от того, чтобы присоединяться извне, как это происходит с греческим языком, в конечном счете; и это начало, находящееся и в древнееврейском, и в арабском языках, можно законным образом рассматривать как происходящее из общего истока этих двух языков и двух традиций, которые они выражают, то есть из того, что может быть названо «аврамической» традицией.

Теперь мы можем из этих размышлений извлечь значительные выводы: а именно, когда мы рассматриваем науку о числах у греков и у древних евреев, мы видим ее облеченной в две очень различающиеся формы и опирающиеся одна на геометрический символизм, а другая на буквенный символизм. Следовательно, возникает вопрос не о «заимствовании» с той или другой стороны, а только об эквивалентности, которая с необходимостью встречается между всеми традиционными формами; впрочем, мы полностью оставляем в стороне любой вопрос, в этих условиях не представляющий никакого подлинного интереса и, может быть даже неразрешимый, о «приоритете» реальной отправной точки, могущей оказаться далеко за пределами эпохи, для которых можно установить хронологию, хоть сколько-нибудь строгую. Впрочем, гипотеза непосредственно общего происхождения также должна быть отвергнута, так как мы видим, с одной стороны, традицию, в которой эта наука составляет интегральную часть, восходящую к «аполлоновскому» истоку, то есть непосредственно гиперборейскому, а с другой, к «аврамическому» истоку, который, вероятно, и сам привязывает себя главным образом (как, впрочем, об этом говорят сами имена евреев и арабов) к традиционному течению, идущему от «потерянного на Западе острова».

«Еврейская каббала»

До сегодняшнего дня в изучении каббалы не существовало ни одной работы, отличающейся достаточно серьезным характером; действительно, книга Адольфа Франка, несмотря на свою репутацию, показывала, насколько ее автор, полный университетских предрассудков и совершенно незнающий еврейского языка, был неспособен понять предмет, который он силился трактовать; что же касается некоторых компиляций, сколь неудобоваримых, столь и фантастических, например, как у Папюса, то о них лучше даже не говорить. Таким образом, здесь имеется пробел, требующий восполнения; представляется, что важная работа Поля Вюльо (Paul Vulliaud) должна была предназначаться для этого дела...

Разумеется, все эти замечания не мешают признать истинные достоинства работы и похвалить автора за значительные усилия, которые он приложил; наоборот, если мы и настаивали на этих недостатках, то потому что мы надеемся, что они помогут автору внести исправления в этих конкретных местах. Теперь мы должны сказать, что г. н. Вюльо очень надежно определил древность каббалы, ее принципиально иудаистский и строго ортодоксальный характер, в противоположность современным авторам, которые его оспаривают (и среди них, что самое странное, много евреев). Действительно, среди

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org «рационалистических» критиков модно противопоставлять эзотерическую традицию экзотерическому раввинству, как будто они не являются двумя взаимодополняющими аспектами одного и того же учения. В то же время, он разрушил большое число легенд, широко распространяемых (теми же самыми «рационалистами») и лишенными всякого основания, как, например, легенда, которая связывает каббала и нео-платонические доктрины, или та, которая приписывает Зогар Моисею Леонскому и делает таким образом из него произведение, которое датируется только XIII в., или та, которая из Спинозы делает каббалиста, и еще многие другие, более или менее значительные. Более того, он совершенно правильно установил, что каббала не является «пантеистической», как это полагали некоторые (без сомнения по той причине, что они думали ее связать с теориями Спинозы, которые на самом деле являются «пантеистическими»); и он очень справедливо указывает, что «очень часто злоупотребляют этим термином», применяя его к самым различным концепциям и к месту и не к месту с одной только целью «постараться произвести сильное воздействие» (Т. I. С. 429), а также потому, как мы думаем, чтобы избежать всех дальнейших дискуссий. Это абсурдное обвинение против любых восточных учений является безосновательным и очень часто повторяемым; но оно всегда производит свое воздействие на некоторые робкие умы, хотя это слово «пантеизм» из-за неправильного его употребления перестало уже означать что бы то ни было; когда же, наконец, поймут, что наименования, которые были изобретены для современных философских систем, применимы исключительно только к ним одним?

Гн Вюльо показывает также, что так называемая «мистическая философия» евреев, отличная от каббалы, есть нечто, никогда в реальности не существовавшее; но напротив, он ошибается, используя слово «мистицизм» для того, чтобы квалифицировать упомянутую каббала. Несомненно, все зависит о тома смысла, который придается этому слову, и тот, который он указывает (он делает из него почти синоним «гностисма» или трансцендентного познания), был бы приемлемым, если бы придерживались только эти-мологии, так как верно, что «мистицизм» и «мистерия» имеют один и тот же корень (Т. I. С. 124, 131–132); но, в конечном счете, надо учитывать устоявшееся употребление, которое изменило и сильно сузило его значение. С другой стороны, в обоих этих случаях, мы можем принять лишь утверждение о том, что «мистицизм есть философская система»; и если каббала слишком часто принимает у Вюльо «философский» вид, то это есть следствие «внешней» точки зрения, которой он стремится придерживаться. Для нас каббала есть всегда более метафизика, нежели философия, и она более «посвященная», чем мистическая; впрочем, у нас еще будет случай показать существенные различия, которые существуют между путем посвященных и путем мистиков (которым, скажем по ходу дела, соответственно отвечают «сухой путь» и «влажный путь» алхимиков). Как бы то ни было, различные результаты, о которых мы говорили, отныне могут рассматриваться как окончательно установленные, если не понимание некоторых так называемых ученых вновь все не поставит под сомнение, все перенося на историческую точку зрения, которой Гн Вюльо отводит слишком большое место (мы бы сказали, к несчастью, не пренебрегая при этом ее относительным значением) по отношению к точке зрения чисто доктринальной. По поводу этой последней мы отметим как самые интересные в первом томе главы, касающиеся Эн-Соф и Сефирот (Гл. LX), Шехины и Метатрона (Гл. XII), хотя было бы желательно найти там большего раскрытия и уточнений, чем те, которые имеются в статье о каббалистических образах действия (Гл. V). Таким образом, мы думаем, что те, кто не имел никакого предварительного знания о каббале, окажутся достаточно просвещенными при ее чтении. По поводу того, что можно было бы назвать приложениями каббалы, которыми, хотя они вторичны по отношению к самому учению, не стоит, конечно, пренебрегать, мы напомним о главах во втором томе, посвященных ритуалу (Гл. XIV), амулетам (Гл. XV) и мессианским идеям (Гл. XVI); они содержат вещи поистине ночные и, по крайне мере, довольно мало известные; в особенности, в XVI главе можно найти много сведений о социальной и политической стороне, которые по большей части придают каббалистической традиции ее чисто иудаистский характер. И как оно предстает в целом, произведение Гн Вюльо нам представляется в особенности пригодным для избавления от большого числа ложных идей, разумеется, это уже кое-что и даже более того, но может быть этого недостаточно для столь важного произведения, которое претендует на то, чтобы быть чем-то большим, нежели простое введение...

Чтобы закончить это изучение книги Гн Вюльо, мы сформулируем еще несколько наблюдений по поводу вопроса, заслуживающего особого внимания и имеющего определенное отношение к размышлениям, которые мы уже имели случай высказать, в особенности в нашей работе «Царь мира», мы хотим поговорить о вопросе, касающемся Шехины... В самом общем смысле Шехина есть

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org реальное присутствие Божества; мы должны отметить в первую очередь то, что места в Писании, где о них специально упоминается, являются как раз теми, в которых стоит вопрос об учреждении духовного центра: построение Табернакля, возведение Храма Соломона и Зоровавеля. Такой центр, учреждаемый при точно определенных условиях, действительно, должен быть местом божественного проявления, всегда представляя его как «Свет»; и хотя Г.Н. Вюльо отрицает всякое отношение между каббалой и масонством (признавая, тем не менее, что символ «Великого Архитектора» есть обычная для раввинов метафора), выражение «место весьма освещенное и весьма правильное», которое сохранило и масонство, кажется, представляет собою воспоминание о древней священной науке, которой руководствовались при строительстве храмов и которой, впрочем, была несвойственна как раз евреям. И не важно, что мы здесь касаемся теории «духовых влияний» (мы предпочитаем это выражение «благословениям» для перевода древнееврейского «беракот» (*berakoth*), тем более, что этот смысл хорошо сохранился в арабском «бара-ка» (*Barakah*); но даже рассматривая вещи с одной только этой точки зрения, можно было бы объяснить слова Елиаса Левита (*Élias Levita*), которые приводит Г.Н. Вюльо: «Учителя каббалы хранят по этому поводу великую тайну». Вопрос является тем более сложным теперь, что Шехина предстает в различных аспектах; она имеет два главных аспекта: один внутренний и другой внешний (Т. I. С. 495); но здесь Г.Н. Вюльо мог бы объясниться несколько более четко, чего он не делает, тем более, что несмотря на свое намерение трактовать только «еврейскую каббала», он по поводу Шехины все же упоминает об «отношениях между еврейскими и христианскими теологами» (С. 493). Однако именно в христианской традиции есть фраза, в которой с максимальной ясностью обозначены оба аспекта, о которых он говорит: «*Gloria in excelsis Deo, et in terra Pax hominibus bona voluntatis*» («Слава в вышних Богу, и на Земле мир, в человеках благоволение»). Эти слова *Gloria* (Слава) и *Pax* (Мир) относятся соответственно к внутреннему аспекту, к Принципу, и к внешнему аспекту, к проявленному миру; и если оба эти слова рассматривать таким образом, то сразу же можно понять, почему они произносятся ангелами (*Malakim*), чтобы сообщить о рождении «Бога с нами» или «в нас» (*Emmanuel*). Можно также напомнить, относительно первого аспекта, о теории теологов о «Свете славы», в котором и через который осуществляется блаженное видение «в вышних» (*in excelsis*); а для второго аспекта мы еще добавим, что «Мир» в его эзотерическом смысле везде определяется как духовный атрибут учреждаемых в этом мире (*terra*) духовных центров. С другой стороны, арабское слово *Шакина* (*Sakina*), которое совершенно очевидно тождественно древнееврейскому, переводится как «Великий Мир», которому в точности эквивалентен «Глубокий Мир» (*Pax Profunda*) коренкрайцеров, и так, несомненно, можно было бы объяснить то, что понимали под «Храмом Святого Духа». Так же можно было бы интерпретировать весьма точным образом и некоторое число евангелических текстов, тем более что «тайная традиция, касающаяся Шехины, имеет некоторое отношение к свету Мессии» (С. 503). Не намеревался ли, таким образом, Г.Н. Вюльо, давая это последнее указание, сказать, что речь идет о традиции, «предназначенной для тех, кто следует дорогой, ведущей в Пардес (*Fardes*)», то есть, как мы это объяснили в другом месте, в высший духовный Центр? Это приводит нас к еще одному наблюдению; несколько далее ставится вопрос о «мистерии, касающейся юбилея» (С. 506), в определенном смысле связывающегося с идеей «Мира», и по этому поводу он цитирует текст из Зогара (Т. III. С. 583): «Поток, выходящий из Эдема, носит имя *Jobel*», так же поток у Иеремии: «(Он будет как дерево, посаженное при водах) и пускающее корни свои у потока» (Т. XVII. С. 8), откуда следует, что центральная идея юбилея есть возвращение всех вещей к их «начальному состоянию». Ясно, что здесь речь идет о возращении к «изначальному состоянию», рассматриваемому всеми традициями, и которым мы уже занимались в нашем исследовании о Данте; и когда добавляется, что «возвращение всех вещей в их первое состояние провозвествует мессианскую эру» (С. 507), то те, кто читал это исследование, могут вспомнить, что мы сказали по поводу отношений между «Земным Раем» и «Небесным Иерусалимом». С другой стороны, то, о чем здесь идет речь, в различных фазах циклического проявления, всегда и повсюду, есть «Пардес», центр этого мира, который традиционный символизм всех народов сравнивает с сердцем, центром бытия и «божественного пребывания» (Брахмапура, город Брахмы в индуистском учении), как и табернакль, который есть его образ и который, по этой причине, назван на древнееврейском *mishkan* или «обитаемый Богом» (С. 493), слово, которое имеет тот же корень, что и слово Шехина. С другой точки зрения, Шехина есть синтез Сефирот; однако, в древе Сефирот «правая колонна» есть сторона Сострадания, а «левая колонна» есть сторона Супротивности; таким образом, мы должны найти оба эти аспекта и в Шехине. Действительно, «если

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org человек грешит и удаляется от Шехины, он подпадает под власть сил (*Sârim*), зависящих от Суровости» (С. 507). И тогда Шехина называется «суровой рукой», что немедленно напоминает хорошо известный символ «руки правосудия». И напротив, если человек приближается к Шехине, то он освобождается; Шехина это «одесная» Бога, это значит, что «рука правосудия» становится тогда «благословляющей рукой». Таковы мистерии дома справедливости (*Beit-Din*), который является еще одним обозначением высшего духовного Центра; едва ли нужно напоминать, что две рассматриваемые нами стороны, суть те, по которым распределяются избранные и осужденные в христианских представлениях страшного суда. Можно так же установить сходство с теми двумя путями, которые пифагорейцы изображают буквой У и которые в экзотерической форме символизировались мифом о Геркулесе на распутье между Добротелем и Пороком; с двумя вратами, небесными и инфернальными, у латинян ассоциировался символизм Януса; у индусов, как представляется, с двумя циклическими фазами, восходящей и нисходящей, связывается символизм Ганеши. Таким образом, легко, наконец, понять, что на самом деле означают такие выражения, как «доброе намерение» и «благая воля» (*Pax hominibus bonae voluntatis*, и для тех, кому известно множество символов, о которых мы упоминали, отметим, что не без причины Новый год совпадает с зимним солнцестоянием), если оставить в стороне все внешние интерпретации, философские и моральные, которые придавались им, начиная от стоиков и до Канта. «Каббала придает Шехине Паредр (*Parèdre*), который носит тождественные с ней имена, и который, следовательно, обладает теми же свойствами» (С. 496–498) и который, естественно, имеет столько же различных аспектов, что и упомянутая Шехина; его имя Метатрон, а это имя нумерически эквивалентно имени Шадай, «Всемогущий» (о котором говорят, что это имя Бога Авраама). Этимология слова Метатрон очень ненадежна; гн Вюльо приводит в этой связи множество гипотез; одна из них производит это слово от халдейского Митры, который означает «дождь» (*pluie*) и который также имеет отношение, через свой корень, со словом «свет» (*Lumière*). Впрочем, если это даже и так, сходство с индусским и зороастрийским Митрой не представляет собою достаточного основания, чтобы предполагать заимствование иудаизмом у чуждых учений, тем более не заимствуется та роль, которая приписывается дождю в различных восточных традициях, и в этом отношении мы напомним, что европейская традиция говорит о «росе света», которая истекает от «древа Жизни» и посредством которой осуществляется воскресение мертвых (С. 99), так же как «излияние росы», представляющее собою небесное воздействие, которое передается по всем мирам (С. 465) и которое напоминает в особенности алхимический и розенкрайцерский символизм...

Сейчас мы вернемся к Шехине: она представлена в низшем мире через последнюю из десяти Сефирот, которую называют Малкут (*Malkuth*), то есть «Царство», обозначение, достойное замечания с нашей точки зрения (так же как и обозначение Цедек, *Tsedek*, «Справедливость», что иногда является синонимом); Малкут – это «резервуар, куда стекаются воды, которые идут из потока наверху, то есть всех эманаций (благодати или духовных влияний), распространяемых в изобилии (Т. I. С. 509). Этот «поток наверху» и истекающие из него воды напоминают нам странным образом небесный поток Ганга в индуистской традиции, и можно также заметить, что Шакти, аспектом которой является Ганга, не лишена некоторой аналогии с Шехиной, возможно, что только из-за своей «чудодейственной» функции, которая для них одинакова. Мы хорошо знаем, что привычная вера в исключительность иудаистских концепций не очень легко себя чувствует перед такими сопоставлениями, но они не становятся от этого менее реальными, а для нас, у кого нет обыкновения поддаваться влиянию известных предрассудков, их констатация представляет очень большой интерес, потому что в этом есть подтверждение сущностного доктринального единства, скрывающегося под видимым разнообразием внешних форм.

Резервуар этих небесных вод, естественно, тождествен духому центру нашего мира, из него происходят четыре потока Пардеса, направляясь по четырем странам света. Для древних евреев этот духовный центр есть святая гора Сион, которую они называют «сердцем мира» и которая, таким образом, оказывается для них эквивалентом Меру индуев или Альборж (*Alborj*) персов. «Табернакль (дарохранительница) святости Иеговы, местопребывание Шехины, есть Святая Святых, которая есть сердце Храма, который сам есть центр Сиона (Иерусалим), как Святая гора Сион есть центр земли Израиля, как земля Израиля есть центр мира» (С. 509).

Таким же точно образом Данте представляет Иерусалим «духовым полюсом», как это мы уже имели случай объяснить, но когда покидают точку зрения собственно иудаизма, это становится в особенности символично и не образует более определенной локализации в строгом смысле этого слова. Все вторичные

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org духовные центры, образующиеся в виде различного приспособления изначальной традиции к определенным условиям, являются образом высшего центра; Сион может быть реально лишь одним из этих вторичных центров, и несмотря на это, может символически отождествляться с высшим центром в силу этой аналогии, и то, что мы уже говорили в другом месте по поводу «Святой Земли», которой является не только Земля Израиля, позволяет это понять гораздо легче.

Другое очень примечательное выражение «Земля Живых» есть синоним «Святой Земли»; говорится, что «Земля Живых заключает в себе семь земель», и Г н Вюльо замечает по этому поводу, что «эта земля есть Ханаан, в котором имеется семь народов» (т. II. с. 116).

Несомненно, это точно в буквальном смысле слова; но символически, не соответствуют ли эти семь земель семи дивипа (dwipas), которые согласно индийской традиции имеют Меру в качестве общего центра? И если это так, раз древние миры и предшествующие нам творения представлены «семью царями Эдома» (число здесь соотносится с семью «днями» Творения), то нет ли здесь сходства, слишком сильно акцентированного, чтобы быть случайным, с семью эрами Ману, насчитывающими с начала Кальпы и до современной эпохи? Мы приводим эти некоторые размышления только как пример тех следствий, которые можно извлечь из данных, содержащихся в работе Г н Вюльо; слишком жаль, что большая часть читателей не сможет, к несчастью, заметить и извлечь эти следствия своими собственными средствами. Но, выводя критическую часть нашей экспозиции из доктринальной части, мы сделали отчасти то, что бы хотели найти у самого Г н Вюльо, в тех пределах, которыми мы поневоле должны были ограничиться...

Можно многое еще отметить в этом предисловии, а именно, христианскую интерпретацию Зогара: Г н Вюльо делает справедливые оговорки относительно некоторых, отчасти насильтенных сопоставлений, которые делает Драш (Drach) и принимает Жан де Поли. Так, он возвращается к вопросу о древности Зогара, которую противники каббалы стремятся опровергнуть, исходя из совершенно неприемлемых соображений. Но есть и другое, что мы с удовольствием подчеркиваем: Г н Вюльо заявляет, что для того, «чтобы перевести соответствующим образом некоторые существенные пассажи, необходимо было быть посвященным в мистерии еврейского эзотеризма», и что «Поли приступил к переводу Зогара, не обладая этим посвящением»; несколько далее он отмечает, что Евангелие святого Иоанна, так же как и Апокалипсис, «адресованы к посвященным»; мы могли бы привести и другие подобные фразы. Таким образом, Г н Вюльо несколько изменил свою установку, что мы можем лишь приветствовать, так как до сих пор казалось, что он испытывает странное смущение при произнесении слова «посвящение» или, по меньшей мере, если он это делал, то едва ли не для того, чтобы посмеяться над некоторыми «посвященными», которых он должен был бы квалифицировать как «псевдопосвященные», чтобы избежать всякого ложного смешения. То, что он пишет сейчас, есть совершенная правда: речь идет именно о «посвящении» в собственном смысле слова в том, что касается каббалы, так же как и всякого другого истинного эзотеризма, достойного этого имени; и мы должны добавить, что речь идет о гораздо большем, чем дешифровка некоторого рода криптографии, которую, как представляется, Г н Вюльо как раз и имеет в виду, когда он говорит так, как мы только что видели. Несомненно, это тоже существует, но это всего лишь вопрос внешней формы, некоторым, впрочем, тоже нельзя пренебрегать, поскольку через это надо пройти, чтобы прийти к пониманию учения; но не следует смешивать средства и цель или ставить их на один уровень.

Как бы то ни было, очевидно, что каббалисты чаще всего могут говорить на самом деле о совершенно другом, нежели о том, о чем кажется, что они говорят; и такой об раз действия присущ не только им одним, как раз напротив, так как его можно встретить так же в Средние века на Западе; мы имели случай это видеть по поводу Данте и «Верных любви», и мы тогда указали принципиальные основания, которые вовсе не следуют из простой осторожности, как это могут предполагать «профаны». То же самое существует и в исламском эзотеризме и развито там до такой степени, какую никто в западном мире, как мы думаем, не может и заподозрить; арабский язык, так же, как и древнееврейский язык, подходит для этого самым замечательным образом. Здесь присутствует не только тот самый обычный символизм, общность которого для суфииев и для «Верных любви» показал Г н Луиджи Валли в упоминавшейся нами работе; мыслимо ли для западных умов, что простой трактат о грамматике или о географии, или даже о торговле, обладает в то же время другим смыслом, который делает из него инициатическое произведение огромного значения? Тем не менее, это так, и данные здесь примеры не являются случайными; эти три случая взяты из книг, которые существуют реально, и в настоящий момент мы их держим в руках. Это вынуждает нас высказать небольшое критическое замечание, касающееся

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org перевода, который гн Вюльо дает самому названию *Siphra di-Tzeniutha*; он пишет «Тайная Книга» или «Книга Тайны», и доводы, которые он приводит, кажутся нам мало убедительными. Конечно, ребячество воображать, как это делают некоторые, что «это название напоминает о бегстве Симеона бен Йохая, в течение которого этот рабби втайне составлял этот небольшой манускрипт»; но вовсе не это означает «Книга Тайны», что имеет гораздо более высокое и глубокое значение, чем «Тайная Книга». Мы хотим здесь напомнить о той важной роли, которую в некоторых инициатических традициях (в том числе и тех, которыми мы в настоящий момент занимаемся) играет понятие «тайны» (на древнееврейском *sôd*, на арабском *sîrr*), которая не имеет ничего общего ни со скромностью, ни со скрытностью, но кото-рая является таковой по самой природе вещей; должны ли мы здесь напоминать в этой связи, что сама христианская церковь в первые века имела «тайный порядок», и что слово «тайна» в своем первоначальном смысле означает именно невыразимое?

Продолжение вопросов Скептика

Я многое понял из комментариев известных мыслителей. Хотя они сами не являются каббалистами и различно понимают каббалу, все же, мне показалось, в их взглядах больше сходства на это учение, чем различий. Особенно впечатляет лингвистический и семантический анализ истоков каббалистическим построениям миров и ступеней, поскольку во всех трех текстах они в той или иной мере обсуждаются в качестве реальности, описываемой в этом учении. Понятнее мне стали и символические, и нумерические аспекты каббалистической реальности, как связанные с пифагорейской традицией, восточными посвящениями и мистериями, особенностями еврейского языка и мышления. Но одновременно к заданным выше вопросам я хотел бы добавить еще два.

Первый: как, спрашивается, относиться к каббале: как к мертвый эзотерической традиции или тому, что продолжает действовать и сегодня, ведь известно, что мы переживаем новое возрождение каббалы? Но та ли это каббала, или совершенно другая, ведь и Античность, и Средние века, и живая эзотерическая практика каббали канули в вечность? Или не канули?

Второй вопрос: сегодня обозначился новый интерес к гностицизму. Борхес утверждает, что один из истоков каббалы – гностические учения. Так ли это? От решения этого вопроса в теоретическом плане зависит немало. Но я готов присовокупить эти вопросы к остальным и терпеливо ждать, когда уважаемые авторы будут на них отвечать.

Автор: Отвечать Скептику я начну с его вопроса – почему каббалу нельзя отнести к религии, хотя речь в ней идет о Творце. Для этого рассмотрим проблему понимания Творца в религии, философии и эзотерике.

Три понимания Творца – религиозное, философское и эзотерическое

Итак, как вы уже могли понять, все зависит от того, как Творец понимается. В мировых религиях он понимается как Бог, сверхсубъект, от желания и настроения которого все зависит. Разгневался, например, Бог на человека и вызвал потоп, кто-то ему понравился – спас от потопа. В принципе можно помыслить, что даже средневековый Бог в состоянии изменить свое решение и отменить Конец света и Страшный суд. Если он, конечно, Бог, который всемогущ и непостижим. В древних религиях субъективный характер Творца был более очевиден. Например, в старовавилонских поэмах о «Невинном страдальце» и «Вавилонской теодицеи» можно прочесть:

«Ты ведь стоишь на земле, замыслы бога далече.

Научишь ли бога ходить за тобой, как собаку?..

То он хочет от тебя обрядов, то „Не спрашивай бога!“,
То чего-то иного» .

А вот горькие размышления о поведении главного бога «учителей» народа «нагуа» (империя ацтеков):

«Господин наш, хозяин непосредственной близости. Думает то, что хочет, решает и развлекается. Как он хотел бы, так и захочет. В центре своей ладони он нас держит и передвигает по своему желанию. Мы движемся, кружимся, как шарики, без направления он нас передвигает. Мы предмет его развлечения: он над нами смеется» .

Однако уже Творец античных философов перестает выглядеть как своеобразный субъект. Ему начинают приписываться неизменные свойства, определяющие постоянные особенности его творений. Правда, Н. И. Григорьева в весьма интересной и тонкой работе «Парadoxы платоновского „Тимея“: диалог и гимн» показывает, что Демиург у Платона выступает не только как Творец, но и еще в двух ипостасях: как некий Жрец, замышляющий и рассчитывающий Вселенную (и затем творящий ее по этим расчетам), и как Ткач, создающий (ткущий) ту же

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org Вселенную. В первой своей ипостаси Демиург ассоциируется с Зевсом, а во второй – с Афиной Палладой. Вселенная и природные стихии (небо, планеты, огонь, вода, земля, воздух и т. д.) не только созданы Демиургом, который рассчитывает их, но и сами поэтому пронизаны математическими отношениями («Мы видим, – пишет П. П. Гайденко, – что бог поступает как математик ...»).

Не менее интересно, какими качествами Платон наделяет человека. Человека боги не только замышляют, исчисляют и складывают (собирают) по расчетам, но он и сам обладает способностью замышлять, исчислять, творить. Что же получилось? Вселенная по Платону устроена так, как Платон понял восточных жрецов, а Демиург подозрительно напоминает самого Платона (он уясняет, творит мир, устанавливая порядок, исчисляя, созерцая благо).

«Общеизвестно, – пишет Н. Григорьева, – что жрецы Египта, обособленно живущие, занимались исследованием природы макро- и микрокосмов, были математиками, астрономами или, „изучая науки божественные, из них выводили науки человеческие“. Приблизительно то же самое говорит Платон в разных диалогах и о занятиях философов. В „Тимее“ не только жрец сближается с философом в области интеллекта, но и философ сближается со жрецом в сфере сакральной интуиции. Жрец служит богу как человек, и для человека жрец есть посредник между ним и богом; философ в понимании Платона (вспомним „Федра“) – это человек, душа которого более всего видела и запомнила во время небесного путешествия; она уподобилась богу, созерцая истину вместе с богами, и поэтому „у него всегда по мере сил память обращалась на то, чем божественен бог“. Таким образом, в мышлении Платона и тем самым в тексте диалога жрец Афины Нейт в некотором смысле почти отождествляется с философом. Философ, в свою очередь, тоже как бы является жрецом богини мудрости».

Если у Платона Творец еще имеет антропоморфные черты, то в работах Аристотеля Он теряет их окончательно: аристотелевский бог совпадает с разумом, который мыслит самого себя, причем эта мысль движет планеты по кругу вечным движением. Обсуждая в «Метафизике» природу единого, Аристотель пишет: «Так вот, от такого начала зависит мир небес и [вся] природа. И жизнь [у него] – такая, как наша – самая лучшая, [которая у нас] на малый срок... При этом разум, в силу причастности своей к предмету мысли, мыслит самого себя... и умозрение есть то, что приятнее всего и всего лучше. Если поэтому так хорошо, как нам, Богу – всегда, то это изумительно: если же – лучше, то еще изумительней».

В Средние века Творец понимается не только как создатель мира, но и как законы, в соответствии с которыми устроена и действует природа. Попытки приписать Ему субъективные характеристики и желания приводили к противоречиям. Действительно, практически все средневековые мыслители пытались обсуждать природу Бога и в связи с этим приписывали Ему различные свойства; при этом они, как правило, приходили к парадоксам. Например, Иоанн Скот Эриугена, живший в IX в., фиксируя эти затруднения, пишет: «Неужели высшая, простая и Божественная природа принимает какие-либо акциденции ? – Прочь такую мысль! – Неужели она не сообщает какому-либо предмету акциденции? – ...И это аксиома. – Стало быть, высшая причина и высшее начало всех вещей, которое есть Бог, не может ни действовать, ни испытывать действие. – Это умозаключение загнало меня в тупик. Если я объявлю его ложным, то сам разум, пожалуй, осмеет меня... Если же я признаю его верным, сколь острым стрелам Священного Писания я себя подставляю?» Таким образом, уже в Средние века представления о Творце и природе сближаются, а сущность Творца не удается определить.

В Новое время, безусловно, интересное решение этой проблемы принадлежит Канту. С одной стороны, он утверждает, что человек сам «априори» приписывает природе законы, с другой – что это его творчество обусловлено разумом и ограничено опытом, с третьей стороны, что разум – это не только способность человека, но и действие Творца. Апеллируя к опыту математики и естествознания, Кант предполагает, что мыслящий, рассуждая, не только связывает знания, но и привносит в природу законы; при этом разум оперирует понятиями и категориями, независимыми от опыта, вероятно, поэтому, Кант называет их априорными.

«Первый, кто доказал теорему о равнобедренном треугольнике, – пишет Кант, – понял, что его задача состоит не в исследовании того, что он усматривал в фигуре, а в том, чтобы создать фигуру посредством того, что он сам *a priori*, сообразно понятиям мысленно вложил в нее и показал путем построения. Он понял, что иметь о чем-то верное априорное знание он может лишь в том случае, если приписывает вещи только то, что необходимо следует из вложенного им самим сообразно его понятию». «Естествоиспытатели поняли, что разум видит то, что сам создает по собственному плану, что он с принципами своих суждений должен идти вперед согласно постоянным законам и

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org заставлять природу отвечать на его вопросы, а не тащиться у нее словно на поводу, так как в противном случае наблюдения, произведенные случайно, без заранее составленного плана, не будут связаны необходимым законом, между тем как разум ищет такой закон» .

Но тогда получается, что опыт, на котором основывается все естествознание, не играет никакого значения для научного мышления. Чтобы разрешить это затруднение, Кант вводит понятия «созерцания», «вещи в себе», «явления» и «предмета». Суть решения состояла в постулировании двух реальностей – трансцендентальной, где с помощью разума, точнее, в сфере разума, как говорит Кант, «a priori» создаются научные и философские знания, и эмпирической, где на основе созерцания имеет место опыт. Одновременно созерцание и опыт выступают как необходимое условие изучаемого в науке или философии явления и предмета. В этой схеме два принципиальных и замечательных открытия (изобретения) – вещь в себе и трактовка опыта, как обусловленного априорными представлениями.

На первый взгляд, вещи в себе обладают противоречивыми свойствами: мы о них абсолютно ничего не можем сказать, они не «являются» и «непознаваемы» и, в то же время, вещи в себе есть объективная познаваемая и мыслимая реальность, как пишет Кант, у нас всегда остается возможность если и не познавать, то, по крайней мере, мыслить эти предметы также как вещи в себе, ведь в противном случае мы пришли бы к бессмысленному утверждению, будто явление существует без того, что является. Но противоречие снимается, если считать, что Кант рассматривает понятие вещи в себе как предельное, фиксирующее принципиальную ограниченность научных знаний со стороны опыта. Действительно, с одной стороны, выведение вещей в себе за пределы явления и научного знания позволяло приписать последним конструктивно создаваемые (самим человеком) характеристики всеобщности, общезначимости и необходимости. С другой стороны, понимание вещей в себе в качестве созерцаемой объективной реальности объясняло в методологическом плане, почему явления и научные знания обусловлены опытом. Понятие вещи в себе по происхождению было таким же, как галилеевское «падение тела в пустоте». Оно получалось в ходе предположения, что можно мыслить предметы, не данные нам в чувственности, точнее было бы сказать – данные нам еще до чувственности, до нашего познания. Тогда получалось, что они непознаваемы и одновременно в дальнейшем в познании обуславливают последнее.

С формально-логической точки зрения налицо противоречие: вещь в себе непознаваема и в то же время является истинным коррелятом познаваемого предмета. Но с методологической, если мы реконструируем происхождение этого понятия, никакого противоречия нет. Перед нами важная схема, позволяющая объяснить как априорность научного мышления и знания, так и обусловленность их опытом.

Но почему априорными представлениями обусловлен опыт? Очевидно, это положение следовало из исходной гипотезы о том, что именно мыслящий с помощью понятий и категорий выделяет (определяет) предмет и связывает существующие знания, создавая таким путем новые знания, которые Кант называет «синтетическими».

Вообще-то говоря, еще Аристотель показал, что научные знания относятся не к эмпирической действительности, а к идеальной, заданной категориями или понятиями. Когда, например, в «Физике» или работе «О душе» он выделяет «начала» движения и души, то, отождествляя эти объекты с категориями – причины, формы, количества и др. и анализируя полученные следствия, Аристотель именно сам строит эти начала, приписывая их бытию свойства общезначимости и всеобщности. Кроме того, построив новые понятия движения и души, он дальше доказывает, именно на основе этих понятий, различные положения о движении и душе, т. е., как бы выразился Кант, делает эти априорные понятия условиями созерцания и мышления. Но Аристотель еще не мог отрефлектировать эти особенности своей мыслительной работы, в частности, потому, что он сам конституирует научное и философское мышление.

Кант же имел перед собой вполне сформировавшееся математическое и естественно-научное мышление и, кроме того, весь ход развития предшествующей философской мысли подвел его к необходимости четко различать: мышление, условия, которые его детерминируют (т. е. познаваемые объекты, категории и понятия), и продукты мышления, в одних случаях, знания, в других, те же самые объекты, понятия и категории. Важно, что и само мышление Кант понимает иначе, чем Аристотель. Последний еще не осознает роль мыслящего (его действия сливаются с действием Разума-Божества), Кант, опираясь на декартовскую новоевропейскую традицию личности, уже понимает, что именно мыслящий, как он пишет, «сам является творцом опыта», «сам вкладывает» в объект необходимые априорные характеристики, «сам связывает знания и характеристики объекта».

Но при такой трактовке возникает вопрос: кто же направляет разум (мышление)

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org человека? В Средние века всегда можно было сказать, что Бог, но теперь прямо апеллировать к нему, вероятно, было невозможным. Да, Кант и не обосновывает действие разума божественным пророчеством и волею. Тогда что значит «сам»? Ведь не произвольно же? По Канту получается, что разум человека следует «вечным и неизменным законам» разума. Другими словами, разум Кант понимает двояко: как разум отдельного эмпирического человека и разум как таковой, как особую природу, законам которой подчиняется отдельный эмпирический разум, отдельный правильно мыслящий человек.

Осознавал ли Кант этот двойной смысл используемого им понятия разума?

Трудно сказать, в своих работах он этого вопроса прямо не обсуждает. Но, анализируя семантику высказываний Канта, все же можно понять, как бы Кант ответил на этот вопрос. Так разум по Канту «осуществляет синтез», «выходит за пределы опыта», «впадает в антиномии» и т. п. Обсуждая антиномии разума, Кант пишет, что разум «заставляет выступать в защиту своих притязаний» философов, ведущих спор, одновременно философ является «законодателем разума». Получается, что разум – это своеобразное «разумное» существо, которое, не имея собственных органов, действует с помощью и через людей. Или по-другому, разум осуществляет себя в мышлении всех отдельных мыслящих людей. Роль философов в системе Канта особая: как законодатели разума, они выступают в качестве «разума» самого разума.

Интересно, как Кант замыкает свою систему: он, правда, осторожно отождествляет разум с Творцом. Вероятно, иначе Кант и не мог поступить, ведь замыкание философской системы предполагает не только указание на реальность, с которой бы согласились основные участники культурной коммуникации (в данном случае философи и их читатели), но также возможность реализовать собственные идеалы и ценности. А среди этих идеалов у Канта были не только вера в Бога, но также в разум и точную науку. Тогда возникает другой вопрос: каким образом Кант совмещает эти, на первый взгляд, противоположные начала?

Решил эту трудную проблему Кант достаточно органично, строго следуя замыслу трансцендентальной философии. Истолковывая разум одновременно как разумную деятельность людей и как органическое разумное целое (существо), действующее посредством мышления людей, Кант получает предположительную возможность не только отождествить Бога с этим разумным существом, т. е. с разумом, но даже приписать Творцу антропоморфные характеристики.

«Высшее формальное единство, основывающееся исключительно на понятиях разума, – пишет Кант, – есть целесообразное единство вещей, и спекулятивный интерес разума заставляет рассматривать все устройство мира так, как если бы оно возникло из намерения наивысшего разума. В самом деле, такой принцип открывает нашему разуму, применяемому в сфере опыта, совершенно новую перспективу – связать вещи в мире согласноteleologическим законам и тем самым дойти до их наибольшего систематического единства. Следовательно, допущение некого высшего мыслящего существа как единственной причины мироздания, но, конечно, лишь в идее, всегда может быть полезным разуму и никогда не может повредить ему. Более того, мы даже без боязни и, не навлекая на себя упреков, можем допустить в этой идее некоторые виды антропоморфизма, полезные для упомянутого регулятивного принципа.

Действительно, это всегда есть лишь идея, относящаяся не прямо к отличной от мира сущности, а к регулятивному принципу систематического единства мира, и притом только посредством схемы его, а именно высшего мыслящего существа, создавшего это единство по мудрым замыслам».

Итак, мир по Канту возник из намерения Творца, т. е. создан им; одновременно, именно последний в лице разума вносит в мир систему, но конкретно Творец-разум реализует себя через деятельность людей, которые сами «*a priori*» конституируют действительность, но эта свобода их творчества ограничена опытом, за которым, вероятно, стоят как деятельность человека, так и Бога.

Но не сходно ли мыслят каббалисты, утверждая, что сущность Творца непостижима (подобно тому, как непостижима кантианская вещь в себе), и что Творец для нас выступает, с одной стороны, как разум, с другой – как природа, причем, познается, раскрывается последняя с помощью человека? Этим я не хочу сказать, что каббала тождественна учению Канта, а лишь то, что логика каббалы достаточно естественна. Кант в рамках философии и применительно к своему времени воспроизводит логику, сходную с каббалистической.

Теперь перейдем к взглядам эзотериков. Эзотерический Творец – это не своенравный субъект, а особые законы и своеобразная природа, чаще всего духовная. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим один пример – представление о Творце Даниила Андреева. Анализируя «проблему происхождения зла», Андреев пишет:

«Он (Бог) абсолютно благ. „Он всемогущ“, – добавляло старое богословие. Но,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org если Он всемогущ, Он ответствен за зло и страдания мира, значит, Он не благ. Казалось бы, выйти из круга этого противоречия невозможно. Но Господь творит из Себя. Всем истекающим из Его глубины мона-дам неотъемлемо присущи свойства этой глубины, в том числе абсолютная свобода. Таким образом, божественное творчество само ограничивает Творца, оно определяет Его могущество той чертой, за которой лежат свобода и могущество Его творений. Но свобода потому и свобода, что она заключает в себе возможность различных выборов. И в бытии многих монад она определялась их отрицательным выбором, их утверждением только себя, их богоотступничеством. Отсюда то, что мы называем злом мира, отсюда страдание, отсюда же то, что эти зло и страдание могут быть преодолены. Законы оберегают мир от превращения в хаос. Сами демоны вынуждены считаться с ними, дабы миры не распались в пыль. Поэтому они не опроки-дывают законов, но утяжеляют их. Законы слепы. И просветлены они могут быть не во мгновение ока, не чудом, не внешним вмешательством Божества, но длительнейшим космическим путем изживания богоотступническими монадами их злой воли».

Не правда ли, удивительное рассуждение и видение. Оказывается, Бог не всемогущ. Он даже весьма ограничен. Но чем? Собственной природой, которая выступает именно как Природа, т. е. имеет неизменные, вечные законы. Таких законов, по меньшей мере, четыре. Первый закон – это закон «творения» (БОГ Андреева не может не творить мона-ды, т. е. живые существа), второй закон – это поддержание принципа «свободы воли» (его тоже нельзя нарушить, хотя христианский Бог его нарушал и не раз), третий закон – это закон «жизни каждой монады». В соответствии с ним каждая богосотворенная монада проходит определенный жизненный цикл, путь: приобретает материальное облачение, сходит («спускается», как говорит Андреев) в планету или другое космическое тело, участвует в ее жизни, развивается и просветляется, переходя из одних слоев планеты в другие («восхождение» вверх), и, наконец, возвращается просветленной к Богу. Конкретно, на нашей планете человеческие монады – «неделимые бессмертные духовные единицы, высшие „я“ людей» при спуске последовательно приобретают все более плотное «одеяние». Сначала они облекаются в наитончайший материальный энергетический покров, далее из материальности пятимерных пространств создают свой «шельт», затем – астральное тело.

«Оба эти облакения, – пишет Андреев, – часто объединяются в нашем представлении под словом „душа“ . Уже при рождении астрального тела помимо монады в творении принимает участие великая „стихиаль“ – Мать-Земля. Она участвует и при создании следующего облачения – „эфирного“ тела. Без него невозможна никакая жизнь в мирах трех и четырех измерений. Другая великая стихиаль – „Лилит“ (частично демонизированная Люцифером) ваяет из трехмерной материальности „физическое тело“.

Воздействие самой монады в этом акте через шельт заключается в том, что она данному звену рода дает индивидуальность. Так завершается процесс спуска; начинается процесс восхождения. Физическое тело может приниматься монадой однажды или снова и снова, много раз. Эфирное создается заново только в том случае, если носитель, поддав под закон возмездия, принужден был совершить путь по кругам великих страдалищ. А в восходящем пути эфирное тело сопутствует носителю по всем мирам Проявления, вплоть до затомисов – обителей просветленного человечества, небесных градов метакультур. Состоит оно из жизненной субстанции, не универсальной, но разлитой по всем трехмерным и четырехмерным мирам. Памятую о древнейшем откровении человечества, ее справедливо было бы назвать арунгвильтой-праной.

Астральное тело сопутствует носителю выше, включая сакуалу „вы-сокого долженствования“, а еще выше остается только шельт, просветленный до конца и слившийся с монадой в единство. Тогда монада покидает Ирольн и, облеченная предельно истощенным шельтом, вступает на лестницу наивысших миров Шаданакара » .

И, наконец, четвертый закон, который можно назвать законом «борьбы» светлых сил с темными: подчиняясь ему, Люцифер и демонические силы стараются захватить и разрушить миры, которые создаются Провиденциальными силами. На нашей планете борьба темных сил со светлыми протекает весьма драматично. Вот как ее описывает Андреев.

«Великий демон, один из сподвижников Люцифера, вторгся в Шаданакар с полчищами меньших. Имя его Гагтунгр. То была длительная и упорная борьба: она увенчалась его частичной победой. Изгнать силы Света из брамфатуры ему не удалось, однако удалось создать несколько демонических слоев и превратить их в неприступные цитадели. Ему удалось вмешаться в процесс возникновения и развития жизни в земном Энрофе и поставить на животном царстве свою печать. Планетарные законы, с помощью которых начинали создавать органическую жизнь в Энрофе силы Света, исказились неузнаваемо. Ложно и кощунственно приписывать Божеству законы взаимо-пожирания,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
возмездия и смерти. Бог есть Свет, и нет в нем никакой тьмы... Взаимная
борьба демонических монад, победа сильнейшего, а не того, кто более прав, и
извержение побежденного в пучину мук – этот закон люцифериических сил
отобразился на лице органического мира Энрофа, выразившись в законе „борьбы
за существование“. Всякое страдание существа, всякая боль его и мука дают
излучение – и здесь, в Энрофе, и там, в мирах посмертия. Всякое его
чувство, всякое волнение его душевного естества не может не давать
соответствующего излучения. Излучения злобы, ненависти, алчности, похоти
животных и людей проникают в демонические слои, восполняя убыль жизненных
сил у различных классов и групп его обитателей. Но этих излучений едва
достаточно, чтобы они восполняли убыль сил именно у отдельных демонических
сообществ. Зато излучение – страдания и боли – оно называется „гаввах“ –
способно насыщать гигантские толпы демонов почти всех видов и рангов. По
существу, гаввах – это их пища. Налагая свою лапу на законы Шаданакара,
Гагтунгр искажал их так, чтобы породить и умножить страдание. Он делал их
тяжостными, жестокими, нестерпимыми. Он воспрепятствовал возвращению в
Энрофе закона трансформы; как равнодействующая обоих борющихся начал
возникла смерть и стала законом. Он воспрепятствовал принципу всеобщей
дружбы; как равнодействующая обеих сил появилось взаимопожирание и стало
законом жизни. И, наконец, демонические силы вмешались в жизнь других слоев
Шаданакара – тех, через которые пролегал путь существ, хоть раз
воплотившихся в земном Энрофе: эти слои были обращены в миры возмездия, где
царствуют мучители, впивая страдания страдальцев. Среди различных видов
гавваха особое значение имеет тот, который связан с истечением физической
крови. Когда кровь людей и животных вытекает из организма, то в первые
минуты этого процесса она выделяет жгучее излучение особой силы. Поэтому
некоторые классы демонов заинтересованы не столько в смерти живых существ
Энрофа и загробном страдании их душ, сколько именно в кровопролитиях. Ни
одно кровопролитие в истории не происходило и не происходит без
неосознанного нами внушения этих потусторонних кровопийц. И кровавые
жертвоприношения в некоторых древних культурах были ужасны не только своей
жестокостью, но и тем, что питали собой отнюдь не богов, а этих демонов.
Для восполнения сил Света Планетарным Логосом – первой и величайшей
монадой Шаданакара – был создан новый слой и положено начало новому
человечеству. Энроф был оставлен животному царству; новый же слой населился
титанами, обликом напоминавшими нас, но огромными и великолепными. В мире,
напоминавшем Энроф, только пока еще сумрачном, их светящиеся фигуры
двигались на фоне сине-серого свинцового неба по склонам и выгибам
пустынных гор, их совершенства. Человечество титанов исчислялось
несколькими тысячами. Пола они были лишены, рождение новых не связывалось
с союзом двух старших никак. Но Гагтунгр сумел вызвать их бунт против
Промысла. Идея их заключалась в том, что они – семя и ядро нового мирового
начала, третьего, противостоящего и Богу, и демонам. Они жаждали абсолютной
свободы для своих „Я“, но жестокость и злобу демонов ненавидели. Бунт
завершился тем, что силы Гагтунгра, пользуясь законом возмездия, вовлекли
души титанов в глубокие мучилища. Там длилась их пытка выше миллиона лет,
пока с помощью Провиденциальных сил им не удалось вырваться из плена.
Теперь большинство из них совершает свой путь среди человечества, выделяясь
на общем фоне масштабом своей личности, а также особым сумрачным, хотя
отнюдь не темным ее колоритом. Их творчество отмечено смутным воспоминанием
богоборческого подвига, как бы опалено древним огнем и поражает своею
мощью. От демонических монад их дух отличен порывом к Свету, презрением к
низменному и жаждой божественной любви.
В последние тысячелетия до Христа могущество Гагтунгра было так велико, что
в потусторонних слоях некоторых метакультур человечества у Возмездия был
отнят его временный характер. Выход из страдалищ был для ручающихся наглоухо
закрыт, и у них была отнята надежда.
Этот закон возмездия, железный закон нравственных причин и следствий, – тех
следствий, которые могут проявляться и в текущей жизни, во всей полноте
проявляются в посмертии и даже в следующих воплощениях, – можно назвать
индийским термином карма. Карма есть такая же равнодействующая двух
противоположных воль, как закон смерти и закон борьбы за существование.
Если бы демонические силы не встречали постоянных препятствий со стороны
своих врагов, законы были бы еще тяжелее, потому что демоническая цель
законов – порождать гаввах и парализовывать проявления подавших им душ
Света. У законов есть и другая сторона – это их очищающее значение. Это
остаток древнейших светлых практаконов миротворивших прекрасных иерархий:
цель этих иерархий и всех светлых сил Шаданакара – смягчение и просветление
законов; цель демонических – еще большее их утяжеление. Замысел Провидения
– спасение всех жертв. Замысел Гагтунгра – превращение всех в жертвы.
Богочеловечество следующего мирового периода будет добровольным единением

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org всех в любви. Дьяволоцеловечество – по-видимому, его не удастся избежать в конце текущего периода – будет абсолютной тиранией одного» .

Итак, Андреев полностью объясняет происхождение зла на земле. Зло не от Бога, а от дьявола, а сам дьявол – от Природы, которая Бога ограничивает в своих действиях. Хотя Природа – божественна (это сам Бог и его творчество), но это именно та Природа, в которой действуют четыре вечных бездушных закона. Но вот интересно, согласился бы христианский Бог вечно следовать этим законам? Сама же реальность жизни на земле (страдания, войны, несправедливость и т. д.) есть ре-зультирующая взаимодействия Бога и дьявола, т. е. тоже механическая, законосообразная действительность. В то же время от Бога, как пишет Андреев, только свет, только радость, только спасение. Как все это понять? Пока можно сказать лишь одно: Бог Андреева схватывает значительно больше характеристик культуры, чем, скажем, Бог Штейнера или Бердяева. Ведь культура есть не только дух (идеальное), но и Природа (вторая, третья), именно в культуре поляризуются противоположные тенденции зла и добра (культура и ереси, культура и антикультура, разные типы культур); наконец, культура всегда выдвигает определенные идеалы, которые пытаются реализовать отдельные люди и сообщества .

И в других эзотерических учениях, если утверждается существование Творца, последний трактуется природосообразно. Однако чаще в эзотерических учениях в качестве непосредственной реальности выступает не Творец, а эзотерический мир, неизменный в своих свойствах. Я думаю, что каббала является как эзотерическим учением, так и особой наукой. С обоими этими утверждениями можно не соглашаться. И действительно, мой соавтор, Михаил Лайтман уверен, что каббала является только наукой, а не эзотерическим учением. Чтобы лучше понять, почему я утверждаю, что каббалу можно причислить и к эзотеризму, рассмотрим, что собой представляет эзотерическое мироощущение, и посмотрим, как при этом можно проинтерпретировать материал каббалы.

Эзотеризм как форма индивидуальной и социальной жизни

Обычно эзотерическое знание определяется как тайное, понятное только посвященным. Но в современных эзотерических учениях Елены Блаватской, Рудольфа Штейнера, Джона Кришнамурти, Рамакришны, Елены Рерих, Шри Ауробиндо Гхос, Свами Вивекананда, Судзуки, Карлоса Кастанеды, Даниила Андреева, Гурджиева, Бхагавата Шри Раджнеша и др. нет зашифрованных, тайных знаний. Напротив, они обращены ко всем. Истоки эзотерической мысли уходят в далекое прошлое: почву для этого мировоззрения подготовили учения Христа, Будды, гностиков.

Платон, размышляя о природе поэзии, вспоминает народное представление о том, что поэты творят как бы в исступлении потому, что в них вселяются музы. Когда читаешь эзотерику, кажется, что в него тоже кто-то вселяется и приходит мысль о сходстве переживаний в искусстве, в состоянии безумия, и в эзотерическом мире. Известный индусский эзотерик Рамакришна, служа жрецам храма, посвященного Богине божественной Матери Кали, вспоминает о том, как он первый раз (в 20 лет) пережил эзотерический опыт:

«Как-то раз я чувствовал себя во власти невыносимой тоски. Мне казалось, что кто-то выжимает мое сердце, как мокрую салфетку... Муки терзали меня. При мысли, что я так и не удостоюсь благодати божественного видения, страшное неистовство овладело мной. Я думал, если так должно быть, довольно с меня этой жизни. В святилище Кали висел большой меч. Мой взгляд упал на него, и мой мозг пронизала молния. „Вот. Он поможет мне положить конец“ . Я бросился, схватил его, как безумный... И вдруг... Комната со всеми дверьми и окнами, храм, – все исчезло. Мне показалось, что больше ничего нет. Передо мной простирался океан духа, безбрежный, ослепительный. Куда бы я ни обращал взор, насколько хватало зрения, я видел вздымающиеся огромные волны этого сияющего океана. Они яростно устремлялись на меня, с ужасающим шумом, точно готовились меня поглотить. В одно мгновение они подступили, обрушились, захватили меня. Увлекаемый ими, я задыхался. Я потерял сознание и упал... Как прошел этот день и следующий – я не имею никакого представления. Внутри меня переливался океан несказанной радости. И до самой глубины моего существа я чувствовал присутствие Божественной Матери» .

Читая Рамакришну или другого замечательного индийского эзотерика Шри Ауробиндо Гхос, можно легко заразиться необычными переживаниями, но трудно понять особенности эзотерического сознания. Что же такое эзотерический человек и эзотерическая практика? Это один вопрос, на который мы должны ответить. Другой касается представлений эзотериков относительно эволюции человека. Они уверены, что современный человек как вид – это промежуточное звено между предшествующим состоянием человека и грядущим, эзотерическим состоянием.

«Если мы признаем, – пишет Шри Ауробиндо в „Божественной жизни“, – что скромный смысл нашего рождения в Материи заключается в нашем духовном

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org развитии на земле, если это в основе есть эволюция сознания, происходящая в природе, то нужно признать, что человек, какой он есть сейчас, не может быть пределом этой эволюции – он еще слишком несовершенное выражение духа, его ум слишком ограничен в своих функциях и является только переходным выражением сознания, а сам человек – только переходным существом... В сущности перемена сознания всегда была главным фактором, и эволюция всегда имела духовную природу, тогда как физическая перемена была только ее средством... Теперь мутация сознания сама произведет нужную мутацию тела» . Сходные утверждения можно встретить у Р. Штейнера, Д. Андреева, Вивекананды и даже нашего эзотерически ориентированного философа Николая Бердяева. Спрашивается, верны ли эти представления? Попробуем ответить на оба поставленных вопроса. Начнем с обсуждения того, что собой представляет эзотерический человек и эзотеризм.

Во-первых, это человек, критически относящийся к основным ценностям современной культуры, отрицающий эту культуру. «Наш мир, которым для слишком многих исчерпывается реальность, – писал Бердяев, – мне представляется производным. Он далек от Бога. Бог в центре. Все далекое от Бога провинциально. Жизнь делается плоской, маленькой, если нет Бога и высшего мира. В таком мире, лишенном измерения глубины, нет и настоящей трагедии, и это, вероятно, пленяет многих» . Поэтому уже не удивляет, когда Н. Бердяев оценивает этот мир значительно ниже, чем тот. «В этом мире необходимости, разобщенности и порабощенности, – пишет он, – в этом падшем мире, не освободившемся от власти рока, царствует не Бог, а князь мира сего» .

Во-вторых, эзотерик – человек, верящий в существование иных (духовных) реальностей. В эзотерическом мире вполне уживаются и обычные люди, и необычные существа. Например, в эзотерическом мире Рудольфа Штейнера на равных правах живут как обычные, духовные люди, так и их чувства и переживания (в виде особых стихий и существ духовного мира), и даже Христос с ангелами.

В эзотерических мирах Даниила Андреева помимо людей встречаются еще более экзотические существа: Сатана, имеющий три ужасных облика, «уицрары» (демоны великороджавной государственности), Антихрист, Планетарный Логос, Соборные души народов, служители ада (черты, «раруги», «игвы»), живые прообразы великих произведений искусства и многое другое («Роза мира»). Наконец, эзотерический человек – это человек, понимающий и реализующий свою жизнь как путь, ведущий в эзотерическую реальность.

Суммируя, можно сказать, что суть классического эзотерического мироощущения можно передать при помощи трех тезисов:

1. Наш обычный мир, культура, разум – неистинны или иллюзорны.
2. Существует другой подлинный мир (другая реальность), где человек может найти свое спасение, обрести истинное существование.
3. Человек может войти в этот подлинный мир, но для этого он должен изменить свою жизнь, решительно переделать себя. Собственно, жизненный путь эзотерика сводится к подобной переделке, включающей духовную работу и психотехнику.

Эзотерическая культура (сознание) отличается от религиозной. Религиозное спасение предполагает соборное усилие, обращение к Богу (как бы он ни понимался), признание невозможности кардинального изменения своей души (творит и изменяет душу только Бог). Тогда как эзотерическое спасение мыслится как индивидуальное, обращенное к самому себе. Каждая эзотерическая доктрина провозглашает истину, раскрывает глаза на то, что есть «на самом деле», каков настоящий путь к спасению.

Но сколько эзотерических учений, столько разных истин. В эзотерических учениях обсуждаются особые проблемы: или принципиально не поддающиеся никакой проверке (что, например, было с нами до рождения или будет после смерти, что есть Бог или дьявол, как устроены иные реальности и миры), или такие, в которых человек хочет установить, провести в жизнь свою личную точку зрения (на добро и зло, на мир и т. п.).

Центральный гносеологический вопрос – существует ли «на самом деле» эзотерическая реальность для других людей (или независимо от них) – получает в современной гуманитарной науке и философии определенный ответ. Эзотерическая реальность объективно существует как культурный и психический феномен. Если же учитывать мир личности (субъекта), то ответ звучит иначе: для людей, имеющих иной, чем у эзотерика, опыт жизни, эзотерическая реальность не существует, для других, имеющих сходный опыт, существует. дальше я еще вернусь к этому вопросу.

В современной традиции эзотерической мысли необходимо различать два направления: классический, более узкий вариант эзотеризма и, так сказать, неоклассический, более широкий. Эзотерическая реальность – это обязательно символический, но необязательно мистический мир. Подлинной в эзотерическом

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org смысле может стать любая символическая реальность (даже мир разбегающихся галактик или реальность литературного произведения). Особые качества подлинной реальности придает не содержание, а жизнь преимущественно событиями этой символической реальности.

Эзотерическая личность живет тем, что переходит в подлинный мир и одновременно творит его. При этом было бы упрощением считать, что такая личность просто фантазирует, грезит. Она именно живет в своем творчестве, в размышлении о мире, в стремлении понять предельные проблемы жизни и бытия. При таком более широком понимании близким к эзотерической культуре является всякое значительное в культурном отношении творчество и новация. Соответственно, многие великие мыслители, художники и общественные деятели переживали подобный эзотерический опыт.

Уже из сказанного понятно, что эзотерическая практика не сводится к простым размышлениям: это особый образ жизни, судьба, жизненный путь, страстная устремленность к эзотерическому миру как конечной жизненной цели, приверженность к идеальным формам жизни, известный аскетизм, работа над собой, установка на кардинальное изменение себя самого, горение и напряжение души. Но и особая культура жизни, включающая в себя разработку эзотерического учения (или освоение его), психотехническую работу над собой (отказ от желаний, отклоняющих эзотерику на его пути, культивирование эзотерического учения, достижение особых состояний сознания, погружающих эзотерику в эзотерические реальности и т. д.).

Сюда же относится следование эзотерическому ритуалу и одновременно создание его. Эзотерическая культура жизни предполагает также создание школы и фигуру учителя. Чтобы лучше понять дальнейшие утверждения, рассмотрим сначала один пример – представления Рудольфа Штейнера. В учении Рудольфа Штейнера указаны следующие три этапа эзотерического познания (восхождения к духовному миру).

Первый этап – «имагинативное» познание, включающее наряду с другими моментами «концентрацию всей душевной жизни на одном представлении», приводящее человека к невидимому, высшему, духовному миру. Штейнер считает символические представления, наиболее подходящими для «имагинативного» познания.

Он приводит несколько примеров таких представлений, вот один из них. «Представим себе черный крест. Пусть он будет символическим образом для уничтоженного низшего, влечений и страстей. И там, где пересекаются брусья креста, мысленно представим себе семь красных сияющих роз, расположенных в круге. Эти розы пусть будут символическим образом для крови, которая является выражением просветленных, очищенных страстей и влечений. Это символическое представление и нужно вызвать в своей душе... Все другие представления надо попытаться исключить во время этого погружения. Только один описанный символический образ должен в духе как можно живее парить перед душой» .

Второй этап – «инспирация», в которой происходит познание отношений и сущности существ и предметов духовного мира («мы познаем, – пишет Р. Штейнер, – прежде всего множественность духовных существ и их взаимное превращение»).

Третий этап – «интуиция», в процессе которой происходит полное превращение личности, идущей по эзотерическому пути, в духовное существо . При этом происходит психическая трансформация и обновление: «отбрасывается» старое тело и «Я», старые органы и впечатления, осознаются, формируются и осваиваются новые.

Подобно обычному чувственно-физическому миру, поставляющему человеку независимые от него образы и впечатления, духовный мир должен на этой стадии эзотерического восхождения предоставлять человеку независимые духовные впечатления и образы. Пройдя эзотерический путь, человек настолько перестраивает свою психику и телесность, настолько меняется, что существенно начинает отличаться от всех других людей. Например, для него внешнее и внутреннее совпадают (его внутренние эзотерические переживания и образы ожидают в виде впечатлений внешнего мира), у него отсутствуют (оказываются элиминированными) все желания и устремления, не отвечающие эзотерическому учению, он произвольно может входить в пограничные состояния и т. д.

Для Р. Штейнера эзотерический путь – это переход человека из обычного мира в мир духовный, из обычного состояния – в необычное, духовное. Этот переход, разъясняет Штейнер, есть сложнейший процесс перерождения, трансформации, обновления человеческого существа. Однако при переходе из обычного мира в духовный, говорит Штейнер, человек часто застревает на стадии самореализации своего «Я», этого, личности.

Мир вокруг такого человека становится простым отражением его личности, ее желаний, ее реальностей, и все это удерживает человека на одном месте,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org поскольку доставляет ему удовольствие, блаженство. Такую стадию, говорит Штейнер, необходимо преодолеть, нужно добиться независимости духовного мира от души. Лишь при таком условии можно говорить о вхождении в духовный мир, о возникновении новых духовных органов, сил, нового «Я».

Особенности духовного мира становятся понятными более ясно, когда Штейнер характеризует ступени эзотерического восхождения. Он пишет: «...отдельные ступени высшего познания в духе описанного здесь процесса посвящения могут быть обозначены следующим образом:

1. Изучение духовной науки, при которой человек пользуется сначала способностью суждения, приобретенной в физически-чувственном мире.
2. Достижение имагинативного познания.
3. Чтение сокровенного письма (отвечающее инспирации).
4. Работа над камнем мудрых (отвечающая интуиции).
5. Познание соотношений между микрокосмом и макрокосмом.
6. Слияние с макрокосмом.
7. Блаженство в Боге» .

Здесь напрашивается одна гипотеза. А именно, духовный мир устроен так, чтобы соответствовать высшим реальностям самого Штейнера, его идеалам и учению (в данном случае «Тайнозведению»). Жизненная, нравственная цель Штейнера – соединение с Богом и этим заканчивается эзотерическое восхождение, для Штейнера характерно активное, реформаторское отношение к миру, этому соответствует шестая ступень, ему свойственно самопознание и эзотерическая жизнь, – оба эти момента нашли отражение в предложенной им программе.

Получается, что духовный, невидимый мир, который Штейнер описывает как объективный, всеобщий для людей, фактически является отражением духовной (внутренней и внешней) жизни Рудольфа Штейнера, отражением, которому придан статус всеобщего бытия. Но, одновременно, духовный мир – это и зеркало культуры, как она преломляется в сознании и жизни Штейнера. Культуры, как идеальной жизни, соединяющей такие полюса, как Мир, Человек и Бог, восприятие мира и активное отношение к нему, «Я» (микрокосм) и Мир (макрокосм), обычный земной мир и мир эзотерический.

Есть еще одно свидетельство, подтверждающее нашу мысль о родстве духовного, невидимого мира с внутренним миром самого Штейнера. Описывая особенности и этапы эзотерического восхождения, Штейнер много страниц посвящает обсуждению вопроса о том, какими духовными качествами (нравственными, волевыми, этическими) должен обладать человек, идущий по эзотерическому пути. Такого человека, говорит Штейнер, подстерегают опасности двойского рода: он может принять иллюзию за действительность и сбиться с духовного, нравственного пути.

И вот что интересно, в качестве противоядия Штейнер предлагает укреплять и культивировать духовность, прежде всего в обычной, земной жизни, считая, что она продолжается и развертывается и в мире невидимом .

Интересно также, каким образом Штейнер поясняет критерий, позволяющий отличить иллюзию от реальности.

«Только у того, – пишет он, – кому незнакомо подобное переживание, может возникнуть возражение, как можно знать, что в то время, когда мы думаем, что получаем духовное восприятие, мы имеем дело с реальностями, а не с простыми воображениями (видениями, галлюцинациями и т. д.)?

– дело обстоит так, что кто путем правильного обучения достиг описанной ступени, тот может различить свое собственное представление и духовную действительность, подобно тому, как человек со здоровым рассудком может отличить представление о куске раскаленного железа от действительного присутствия куска железа, который он трогает рукой. Различиедается именно здоровым переживанием и ничем иным. Так и в духовном мире пробным камнем служит сама жизнь. Как мы знаем, что в чувственном мире воображаемый кусок железа, каким бы раскаленным его себе ни представлять, не обжигает пальцев, так и прошедший школу духовный ученик знает, переживает ли он духовный факт только в своем воображении, или же на его пробужденные органы духовного восприятия воздействуют действительные факты или существа» .

Поистине странный способ и аргументы, если исходить из естественно-научных представлений или же сомневаться в реальности духовного мира (ответ Штейнера в этом случае звучит примерно так: «Реально, поскольку я здоров душевно и имею дело с реальностью, а не представлением (фантазией) о ней»). Ну, а если Штейнер слегка свихнулся на почве эзотеризма или же галлюцинирует?

Но объяснение Штейнера оправдано, если считать духовный мир простирающимся и в этом, чувственно-физическом, и в том, невидимом мире (кстати, обычный мир Штейнер считает воплощением мира духовного). Оно понятно и тогда, если духовный мир является проекцией в действительность внутреннего мира Штейнера (в этом случае никакой другой реальности просто не существует).

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Наконец, нашу мысль подтверждает еще одно, в некотором смысле замечательное, представление Штейнера о «двойнике» человека или «страже порога» духовного мира. Штейнер утверждает, что когда человек вступает в духовный, невидимый мир, первого, кого он встречает – это он сам, и к этой встрече нужно быть готовым во всеоружии духовных сил и способностей.

Позднее в духовном мире человек встречается с «великим стражем», «великим земным прообразом человека» – Христом .

Очевидно, Штейнер считает, что каждый человек уже имеет духовное начало, душу, однако увидеть ее объективно, как она существует на самом деле (со всеми ее недостатками) в обычной жизни не может. Этому в обычном мире препятствуют чувство самосохранения (самореализация), слабое самопознание, стыд.

В то же время необходимое условие вхождения в духовный мир – осознание своего духовного начала, души со всеми ее недостатками, включая демонические (происходящие прямо от Люцифера). Если же этого не произойдет, духовный мир будет зависеть от самого человека, выступать точной его проекцией, хотя он должен быть независимым от человека и его устремлений. Кроме того, в этом случае человек, вступающий в духовный мир, обречен на ошибки и иллюзии.

И лишь тот, кто еще в обычной жизни идет по правильному духовному пути, осознает свои духовные недостатки (и свою «карму»), кто знакомится с духовным учением и путями развития мира, будет готовым, говорит Штейнер, встретиться со своим двойником, т. е. с самим собой, со своим духовным началом.

Таким образом, получается, что человек входит в духовный мир, предварительно познавая и формируя самого себя. Он попадает в высший мир, так сказать, через окно своего «Я». Поэтому, вполне естественно, что духовный мир является проекцией его «Я», хотя Штейнер утверждает обратное (независимость духовного мира от человека). Здесь, однако, встает принципиальный вопрос: а как Штейнер и другие эзотерики достигают такой трансформации своей психики, когда их внутренняя жизнь и опыт начинают восприниматься как самостоятельный, эзотерический мир?

Некоторый свет на это проливает опыт буддизма. Известно, что Будда и его ученики, проходя путь от обычной жизни с ее страданиями к Нирване, обращаются за помощью к йоге. Исследователь буддизма Г. Ольденберг весьма точно описывает суть этой техники, используемой в буддизме.

«Предварительною, ведущей к победе ступенью считает буддизм постоянное упражнение в представляющих общее достояние всей индийской религиозной жизни упражнениях внутреннего погружения, в которых благочестивый человек отвращается от внешнего мира с его пестрым разнообразием форм, чтобы в тишине собственного „Я“ вдали от скорби и радости предвоспринимать прекращение тленности. То, чем является для других религий молитва, представляет для буддизма благочестивое самопогружение.

„Когда туча бьет в барабан с высот,
Когда дождь шумит через птичий путь
И монах в тиши погружен в себя,
Заключен в свой грот, – больше счастья нет:
У ручья сидит средь цветов лесных,
Чем украсил лес пестрый свой венок,
И монах блажен, погружен в себя:
Больше этого в мире счастья нет“.

Отчасти, очевидно, шла речь о простом упражнении в интенсивнейшей, свободной от патологических элементов концентрации представления и чувствования. Уже выше мы коснулись погружения в настроение дружества по отношению ко всем существам, которое возбуждали в себе, неподвижно сидя в лесу, и которому приписывали магическую силу, укрощающую всякую злобу в людях и зверях.

Другого рода погружение было погружение в „нечистоту“, чтобы проникнуться мыслью о телесности и нечистоте всякого телесного существования, помещались на кладбище и, оставаясь подолгу здесь, сосредоточивали внимание на трупах и скелетах в различных стадиях гниения и разложения, и думали при этом: „Поистине и мое тело имеет такую природу и стремится к этой цели; оно не свободно от этого...“

Большее значение для духовной жизни учеников Будды, чем подобного рода явления, имеют „четыре ступени самопогружения“. Мы имеем право признать в них состояния экстаза, встречающегося нередко и на почве западной религиозной жизни. Но только организм индуза расположен к нему в гораздо большей степени, чем организм западного человека.

Это долго длившееся состояние отрещения от всего земного, во время которого чувствительность к внешним влияниям уничтожается или сводится до минимума, а душа парит в небесном блаженстве. В тихой комнате, еще чаще в лесу

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org садились на земле „со скрещенными ногами, выпрямив тело, лицо окружив бодрственными помышлениями“.

Таким образом, долгое время пребывали в совершенной неподвижности и освобождались по порядку от мешающих элементов „похоти и злых раздражений“, „обсуждения и взвешивания“, „радостного возбуждения“. Наконец, должно было прекращаться и дыхание, т. е. в действительности, разумеется, сводиться до неощущаемой степени. Тогда становился дух „собранным, очищенным, просветленным, очищенным от грязи, освобожденным от всего пагубного, гибким и искусным, крепким и непоколебимым“. Получалось радостное сознание восхищения из глубин горестного существования в светлые свободные сферы. В этом состоянии пробуждалось чувство прозорливого познания хода мирового процесса. Как христианская мечтательность в моменты экстаза раскрывала для себя тайну мироздания, так и здесь думали видеть прошлое собственного „Я“ в бесчисленные периоды переселения душ. Думали узнавать через Вселенную существа, как они умирают и вновь возрождаются. Думали проникать в чужие мысли. Этому состоянию самопогружения приписывалось также обладание чудесными силами, способностью раздроблять собственное „Я“.

С экстазами ставятся далее в связь, – обыкновенно как предварительные к ним ступени, как средства овладеть ими, – другие духовные упражнения, относительно которых едва ли можно не согласиться, что здесь шло дело о самовнушении. В уединенном, защищенном от всяких помех месте устраивали круглую поверхность однообразного, лучше всего красного цвета. Вместо нее могла быть применена также водная поверхность, огненный круг – например, зажженный костер, рассматриваемый сквозь круглое отверстие, – и т. п. Исключительно одаренные индивидуумы не нуждаются в этих подготовках; вместо окрашенного круга для них, например, довольно обыкновенного пахотного поля. Затем садились перед соответствующим объектом и рассматривали его то с открытыми, то с закрытыми глазами до тех пор, пока не начинали видеть его образ одинаково ясно при закрытых и открытых глазах. Когда размышляющий овладевал таким образом „внутренним рефлексом“, он покидал это место, уходил в свою келью и продолжал там свое созерцание.

Место первоначального рефлекса, передававшего объект верно со всеми его случайными несовершенствами, занимал затем „последовательный рефлекс“, сравниваемый с впечатлением от гладкой раковины или зеркала, лунного диска, пропивающего сквозь тучи, или белой птицы, которые выделяются на фоне темной облачной ночи и однако кажутся бесцветными и бесформенными. В этом состоянии – оно считалось доступным лишь для немногих – дух чувствовал себя освобожденным от всех стеснений и способным воспарить в высшие сферы самопогружения.

Наконец, еще иначе достигаемая форма созерцания исходила от чисто рассудочного постепенного отвлечения от множественности мира явлений, чтобы затем превратиться в свободное от мира неподвижное созерцание все более и более лишенных всякого конкретного содержания абстракций...

Подобно тому, как этот дом Мигараматы лишен слонов и рогатого скота, жеребцов и кобыл, лишен серебра и золота, лишен толпы мужей и жен, и не пуст только в одном отношении, именно не лишен монахов, так же, Ананда, отвлекается монах от представления „человек“ и мыслит исключительно о представлении „лес“... далее видит он, что в его представлениях наступила пустота по отношению к представлению „деревня“, и пустота наступила по отношению к представлению „человек“; не наступило пустоты только по отношению к представлению „лес“.. Затем, отвлекается он и от представления „лес“, так что достигает представления „земля“ с опущением всего разнообразия земной поверхности. Затем, отсюда поднимается дух подобным же образом далее к представлению „пространственная бесконечность“, „умственная бесконечность“, „ничто не существует“ и т. д., шаг за шагом приближаясь к искуплению. В конце этой лестницы ставится обыкновенно состояние „прекращения представления и ощущения“, описываемое как напоминающее смерть оцепенение, – очевидно, каталепсической природы. Монаха, который, сидя у подножия дерева, восхитился в подобное состояние, видят пастухи и землепашцы; они говорят: „Замечательно! Странно! Этот монах умер сидя, сожжем его тело“. Они покрывают его соломой, дровами, навозом и зажигают огонь. Но он, когда наступает следующее утро, целым и невредимым просыпается от самопогружения».

Внешне техника йоги вроде бы не связана с учением Будды. Но если внимательно присмотреться к тем состояниям, которые достигаются с ее помощью, то нетрудно заметить, что эта техника является просто необходимым звеном учения. Действительно, с помощью йоги Будда и его ученики получали возможность, во-первых, освобождать свою душу (психику) от всех земных желаний (через прямое оттеснение, угнетение соответствующих психических структур или путем переосмыслиния) и, во-вторых, настраивать (программировать) себя на состояния, отвечающие тем реальностям, которые

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org вели в Нирвану. Здесь можно даже говорить о своеобразной «психотехнической системе». Так, одни ее приемы (концентрация представлений и чувствований, замещение визуальных видов внутренними визуальными образами, отвлечение от возбуждающих и отвлекающих чувств и мыслей) служили выработке особых способностей, позволяющих актуализовать и даже визуализировать внутренние представления и реальности. Другие приемы (например, погружение в «нечистоту» или освобождение по порядку от «мешающих» элементов душевной жизни) помогали переосмыслить и свернуть (уничижить в себе) все психические потребности и реальности, вызывающие земные желания, включающие человека в обычную жизнь. Третий приемы (вызывание специальных представлений и состояний – «просветления», «чистоты», «собранности», пространственной и умственной «бесконечности», «несуществования» и др.) позволяли развить и укрепить как раз те стороны души и реальности сознания, которые удовлетворяли учению Будды. Общая логика психотехнической системы йоги определяла следующую стратегию: развитие способностей актуализации внутренних реальностей и представлений, свертывание тех реальностей и представлений, которые не отвечали учению, развитие и совершенствование других реальностей и представлений, отвечающих учению, и, наконец, актуализация и визуализация этих реальностей и представлений. Поскольку венец всей подготовки – достижение Нирваны, можно предположить, что в конце успешной подготовки (которую, подчеркнем, достигали лишь немногие одаренные индивиды) у человека оказывались размонтированы (подавлены) все реальности, кроме одной. Эта реальность наиболее адекватно описывается как раз идеей Нирваны, т. е. в ней переживаются (к этому времени развиты и соответствующие способности) состояния несуществования, полной свободы, пустоты. Внешне же переживание этой реальности никак не фиксируется, и со стороны Нирвана выглядит как временная смерть. Да, для обычной жизни человек, достигший Нирваны, как бы умирает. Тем самым, действительно реализуется идея Будды – еще при жизни человек уходит от страданий, впрочем, как и от жизни как таковой в обычном понимании. Таким образом, учение Будды – это не только умозрение, доктрина, но и практика жизни, эзотерический образ жизни, помогающий оспособить, оестествить, натурализовать это умозрение и доктрину в душе и теле человека.

Следовательно, достигается и сам идеал – искупление, поскольку он не только понимается и принимается умом, но и переживается, проживается как высшая реальность всей жизнью и чувствами.

Итак, уже буддисты научились свертывать реальности сознания, работающие на внешний чувственно-физический мир, и взамен формировать другие реальности, черпающие свой материал из души самого человека. Когда мы говорим «из души», то выражаемся не совсем точно, речь в данном случае идет о тех психических образованиях, том опыте человека, которые в нем сложились и осознаются лишь частично. Йоги продемонстрировали, что этот опыт и психические образования (которые сами меняются под влиянием психотехники) могут наподобие внешнего мира поставлять сознанию впечатления и образы. И не просто поставлять, а образовать для человека полноценный и богатейший мир, где он может бесконечно странствовать и искать, где он живет. У этого внутреннего мира (назовем его «эзотерическим»), ставшего для йога (или буддиста) миром как таковым, есть два важных качества, которые отсутствуют у мира обычного. Первое: эзотерический мир возник на основе внутреннего мира и опыта самого человека. Поэтому эзотерический мир, с одной стороны, принципиально ограничен этим опытом, с другой – абсолютно естественен для человека; все события и ситуации этого мира, все его реальности имеют естественную основу и аналоги (осознаваемые или неосознаваемые) в жизни данного человека. Образно говоря, человек, вошедший в эзотерический мир, «летит в самого себя», «путешествует по своим собственным реальностям», «погружается в собственный опыт». Второе качество: эзотерический мир в отличие от обычного поддается контролируемому преобразованию. С помощью психотехники он изменяется в направлении того идеала, который задает исповедуемая человеком эзотерическая доктрина (учение). Поэтому выдающиеся adeptы и пионеры эзотерического движения, в конечном счете, часто достигают именно таких реальностей (Бога, Нирваны, духовного мира, Духа и т. п.), которые полностью отвечают эзотерическому учению. Они действительно живут в мирах (предварительно создав их), которые соответствуют их идеалам.

Здесь, правда, может возникнуть вопрос, чем эти люди отличаются от сумасшедших. Многим: эзотерики, как и обычные люди, признают социальную конвенцию, не отрицают других реальностей (у других людей), действуют в обычной жизни с учетом всей сложности культурной ситуации. Короче, эзотерики ничем не отличаются от обычных людей. Кроме того, ведь тот же вопрос можно задать любому человеку: чем он отличается от сумасшедшего, почему так упорно придерживается общих для всех взглядов и представлений (даже тогда, когда они явно ведут к гибели его самого или всего

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org человечества; ведь не потому же, что «на миру и смерть красна»). Конечно, обычный человек пользуется всеми благами общей, культурной жизни, зато эзотерик живет в идеальном мире, плоды которого для него в тысячу раз слаще всех земных благ. Например, Шри Ауробиндо Гхош, характеризуя одну из стадий своей духовной трансформации, пишет: «Бессмертие не является уже только вопросом веры, а нормальным самосознанием». И не сомневается в этом, в частности, потому что просто-напросто описывает свой собственный опыт. Все указанные Шри Ауробиндо стадии и реальности он прошел сам, в собственной духовной эволюции; в ходе ее он полностью разрешил основные, волновавшие его, вечные проблемы бытия, жизни и смерти; он реально переживает Бога, космическую бесконечность, экстатическую любовь, блаженство и прочее и прочее. Важно, что Шри Ауробиндо не просто создал эзотерическое учение (знание, умозрение), а в собственной жизни реализует его. Он перестраивает не только свой ум и сознание, но и все существо. Используя технику йоги и собственные психотехнические находки, Шри Ауробиндо, с одной стороны, элиминирует (уничижает в себе) те реальности, которые не отвечают его учению (например, ненужные желания, эгоистические устремления, мешающие представления), с другой – ценностно и чувственно-натурально культивирует, развивает, укрепляет те «высшие реальности», которые учению отвечают. Судя по литературе и автобиографическим данным, к концу своей земной жизни он полностью перестраивает и гомогенизирует свое сознание, чувства, эмоционально-волевую сферу (цит. соч.). Все эти компоненты психики полностью отвечают теперь его учению, а, следовательно, Шри Ауробиндо заканчивает свою жизнь в соответствующих высших реальностях: растворяется и сливаются с Божеством и Космосом, наслаждается своей душой, переживает Бесконечность, Красоту, Свет, Силу, Любовь, Восторг.

У меня лично нет сомнений, что сам Шри Ауробиндо прошел весь этот путь и успешно, так же как Будда – свой, и Христос – свой. Но вопрос в том, нужно ли этот путь проходить другим людям и есть ли у обычного человека способности пройти такой путь (или даже часть его)? Ведь в конце концов Шри Ауробиндо реализовал в своей жизни и учении свои собственные ценности и идеалы, свою личность, культурные традиции Индии и Востока. Его жизнь хоть и достойна удивления и восхищения, однако не идеал для многих, а решения, которые он предлагает, всего лишь решения мыслителя (хотя и необычного), несвободного ни от своей культуры, ни от своей личности. В психологическом же плане Шри Ауробиндо действительно решил мучившие его вечные проблемы и вошел в мир идеальных сущностей и отношений. В этом смысле он и в самом деле достиг искупления. Оставим же его в этом мире, не будем пытаться войти в него, поскольку это невозможно. Каждый человек находится в своем мире, в нем он и должен жить с другими людьми, решая собственные и общечеловеческие проблемы.

В одном отношении жизнь Шри Ауробиндо и Штейнера на самом деле показательна: они вслед за Буддой и Христом продемонстрировали возможность такого самосовершенствования (самоорганизации жизни), которое полностью отвечает эзотерическому мировоззрению и идеалам, созданным этими мыслителями. Взяв в молодости и в зрелые годы многое из культуры (и Восточной, и Западной), глубоко и своеобразно все это осмыслив, Шри Ауробиндо и Штейнер во второй половине своей жизни создали на основе этого общекультурного багажа собственное уникальное бытие. И хотя это бытие – не что иное, как эзотерическая реализация в индивидууме самой культуры, но оно, действительно, не входит в культуру, находится вне ее. Окуклившись, оестествившись в индивидууме, культура ушла в неизвестность, тайну, которую вряд ли можно когда-нибудь понять.

В рамках эзотерической культуры с конца XIX – начала XX вв. выделяются два разных направления. Одно обращено к идеи сверхчеловека, человека как переходного существа, уходящего вперед и прочь от этой жизни. Другое направление связано со стремлением преобразить именно эту жизнь, раскрыть в обычном человеке способности к порождению новых реальностей. Диллемма здесь следующая: или полный уход из обычной жизни и культуры в мир воображения, или их преображение, изменение по законам эзотерического мышления, языка и воображения. Этические установки эзотеризма можно понять на примере буддизма. Исследователь буддизма Г. Ольденберг правильно отмечает, что Будда «повелевает не столько любить своего врага, сколько не ненавидеть его». Если Христос завещал людям любовь и сострадание («любите друг друга»), то Будда – честность. Нравственное поведение буддиста ограничено двумя принципами: убеждение, что нечестные, недобрые поступки неизбежно влекут за собой по закону Кармы страдания в этой и следующей жизни, и нежеланием отдаваться во власть такому сильному желанию, как любовь к другим. По эзотерическим учениям жизнь человека определяется «эзотерическими законами», а не Богом или Социумом. Спасение – в познании этих законов и выборе (творении) тех форм бытия, которые им отвечают. Каждый человек на

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org свой страх, рассчитывая только на свои силы, решает улучшить свою судьбу. С точки зрения нравственности, эзотерик – в общем-то эгоист, однако, как правило, многие эзотерические учения включают нравственные ценности, такие как Любовь, Свет, Чистоту, Дух и т. п.

Теперь можно вернуться к представлениям эзотериков об эволюции. С точки зрения современных культурологических исследований первоначально сформировался Социум, в рамках которого человек выступает всего лишь одним из элементов наряду с другими – природными материалами, знаками, артефактами, техническими орудиями и сооружениями. В архаической культуре и культуре древних царств, которые предшествовали античной культуре, человек был полностью интегрирован в социальном организме. Вне Социума он не обладал самостоятельной жизнью, поэтому и не было нужды в специальных семиотических моделях индивидуальности, а следовательно, не существовало и самого явления индивидуальности.

Однако по мере развития и усложнения Социума складываются самостоятельная жизненная траектория и поведение человека, а также обслуживающие их семиотические модели (представления о происхождении человека, его личных Богах и демонах, об индивидуальности и личности). Как это могло происходить, видно на примере Сократа. На суде Сократ апеллирует еще к своему личному богу (даймону), тем не менее, он идет против мнения государства и общины, считая, что лучше и жить достойно, и умереть достойно, что с «хорошим человеком ни здесь, ни там ничего плохого быть не может». Сократ ощущает себя человеком, который может самостоятельно принимать решения, отвечающие его индивидуальности (личности). Он считает, что, если человек сам поставил себя на определенное место, то он должен там стоять до конца, не взирая даже на смерть.

Подобное мироощущение было абсолютно новым, можно сказать, революционным, многие тысячелетия прежде человек отождествлял себя с родом, семьей (позднее государством) или же считал свое поведение полностью детерминированное судьбой, которую задавали сонм богов. Они же давали имущество, богатство, благополучие, счастье (т. е. Olbos и Kydos). Усилия же самого человека могли лишь в незначительной мере повлиять на судьбу, чуть-чуть ее смягчив, или, напротив, усугубив. В совместном бытии, пишет Курт Хюбнер, «человек мифической эпохи находит корни своей жизни. Как единичное, как индивид и „я“ он ничего собой не представляет... Не иметь рода значит быть лишенным нуминозного Kydos и Olbos, в которых содержится даваемая богами идентичность рода, то есть вообще не иметь своего лица... Человеку мифической эпохи абсолютно неизвестна область внутренне идеального в качестве „я“. Он есть тот, кто он есть, занимая при этом место во всеобщей мифически-нуминозной субстанции, которая существует во многом, будь то люди, живые существа или „материальные“ предметы, поэтому и человек живет во многом, и оно живет в нем».

Из речи Сократа можно увидеть, что, формулируя новую жизненную позицию, он опирается не только на собственные убеждения. Учитывает Сократ также и объективные обстоятельства, т. е. внешний мир, противостоящий человеку. Так, Сократ считает, что он человек хороший, что смерть – это или сон, или продолжение праведной жизни, что с хорошим человеком ничего плохого быть не может. Наконец, учитывает Сократ даже мнения и решения общины, хотя и не согласен с ними. Более того, он готов, чтобы поддержать общественное согласие, выполнить несправедливое решение суда. И одновременно Сократ поступает как свободный самостоятельный индивид, как личность.

Итак, внутри Социума рождается еще одно целое – индивид (индивидуальность, личность). С одной стороны, индивиды сформированы и живут по законам Социума, но, с другой – обладают самостоятельным бытием. Степень этой самостоятельности может быть разной: от минимальной, практически совпадающей с вариантами поведения, которые жестко контролируются Социумом, до максимальной, когда индивид, например, в отдельных религиозных или эзотерических практиках, действует настолько самостоятельно и независимо от Социума, что как бы перестает ему принадлежать. В этом последнем, не так уж часто встречающемся случае, можно говорить о витальной и культурной соизмеримости Социума и индивида.

Другое, не менее важное следствие – появление и в Социуме, и у индивида самосознания. О самосознании или особом типе рефлексии можно говорить только после формирования античной науки и философии, которые выступают как способ отображения всех остальных содержаний сознания. Небольшой пример. В «Никомаховой этике» Аристотель обсуждает понятие Блага, определяя его как «то, к чему все стремятся», т. е. как цель. Определяя «высшее Благо», Аристотель пишет:

«Так как она пользуется остальными науками, имеющими дело с практикой, и так как она сверх того предписывает, что следует делать и от чего воздерживаться, то ее цель, вероятно, охватывает цели всех остальных наук и

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org заключает в себе высшее благо человека, и хотя оно и тождественно для отдельного лица и государства, но, кажется, будет делом более великим и совершенным постичь и спасти благо государства; хорошо это уже и для отдельного человека, но прекраснее и совершеннее для целого народа или государства».

С одной стороны, философское рассуждение Аристотеля о Благе выступает как отображение (описание и обобщение) содержания эмпирических понятий «цель» и «благо», возникших в практике, с другой – аристотелевское понятие «Благо» – это чисто теоретическая конструкция (так Благо охватывает цели всех остальных наук, заключает в себе высшее благо человека, тождественно для отдельного человека и государства, является высшей ценностью и для отдельного человека, и целого народа). Самосознание здесь возникает в результате удвоения и конструктивизации содержаний сознания. Описывая другое содержание (в данном примере – эмпирических понятий «цель» и «благо»), философская рефлексия не пуста, содержательна, конструктивизируя это содержание (за счет приписывания Благу определенных характеристик) подобная рефлексия вносит в исходное содержание смысл, который вместе с описанием исходного содержания и образует результат самосознания.

Формирование личности и самосознания – одно из необходимых условий становления эзотерического мироощущения. Эзотерик – это человек, самостоятельно, под свои идеалы, выстроивший целый мир и так себя изменивший (преобразовавший), что может в этом мире жить. При этом нужно отдать себе отчет, что личное бытие человека, протекающее в рамках общества или вне него, – это бытие культурное. Различие лишь в одном: как член общества человек подчиняется и следует общезначимым социальным нормам, вне общества – идеалам, которые ему присущи (отчасти, последние сформировались в результате его личных размышлений и осознания собственного опыта жизни). С культурологической точки зрения эти идеалы представляют собой один из вариантов социальной семиотики, не менее значимой в социальном отношении, чем другие семиотические системы.

Обычные люди или полностью игнорируют жизненный пример эзотерика или (что реже) пытаются его понять и даже пойти за ним. В первом случае эзотерика оценивают в лучшем случае как человека странного, в худшем – как сумасшедшего. Во втором – эзотерик рассматривается как пророк, гений, человек, ушедший вперед в своем духовном развитии. Если события разворачиваются по второму сценарию, творчество и жизненный пример эзотерика входят в культуру, оказывая на нее влияние (как известно, в нашу цивилизацию значительный вклад внесли эзотерически ориентированные религиозные деятели, философы, ученые, художники, политики и пр.).

Получается, что эзотеризм – это одна из форм эволюции Социума, опирающаяся на личное творчество, самоактуализацию и психотехническую работу. В лоне эзотерической культуры имеет мес-то не только экспериментальное развитие человека, но, что более существенно, идут пробы эволюционного развития. Многочисленные случаи выпадения эзотериков из культуры, ухода в себя или просто психического и физического разрушения – естественная плата за эволюцию и возможность эзотерической самоактуализации.

Особенности эзотерического учения «Каббала»

Каббала как эзотерическое учение утверждает существование двух реальностей: подлинного мира, который как раз и описывается в этом учении, и нашего несовершенного мира. И каббалист отличается от обычного человека, но не внешне, а по сути: он обладает шестым органом чувств и идет по лестнице духовного исправления к Творцу. Естественно, и об этом уже говорилось, что цель жизни каббалист видит в том, чтобы изменить свои эгоистические желания на альтруистические и слиться с Творцом.

«Упомянутый закон развития, – пишет Михаил Лайтман, – распространяющийся на всю действительность и гарантирующий возвращение всего злого к доброму и полезному, совершает свои действия, не спрашивая при этом мнения людей, населяющих землю. Вместе с тем, Творец дал человеку разум и власть, и позволил ему взять под свой контроль упомянутый закон развития, и управлять им, ускоряя процесс развития по своему желанию, свободно и совершенно независимо от течения времени.

И получается, что существуют две власти, действующие в упомянутом процессе развития:

– одна из них – „власть небес“, гарантирующая возвращение всего злого и приносящего вред к доброму и полезному, однако „в свое время“ – путем медленным и болезненным, когда „объект развития“ испытывает боль и ужасные страдания, находясь под катком развития, подминающим его под себя с невероятной жестокостью;

– другая – это „земная власть“, представляет собой людей, взявших в свои руки власть над упомянутым законом развития, и которым дано совершенно освободиться от пут времени. Они значительно ускоряют достижение конечной

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org стадии, другими словами, завершение своего созревания и исправления, что является концом их развития.

Если удостоится, то возьмут в свои руки закон развития, который должен „пройтись“ по их отрицательным свойствам и превратить их в положительные. Это означает, что они сами должны обратить внимание на свои отрицательные свойства и начать исправлять их, обращая в положительные. Тогда полностью будут свободны от времени, и с этого момента достижение высшей ступени развития зависит от их желания, то есть лишь от качества действия и внимательности. Так они ускоряют приближение конечной стадии.

Но если не удостоится получения в свое распоряжение развития своих плохих свойств, а оставят его во власти небес, в этом случае тоже гарантировано им окончательное избавление и завершение исправления. Поскольку существует полная гарантия со стороны власти небес, действующей согласно закону постепенного, ступень за ступенью, развития, пока не обратится все зло и приносящее вред в добро и пользу, подобно созреванию плода. Завершение и в этом случае абсолютно гарантировано, но в срок. То есть оно становится зависимым от времени и полностью привязано к нему.

Ведь в соответствии с законом ступенчатого развития необходимо пройти в процессе достижения завершения множество различных ступеней. И процесс это трудный, очень медленный и необычайно продолжительный, растягивающийся на очень долгое время. А поскольку обсуждаемый нами „объект развития“ – это живые и чувствующие, то на ступенях этого развития они тоже вынуждены получать самые огромные и ужасные страдания, так как сила, заключенная в этих ступенях и вынуждающая человека перейти со ступени более низкой на более высокую, является не чем иным, как силой страданий и боли, которые накапливаются на низшей ступени до такой степени, что становится невозможным терпеть, и вследствие этого человек вынужден оставить эту ступень и подняться на более высокую.

Такое завершение, гарантированное, согласно упомянутому закону ступенчатого развития, называется „в назначенное время“, то есть зависит от времени. А достижение окончания гарантировано тем, что человек возьмет в свои руки развитие своих свойств, и это называется „ускорю Я“, и совершенно не зависит от времени» .

Приведем еще несколько высказываний Михаила Лайтмана, сгруппировав их по рубрикам эзотерического мироощущения. При этом заметим, что принадлежность каббалы к эзотеризму не отрицает ни то, что каббала является особой наукой, ни самой каббалы как оригинального учения и мировоззрения. Подобно тому, как каждый из нас является в жизни простым человеком, в сфере знания авторы выступают как ученые и философы, в сферах духовной жизни – как своеобразные интеллектуальные сталкеры.

Критика существующих форм жизни

и необходимость обрести подлинный мир

«Две силы толкают нас и побуждают подниматься, взираясь по ступеням лестницы, пока не мы достигнем ее вершины, конечной цели – равенства наших свойств с единой управляющей силой.

1. Одна из сил толкает нас независимо от нашего осознания, без нашего выбора, сзади, и ее каббалисты называют „путем страданий“. Отсюда берут свое начало системы воспитания и этики, которые основываются на опытном познании, то есть на проверке с помощью практического разума.

Вся суть этой системы представляет собой ничто иное, как оценку суммы вреда, нанесенного проросшими зернами эгоизма. Эти опытные данные попали к нам „случайным образом“.

Что значит „случайным“? В процессе своего существования на этой планете я (как и все остальные миллионы, миллиарды людей) ощущаю на себе различные удары судьбы, осознаю, что плохо и что хорошо, и в итоге создаю себе какую-то картину: что стоит делать, а что – нет, чтобы пребывать в комфорtnом состоянии.

Все эти данные мы сводим в систему, которая называется „системой этики“ или „системой воспитания“. Эта система создается в нас опытным путем, и нам стоит ее учитывать, потому что она включает в себя то, что мы уже прошли на себе.

Чем эта система хороша и чем она плоха? Она хорошо работает относительно нашего мира и плохо – относительно того, чего мы не постигаем, не знаем, относительно чего у нас нет опыта – то есть там, где мы не видим причины и следствия, а потому не знаем, что же делать. Иначе говоря, относительно духовного мира.

Спросите любого умудренного человека, который занимается искусством, наукой, философией, чем угодно: „Как быть?“. Если он действительно мудрый человек, он просто разведет руками и скажет: „Не знаю“. Потому что мы не получаем правильной информации о наших поступках, мы не знаем причин и следствий, не знаем, какие поступки хорошие, а какие плохие, – и поэтому не

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org можем сказать следующему поколению: „Поступайте так и не поступайте иначе“. Поэтому все наше воспитание ничего не стоит, и каждое следующее поколение более несчастно, чем предыдущее. То есть эта система, на самом деле, не работает.

Система воспитания – это самое главное в мире. Если бы мы накопили опыт, если бы поняли, что правильно, – то, по крайней мере, наши дети были бы счастливы. И мы бы, очутившись в этом мире в следующий раз, исправили себя и тоже были бы счастливы. Мы бы сами себе передавали эту информацию и смогли с ее помощью действовать правильно. Но мы этого не можем сделать.

И потому этот путь называется путем страданий. „Методом тыка“ мы никогда не узнаем, как двигаться вперед. А почему мы не знаем, мы же запоминаем прошлые состояния? Да потому, что эгоизм каждый раз новый. В этом и заключается проблема. Я не могу к сегодняшнему моему эгоизму подходить со своим прошлым опытом. Он в каждое мгновение растет, распухает во мне, каждое мгновение он новый. И у нас, к сожалению, нет никакого опыта по отношению к нему, и потому мы постоянно ошибаемся. Только если мы к этому новому эгоизму будем применять знания каббалистов, которые нам советуют, как с ним поступать, – выше нашего знания, выше нашего понимания – только тогда мы не будем ошибаться. Это называется „вера выше знания“.

Но если мы не слушаем советов каббалистов, продвижение происходит вынуждающими силами природы, которая нас толкает, и мы постоянно набиваем себе на этом шишки. В итоге мы неправильно осуществляем свое продвижение. 2. Вторая сила толкает нас только при условии нашего осознания ее, то есть мы сами выбираем эту силу. Эта сила притягивает нас спереди, и каббалисты называют ее „путь каббалы“. Следя ей и выполняя все заветы каббалистов с намерением сравняться свойствами с высшей силой, мы с огромной скоростью развиваем в себе осознание зла – то есть выигрываем дважды.

Обычное осознание зла происходит не в окружающем свете, а само по себе. Украл – поймали, смошеничал – уличили. Здесь я не оцениваю себя относительно высшего света, а оцениваю себя относительно того наказания, которое я получаю. Значит надо так воровать, чтобы не поймали, или, если постоянно ловят, значит не надо больше воровать.

Какой я делаю вывод? Я могу прекратить использовать эгоизм, потому что другого выхода у меня нет, или искать способы его легального использования, чтобы не получать наказаний, – но я не пытаюсь исправить эгоизм, осознание зла у меня происходит на уровне нашего мира, не в духовном свете.

Духовный, альтруистический свет, Ор Макиф, нисходит на нас, если мы начинаем искусственно вызывать в себе желание уподобиться Творцу, стать альтруистами. Тогда на нас нисходит высший свет, и мы относительно него ощущаем зло. Это зло совершенно другое, это не страх, что меня поймают, не страх наказания, – я страдаю оттого, что я хочу быть таким, как Он, а моя природа противоположна Ему.

Совсем иная оценка своего эгоизма. Путь страданий – путь воспитания, понуканий, принуждений, когда человека заставляют не делать плохого – его не исправляет. Мы видим: тюрьмы не закрываются, а люди становятся все хуже, и в ранг нормы возводится то, что раньше казалось ее нарушением. Наркотики – ничего, привыкнем, проституция – тоже ничего, пускай будет, воровство – да ладно, все воруют.

Все пороки входят в рамки принятого. Почему? Потому что нам нечего делать с нашим эгоизмом. Мы просто поднимаем планку дозволенного. Только открытое убийство, на самом деле, еще не оправдывается.

Так происходит потому, что мы жалеем себя исправить относительно наказания, а не относительно высшего света, не оцениваем себя относительно эталона. Соответственно, мы не просим высший свет об исправлении – и поэтому не исправляемся. Поколения становятся все хуже, хотя должны были бы исправляться.

То есть эта система запретов, этики и морали, не учит человечество ничему. Ее задача – привести человечество к самой последней ступени осознания зла: когда я увижу, что сам не выберусь из этого состояния, что мне надо искать совершенно иную систему воспитания, новую этику.

И тогда все человечество обнаружит, что все это есть в каббALE и больше нигде, потому что только эта система вызывает нисхождение высшего света и дает человеку возможность ощущать себя относительного этого высшего света. Иначе ничего не будет.

А до тех пор мы будем продолжать двигаться дальше, вниз по наклонной плоскости» .

Истинная цель жизни человека –
обретение подлинного мира

«И вот сегодня мы проходим этап, о котором каббалисты говорят с самого начала зарождения науки каббала (примерно с XVIII в. до н. э.), что с 1995 г. и далее в человечестве возникает внутренний позыв к высшему наполнению,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org поскольку человек, в основном, уже исчерпал все свои предыдущие желания, в своих последовательных кругооборотах жизней он прошел все периоды развития своего эгоизма, и, в общем, хотя в нем и существуют в смешении все предыдущие желания, все-таки желание к высшему превалирует над всеми остальными: человек начинает ощущать, что не получает удовлетворения от наполнения всеми остальными наслаждениями.

В книге «Зоар» (II в. н. э.) сказано, что человечество в конце своего развития придет к решению, что высший мир – это и есть та область, где мы должны существовать. Почему же раньше мы не могли это осознать и только сейчас начинаем ощущать подобное желание? Такая возможность развиваться, начиная с начального эгоистического желания, была еще задолго до написания книги «Зоар», в эпоху древних философов – в X–XIII вв. до н. э. и далее. Но по ряду причин наука каббала не смогла показать древним народам необходимость исправления эгоизма в каждый момент его роста» .

«Отсюда видно, что путь человека к цели его сотворения состоит из двух частей: путь исправления, то есть большая подготовительная работа, когда человек должен избавиться от своей первозданной эгоистической природы, то есть находится еще в эгоизме и всеми силами пытается избавиться от него – этот период его пути тяжелый, неприятный, трудный...

Спасение от всех страданий и достижение счастья, вечности, совершенства возможны только моральным подъемом к Творцу всего человечества, который может быть осуществлен только высшим светом. Этот высший свет изначально создал нас в самом низшем из существующих нашем настоящем состоянии. Он же, уменьшением себя, вызывает в нас страдания, чтобы, в итоге их накопления, мы осознали необходимость освобождения от них, и сами вызвали высший свет изучением науки каббала. Отсюда понятно, что противники изучения науки каббала отдаляют освобождение человечества от страданий» .

«Человек рождается в этом мире, чтобы в течение своей жизни раскрыть для себя высший мир. Тогда он существует в обоих мирах и после смерти тела ощущает духовный мир в той мере, в которой достиг его при жизни в теле. Если в течение своего пребывания в этом мире человек не достиг высшего мира, его душа вновь нисходит в этот мир – облачается в биологическое тело именно для этой цели. Раскрыть высший мир душа может лишь будучи облеченной в тело. Из этого понятно, что весь этот мир и наше пребывание в нем предназначены только для того, чтобы мы в течение жизни раскрыли высший мир» .

Каббалисты постигают подлинный мир
и помогают другим пройти в него;

они прокладывают дорогу для большинства

«Из всех наук, которые постепенно развивает человечество, исследуя окружающий нас мир, есть особая наука, развивающая нас совершенно особым образом. Эта наука называется каббала. Кроме исследуемого естествознанием нашего материального мира, существует скрытый от нас мир, который изучает эта наука. Мы предчувствуем, что он есть, этот антимир. Почему, не видя его, мы все-таки подозреваем, что он существует? Потому что, открывая лишь частичные, отрывочные законы мироздания, мы понимаем, что должны существовать более общие законы, более логичные и способные объяснить все грани нашей жизни, нашей личности» .

«В одном единственном действии творения был создан Творцом совершенный мир, во всей своей полноте и завершенности. Но чтобы уготовить место для свободы выбора и работы, этот совершенный мир скрыт, и раскрывается человеку только в мере подобия ему, то есть в мере исправления, что называется „в будущем“. Поэтому такое постижение называется „мир будущего“. То есть занимающиеся исправлением своей природы удостаиваются его только в будущем, что означает, после окончания очищения от эгоистических желаний, – и тогда становятся достойными того большого света и в этом мире, как сказано: „Мир свой увидишь при жизни своей“» .

«В каждом поколении есть люди, которым свыше уже дано это ощущение необходимости развить шестое чувство; они приходят тем или иным путем к учителям, к книгам и развиваются в себе. Называются они каббалистами, от слова каббала – получающие внешнюю, высшую информацию. Они излагают в книгах эту информацию, описывают свои ощущения, впечатления, передают нам свой опыт, методику того, как осуществить процесс создания шестого органа чувств, чтобы прийти к такому состоянию, к какому пришли они. В принципе, они говорят о том, как человек в процессе своего развития, реализовав все свои предыдущие желания к животным наслаждениям, богатству, почестям, славе, знаниям, приходит затем к потребности постижения внешнего мироздания» .

«Всюду, где возникает разногласие между индивидуумом и большинством, мы обязаны принять решение в соответствии с желанием большинства. Но этот закон возвращает человечество назад, ведь большинство – неразвито, а

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org развитые – всегда малочисленное меньшинство.

Однако, поскольку природа определила нам жить в обществе, мы обязаны выполнять все законы общества, иначе природа взыщет с нас, независимо от того, понимаем мы смысл ее законов или нет. Поэтому закон – следовать правилам человеческого общежития – один из естественных законов природы, и мы обязаны его соблюдать со всей осторожностью, совершенно не принимая в расчет наше понимание.

Смысл этого закона в том, чтобы развить в нас осознание:

- любви к себе как зла,
- любви к другому как добра,

потому что это единственный способ перейти к любви к Творцу.

Но нет никакого права у большинства отменить мнение индивидуума в его отношениях с Творцом, а каждый свободен поступать, как считает правильным. В этом и есть его свобода личности. То есть отношения человека с Творцом регулируются самим человеком, в то время как остальные законы поведения регламентируются правилом „следовать за большинством“.

Книга „Зоар“ приводит пример о бедном мудреце, которому богач предложил переехать к нему. На что услышал отказ: „Ни на каких условиях я не поселиюсь в месте, где нет мудрецов!“ – „Но ведь ты – самый большой мудрец поколения! – воскликнул богач, – у кого тебе еще учиться!“ И услышал в ответ, что если даже такой большой мудрец поместит себя среди неучей, то сам в скором времени станет подобен им.

Поэтому надо поступать по известному указанию: „Сделай себе Учителя и купи себе товарища“. То есть создай себе окружение, потому что только выбор окружения может принести успех человеку. Ведь после того, как выбрал окружение, он отдан в его руки, как глина в руки ваятеля.

Мы находимся в плена эгоистической природы. Выйти из-под ее власти означает выйти из ощущения нашего мира в высший мир. Поскольку мы всецело во власти этого мира, средство для выхода из-под его власти в том, чтобы создать вокруг себя, вопреки нашей естественной эгоистической среде, искусственную среду – группу, стремящуюся сообща выйти из-под власти этого нашего окружения и попасть под власть окружения, руководствуемого законом высшего мира» .

Конечно, это нельзя понимать упрощенно, в плане принуждения. Известно, что каждый человек создан Творцом как свободное существо и, обладая свободой воли, он может выбирать. Другое дело, что для правильного выбора нужно время, осмысление негативного опыта жизни или интуиция (откровение). Прийти к каббале можно только самому и только, когда для этого созрели необходимые условия.

В духовной жизни действует закон

«большинство следует за личностью»

«В любом поколении индивидуумы более развиты. И если общество осознает необходимость избавиться от страданий, начав развиваться по законам природы, а не по собственному желанию, оно обязано подчинить себя индивидууму и следовать его указаниям.

Таким образом, в том, что касается духовного развития, право большинства становится их долгом и действует закон следовать за индивидуумом, то есть за развитой личностью. Ведь развитые и образованные личности составляют незначительную часть общества, а значит, успехи и достижения общества в духовной сфере определяются меньшинством.

Исходя из этого, общество обязано беречь идеи этих личностей, дабы не исчезли из этого мира. Обществу желательно знать, что его спасение находится не в руках властующего большинства, а именно у особо развитых индивидуумов» .

«Постепенно, изучая каббалистическую философию, человек меняет желания этого мира на еще более высшие, на желания духовные, для того чтобы открыть духовный мир и войти в него» .

Достигнув подлинного мира,

каббалист приобретает необыкновенные способности

«Задача изучения каббали заключается в том, чтобы, находясь еще в этом мире, ощутить духовные миры в полной мере, во всем объеме мироздания, получить такие ощущения, над которыми не властны ни рождение, ни смерть; выйти во вневременность; достичь в одном из своих кругооборотов такого состояния, когда человек может жить одновременно во всех мирах, полностью слившись с Высшей силой, полностью постигнув Творца, – то есть достичь цели существования человека в этом мире» .

«Каждый человек в итоге придет к этому, если не в этом кругообороте, так в следующем. В результате всех жизненных кругооборотов он должен достичь такого состояния, когда будет существовать одновременно во всем мироздании, чувствовать не только пятью органами чувств, как все мы чувствуем, а еще и своим новым органом восприятия. Для чего это надо? Для того чтобы достичь

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org состояния вечности, всеобщего покоя, безграничного знания» . Чтобы пройти в подлинный мир, необходима упорная работа и изменение себя; эта работа индивидуальна

«Что делать человеку, в котором возникает четкая потребность понять высшее? Только начать развивать „точку в сердце“ (так в каббALE называется ощущение потребности понять высшее) по методике, которую нам составили другие каббалисты» .

«В науке каббала недостаточно только изучения, чтобы удостоиться ее, а необходимо изменить свою природу с эгоистической на альтруистическую. Иначе все изучаемое останется как формальное знание, а не постижение, не обретение новой жизни – существования в слиянии с Творцом в Его вечности и совершенстве» .

«...Исправление эгоизма в подобие Творцу, свойству отдачи, не ради самонаслаждения, достигается огромной работой над собой. И только после того, как человек обрел свойство совершенно не ощущать удовольствие ради себя, а только, если доставляет его Творцу, – только после этого он в состоянии начать ощущать альтруистические наслаждения высшего, совершенного и вечного мира» .

Но у каббалы как эзотерического учения есть две особенности. Каббала не предполагает сознательную психотехническую переделку человека, она происходит сама собой по мере духовной работы под руководством наставника, в группе и уяснения каббалистического учения. Психотехническая работа, например, в йоге или медитации, – это именно техника, средство решения других задач (развития необычных способностей, избавление от каких-то желаний и влечений, скажем, сексуальных). Вторая особенность – по каббалистическому пути идут не одиночки, а каббалистические группы (сообщества). В перспективе должны идти все. Михаил Лайтман объясняет почему.

«Все каббалисты указывали на наше время как на точку отсчета, с которой начинается практически массовое освоение духовного пространства, массовое развитие этого шестого чувства у человека. Каббала изучает конструкцию нашей души, ее путь, ее нисхождение из наивысшего состояния – мира Бесконечности – через множество миров до „нашего мира“ . Этот путь вниз завершился в конце прошлого столетия (каббалисты указывали точную дату – 1991–1995 гг.), и теперь начался путь наверх.

Все каббалисты, существовавшие до нашего времени, – это просто люди, прошедшие этот путь и подготовившие нам методику восхождения, а мы – это первый ряд, первая группа из нисходящих в этот мир душ, которые в массовом порядке должны начать подниматься» .

«Мы находимся на самом последнем отрезке пути развития человечества, у входа всего человечества в духовный мир. Никогда не существовало такого большого количества людей, которые бы интересовались каббалой. Сегодня занятие каббалой считается почетным и престижным. Все это говорит о том, что происходят большие изменения свыше» .

О том же говорят изречения великих каббалистов.

«Абсолютная обязанность возложена на каждого – заниматься каббалой, без которой человек не достигнет цели своего творения. И поэтому мы постоянно вращаемся в кругооборотах жизни и смерти, поколение уходит и поколение приходит – и так до нашего поколения, которое представляет собой остатки душ, еще не достигших цели, ради которой созданы, потому что не удостоились постичь в прошлых поколениях, в которых уже находились здесь, тайн мироздания» (Бааль Сулам. «Уста Мудрого») .

«Бааль Сулам создал методику, благодаря которой самый простой человек, следя его пути, достигает слияния с Творцом, как самый великий мудрец. Тогда как до него необходимо было стать прежде великим мудрецом, чтобы затем только удостоиться слияния с Творцом» (Рабаш. «Ступени лестницы») .

«Постижение мироздания не передается одному или избранным, а всем творениям» (Рамак. «Познай Творца») .

Даже если кто-то не согласен с прогнозом М. Лайтмана и утверждениями известных каббалистов, подобное знание полезно, поскольку формирует установку на духовную работу и преодоление своего эгоизма.

Скептик соглашается с приведенным разъяснением

и задает еще три вопроса

Я понял, что двойная трактовка Творца – как субъекта и особой природы – имеет давнюю традицию. Не меньшая традиция – утверждать, что сущность Творца непостижима. Но в чем смысл подобного удвоения, а также непостижимости Творца? Другой вопрос возник у меня при чтении цитат из «Розы мира» Даниила Андреева и текстов Михаила Лайтмана. Почему Творец – это свет, и в каком смысле? Например, когда М. Лайтман рассказывает об устройстве духовных миров, кажется, что речь идет почти о физическом свете: «Окружающий свет, который хочет войти внутрь парцуфа, снаружи давит на

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org экран, стоящий в табуре. Внутренний свет тоже давит на этот экран, но изнутри парцуфа. Оба этих света хотят ликвидировать экран, который ограничивает распространение света.

Это двустороннее давление на экран называется «соударением» внутреннего света с окружающим светом. В принципе, оба эти света хотят, чтобы экран опустился вниз, с табура в сиюм парцуфа, и тогда весь окружающий свет сможет войти внутрь парцуфа».

Но такого, вероятно, быть не может. Кроме того, мне не понятно, почему свет что-то хочет, решает, делает. Если он Творец, тогда понятно. Если реакция сосуда на Творца или на самом деле свет, пусть даже мистический, наподобие фаворского света, то как все это понимать?

Третий вопрос у меня возник автоматически: читая приведенные здесь высказывания Михаила Лайтмана, я невольно вспомнил учение Шри Ауробиндо Гхос, изложенное вторым автором в книге «Путешествие в страну эзотерической реальности». Это учение, как мне показалось, похоже на каббалу. У Лайтмана идея развития, а у Ауробиндо – эволюции. И тот и другой пишут о том, что именно индивид ведет большинство. В обоих случаях для обретения подлинной реальности нужно пройти различные ступени и миры, а также перевоплощения. Схожи и направления движения: от Творца к человеку и от человека к Творцу (Ауробиндо называет это двойным процессом «эволюции-инволюции»). Наконец, «гностическое существо» в учении Ауробиндо в чем-то похоже на совершенного каббалиста. Но, возможно, я ошибаюсь.

Автор: Чтобы ответить на очередные вопросы Скептика, необходимо прежде изложить основные идеи учения Шри Ауробиндо.

Эволюционирующий человек

Шри Ауробиндо Гхос

1. Шри Ауробиндо Гхос – легендарная личность не только современной индийской культуры. Один из крупнейших общественных деятелей и мыслителей Индии, в молодости участвовавший в освободительном движении против английских колонизаторов, он был создателем оригинальной философской системы, основателем всемирно известного ашrama (йогической общины) в Пондишери. Однако Шри Ауробиндо не святой и тем более не бог. Он – наш современник (умер в 1950 г.), всесторонне образованный человек, знаток индийской и европейской философии, литературы и языков (английского, латыни, древнегреческого, санскрита, марати, гуджарати,ベンгали и др.). При всем этом Шри Ауробиндо после сорока лет всецело отдается практике йоги, достигая высших состояний сознания и духа. После пятидесяти лет он почти полностью «уходит в себя», переживает необычные реальности, на практике реализуя тот идеал, который наметил в своем учении.

Шри Ауробиндо, несомненно, эзотерическая личность: об этом свидетельствуют и его учение, и образ жизни. Одна из центральных идей этого учения состоит в том, что человек, каким его мы наблюдаем сейчас, – только «переходное существо» на пути к существу божественному, к сверхчеловеку и сверхуму, причем достигнуть этого состояния под силу лишь немногим.

«Если мы признаем, – пишет Шри Ауробиндо в „Божественной жизни“, – что скромный смысл нашего рождения в Материи заключается в нашем духовном развитии на земле, если это в основе есть эволюция сознания, происходящая в природе, то нужно признать, что человек, каков он есть сейчас, не может быть пределом этой эволюции – он еще слишком несовершенное выражение духа, его ум слишком ограничен в своих функциях и является только переходным выражением сознания, а сам человек – только переходным существом... Если предположить, что такое завершение эволюции предназначено и что человек должен стать посредником, то нужно заметить, что это будет относиться только к немногим, особо развитым людям, которые создадут новую расу людей и начнут движение к новой жизни. Как только это произойдет, остальное человечество отойдет от духовного стремления, так как это уже будет ненужным для замысла Природы, и останется в его нормальном состоянии покоя и неподвижности».

Итак, новая раса и движение к новой жизни. Что это за жизнь, в чем смысл? «Самая ранняя формула человеческой жизни, – отвечает Шри Ауробиндо, – обещает быть и ее последней: Бог, Свет, Свобода, Бессмертие». И чуть ниже поясняет:

«Познать и овладеть собой, стать обожествленным существом, преодолев животное и эгоистическое сознание; превратить наш затемненный интеллект в полную сверхумственную иллюминацию; создать спокойствие и самосуществоющее блаженство там, где существует только напряжение временных удовольствий, сопровождаемых физическими и эмоциональными страданиями; установить беспредельную свободу в мире, который (в настоящее время) представляется как серия механических необходимостей; открыть и реализовать бессмертную жизнь в теле, подлежащем смерти и постоянной мутации, – все это представляется нам как манифестация Бога в Материи и как цель природы в ее

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
земной эволюции».

«Манифестация бога в Материи», «обожествленное существо» – что означают эти выражения? Вероятно, не то, что Бог создал человека, и не то, что имел в виду Достоевский, говоря о Христе как «вековечном идеале», но и не то, во что верили нагуя или древние индусы, а именно: что человек и Бог связаны законом «обмена жертвы». Нетрудно заметить, что Шри Ауробиндо пишет с большой буквы не только Бог и Дух, но и Природа и Материя. «Если верно, – замечает он, – что Дух заключен в Материи и что внешняя Природа скрывает Бога, то манифестация Его и реализация Его внутри себя и во внешнем мире являются высшими и самыми законными целями жизни на земле» («Божественная жизнь»).

Но Природа для Шри Ауробиндо не и событие, не творение Бога (как в христианстве), это или равноправный член с Богом, или даже первоначало, само бытие как высшая реальность. Природа и Бог, Материя и Дух, Жизнь и Сознание – эти сущности, с одной стороны, являются самостоятельными потенциями и реальностями, с другой – скрыты друг в друге, выявляют себя и дифференцируются в ходе эволюции. Пожалуй, только эволюция едина и объемлет все остальные сущности, возможно, лишь она – единственный актер на сцене бытия.

«Мы принимаем объяснение Веданты, что жизнь уже заключена в Материю, и ум – в жизнь, или в жизненные процессы, что в сущности Материя есть форма жизни, а жизнь – форма скрытого Сознания, иначе нет причины предполагать, что жизнь должна эволюционировать из Материи, а ум – из живой формы. А тогда нет основания оспаривать следующий шаг эволюции и признать, что само умственное сознание может быть только формой, скрывающей высшее, сверхумственное Сознание.

В таком случае непобедимое стремление человека к Богу, Свету, Блаженству, Свободе, Бессмертию занимает правильное место в эволюции, являясь повелительным импульсом Природы, ищущей возможности эволюционировать.

Этот импульс нам кажется таким же естественным и правильным, как импульс к жизни, уже заключенный в некоторых формах Материи, или же импульс к мышлению, заключенный в некоторых формах жизни. Он проявляется более или менее скрыто в разных формах Природы, в развитии необходимых органов и способностей».

Шри Ауробиндо ссылается на учение Веданты, но за этим учени-ем, как известно, стоит более древняя общеиндусская доктрина Брамы-Атмана. Брама есть не просто Бог, но и Природа (Космос), а в качестве Атмана – и Сознание («Я»).

«Вечность-Божество, – пишет Шри Ауробиндо, – выражает себя как бытие, сознание, экстаз, мудрость, знание, любовь, красота и представляет-ся нам как безличные универсальные силы... но на самом деле Божество не есть безличное состояние или абстракция качеств, а существо одновре-менно абсолютное, универсальное и индивидуальное... нет противоречия в существовании личного и безличного: они тождественны и сливаются друг с другом... В действительности индивидуум и космос – оба являются непосредственными и взаимно связанными выражениями единого трансцен-ден-таль-но-го существа» («Божественная жизнь»).

Однако все персоны Брамы-Атмана в Веданте и у Шри Ауробиндо «живут» иной жизнью, чем в древней религии брахманизма. Они включены в двойной процесс «инволюции-эволюции». В ходе инволюции Сознание и Дух добровольно воплощаются (самоограничивают себя, са-моорганизуются) в разные уровни плотного космического Бессознательного: «сверхумственный» уровень, «умственный», «чувственный», «эмо-циональный», «физический» (материальный). В ходе эволюции (идущей одновременно с инволюцией как ее условие) Сознание и Дух постепенно выходят (выявляются) из космического Бессознательного (из материи, жизни, ума, сверхума), обретая качества и свободу, характерные для божественных сущностей.

Этот красивый и удивительный механизм (именно механизм) действует уже не как Бог, а как естественный закон, наподобие того, как и Бог и Мир были одинаково подвластны закону «обмена жертвы». Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство: цель эволюции всегда уже задана – это полное раскрытие (выход, обнаружение) Созна-ния и духа, т. е. состояния, с которого начинается процесс инволюции. Поэтому только кажется, что космическое время течет, что в развитии духовности есть прогресс, на самом деле есть лишь Вечность, стоящая волна «инволюции-эволюции». В христианстве цель – встреча с Богом, приход, возвращение к Нему и вечная жизнь с Ним – задана абсолютно: состояние Мира и Человека связаны с этой целью прямой линией, движение по этой прямой необратимо, каждый шаг или приближает Мир и Человека к Богу, или отдаляет от Него. У Шри Ауробиндо, однако, любой шаг к раскрытию Сознания и Духа есть одновременно шаг к ограничению Сознания и Духа в более плотных уровнях Бессознательного. Космическое время в связи с

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org этим течет лишь с точки зрения ограниченного наблюдателя (в данном случае эволюционирующего че-ловека), а с точки же зрения мудреца, прозревающего Истину, время лишь пульсирует. Что скрывается за этой умозрительной конструкцией кроме действия того же закона «аналогии», позволившего усмотреть сходство между процессами эволюции и инволюции (которые, однако, разворачиваются в противоположных направлениях)?

2. Эволюция Природы на земле идет, по мнению Шри Ауробиндо, несколькими потоками или способами. Один поток есть космический процесс подсознательного и автоматического изменения, в ходе которого происходит физическая и психическая эволюция жизни и возникает живой организм. Второй поток – это изменение и эволюция Духа, Сознания. Второй поток опирается на первый (являющийся его условием), но до определенной точки перелома, в которой он резко и существенно меняет ход первого. Если инструментом первого потока является обычная космическая эволюция жизни, то инструментов второго потока по меньшей мере три – космическая эволюция жизни, перевоплощение индивидуальной души, которую Шри Ауробиндо называет «психическим существом» (тело, чувства и ум исчезают, растворяются в момент смерти или вскоре после нее; психическое же существо бессмертно, и оно переходит из одной жизни в другую, аккумулируя сущность каждого жизненного опыта), и механизм самосознания, осознания духа. Используя эволюцию жизни, Природа изменяется постепенно и плавно; перевоплощение позволяет изменяться квантами и быстро продвигаться вперед к сознательному и сверхумному состоянию; самосознание в корне меняет весь процесс изменения, придает ему другое качество и направление.

«Земная эволюция Природы от Материи к Уму и дальше к высшей сфере, – пишет Шри Ауробиндо в „Божественной жизни“, – проходит через двойной процесс; прежде всего через внешнюю физическую эволюцию с процессом рождения, в котором эволюционирующая форма тела включает в себя свою собственную силу сознания, беспрерывно поддерживаемую наследственностью. Одновременно развивается невидимый (скрытый) процесс эволюции духа посредством перерождения в высшие формы и высшее сознание. Первый процесс сам по себе обозначает только космическую эволюцию, так как индивидуум является быстро погибающим инструментом...

Перевоплощение – необходимое условие эволюции личности на земле. Каждая стадия космической манифестации, каждая форма заключает в себе Дух, является средством для индивидуальной души или для психического существа обнаружить скрытое в ней Сознание.

Каждая жизнь, таким образом, является шагом вперед к победе над материей, благодаря движению вперед Сознания, которое в конце концов сделает самую Материю средством для полной манифестации духа...

До появления развитого, мыслящего Ума эволюция выполнялась не посредством сознательного устремления волевымисканием сознательного существа, а подсознательным или надсознательным и автоматическим действием природы. Это было потому, что эволюция началась в Бессознательном и скрытое сознание еще не достаточно выделилось для того, чтобы действовать посредством воли самосознательного индивидуума.

Однако в человеке необходимая перемена была сделана им самим – он был пробужден, в нем пробудилось самосознание. Ум стал тяготеть к дальнейшему развитию, к высшему познанию, к расширению и углублению внешней и внутренней жизни, к развитию прирожденных способностей.

В предыдущих стадиях эволюции первые и главные заботы и усилия Природы были направлены на перемену физической организации потому, что только таким образом могла произойти перемена в сознании. Это было необходимо из-за недостаточности силы существующего Сознания, производящего перемену в теле. Но в человеке обратное движение возможно и даже неизбежно. Эволюция может быть выполнена только посредством человеческого Сознания и его трансмутации, а не посредством нового телесного организма.

В сущности, перемена в Сознании всегда была главным фактором, и эволюция всегда имела духовное значение, тогда как физическая перемена была только ее средством.

Это соотношение духовных и физических сил было скрыто благодаря ненормальному балансу этих сил: внешнее Бессознательное перевешивало и затемняло духовный элемент.

Но как только равновесие было восстановлено, изменение тела уже не должно было предшествовать изменению Сознания.

Теперь мутация Сознания сама произведет нужную мутацию тела». Читая эти высказывания, невольно вспоминаешь, по меньшей мере, три группы идей. Во-первых, эволюционные теории, начиная от декарта и далее к дарвину. Во-вторых, учения Фихте, Шеллинга и Гегеля (особенно в тех частях, где речь идет о взаимоотношениях духа и Сознания с естественными процессами и более низкими уровнями организации жизни, а также о роли рефлексии и

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org осознания, в корне меняющих весь процесс развития). И наконец, в-третьих, круг идей об Атмане как вечном начале и сущности индивидуальной и космической жизни. Собственно говоря, сознание в учении Фихте, или интеллигенция – Шеллинга, или абсолютный дух – Гегеля, с точки зрения индуистского умозрения, вполне могут быть уподоблены (по «закону аналогии») Атману. (Не путать с интеллигенцией в чеховском и социологическом понимании. Интелигенция – философское понятие, употребляемое Гегелем и особенно Шеллингом. Оно обозначает дух, деятельность, то целое, которое саморазворачивается в истории, определяя собой все остальное – понятия, представления, феномены и т. д.)

Действительно, все это – феномены духа, субъективности, их сущность, квинтэссенция, поэтому, например, в учениях немецких философов на определенном этапе вполне логично соотносится с «Я», человеком. В учении же об Атмане представление о «Я» – исходная предпосылка. Подобно тому как фихтеанское сознание, интеллигенция Шеллинга и абсолютный дух Гегеля суть живые, саморазворачивающиеся и саморазвивающиеся сущности, Атман – начало живое и также самоусложняющееся (хотя бы за счет аккумуляции прожитых жизней в процессе пере воплощения). Существенно сходство и других моментов, например, роли рефлексии и осознания. Известно, что в немецкой классической философии рефлексия – основной механизм самодвижения и смены стадий сознания. Атману же как субъективному, сознательному началу свойства рефлексии и осознания должны быть присущи в высшей степени.

Однако цели самодвижения и развертывания духа и Сознания в учениях Фихте, Шеллинга и Гегеля отличаются от той, которую провозглашает Шри Ауробиндо. В первом случае эти цели задаются, с одной стороны, необходимостью философски дедуцировать (осмыслить) весь корпус понятий и представлений научно ориентированного европейского мышления конца XVIII – начала XIX столетия; с другой – идеей полного выявления и обнаружения в природе феноменов и ноуменов духовности и сознательности (что методологически может быть расценено как самообоснование самой философии). Во втором случае замысел, вероятно, был другой. Шри Ауробиндо, как известно, хотел восстановить древнюю индуистскую традицию умозрения; в «Карма йогин» он пишет:

«Мы должны вернуться и искать источник жизни и силы внутри нас самих. Мы должны познать наше прошлое, чтобы применить его к нашему будущему». Для него идеал жизни задается представлением о Браме-Атмане, поэтому и цель эволюции он видит в ином. А именно: целью духовного и сознательного самодвижения, считает Шри Ауробиндо, является приход человека в состояние, которое мы называем Чистым Атманом, в состояние чистой обожествленности, однако не трансцендентальным путем (через смерть или психотехнику йоги), а эволюционным. В этом, вероятно, вся суть и новизна доктрины Шри Ауробиндо. До него приход к Атману-Браме мыслился как прямой трансцендентальный акт и контакт (подобно тому как в христианстве во время Страшного суда мертвые восстанут из гробов и предстанут перед очами Господа, причем уже нельзя будет усомниться, кто перед тобой, «ибо как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» («Евангелие от Матфея»).

Шри Ауробиндо, вероятно, под влиянием европейской философии природы и эволюционных теорий разрабатывает доктрину, по которой приход к Чистому Атману-Браме, мыслимому как идеал и реальность одновременно, совершается в ходе эволюции Природы. При этом Атман (его Шри Ауробиндо называет «Пуруша»), скрывавшийся вначале на заднем плане личности, за ее «эго» и физической природой (Пракрити), постепенно выходит на первый план, овладевает событиями и навязывает Пракрити новую форму жизни.

«Однако есть еще другой, невидимый фактор – перевоплощение, прогресс души, совершаемые поднятием с одной ступени на другую, к высшим стадиям бытия телесного и умственного. В этом движении психическое существо еще завуалировано, скрыто (умом, жизнью и телом), даже в человеке – сознательном, умственном существе, оно еще не в состоянии проявиться полностью, так как еще не может выйти на первый план и стать мастером своей Природы; таким образом, на время Пуруша принуждена подчиниться господству Пракрити.

Однако в человеке психическая часть личности развивается гораздо быстрее, чем в низшем строении. Приходит время, когда душа приближается открыто к выходу и становится мастером своей инструментации в Природе. Это обозначает, что скрытый внутри дух, добрый гений, Божество, собирается появиться, и когда оно выйдет, не подлежит сомнению, что оно потребует более духовной жизни, как уже произошло на умственном уровне, под влиянием внутреннего психического существа.

Приход человека к состоянию Чистого Атмана, превращение его в основную реальность жизни и есть, по мнению Шри Ауробиндо, цель эволюции.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Поддерживать жизнь – это наша первая обязанность и занятие, но только отправная точка, так как поддержка несовершенной жизни, полной страдания, не может быть достаточной целью нашего существования... Познать свою душу и отождествиться с ней – должно стать основой нашего настоящего бытия... Чтобы достигнуть такого полного преобразования, сознание должно переместить свой центр и свою неподвижную и динамическую позицию с поверхности в свое внутреннее существо.

Мы находим основу нашей мысли, чувств и действий только внутри себя. Оставаться на поверхности и только получать указания от внутреннего существа и следовать ему еще недостаточно для полного преображения природы. Необходимо перестать быть внешним и стать внутренним, Пурushей».

Здесь может возникнуть закономерный вопрос: а не приписываем ли мы представлениям Шри Ауробиндо иной смысл, ведь в его работах говорится о Пуруше, Душе, Психическом существе, а не о чистом Атмане? Думается, что нет. И это подтверждает его рассуждение о душе (может быть, в другой терминологии), которая, с одной стороны, поддерживает индивидуальную жизнь и ее «части» (ум, эмоции, ощущения, желания), управляет ими, а с другой – независима, отделена от них, вечна и бесконечна. Интересно, что это рассуждение напоминает как определения Брамы («не это, не это»), так и поучения Будды, утверждавшего, что «Я» не совпадает ни с одной из «частей» человека. Шри Ауробиндо в «Божественной жизни» пишет:

«Наши мысли и воля способны отделяться от ощущений, импульсов, желаний, эмоций и сделаться независимыми от них, наблюдая их или контролируя их, санкционируя или отменяя их действия... Вначале душа человека не является также чем-то совсем отделенным от Ума и умственной жизни; ее действия уже включены в умственные процессы, и нам они представляются, как умственные и эмоциональные движения. Умственный человек не сознает, что его душа находится позади Ума и жизненных и телесных процессов и что в действительности она отделяется от них и может наблюдать и контролировать их действия и развитие.

На самом деле это как раз то, что может и должно произойти по мере развития внутренней эволюции. Это как раз и есть замедленный на долгое время, но неизбежный шаг в нашей эволюционной судьбе...

Возможен решительный выход, когда человек отделяет себя от мысли и видит себя во внутренней тишине как дух; или же отделяет себя от жизненных движений, желаний, сенсаций, импульсов, сознает себя как дух, поддерживающий жизнь; или же отделяет себя от тела и сознает как дух, воплощенный в Материю.

Таким образом, человек открывает себя как сознательное существо, как Пуруша, – утонченное „Я“, поддерживающее плоть.

Многие принимают это как достаточное открытие настоящего „Я“, и до известной степени они правы... Однако самооткрытие может идти дальше и даже может освободиться от всякой формы или действия Природы.

Когда внутри нас возникает полная тишина и полное спокойствие, уже больше не зависящее от поверхностных движений, тогда мы можем осознать нашу духовную сущность; наше существо превышает тогда даже индивидуальную душу, оно распространяется в космос, превосходит все природные формы и действия и восходит в безграничную трансцендентальность.

Такое освобождение нашей духовной части и составляет решительную стадию в духовной эволюции Природы».

3. Представление об эволюции, которое развивает Шри Ауробиндо, в определенном отношении может быть противопоставлено представлению о развитии (генезису). Что характерно для понятия эволюции? Во-первых, идея Природы, ведь эволюционируют, как правило, именно природные образования – космос, органический и растительный мир, живые существа (виды). Во-вторых, для эволюции важна идея трансформации, перестройки того целого, которое эволюционирует. Например, в теории эволюции видов принимается, что одни органы организма развиваются, а другие деградируют, что изменение одних «частей» организма влечет за собой перестройку других, что возникают новые уровни организации и иная субординация этих «частей». В-третьих, в качестве скрытой предпосылки представление об эволюции содержит идею реализации (раскрытия и выявления) тех возможностей и условий, которые уже заложены в природе эволюционирующего объекта. Виды эволюционируют в той мере, в какой исчерпываются и реализуются возможности, существующие в самом организме и в окружающей его среде.

Для понятия развития (генезиса) характерны иные признаки. Развивается не Природа, а Культура, или Дух, причем не путем выявления заложенных в них (или их окружении) возможностей и условий (это лишь один из моментов развития), а в ходе возникновения принципиально новых феноменов и структур и последующей кардинальной перестройки всего развивающего целого, т. е. путем образования нового целого. В этом смысле развитие есть не

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org переорганизация и трансформация одного целого (как в случае эволюции), а создание ряда новых целых, связанных между собой в акте порождения и генетической преемственностью. Например, Культура не эволюционирует, а развивается на основе технических и интеллектуальных изобретений, открытия новых земель, природных материалов, освоения экологических ниш, взаимодействия и взаимовлияния разных культур, создания организаций и социальных институтов, выдвижения и реализации разных моделей и идеалов (строительство, войны, развитие хозяйства и т. п.). Любой из этих в каком-то смысле случайных факторов может дать неожиданный результат, принципиально изменить текущие процессы, повлиять на равновесие сил и процессов в Культуре. Каждый раз равновесие сил только частично является результатом предшествующей культуры, в основном же это уникальное сочетание и взаимодействие всех перечисленных факторов и условий, к которым добавляются принципиально новые, приходящие как бы со стороны.

С точки зрения выстроененной оппозиции (Эволюция – Развитие, Природа – Культура) можно пояснить также различие западной и восточной мысли и замысел Шри Ауробиндо. Дело в том, что для восточной мысли чужды как идея Развития, так и идея Культуры. Возможность установить аналогию всего со всем, а также отсутствие идей миростроительства (творения) и мироспасительства (обновления) не позволяют восточному сознанию осмыслить как феномен культуры, так и тесно связанный с ним процесс развития.

Допускается не преобразование целого и создание на почве старого принципиально нового, а плавное или квантованное изменение одного целого – Природы или Космоса. При этом и духовные явления – Сознание, Дух, Душа – осмысляются и трактуются в той же системе умозрения: они только эволюционируют. Хотя Душа и может квантовано изменяться в эволюционном процессе «перерождения», но она остается все той же Душой. Хотя Дух и Сознание изменяются в ходе эволюции, но они неизменны в стоячей волне «эволюции – инволюции». («Для полной духовной трансформации необходимо постоянное восхождение от низшего сознания к высшему и постоянный спуск высшего сознания в низшую природу» («Божественная жизнь»).)

Ход размышлений Шри Ауробиндо мог идти следующим образом. Чистый Атман – это и Природа и Дух одновременно, следовательно, они включены в эволюционный процесс. Но изменяется, собственно, не Чистый Атман (Божество, «Я»), а человек, его тело, органы, «части» (ощущения, эмоции, ум). Поэтому в эволюционном процессе должны перестраиваться тело, органы и «части» человека. Но в каком направлении? В направлении выявления, раскрытия Чистого Атмана, который до поры до времени пребывает в скрытом, связанном состоянии. («В этом эволюционном процессе психическое существо еще завуалировано, скрыто (умом, жизнью, телом); еще не может выйти на первый план и стать мастером своей Природы; таким образом, Пуруша на время принуждена подчиняться господству Пракрита».) Следовательно, перестройка тела, органов и «частей» человека должна идти под знаком обнаружения Души (пуруши) и подчинения ей всех остальных компонентов человека (Пракрити). Вполне вероятно, что возникновению этого представления способствовало еще одно обстоятельство. Шри Ауробиндо был практикующим йогом, достигшим высших состояний сознания и «культуры» тела. В этих состояниях (соответствующих так называемым пограничным и экстремальным условиям) человек осваивает такие реальности, в которых все его органы и «части» работают совершенно иначе. Йог-мастер высокой квалификации ощущает себя человеком с иными, чем у обычных людей, возможностями (и часто их реально имеет), человеком новой расы, ушедшем далеко вперед по эволюционной лестнице. Подобные представления, вероятно, облегчили для Шри Ауробиндо формулирование его замысла «духовной эволюции человека». Налицо были два дополняющих друг друга момента: умозрительная идея эволюции человека в направлении к Чистому Атману (Божеству) и практика йоги, позволяющая претворить, реализовать эту идею в жизнь.

4. Итак, человек, а не Культура – агент эволюции; личность, а не общество – движущая сила истории. Этот взгляд Шри Ауробиндо вполне отвечает индуистской эзотерической традиции. В «Четках из Драгоценных Самоцветов» (раздел «Десять тяжелых ошибок») можно прочесть: «Для религиозного посвященного стараться переделывать других вместо переделывания себя – это тяжелая ошибка». Шри Ауробиндо вообще весьма низко оценивает общественное движение, считая его «подсознательным» и «темным». Основной толчок и стимул для развития общества, считает он, дают индивидуальные усилия и осознание.

«Массовое сознание, – пишет Шри Ауробиндо, – всегда менее развито, чем сознание более развитых личностей, и прогресс зависит от того, в какой мере общество готово принять влияние индивидуального сознания... Совершенное общество может существовать только благодаря совершенству его членов, индивидуумов, и это совершенство может быть достигнуто только сознательно

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
каждым существом и открытием всеми духовного единства и единства всей
жизни...

...Заблуждающееся человечество всегда мечтало об улучшении своего окружения посредством изменения государственного устройства и общества, но внешнее окружение может быть усовершенствовано только посредством внутреннего совершенствования индивидуума.

Наша внешняя жизнь отражает только то, что внутри нас, – нет способа, который мог бы спасти нас от закона нашего собственного существа...

...Совершенное общество не может быть создано людьми или состоять из людей, которые сами несовершены».

Эта позиция весьма характерна для индуистского умозрения. Если для европейского ума человек развивается лишь в той мере, в какой это позволяет культура, исторический момент и обстоятельства, то в индуистском умозрении развитие общества нехотя следует за развитием (точнее, эволюцией) индивидуумов. В европейской культуре личность, забежавшая вперед в другую или будущую эпоху, или погибает, или объявляется свихнувшейся (другой вариант – гениальной). В восточной культуре забежавшая вперед личность – норма культурной жизни, имеющая многочисленных последователей и поклонников. Шри Ауробиндо считает, что именно такие забежавшие вперед личности и делают эволюцию, а остальные люди, общество, или вообще остаются в стороне от эволюционного потока, или их продвижение вперед крайне медленно. «Завоевания духа, – пишет он в «Божественной жизни», – выполняются в одной жизни или в нескольких жизнях, тогда как в обыкновенном сознании эволюция будет продвигаться нерешительно и медленно и займет столетия или даже тысячелетия».

Здесь, безусловно, сходятся в одной точке и идеи эзотеризма, и восточное умозрение, ставящее своей конечной целью не создание со-вершенного (идеального) общества, а спасение или искупление личности. Собственно говоря, Шри Ауробиндо дает альтернативное буддистскому решение вопроса: искупление состоит не в достижении личностью Нирваны, не в элиминировании бытия как такового, а в обожествлении личности. Способ движения тот же самый (восточный эзотеризм и техника йоги), а цель иная – достижение идеального бытия, Чистого Атмана, причем эволюционным путем. Лишь отдельные, сверхталантливые индивиды (люди новой расы), отдающие задаче искупления все свои силы в жизнь, смогут достигнуть желанной цели. Именно эти люди, образующие эзотерическое ядро нового человечества, смогут помочь и другим людям (если те захотят) достичь искупления и спасения. И лишь тогда автоматически установится (как побочный результат эволюции) совершенное общество, полностью свободное от эгоизма («первой и самой главной характеристикой этого общества будет освобождение от эгоизма»). Если Будда отрицает всякую культуру (как источник страданий), Христос указывает на идеальную соборную культуру (царство Божие), то Шри Ауробиндо провозглашает «культуру идеальной личности» (обожествленного, эволюционирующего человека). Люди в такой культуре (по терминологии Шри Ауробиндо – «гностические существа») согласуют свое поведение и действие не с обществом, в котором живут, а осознавшим себя, раскрывшимся духом (чистым Атманом).

«Духовный человек – это тот, который находит свою душу, кто живет в ней, сознает ее и наслаждается ею; ему уже не нужно ничего внешнего для полноты жизни... Гностическая личность будет завершением духовного человека. Все его существо, все мысли, действия будут руководствоваться огромной универсальной силой духа...» («Божественная жизнь»). Любовь и сострадание к другим людям являются побочным результатом искупления и становления гностического существа. «Быть занятым добром всех существ, принимать радость и горе других, как свои собственные, – и есть признак освобождения и осуществления духовного человека».

Как мы видим, Шри Ауробиндо мыслит весьма последовательно и строго (естественно, в рамках индуистского умозрения). В какой мере он прав, возможна ли эволюция, совершенствование личности вне культуры, без смены культур – вот в чем вопрос. И могут ли совершенные личности (которые, действительно, время от времени появляются в культуре) существенно влиять на других людей? Опыт европейской культуры заставляет ответить на последний вопрос отрицательно, но ведь европейская культура далеко не идеал, во всяком случае, для энтузиастов эзотерического движения, к какой бы школе они ни принадлежали.

5. Шри Ауробиндо считает, что одной из главных ценностей евро-пейской культуры является разум. «Философия, науки и некоторые отрасли искусства, – пишет он, – результаты многолетней работы критического разума в человеке» («Человеческий цикл»). Эта точка зрения вполне оправдана в его системе: если Культура как развивающееся целое для восточной философии не существует, то движущей силой цивилизации приходится считать ее

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org индивидуальный эквивалент – Разум, или Ум, который, на первый взгляд, ответственен за поступки человека, управляет ими. Но, подчеркнем, только на первый взгляд. Исследования европейских философов показывают, что Разум и тем более Ум сами являются продуктами культуры, а поведение людей детерминируется не только разумными (умственными) началами, но и многими другими факторами (психическими, этическими, ситуативными и т. п.). Но это в европейской философии, а Шри Ауробиндо мыслит иначе. В том, что поступки человека рассматриваются как детерминированные разумом, он видит ограниченность европейского пути развития. С его точки зрения, разум не в состоянии разрешить основные проблемы, мучающие человека, поскольку упрощает их.

«Все затруднения разума в попытке управлять нашей жизнью заключаются в том, что благодаря своей врожденной ограниченности он не в состоянии обращаться со сложностями жизни или ее интегральными действиями; он принужден разделять жизнь на части, делать более или менее искусственные классификации, строить системы с ограниченными и противоречивыми данными, которые должны быть постоянно видоизменяены другими данными, для того чтобы не сделать выбора, который, в свою очередь, разрушится прорывом новых волн, еще не регулированных сил и возможностей» («Человеческий цикл»). Более того, хотя благодаря разуму цивилизация продвинулась вперед, именно разум, по мнению Шри Ауробиндо, ответственен за те «негативные последствия, от которых страдает современный человек».

«Современная наука, – пишет он, – преследуя свой безразличный и беспристрастный путь, сделала открытия, которые, с одной стороны, послужили практической гуманитарности, а с другой – создали чудовищные оружия эгоизма и взаимного истребления.

Разум сделал возможной чрезвычайно эффективную организацию, которая была использована отчасти для экономического и социального улучшения стран, но также и для агрессии, разрушения и кровопролития.

С одной стороны, разум сделал возможным рациональный актуализм, а с другой – оправдал безбожный эгоизм, витализм и вульгарное стремление к власти и успеху.

Он сплотил человечество и дал ему новую надежду, но в то же время обременил его чудовищным коммерческим духом, и нельзя сказать, как это часто утверждается, что это произошло благодаря разрыву с религией или же просто отсутствию идеализма» («Человеческий цикл»).

Аргументирует эту позицию Шри Ауробиндо, в частности, тем, что разум всегда является лишь слугой других сил, помогающим оправдать и обосновать их устремления и желания, которых, однако, сам не понимает.

«В сущности, разум всегда мог быть использован для оправдания какой угодно идеи, теории или социально-политической системы, личного идеала или коллективного действия, к которому человеческая воля имела склонность... когда он применяется к жизни и действию, он становится подвластным тому, что он (разум) изучает в настоящий момент; он и слуга, и советник сил в неясной и малопонятной борьбе, в которую он вмешивается... Разум достигает своего предела, и его функция заканчивается, когда он может сказать человеку: „Есть в мире и в человеке душа, дух, Бог, скрыто работающий, и все существующее есть его постепенное самооткрытие. Я его слуга, и моя задача – медленно открывать ваши глаза, снимать толстую оболочку с вашего зрения до тех пор, пока не останется только моя собственная светлая вуаль, отделяющая нас от Него. Устраните и эту вуаль, отождествите души с Божеством и вы познаете себя и откроете наивысший и самый сокровенный закон вашего существа, и сделаетесь владельцами или, по крайней мере, орудиями высшей воли, и тогда вы, наконец, постигнете истину и смысл человеческой и в то же время Божественной жизни“» («Человеческий цикл»).

В утверждениях Шри Ауробиндо много верного, в частности, интересна мысль о детерминированности разума со стороны других сил или о невозможности существования общества на разумной, рациональной основе. («Чисто рациональное общество вообще не может возникнуть, но если бы и могло, то жизнь стала бы бесплодной и окаменелой. Коренные силы человека внизу – иррациональны, а наверху – сверхрациональны» («Человеческий цикл»).) Близкую мысль мы встречаем и у Михаила Лайтмана. «Любые наши действия, – пишет он в книге „Наука каббала“, – основываются на наших желаниях. Разум при этом играет лишь вспомогательную роль. Разум осознает только то, что входит в ощущения, он как бы просчитывает, анализирует их» .

Однако в целом критика разума, которую вслед за буддистами проводит Шри Ауробиндо (ее можно встретить и у Кришнамурти), исходит из оснований, малопонятных для западной культуры. Европейские мыслители никогда не принимали всерьез (или просто не знали) утверждение о том, что «Я» не совпадает с разумом (и другими «частями» человека – позиция Будды) или что поведение человека определяется только разумными соображениями. Напротив,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org они считали разум сущностью причастным к «Я», а поведение и сам разум определяли (часто не осознавая этого) через культурный контекст. Например, для Аристотеля разум или единое – это, с одной стороны, чистый ум (ум об уме: «...разум в силу причастности своей к предмету мысли мыслит самого себя... так что одно и то же есть разум и то, что мыслится им»), с другой стороны – это Божество, Бог (т. е. идеальное бытие: «И жизнь без сомнения присуща ему: ибо деятельность разума есть жизнь, а он есть именно деятельность: и деятельность его, как она есть сама по себе, есть самая лучшая и вечная жизнь»). Для Канта разум – трансцендентальное основание синтеза знаний (а следовательно, и божественная, и человеческая инстанция). Мысль же Шри Ауробиндо о невозможности общества на рациональной основе заслуживает пристального внимания. Надо признать, что многие проекты совершенного общества (если не большинство), начиная с «Государства» Платона, строятся именно на рациональной основе, рациональных идеях, разумных отношениях между людьми, рациональной организации хозяйства и т. п. Однако анализ реальных культур дает совершенно иную картину: рациональные и разумные отношения действуют только в сфере умозрения и в проектах.

В живой культуре происходит взаимодействие разных сил и процессов, разных организаций и социальных институтов, идет борьба противоположных интересов, столкновение различных устремлений и ценностей, как рациональных, так и иррациональных, постоянно устанавливается равновесие сил и так же постоянно нарушается. Учитывая принципиальную неоднородность культуры (наличие в ней разных культур и разных культурных условий жизни), можно с большой долей уверенности утверждать, что совершенное общество на рациональной основе в ближайшем обозримом будущем (а может быть, даже и в более отдаленном), увы, невозможно. К сожалению (или к счастью), совершенное общество – не машина с заданными параметрами работы, его нельзя спроектировать и создать по проекту. Совершенное общество – это идея, замысел, причем, как выясняется, мало реализуемый в жизни; в мечтах же все уже давно существует и прекрасно живет.

6. Кризис разума, по убеждению Шри Ауробиндо, только одна из причин ускоренной эволюции на земле. Существует еще одна, так сказать, внутренняя: в наше время ускорение эволюции диктуется стремлением к гармонии, единству, целостности Природы и жизни. Когда противоречия достигают своего максимума, предела (а Шри Ауробиндо считает, что наше время именно такое), то одновременно становится неодолимым и стремление к гармонии. Вероятно, через этот диалектический процесс эволюция и осуществляется.

«Довольствоваться неразрешимым конфликтом возможно только для более практической и животной части человека, но невозможно для полностью пробужденного сознания... В сущности, вся Природа стремится к гармонии – Жизнь и Материя – в их собственной сфере так же, как и Ум в устройстве своих восприятий. Чем больше кажущаяся дисгармония или несоразмерность, доходящая до полной противоречивости, тем сильнее побуждение к более совершенному порядку» («Божественная жизнь»).

Если эволюция ускоряется, поскольку «эволюционный кризис» углубляется, то, вероятно, Шри Ауробиндо должен быть настроен опти-мистически в ожидании приближающегося обожествления человека. Но и в данном случае чувство реальности ему не изменяет: он отнюдь не охвачен энтузиазмом и не принимает буквально, как первые христиане, слова Спасителя: «Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все сие будет» («Евангелие от Матфея»). Шри Ауробиндо сдержан и осторожен, он видит трудности, и немалые, на пути эволюционного процесса, но он уверен, что никакой другой исход невозможен.

«При первом взгляде на это требование радикальной перемены человеческой природы может показаться, что все надежды человечества откладываются на отдаленное будущее, так как превышение нашей нормальной природы – умственной, чувствительной и физической – может показаться слишком трудным предприятием и в настоящее время для человека совсем невозможным.

Если даже это и было бы так, все же другой возможности преобразования жизни не существует...

Что необходимо в настоящее время – это поворот среди немногих или многих в человеческом роде к видению этой перемены и к развитию чувства необходимости найти путь к ней.

Тенденция эта уже существует и должна будет расти с развитием настоящего всемирного кризиса. Нужда спасения или разрушения (кризиса), сознание, что возможно только духовное разрешение, должно расти в человеке по мере того, как кризис все более и более углубляется.

На этот зов внутри человека всегда должен быть какой-то отклик Божественной действительности и Природы» («Божественная жизнь»).

Эта позиция весьма отличается от того энтузиазма, который в прошлом веке можно было наблюдать во многих эзотерических группах. С воодушевлением

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org сообщались сведения о все новых и новых братьях и сестрах, примкнувших к движению, задумавшихся о смысле жизни, неопровергимые факты о знаках и знамениях, о новых способностях, открывшихся у самых разных людей, о скором приближении или «конце света» (для одних), или обновления и искупления (для других), не раз назначались сроки и даты «конца света». И хотя эти прогнозы не оправдывались, предсказатели каждый раз заново уточняли даты.

В одном Шри Ауробиндо солидарен с эзотерического движения – заблудшие будут наказаны, правда, не Богом, а Природой, их же собственной жизнью.

«Растущее сознание взаимных интересов и связей и нежелание испытать последствия столкновения и гибельной войны должны заставить человека приветствовать все средства для уменьшения разногласий, ведущих к таким бедствиям.

Если мы сможем придать этой тенденции определенную форму, то это даст толчок к более скорому объединению.

Но если эти средства окажутся недостаточными и разногласия слишком велики, то Природа будет использовать другие средства: войну, временное господство одной державы или империи или же угрозу таковых, и таким образом заставить человечество принять более сплоченную форму сожительства».

Ну что же, эта мысль не нова, она звучала уже и в Апокалипсисе, и в проповедях Христа: «Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам... и тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга... и, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» («Евангелие от Матфея»).

Итак, наказание. Но как внушить человечеству, что надо жить разумно, не подпиливая лихорадочно сук, на котором сидишь? Как ему указать дорогу к иной, светлой, совершенной жизни? Что делать, если 99,9 % человечества заблуждается и как заговоренное, не задумываясь, идет к собственной гибели, не уменьшая, а увеличивая страдания?

В одном интервью Жорж Сименон сказал: «Сильные мира сего меня не интересуют, как, впрочем, и так называемые великие люди. Мне отвратителен Наполеон. После одного из сражений, в котором погибло 30 тысяч французских солдат, он писал своей жене: „Все это ничто по сравнению с тем, что завтра я буду в твоих объятиях“». К сожалению, наша цивилизация – это цивилизация миллионов и сотен миллионов маленьких наполеонов, остальные же или конформисты, или простодушные, или живут как живется, не задумываясь. Что же может остановить этих людей, заставить их задуматься, отказаться от вековых привычек и помыслов. (А тут еще к прогрессу подключаются миллионы и миллионы жителей Азии и Африки, жаждущие тех же благ, которые имеет Старый Свет!) Слова, убеждения, мольбы – в этой ситуации средства малоэффективные в отличие от угрозы гибели. Страха.

7. Процесс духовной трансформации по Шри Ауробиндо проходит пять стадий (эта-пов): Высший ум, Освещенный ум, Интуитивный ум, Над-ум и высшую стадию – Сверх-ум.

«Главная характеристика первой стадии (Высший ум) – это массовое мышление, т. е. возможность схватывать сразу непосредственно все в целом. Соотношение между идеями не устанавливается логическим мышлением, они как бы предшествуют и появляются в интегральном целом...

Освещенный ум выражается не только мышлением, но и видением. Человеческий ум полагается главным образом на мышление и считает это главным процессом познания, но в духовной жизни мышление не является обязательным и имеет второстепенное значение.

Сознание пророка, происходящее от видения, имеет большую силу познания, чем сознание мыслителя. Восприятие внутреннего зрения более глубоко и непосредственно, чем восприятие мысли» («Божественная жизнь»).

В свое время суфий Аль-Газали писал: «...за разумом следует другая ступень, когда у человека открывается новое око, коим он созерцает скрытое, узревает то, что произойдет в будущем, и другие вещи, не достижимые для разума».

Интуитивный ум – это следующая стадия духовной трансформации, использующая, как видно из названия, в качестве основного средства развития интуицию.

«В человеческом уме интуиция воспринимает и передает истину, и эти вспышки освещают мир неведения, в который мы погружены. ...Интуиция является всегда острием или лучом, вспышкой высшего света; это выступающее лезвие или острие далекого сверхумного света входит в нас измененным каким-то промежуточным веществом и при входе в нас ослепляет нашим невежественным умом. Но на своем природном высшем уровне его свет... всецело соответствует действительности, его лучи не разделены, а соединены вместе в волны, которые известны в санскритской поэзии, как „море непрерывных молний“...

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Над-ум заканчивает первую (созданную прежде всего усилиями самого человека) степень духовной трансформации. На этой стадии полностью побеждается „эго“ и осуществляется прорыв в космическое сознание. Когда Над-ум снисходит, эгоцентризм полностью подчиняется ему. Сначала он теряется в широте существа и, наконец, совсем исчезает, заменяясь космическим восприятием и ощущением безграничного универсального духа и действия. Все, что остается, – это космическое бытие, сознание, восторг и игра космических сил». Однако остатки сопротивления низшей природы человека и неведения на этой стадии еще сохраняются: «Даже когда высшие силы с их энергиями, – пишет Шри Ауробиндо, – проникают в самую глубь Бессознания, они встречают там слепую необходимость и подчиняются ограничительному закону Неведения. Сопротивление (высшим силам) основывается на установленном и непреклонном законе: всегда встречать требования жизни законом смерти, требование света – необходимостью тени и темноты, суверенитета и свободы духа – ограничением, несостоительностью и первичной инерцией».

Вторая ступень духовной трансформации, вызванная в основном интервенцией духа сверху, – это и есть стадия Сверх-ума, или Гностическое существо. На этой стадии человек окончательно становится духовным и полностью свободным, приобретает новую природу (расу) и необычайные способности, сливается в гармонии и любви с Божеством и Космосом, испытывает переживания и чувства, которые столь необычны, что практически не поддаются описанию. «У Гностического существа каждая фаза эволюции в познании будет постепенным открытием силы воли и восторга свободного бытия, основанного на бесконечности блаженства Брахмана и светлой санкции трансцендентальности... Человек почивает присутствие Божества в каждом центре своего сознания, в каждой вибрации жизненной силы, в каждой клетке своего тела... Человек тогда преобразуется в универсальную, свободную личность, уже больше не ограниченную отдельной индивидуальностью... Завершенная личность есть космическая личность, так как только тогда, когда мы станем частью всего космоса и затем превзойдем его, только тогда наша личность может считаться завершенной. Сверхумное существо в космическом сознании, ощущая всю Вселенную, как самого себя, будет действовать соответствующим образом. Его действия в универсальном сознании будут основаны на гармонии собственной личности и Вселенной... В гностической жизни антиномии между внешней и внутренней жизнью, собственной личностью и внешним миром будут превзойдены. Гностическое существо будет жить в самых глубинах в единстве с Богом, Вечным, самопогруженным в глубины Бесконечного с его вершинами и скрытыми безднами... Тело преобразуется духовным сознанием в здоровый, свободно реагирующий и совершенный инструмент духа... Возможно, что появится даже способность физического бесчувствия или умственного отделения от потрясений и физических мучений, демонстрируя таким образом, что обыкновенные реакции и покорность тела нормальным законам природы не обязательны и могут быть изменены. Еще более замечательны способности, появляющиеся на уровне одухотворенного ума, – они преобразуют вибрацию боли в вибрацию блаженства. ...Любовь Бога и восторг в нем будут выражать внутреннюю связь и единство: любовь и восторг будут расти и развиваться, пока не охватят все существующее» («Божественная жизнь»).

Продолжение ответов на вопросы Скептика

Формально на первый вопрос – в чем смысл двойной трактовки Творца, одновременно как субъекта и природы? – можно было бы ответить просто: так есть. В конце концов, не все можно доказать. Существуют вещи, которые мы принимаем без доказательств. Например, для верующих очевидно, что Творец есть. Для каббалиста очевидно, что Творец и природа – неразличимы, а сущность Творца непостижима. Но возможно, вы неверующий. Поэтому ответим и по-другому, иначе. В удвоении, как Вы выражаетесь, есть большой смысл. Во-первых, как природа Творец постоянен в своих проявлениях. С другой стороны, Природа, в которой проявляется действие Творца, обладает законами; закон – это собственно и есть та организация Природы, которая обязана Творцу. Смысл в непостижимости сущности Творца – тоже большой. Утверждая непостижимость Творца, мы понимаем, что Он тайна. Одновременно с этим мы гарантированы от того, чтобы приписывать Творцу разные свойства, которые затем приводят к противоречиям и приземляют Его (вспомните хотя бы метания Скота Эриугена; правда, у других такие утверждения развязывают бурную фантазию). Но в то же время подобно кантианской вещи в себе можно говорить о сущности Творца, как условии его познания и постижения. Да, мы

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org не знает сущность Творца, но знает, что Он есть и пытается его постигнуть. Здесь вообще многое зависит от исходного мироощущения, от того, во что мы верим. Если уж человек принял идею Творца, то дальше он будет объяснять все, что ему непонятно. Вам, например, непонятен Творец каббалистов, а в первые века нашей эры тем, кто принимал христианского Бога, были непонятны многие другие вещи – как Бог может существовать в трех лицах, как Он из ничего создал мир, почему мир прейдет, как возможно воскресение. Таким образом, проблемы непонимания сущности Творца тоже достаточно традиционные. Теперь попытаемся ответить на второй вопрос, как в каббале понимается Свет. Можно сказать, также достаточно традиционно. Да, говоря о свете, каббалисты имеют в виду и Творца, и человека, и особую духовную материю, связывающую человека с Творцом. Свет – это символ и проявление Творца, создающего миры и помогающего человеку на пути к совершенствованию и Творцу. Сходно (по логике, а не конкретно) мыслят и в других эзотерических учениях, например, в исихазме, представляющем собой эзотерический вариант православия. Чтобы не быть голословным, приведу небольшой фрагмент книги Епископа Феофана (Затворника). В 1991 г. в Санкт-Петербурге были переизданы «Письма» Георгия Говорова (1815–1894 гг.), Епископа Владими尔斯ского, известного более как Епископ Феофан, или Феофан Затворник. Эти письма озаглавлены «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?»; они интересны не только как замечательный образец святоотеческой письменности и мысли. В письме своей наставнице он пишет: «Если вы не забыли, когда-то я заводил с вами речь о тонкой-претонкой стихии, которая тоньше света. Зовут ее эфир. И пусть; не в имени дело, а в признании, что она есть. Я признаю, что такая тончайшая стихия есть, все проникает и всюду проходит, служа последней гранью вещественного бытия. Полагаю при сем, что в этой стихии витают все блаженные духи – ангелы и святые Божии, – сами будучи облечены в некую одежду из этой же стихии. Из этой же стихии и оболочка души нашей (подразумевайте при сем слове и дух, который есть душа души нашей человеческой). Сама душа – дух невещественна; но оболочка ее – из этой тонкой невещественной стихии... Из этого вам не трудно уже вывести заключение, что та всемирная тончайшая стихия, из которой эти оболочки и в которой витают все духи, есть посредница и для взаимного общения наших душ и духов тех... Переходите теперь к святым Божиим. – Та стихия, о кое речь, всюду проходит и никакой нигде помехи не встречает себе... (как Спаситель прошел в горницу, где были Апостолы, дверем затворенные). Обитают они в определенном месте; но когда им повеливается или позволяет, тотчас переносятся куда нужно той стихии, и никаких препядствий не только не встречают, но и не видят... И когда очи свои обращают на землю, то есть на нас грешных, то ясно видят и нас... только не это грубое тело наше, до коего им дела нет, а видят самую душу нашу, как она есть, не непосредственно, а посредством оболочки души, сродной с их оболочкою и тою стихией, в которой они живут: ибо состояние души верно отражается в ее оболочке.

Извольте теперь вообразить: сидят двое и разговаривают; при этом душа каждого настроена своим образом. Каждый из них не видит, что на душе у другого, по причине грубой занавески тела, за которой прячется душа; а Ангелы и святые, если обратят взор на них, увидят душу их, как она есть: ибо какова она и что в ней – отражается в ее оболочке. Если в ней святые мысли и чувства, оболочка ее светла, и при каждом святом чувстве светла особым образом. А если мысли и чувства не совсем чисты, то и оболочка ее не светла, и от каждого нечистого чувства своим образом помрачена, являясь то как туман, то как мрак ночи... И вот такими-то видят нас небожители; и, судя по тому, какими видят, радуются о нас или скорбят».

Конечно, свет в каббале понимается иначе, чем в исихазме, но реальность или, как сегодня модно говорить, «дискурсы» сходные. Причем нужно понять, что для подвзывающегося на духовном пути свет именно реальность. В обычных условиях это не осознается, но в некоторые экзистенциальные моменты эта реальность выходит на поверхность. Как это, например, произошло с одним знакомым Николая Бердяева. Одно время Н. Бердяев дружил с простым, неграмотным мужиком, чернорабочим Акимушкой.

«Акимушка рассказал мне однажды, – пишет Н. Бердяев, – о необыкновенном событии, происшедшем с ним, когда он был мальчиком. Он был пастухом и пас стадо. И вдруг у него явилась мысль, что Бога нет. Тогда солнце начало меркнуть, и он погрузился во тьму. Он почувствовал, что если Бога нет, то и ничего нет, есть лишь совершенное „ничто“ и тьма. Он как будто бы совершенно ослеп. Потом в глубине „ничто“ и тьмы вдруг начал загораться свет, он вновь поверил, что есть Бог, „ничто“ превратилось в мир, ярко освещенный солнцем, восстановилось в новом свете».

Акимушка, вероятно, был таким же гением «вживания» в мир своих высших реальностей, как Рамакришна и Даниил Андреев. Определенную роль здесь

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org играет, вероятно, и «образная сверхчувствительность». Пле-мянник Рамакришны, например, рассказывает, что при виде человека, спина которого была исполосована ударами, у Рамакришны тотчас же покраснела и распухла его спина.

Кстати, идея света в сакральном ее понимании была близка и гностикам, поэтому мы может ответить еще на один вопрос Скептика – оказали ли влияние на каббала гностические учения, о чем пишет Борхес. Действительно, некоторые параллели между каббалой и гностическими учениями можно усмотреть. Правда, непонятно, что на что больше влияло – гностические учения на каббала или каббала на гностические учения. Но предоставим судить самим читателям, послушаем Н. В. Шабурова, давшего в «Новой философской энциклопедии» следующую характеристику гностицизма:

«Многие гностические учения восходят к схеме, которую можно назвать архитипическим прамифом гностиков, лежащим в основании разнообразных гностических тео- и космогоний. Особенно ярко он изложен в „Апокрифе Иоанна“, созданном, возможно, в школе Валентина и входящим в собрании Наг-Хаммади. В этом мифологическом повествовании содержатся ответы на важнейшие вопросы, волновавшие гностиков: „Кем мы были? Кем стали? Где мы были? Куда заброшены? Куда стремимся? Как освобождаемся? Что такое рождение? Что возрождение?“

В ответах на эти вопросы проявляется отрицательное отношение гностиков к существующему миру и его demiургу (обычно он отождествляется с Богом Ветхого Завета), которому противопоставлен истинный Бог и Отец, Непознаваемый Бог. Этот Бог порождает Плерому – полноту духовности, состоящую из соединенных попарно эзонов (духовных сущностей), образующих иерархию. Последний из эзонов, имеющих женскую природу (в разных текстах он именуется Пистис София, София Ахамот, София Пруникос) впадает в грех гордыни и желает уподобиться Богу-творцу. София порождает нелепое и уродливое существо и, ужаснувшись его облику, „выталкивает“ своего отпрыска за пределы Плеромы. Сыну Софии присуще незнание – начало, противоположное гносию; он воображает себя единственным Богом и приступает к творению мира, столь несовершенного, как и он сам. Этим миром демиург правит вместе с архонтами („правителями“), которых он сотворил. Но в сотворении человека вмешиваются силы Плеромы, и Первочеловек (Адам) получает частицу подлинной Божественной субстанции, которая от него переходит к потомству. Человек поэтому является чужеземцем в этом мире; он испытывает непереносимые мучения от пребывания в нем. Подлинная родина человека не мир, а Плерома, для которой он должен быть спасен... Содержание гносию, тайного знания, как раз и есть осознание человеком своей божественности, и обретение гносию само по себе спасительно».

Возможен и третий вариант – каббала и гностические учения формировались независимо друг от друга, но на общей культурной почве сходных проблем и способов их решения. В обоих случаях просматривается общая схема падения и спасения человека: Непознаваемый Бог порождает идеальный мир (Плерому или потенциальные миры каббалистов) и падшего (незнающего) человека, который, однако, за счет подлинного знания (гносию или учения каббалы) открывает себе путь спасения. Но почему при этом, спрашивал выше Скептик, человек должен страдать и проходить, преодолевать столь многие препятствия?

Один ответ таков. Без страданий и преодоления себя, своего эгоизма и заблуждений мы абсолютно ничего достигнуть не можем. Поэтому Творцом и задуманы (предусмотрены) страдания и лестница восхождения. Другой ответ более эмпирический. Изучая мир и человека, мы повсеместно констатируем страдания, а также то, что, если человек пытается совершенствовать и переделать себя в соответствии со своими идеалами, то ему на этом пути нужно затратить огромные усилия, падать и подниматься, снова и снова преодолевать себя, открывая все новые и новые грани существования и реальности. В этом смысле и страдания, и лестница миров – это всего лишь осознание реального опыта усилий и подвижничества людей, идущих по пути спасения.

Но Скептик, как мы помним, задавал и такой вопрос: откуда каббалисты берут все эти числа (125 ступеней, 6 000 лет исправления и т. д.). А откуда ученые берут свои закономерности? – можно было бы задать ему встречный вопрос. Изучая природу! Но и каббалисты изучают природу, только другую и иначе. То есть здесь мы переходим к следующей главе, где стараемся показать, что каббала не только эзотерическое учение, но и особая наука. Но прежде ответим на третий вопрос о сходстве каббалы с учением Шри Ауробиндо Гхоша. Безусловно, многое близких идей. Но это доказывает лишь одно – каббалисты мыслят правильно. Возможно, даже более вероятно, и другое объяснение. Шри Ауробиндо читал каббалистов, многое понял, но не до конца. Кроме того, он приспособил каббала к мироощущению индуев: опустил большинство ступеней и миров, заменил ряд идей и прочее. Нельзя ли в этом

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
случае предположить, что Шри Ауробиндо – ученик каббалистов, а не наоборот?

ГЛАВА ВТОРАЯ

КАББАЛА КАК НЕТРАДИЦИОННАЯ НАУКА

Сущность и отдельные типы науки

Читатель вместе со Скептиком, вероятно, уже не раз спрашивал: «А что эти господа понимают, говоря о науке? Попытаюсь ответить, но сначала стоит сделать одно замечание. Известно, что на вопрос, что такая наука и когда она возникла, существуют две разные точки зрения. Более распространенная, что наука возникла только на рубеже XVI–XVII вв. в рамках естествознания, представляет собой вид познавательной деятельности, «нацеленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире», причем истинность научных знаний проверяется в особой практике – научном эксперименте. Менее разделенная концепция, что наука возникла уже в Античности, и, скажем, «Начала» Евклида или работа Архимеда «О плавающих телах» вполне могут считаться науками. Если соглашаться с первой версией, то тогда античные науки, гуманитарные, социальные и философские (не говоря уже о паранауках) – это не науки, а преднауки или квазинауки. Если принять вторую версию, то надо пересматривать точку зрения, по которой именно естествознание является идеалом науки.

В своих работах я старался провести следующее представление о науке . Наука – это специализированная, культурно обусловленная форма построения знаний о действительности (включающей первую и вторую природу), тесно связанная с построением идеальных объектов, разрешением проблем, описанием выбранной области действительности, определенными способами концептуализации научной деятельности.

Как культурно обусловленный способ получения знаний наука ориентирована на решение разных социальных задач и поэтому самоорганизуется в отдельные типы. В Античности наука была ориентирована на построение непротиворечивых систем знаний об отдельных областях бытия – «античный тип»; в Средние века – на рациональное осмысление действительности, заданной Священным Писанием – «средневековый тип науки»; в Новое время – сначала на овладение природными и техническими феноменами – «естественные и технические науки», затем на рациональное освоение духовных, социальных и культурных явлений – «гуманитарные и социальные науки».

Ядром научной деятельности является построение идеальных объектов и теории. Идеальные объекты – это интеллектуальные конструкции (в семиотической теории – «онтологические схемы»), выступающие в функции моделей по отношению к «реальным» объектам, которые теория берется описать, а по отношению к способам научного мышления как своеобразные «онтологические нормы».

Например, в работах «О душе» и «Физика» Аристотель создает один из первых образцов идеальных объектов: это конструкции, позволяющие, во-первых, описывать реальные объекты (наблюдаемые феномены – ощущение, воображение, мышление, равномерное и неравномерное движения), во-вторых, – рассуждать без противоречий, в-третьих, на основе этих конструкций Аристотель решает определенные социальные задачи (блокирует архаическое понимание души, обосновывает необходимость в ходе рассуждений пользоваться логическими правилами и категориями, разрешает апории Зенона и др.). Поскольку способы мышления со временем меняются, видоизменяются и принципы конструирования идеальных объектов.

Научная теория включает в себя построение идеальных объектов и относящихся к ним теоретических знаний. Она описывает выделенную предметную область (например, феномены души или физические движения), ориентирована на разрешение возникших по поводу этой области проблем (в данном случае противоречий и неструктурированности знаний), удовлетворяет нормам и принципам научного мышления (например, сформулированным в «Аналитиках» и «Метафизике» Аристотеля).

Как концептуализированные построения научные теории (науки) обусловлены соответствующими формами осознания научной деятельности в философии, а в XX столетии также в науковедении и методологии. В истории науки эти формы осознания выполняли разные функции и соответственно рефлексировались по-разному.

С одной стороны, речь шла о «логике науки», причем понимаемой двояко: как нормы построения самой науки (например, «Вторая Аналитика» и отчасти «Метафизика» Аристотеля или «Трактат о системах» Кондильяка) и как программа логического обоснования науки (логический позитивизм и постпозитивизм, а также работы по логико-мето-до-ло-ги-че-ско-му анализу развития научного знания и науки).

С другой стороны, начиная со второй половины XIX и главным образом в XX

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org столетии, идет исследование науки, т. е. создаются разные варианты «науки о науке». С третьей стороны, в этот же период формируются «философия науки» и «методология науки» – комплексные дисциплины, в которых или на философской, или на методологической основе обсуждается природа науки, формулируются и реализуются программы ее исследования, строятся нормы и программы развития науки. Часто исследователи, говоря о философии науки, включают в эту дисциплину все три указанные здесь типа работ.

В качестве предпосылок науки я выделяю следующие три: становление личности на рубеже середины первого тысячелетия до н. э., изобретение рассуждений и появление связанных с этим серьезных проблем (противоречий и различного понимания реальности); в результате можно было показать, что существует то, что может продемонстрировать в рассуждении человек) и создание норм (правил), позволяющих рассуждать без противоречий, а также получать знания, оправдывающие или расширяющие социальный опыт.

Становление личности, т. е. человека, действующего самостоятельно и создающего поэтому представления о мире и себе, расходящиеся с общепринятыми, а также взаимодействие разных культур и субкультур (разных полисов в античной культуре и последней с другими культурами) обусловили возможность видеть действительность по-разному и различно действовать в обществе, что не могло не вести к социальным конфликтам и напряжениям.

Преодолевая их, греки изобретают рассуждения и создают ряд новых социальных практик и институтов (например, новое судопроизводство, театр, философию), где рассуждения становятся основным инструментом согласования несовпадающих представлений о мире. Именно рассуждения позволяли приводить в движение представления другой личности, направляя их в сторону рассуждающего.

Но одновременно, рассуждения представляли собой новый способ построения знаний, кардинально отличающийся от традиционного: в данном случае новые знания получались на основе других знаний за счет их преобразования (например, знание «Сократ смертен» на основе двух других знаний – «люди смертны» и «Сократ человек» путем умозаключения, устанавливающего тождество Сократа с людьми). При этом, осуществляя подобные преобразования и умозаключения, каждый исходил из собственных задач и представлений о действительности. В результате – множество представлений о действительности, а также парадоксы.

Из истории античной философии мы знаем, что возникшее затруднение, грозившее парализовать всю социальную жизнь античного общества, удалось преодолеть, согласившись с рядом идей, сформулированных Сократом, Платоном и Аристотелем. Они предложили подчинить рассуждения логическим законам (правилам), которые бы сделали невозможным противоречия и другие затруднения в мысли (рассуждения по кругу, произвольный перенос знаний из одной области в другие и пр.). При этом оказалось, что необходимое условие применения таких правил к конкретному случаю – представление этого случая в виде «идеальной конструкции», заданной на специальной схеме (Аристотель такие схемы называл категориями).

Например, чтобы применить правило совершенного силлогизма к Сократу, его необходимо было представить как «вид» по отношению к «роду» (людей).

Практически это означало, что свойства рода (например, «смертность») можно приписывать виду (Сократу), но не наоборот (хотя Сократ лыс и мудр, нельзя утверждать, что люди лысы и мудры).

В «Категориях» Аристотель так и определяет, что такое вид и род: «вид есть подлежащее для рода, ведь роды сказываются о видах, виды же не сказываются о родах». Короче говоря, чтобы рассуждать без противоречий и получать знания, соответствующие социальному опыту или расширяющие его, нужно было не только применять правила логики, но и с помощью специально построенных схем (категорий) строить «идеальные объекты», к которым и относились знания, полученные с применением правил логики.

В работах «О душе», «Физика» и ряде других Аристотель демонстрирует, каким образом можно строить идеальные объекты по поводу разных предметных областей, и как на их основе можно заново получить непротиворечивые знания об этих предметах. При этом в качестве логических инструментов он использует созданные предварительно правила и категории. Кроме того, рефлексируя опыт построения первых вариантов «Начал» Евклида, Аристотель в своих работах формулирует идеи новой (теоретической) организации знаний:

а) выделение определений, аксиом и постулатов, задающих исходные знания и характеристики идеальных объектов (Аристотель называет их «началами»);

б) сведение в доказательствах к ним всех остальных знаний и объектов (доказательства строились в соответствии с правилами логики и особенностями изучаемого в науке предмета).

Это и были образцы и рефлексивные описания первых античных наук, которые, однако, Аристотель относил к прикладной («второй») философии. Позднее,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org например, в творчестве Архимеда, мы видим, что научная работа, действительно, обособляется от философской и рассматривается как самостоятельная, а науки уже понимаются как самостоятельные дисциплины. Реконструкция работ Платона и Аристотеля показывает, что идеальным объектам приписывались такие свойства, которые обеспечивали три основные функции: идеальные объекты описывали (моделировали) реальные объекты определенной предметной области науки, позволяли получать непротиворечивые, связанные процедурами доказательства научные знания, наконец, были ориентированы на решение задач, которые выше я назвал социальными.

Например, Платон, приписывая в «Пире» любви как идеальному объекту такие свойства, как «поиск своей половины», «стремление к целостности, благу, прекрасному, бессмертию», необходимость для влюбленного «духовного совершенствования», по сути, создает новое понимание любви для становящейся античной личности, которую не устраивало мифологическое народное понимание любви как страсти и спонтанной реакции на действия богов любви.

Аристотель, наделяя душу (в работе «о душе») способностями ощущения и мышления (первое – это «форма чувственно воспринимаемых качеств», а второе – «форма форм»), склоняет греков перейти к новому пониманию рассуждений и мышления, как опирающихся на логические правила и категории.

В Средние века задачи научного мышления кардинально меняются: главным теперь становится рациональное объяснение и описание новой реальности, зафиксированной в текстах Священного Писания. Поскольку мир и природа в этой реальности понимаются как созданные Творцом, складывается и новое понимание идеальных объектов.

Средневековые учёные приписывают им не только, так сказать, «античные характеристики», но и такие свойства, как наличие «скрытых сил и энергий» (фактически, божественных, определяющих протекание природных процессов), «активность и голоса» (вещи в Средние века понимались как живые; они были созданы Богом, и последний в них присутствовал), «любовную потенцию и ориентацию» (мир был создан любящим человека Творцом).

Так как человек понимает себя как «созданного по образу и подобию» Бога, он приходит к убеждению, что может проникнуть в замыслы Творца и воспользоваться его работой. Отсюда средневековые науки (алхимия, магия, астрология и др.), нацеленные на такое описание мира, которое позволяет действовать синхронно с божественными силами и энергиями, как бы на волне божественной активности и любви. Практически это означало, что идеальным объектам науки приписывались свойства двоякого рода: одни заимствовались из античных наук, а другие – из религиозных учений.

В новое время науки формировались в рамках своеобразного нового «социального проекта» – овладения природой (этот проект можно рассматривать как первую предпосылку становления естественных наук). Как писал Ф. Бэкон в «Великом восстановлении наук»: «Пусть человеческий род только овладеет своим правом на природу, которая назначила ему божественная милость, и пусть ему будет дано могущество».

Второй предпосылкой можно считать установку на использование математических знаний. Вслед за Николаем Кузанским Галилей и его последователи считали, что в сфере интеллекта «математическое знание равно божественному», а природа устроена по принципам математики. Поскольку математические науки были сформированы еще в Античности, а их семиотические конструкции обладали высокой степенью оперативности, применение математики в качестве моделей, описывающих природные процессы, обещало опережающее развитие естественных наук и возможность расчетов в инженерной практике, которая ориентировалась на эти науки.

Третья предпосылка – новое понимание соотношения между наукой и практикой, естественным и искусственным. Л. Косарева обращает внимание на то, что в работах Галилея уравниваются в правах «естественное» и «искусственное», которые в Античности мыслились как нечто принципиально несоединимое.

Начиная с эпохи Возрождения снимается граница, которая существовала между наукой и практической-технической деятельностью.

Если живая природа ассоциировалась с эффектами, свойственными «поврежденной» природе, то искусственные, механические устройства, артефакты ассоциировались с систематически-разумным устройством жизни. Образ механизма начинает приобретать в культуре черты сакральности; напротив, непосредственно данный, естественный порядок вещей, живая природа десакрализуются.

Но разве не механизм свободного падения тел пытается описать в своей революционной работе по механике Галилей? Сначала он считает, что свободное падение полностью описывается математической моделью, предложенной еще в Средние века Н. Оремом (она представляла собой прямоугольный треугольник, где основание обозначало время падения тела, а опущенные на основание высоты – равномерно увеличивающиеся скорости). Но оппоненты Галилея

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org показали, что эта модель не описывает реальные случаи падения тел: например, наблюдаются случаи, когда легкие тела в воздухе падают равномерно.

Отстаивая оремовскую модель, Галилей, во-первых, предлагает учесть среду (действие на падающее тело выталкивающей архимедовой силы и сопротивление воздуха), во-вторых, техническим путем создает для падающего тела специальные условия (первый эксперимент), в результате которых свободное падение строго описывается оремовской моделью. Галилеевский эксперимент подготовил почву и для формирования инженерных представлений, а именно представления об инженерном механизме.

Действительно, всякий механизм содержит не только описание взаимодействия определенных естественных сил и процессов (например, у Галилея механизм свободного падения тел включает процесс равномерного приращения скоростей падающего тела, происходящий под влиянием его веса), но и условия, определяющие эти силы и процессы (на падающее тело действует среда – воздух, создающая две силы – архимедову выталкивающую силу и силу трения, возникающую потому, что при падении тело раздвигает и отталкивает частицы среды).

Важно и такое обстоятельство: среди параметров, характеризующих эти условия, ученым новой формации, ориентированный на инженерию, как правило, выявляют такие, которые он может контролировать сам. Так, Галилей определил, что объем падающего тела, вес, обработку поверхности он может контролировать; можно, оказалось, контролировать даже скорость тела, замедлив на наклонной плоскости его падение.

В результате Галилею удалось создать условия, в которых падающее тело вело себя строго в соответствии с теорией, т. е. приращение его скорости происходило равномерно, и скорость тела не зависела от его веса.

Тактика «спасения» Галилеем оремовской модели довольно интересна. С одной стороны, он вынужден обратиться к анализу наблюдаемой реальности и признать роль среды, с другой – Галилей эту роль осмысляет в духе платонизма, как искажение процесса падения. При этом он был вынужден рассматривать сущность свободного падения двояко: как идеализированный случай «падение тела в пустоте» (т. е. некий мысленный случай падение тела, когда полностью устранено сопротивление среды) и как факторы, искажающие этот идеализированный процесс (один фактор – сила трения тела о среду, другой – архимедова выталкивающая сила).

Галилей не ставил своей специальной целью получение знаний, необходимых для определения параметров реальных объектов, которые можно положить в основание технических устройств. Когда он вышел на идею использования наклонной плоскости и далее определил ее параметры, то решал эту задачу как одну из побочных в отношении основной – построения новой науки, описывающей законы природы. Христиан Гюйгенс в качестве основной ставит задачу, которая по отношению к галилеевской выступает как обратная.

Если Галилей считал заданным определенный природный процесс (свободное падение тела) и далее строил знание (теорию), описывающее закон протекания этого процесса, то Х. Гюйгенс по заданному в теории знанию (соотношению параметров идеального процесса) определяет характеристики реального природного процесса, отвечающего этому знанию. Кроме того, выявленные параметры он конструктивно увязывает с другими, определяемыми на основе технических соображений так, чтобы в целом получилось действующее техническое устройство, в котором бы реализовался природный процесс, описываемый исходно заданным теоретическим знанием.

С работ Гюйгена естественно-научные знания (механики, оптики и др.) начинают систематически использоваться для создания разнообразных технических устройств. Для этого в естественной науке ученый выделяет или строит специальную группу теоретических знаний. При этом именно инженерные требования и характеристики создаваемого технического устройства влияют на выбор таких знаний или формулирование новых теоретических положений, которые нужно доказать в теории. Эти же требования и характеристики показывают, какие физические процессы и факторы необходимо рассмотреть, а какими можно пренебречь.

Если подвести итог, то можно сказать следующее: в естественных науках идеальные объекты должны включать в себя математические идеальные объекты и описывать механизмы природных явлений; теория естественной науки помимо требований, сформулированных еще в Античности, строится так, чтобы в ней можно было получить знания, необходимые для инженерии.

Как следствие, постепенно формируется мировоззрение, что «природа написана на языке математики», представляет собой скрытый механизм, однако, в естественной науке этот скрытый механизм можно описать в форме законов природы, а в инженерии, используя эти законы, создавать реальные механизмы.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Успехи естествознания и инженерии все больше затеняли тот факт, что идеализированная природа (написанная на языке математики) – это всего лишь небольшой фрагмент действительности, который освоил человек, что «природа в эксперименте» не тождественна реальной природе. Напротив, человек XVII–XVIII вв. склоняется к мысли отождествить идеализированную природу со всем миром, а естественно-научное знания с истинным знанием о мире. Предпосылками гуманитарных и социальных наук выступили, во-первых, неудачные (с точки зрения ряда ученых и философов) попытки в XIX в. распространить естественно-научный подход на человека, историю, культуру, социальные явления, во-вторых, возросшее значение в культуре этих феноменов, в-третьих, осознание специфических способов мышления (таких, например, как методы реконструкции текстов, представление материала сквозь призму ценностей исследователя, этическая интерпретация знаний), характерных для истории, искусствознания, культурологии, социологии, языкоznания и других родственных им наук (позже они получили название гуманитарных или социальных).

В гуманитарной науке помимо познания подлинной реальности, истолковываемой теперь в оппозиции к природе (не природа, а культура, история, духовные феномены и т. п.), ставится задача получить теоретическое объяснение, принципиально учитывающее, во-первых, позицию исследователя, во-вторых, особенности гуманитарной реальности, в частности то обстоятельство, что гуманитарное познание конституирует познаваемый объект, который, в свою очередь, активен по отношению к исследователю.

Выражая различные аспекты и интересы культуры (а также разных культур), имея в виду разные типы социализации и культурные практики, ученые в гуманитарных науках по-разному видят один и тот же эмпирический материал (явление) и поэтому различно истолковывают и объясняют его в гуманитарной науке.

Если для естественно-научного подхода характерна единая точка зрения на природу и возможность технического использования теоретических знаний, то гуманитарий, как в свое время писал В. Дильтея, обнаруживает в своем объекте изучения «нечто такое, что есть в самом познающем субъекте».

Другими словами, для него характер изучаемого объекта и понимание возможностей использования гуманитарных знаний соотносимы с его собственной личностью, идеями, методологией или, как писал М. Вебер, с его ценностями. Следовательно, допускается много разных подходов в изучении, что влечет за собой разные варианты гуманитарного знания и теорий, объясняющих «один и тот же эмпирический материал и факты».

В норме гуманитарного ученого интересуют другие, не технические области употребления научных знаний, а именно те, которые позволяют понять другого человека, объяснить определенный культурный или духовный феномен (без установки на его улучшение или перевоссоздание), внести новый смысл в определенную область культуры либо деятельности (т. е. задать новый культурный процесс или повлиять на существующий).

Во всех этих и сходных с ними случаях гуманитарная наука ориентируется не на инженерию, а на другие, если так можно сказать, гуманитарные виды деятельности и практики (педагогику, критику, политику, художественное творчество, образование, самообразование и т. д.).

Особый случай гуманитарного познания и практики – возможность в реальности формировать объект, соответствующий гуманитарной теории. Например, для ряда психологических гуманитарных теорий в психологической практике были созданы типы психик (клиентов), хорошо описываемые этими теориями.

Наиболее известный случай – психоанализ, создавший своего психоаналитического клиента. В рамках этой практики клиенту внушаются именно те знания, схемы и формы поведения, которые отвечают психоаналитической теории. И в том случае, если это удается (что, естественно, получается не так уж часто), человек частично начинает вести себя в соответствии с теорией. Энтони Гидденс связывает этот феномен с отношением «рефлексивности». Знание, утверждает он, присоединяется к своему предмету, изменяя его, что не характерно для естественных наук.

Социальная наука тоже относится к гуманитарному типу. Специфика же ее состоит в двух моментах: какую именно социальную действительность видит и хочет актуализировать ученый социальных наук, а также какими собственно средствами (с помощью каких социальных технологий) он рассчитывает решить свою задачу, иначе говоря, какой тип социального действия он принимает и обеспечивает с помощью своего исследования.

Обычно, говоря о первой природе, мы в той или иной степени категорируем материал в естественной модальности. Обычная трактовка естественного плана такова: естественное не предполагает вмешательства деятельности с ее целями и преобразованиями; изменения, вызванные в природном явлении (ими в частном случае может выступить и деятельность) автоматически влекут за собой другие

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org изменения; законы природы схватывают именно эти зависимости автоматических изменений. Но социальная природа устроена совершенно иначе, чем первая природа.

Во-первых, ее явления сложились под воздействием культуры и деятельности, и в этом смысле это артефакты. Как артефакты социальные явления пластины и могут меняться в значительных пределах. Например, здоровье человека менялось в разных культурах под влиянием культурных и социальных факторов. Человек может прожить в среднем и 30 лет, и 70. Как социальное явление здоровье нагружено массой культурных и исторических смыслов, существенно зависит от социальных технологий и образа жизни, не менее существенно, что мы сами определяем границы, и отчасти, особенности своего здоровья. Означает ли сказанное, что здоровье – это произвольная конструкция, и мы можем лепить его как хотим? Например, можем ли мы добиться, чтобы человек не болел вообще или не умирал? Думаю, что нет, здоровье, хотя пластино и может быть изменено, но все же в определенных пределах, за границами которых это будет уже не здоровье человека, а что-то другое.

Во-вторых, социальные явления, с одной стороны, уникальны, а с другой – законосообразны. Уникальны они в том отношении, что являются элементами и составляющими определенной культуры, определенной формы социальной жизни (архаической, античной, средневековой, Нового времени, западной или восточной, российской и пр.). В качестве таких элементов и составляющих социальные структуры отражают в своем строении уникальные проблемы и способы их разрешения, характерные для определенной культуры и времени. Законосообразны социальные явления, поскольку удовлетворяют логике формирования различных подсистем социума и культуры. Так, я стараюсь показать, что существует взаимосвязь по меньшей мере девяти основных подсистем – базисные культурные сценарии (картины мира), социальная структура (институты), хозяйственное обустройство (хозяйство), экономика, власть, общество, сообщества (популяции), образование, личность. Я выделил девять подсистем, но кто-то, решая другие задачи, может выделить меньшее или большее число. Не исключено, что могут сложиться еще какие-то подсистемы. Важно другое: взаимосвязанность подсистем и процессов, позволяющая истолковывать социальные явления в естественной модальности. Теперь, что такое социальное действие? Оно состоит как бы из двух частей: с одной стороны, это картина действительности, задающая необходимость новых действий и социальных изменений, с другой – указание и задание (осуществление) самих этих действий. С точки зрения этой характеристики социального действия оно всегда поляризовано: с одной стороны, это вменение обществу новой картины действительности, с другой – реализация действий, обусловленных этой картиной, заданной ею. Социальное действие – это действия и представления, отвечающие на некоторую настоящую социальную потребность (разрешающее социальную проблему, катастрофу и пр.).

Стоит подчеркнуть, что представления о социальной действительности и социальном действии формируются в связи друг с другом. Например, соответственно сложной социокультурной природе здоровья я конституировал и характер социального действия. В отношении к здоровью неэффективны социально-инженерные программы и проекты, зато осмысленна политика, влияющая на такие «обусловленности», как система здравоохранения, реклама, образование, нормы и идеалы здоровья, доступность медицинских услуг и пр. Действительно, сегодня здоровье существенно зависит от культивирования медицинских и вакеологических концепций (здравоохранения, права и др.), развития медицины как важной отрасли хозяйства и экономики, использования медицины в качестве одного из источников власти, ценности здоровья в структуре личности. Означает ли это, что данные закономерности будут воспроизведиться в будущем?

Для выработки эффективной политики в области здравоохранения, социальный ученый должен рассмотреть, какие негативные последствия при существующей сегодня медицинской практике возникают при лечении больных; как человек становится заложником медицинского потребления, какую роль здесь играет реклама, рекомендации врачей, социальные образцы и т. п.; каким образом можно воздействовать на фундаментальные ценности человека, продемонстрировав ему, что успех, власть, развлечения и комфорт не только благо, но и разрушают человека, напротив, ценности здоровой простой жизни, семья, любовь, помочь другим, воспитание детей, творчество способствуют здоровью; как действуют современные социальные институты, определяющие здоровье населения, и на какие «клавиши» надо нажимать, чтобы они изменились в нужном направлении; какие идеи и сценарии современной культуры обусловливают представления о здоровье, и как на них можно воздействовать. Ответы на все эти вопросы представляют собой не законы, наподобие естественно-научных, а схематизации зависимостей при существующих и мыслимых в настоящее время условиях и социальных действиях. На основе

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org данных схематизаций социальный ученый и практик прорабатывают свой материал, выстраивают политику в этой области и организуют взаимодействие всех участников проекта, выходя на новое понимание как здоровья, так и возможности влиять на него.

Это новое понимание здоровья, конечно, основывается на результатах указанного здесь анализа здоровья. Тем не менее, социальный ученый и практик способствуют формированию именно нового этапа развития здоровья, создают новое его понимание, ориентированное и на особенности современной ситуации, и на взгляды самих валеологов, и на коммуникацию по поводу здоровья в обществе, и на осмысление негативного опыта в сфере медицины и положительного в сфере альтернативной валеологической практики.

Суммируем сказанное. Идеальные объекты гуманитарной науки строятся так, чтобы исследователь мог реализовать относительно изучаемого объекта (человека) свою позицию и ценности, и чтобы исследуемый объект (в данном случае он и субъект) мог оставаться человеком и общаться с исследователем. Последнее означает, что гуманитарное познание – это одновременно и форма социальной жизни. Идеальные объекты социальных наук должны обеспечить возможность реализации исследователем его понимания социальной действительности и социального действия. Как вид гуманитарного познания социальная наука тоже является формой социальной жизни.

Хотя рассмотренные здесь четыре идеала науки (античный, естественно-научный, гуманитарный, социальный) специфичны и различны, они содержат (задают) единое «генетическое ядро» (инвариант), которое сложилось в античной философии и науке и далее постоянно уточнялось. Это ядро включает в себя: установку на познание явлений; выделение определенной области изучения (научного предмета); построение идеальных объектов и фиксирующих их научных понятий; сведение более сложных явлений, принадлежащих области изучения, к более простым, фактически же к сконструированным идеальным объектам; получение теоретических знаний об идеальных объектах в процедурах доказательства; построение теории, что предполагает, с одной стороны, разрешение проблем, выделенных относительно области изучения, с другой – «снятие» эмпирических знаний (они должны быть переформулированы, отнесены к идеальным объектам и затем получены в доказательстве), с третьей – обоснование всего построения (т. е. системы теоретических знаний, идеальных объектов и понятий) в соответствии с принятыми в данное время критериями строгости и научности.

В античной культуре, где это ядро сложилось, цель науки понималась как получение с помощью доказательств истинных знаний о подлинной реальности (родах сущего, бытия). Для этого эмпирическая реальность описывалась с помощью категорий, а эмпирические знания относились к сконструированным идеальным объектам и затем (уже как теоретические знания) доказывались. В естествознании Нового времени цели науки меняются: помимо получения истинных знаний о подлинной реальности, которая теперь понимается как природа, на первый план выдвигается практическая задача – овладения силами и энергиями природы. Начиная с работ Галилея, Х. Гюйгенса, Ф. Бекона формируется представление о естественной науке, как описывающей законы природы, а сама природа считается «написанной на языке математики и реализуемой в инженерии».

Естественно-научный идеал помимо генетического ядра включает в себя экспериментальное обоснование теории и такие процедуры ее развертывания, которые позволяют получить знания, используемые именно в инженерии, где и происходит деятельностное овладение процессами природы.

Если в античной науке природа понималась просто как начало, противопоставленное искусственно («Из различных родов изготовления, – пишет Аристотель в „Метафизике“, – естественное мы имеем у тех вещей, у которых оно зависит от природы»), то в Новое время природа фактически понимается как «латентный механизм», строение которого выявляет сначала ученый-естествоиспытатель (создавая теорию), затем собственно инженер, рассчитывая и изготавливая настоящий механизм или машину.

В гуманитарном подходе цели науки снова переосмысяются: помимо познания подлинной реальности, истолковываемой теперь в оппозиции к природе (не природа, а культура, история, духовные феномены и т. п.), ставится задача получить теоретическое объяснение, принципиально учитывающее, во-первых, позицию исследователя, во-вторых, особенности гуманитарной реальности, в частности то обстоятельство, что гуманитарное познание конституирует познаваемый объект, который, в свою очередь, активен по отношению к исследователю.

Выражая различные аспекты и интересы культуры (а также разных культур), имея в виду разные типы социализации и культурные практики, исследователи по-разному видят один и тот же эмпирический материал (явление) и поэтому различно истолковывают и объясняют его в гуманитарной науке.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Нетрадиционные науки, включая эзотерику

Не секрет, что в настоящее время идеологи ряда практик, которых раньше не относили к науке, такие, например, как эзотерика, уфология, так называемые «народные науки» (народная медицина, народная метеорология, «органическая агркультура» Р. Штейнера и др.), «оккультные науки» (алхимия, астрология, хиромантия, физиогномика и т. д.) претендуют на научный статус.

Из того, что пишет Михаил Лайтман, можно понять, что каббалист познает высший мир необычным способом (с помощью дополнительных, более чувствительных органов восприятия и, не покидая своего внутреннего мира), при этом он не сомневается в существовании высшего мира. Но не совпадает ли тогда высший мир с миром каббалиста, более широко – миром эзотерика?

Эти парадоксы эзотерического осмысления познания обсуждали еще Платон и Плотин. «Когда же душа, – говорит Платон устами Сократа, – ведёт исследование сама по себе, она направляется туда, где всё чисто, вечно, бессмертно и неизменно, и так как она близка и сродни всему этому, то всегда оказывается вместе с ним, как только остаётся наедине с собой и не встречает препятствий. Здесь наступает конец её блужданиям, и в непрерывном соприкосновении с постоянным и неизменным она и сама обнаруживает те же свойства. Это её состояние мы и называем разумением, правильно?» .

Но дело не только в научных претензиях представителей указанных выше практик. К сожалению, сами ученые сегодня не в состоянии провести границу между наукой и ненаукой и поэтому часто вынуждены отвергать последние, исходя из социальных и политических соображений. Например, в Новой философской Энциклопедии И. Касавин, указывая, что парапауки «щательно имитируют структуру науки и научного образования», пишет, что адепты и сторонники парапаук избегают присущей науке самокритики, культтивируют фанатизм, сектантство, не чужды стремления к политической власти; «парапаука в ее современном состоянии – естественный спутник науки и вместе с тем вызов ей в условиях демократического общественного устройства, когда наука вынуждена вести диалог с другими социокультурными системами и не может окончательно устранить оппонентов» .

И действительно, зачастую отличить научную концепцию или теорию от ненаучных практически невозможно. Посмотрим в связи с этим, как определяется наука. «Наука, – пишет наш известный науковед, академик РАН В. С. Степин, – особый вид познавательной деятельности, нацеленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире» . Если наука – это особый способ получения знаний о действительности, то любой представитель ненауки скажет, что он ученый, поскольку, конечно же, тоже познает действительность, притом старается это делать объективно и системно.

Другое дело, что его представления о мире не совпадают со взглядами официальной науки; но, может он тут же добавить, в самом научном цехе никакого единства взглядов на мир не существует – и, добавим от себя, будет совершенно прав, особенно если речь идет о гуманитарных, социальных и философских науках.

Дальше из статьи В. Степина мы узнаем, что в науке не допускается соединение объективного и субъективного (как, например, в искусстве), что истинность научных знаний проверяется в особой практике. («Такой практикой становится научный эксперимент. Часть знаний непосредственно проверяется в эксперименте. Остальные связываются между собой логическими связями, что обеспечивает перенос истинности с одного высказывания на другое. В итоге возникают присущие науке характеристики ее знаний – их системная организация, обоснованность и доказанность» .)

Другими словами, идеалом науки для Степина выступают естественные науки (физика, химия и т. д.), где, действительно, эксперимент обеспечивает не только обоснованность научной концепции и теории, но и возможность дальнейшего использования научных знаний в технике.

Но как в этом случае быть с другими типами наук – гуманитарными, социальными, философскими? Например, в гуманитарных науках соединение объективного и субъективного, а также отсутствие экспериментальной проверки – норма научной работы. Об этом, в частности, ясно писали В. Дильтей, М. Вебер, М. Бахтин.

Стоит обратить внимание и на такой факт: некоторые объекты (микро- или, напротив, макромира), которые в XIX в. уверенно проходили по «ведомству» естествознания, сегодня все чаще попадают в сферу действия гуманитарного познания. На примере анализа концепций «Вселенная» и «Метагалактика» это блестяще показал в ряде статей Вадим Казютинский.

Во-первых, относительно объектов космологии не срабатывают традиционные критерии обоснованности научного знания – эксперимент и эмпирическая проверка.

Во-вторых, космологам при построении своих теорий приходится

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org руководствоваться не объективными критериями, а ценностями и индивидуальными предпочтениями, как в гуманитарной науке. В-третьих, Вселенная и Метагалактика, по сути, не могут быть отнесены к физической реальности, а космология – к естествознанию . С точки зрения различия идеалов естественной и гуманитарной науки, в пределах солнечной системы мы имеем дело с физической реальностью (поскольку можем даже ставить прямые решающие эксперименты – полеты на околоземную орбиту, на Луну, Марс и дальше), а за ее пределами (Галактика, Метагалактика и Вселенная) – только с гуманитарной реальностью; в последнем случае говорить о проверке истинности научного знания практикой и экспериментами не приходится.

Конечно, представители естествознания уверены, что реальности, о которой говорят эзотерики или сторонники парапауки, просто нет, поэтому, какая может быть наука о том, что не существует? В ответ сторонники эзотерики и парапауки могут возразить, что когда-то, например, трудно было даже помыслить полеты тяжелых тел или выделение огромного количества тепла из холодной породы.

Однако сегодня не только существуют самолеты, ракеты или ядерный реактор, но и соответствующие науки. И разве математика не наука? А ведь ее объекты ученый не только познает, но и конструктивно порождает. Кроме того, что значит – не существует некоторая реальность? Сегодня еще не существует, а что будет завтра – неизвестно. Наконец, для кого-то не существует, а для другого – налицо.

Кант в поисках демаркации между наукой и ненаукой вводил понятие опыта. В частности, антиномии разума он характеризует как выход разума за пределы опыта. Но что понимать под опытом? Однаков ли опыт у представителя естествознания, гуманитарной и социальной наук, в эзотерике или уфологии? А также сходны ли практики, выступающие критерием истинности научных знаний в соответствующих областях? Например, есть ли что-нибудь общего между инженерией и обеспечивающим поведение человека, между созданием машин и эзотерическим спасением? Но рассмотрим два конкретных примера – один из парапауки, другой из эзотерики.

Получив как-то уфологический журнал «Аномалия», я в оче-редной раз задумался над тем, что объединяет статьи, напечатанные в этом и других номерах вестника, а также в какой реальности они написаны? Ко-нечно, вестник можно рассматривать просто как уютное прибежище графоманов или людей, не совсем здоровых психически, ведь, черт знает, о чем пишут. Однако от поспешной клинической квалификации авторов вестника, одним из которых я являюсь сам, меня остановило следующее соображение. Как в этом случае отличить, напри-мер, святого от душевнобольного: и тот и другой говорят нам о чудесах и каких-то реальностях. Сегодня мы на-зываляем Секо Асахару преступником, а несколько лет тому назад говорили, что он свя-той и каждый день почтительно слу-шили его проповеди и музыку по «Ма-яку».

Сегодня мы считаем Марию Цвигун, объявившую себя мессией и жи-вым богом, душевнобольной. Естественно, мы ей не верим, а мно-гие над ней даже смеются, но и Хри-сту не верили и смеялись над ним, а где теперь эти пересмешники? Дело в том, что авторов «Аномалии» действи-тельно что-то объединяет и, несмотря на кажущийся бред их статей, в их со-держании чувствуется какая-то общая реальность. Спрашивается, какая?

Рассмотрим для примера статью доктора физи-ко-математических наук В. Луговенко «Земля задышала глубже. Скоро Армагеддон». «Суть измерений земного дыхания, – пишет В. Луговенко, – со-стоит в наблюдении лозоходцами за расширением и „схлопыванием“ свет-лых и темных зон, которые в течение дня регулярно меняют свою ширину».

Первое измерение и пер-вый вздох, поясняет В. Луговенко, от-носятся к восходу солнца: «Солнце от-рывается от горизонта и поднимается все выше и выше. Наступает тот заме-чательный момент, когда Земля дела-ет первый после ночного отдыха глубокий вдох». Анализируя динамику изменения параметров первого вдоха, автор статьи приходит к следующему выво-ду: «Энергетика дыхания Земли в по-следние 4 года стала меняться очень интенсивно».

далее начинаются эзотерические и апокалиптические интерпретации. Оказывается, наша Земля – живое су-щество, связанное потоком «космиче-ского поля» с Живым Космосом. Су-ществует план Природы, по которому поток космического поля в ближай-шие десять лет должен постоянно усиливаться, ведя к великим преобра-зовованиям – Армагеддону («Смысл Армагеддона – затормозить и повернуть вспять карму Земли»).

И вот что при этом будет происходить с человеком. Его энергетика начнет улучшаться, возрастет сенситивизм, «все больше индивидов получат общение с тонким планом с помощью ясновидения, яснослышания, ясновидения, яснопонимания и т. д., познание своей биоприроды, гармонизация тела и духа, руководство тела с помощью разума, нормализация морали и психики,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org пра-вильное проявление себя вовне помогут индивиду легче перенести нагруз-ки Армагеддона» .

В чем же смысл все-го построения? Похоже, что все стро-илось ради этих в общем благородных целей: ясновидения, познания себя, гармонизации тела и духа, нормализации морали и психики и т. д. Но здесь уже, конечно, начинается моя интер-претация.

Анализ этой и других работ, напечатанных в «Аномалии», показы-вает, что у ее авторов есть страстные мечты и желания, у кого какие. Одни стремятся к ясновидению, другие – к необыкновенным реальностям, третьи – к контактам с внеземными цивилиза-циями (например, чтобы те помогли нам решить наши земные неразреши-мые проблемы), четвертые – к власти над другими людьми, пятые хотят найти причины своих страхов и небла-гополучия, шестые, седьмые... При этом важно то, каким образом созда-ется картина или учение, дающая по-нимание решения и надежду на ре-ализацию мечты и желания, букваль-но съедающих авторов «Аномалии».

Здесь, судя по всему, два звена: физикалистское (например, космическое или биоэнергетическое) объяснение и объяснение эзотерическое. И первое, и второе строятся достаточно произ-вольно, главное – выйти на понимание решения и план реализации заветной мечты или желания. Теперь вопрос о реальности.

Если жанр статей «Аномалии» – это и не сказка, и не бред душевнобольных, и не просто графомания, а особый пу-бличный способ реализации страст-ных желаний и мечтаний авторов, то вроде бы получается чистая субъектив-ность и произвол. Тем не менее, это не так. Произвол и субъективность, конечно, есть, но только в отношении к требованиям строгой естественной науки. Здесь же мы, на мой взгляд, имеем дело с парапаукой. Речь идет о довольно сложном в психологическом и культурном отно-шении явлении.

Заметим, прежде все-го, что наши авторы высказывают не только свое личное мнение, но и ре-ально выражают мнение многих дру-гих людей, читающих «Аномалию». Они не просто во что-то верят (например, в Живой Космос или, скажем, в НЛО), но – и это более существенно – живут в соответствии со своей верой. Наконец, создавая свои учения и объ-яснения, авторы «Аномалии» разреша-ют свои сомнения, реализуют – да, именно реализуют – свои страстные желания и мечты. Причем не только свои, но и читательские (тех читате-лей, которым все это кажется исти-ной).

Не означает ли все сказанное, что события, о которых рассказывают авторы «Аномалии», вполне реаль-ны? Однако эта реальность не физиче-ская, а психологическая и культурная, но от этого она не становится менее значимой.

Зададимся вопросом, что собой в этом случае представляет опыт представителей парапауки, например, уфологов? Очевидно, он предполагает уфологическое сообщество, практику жизни уфологов, наконец, удостоверение реальности НЛО, чем уфологи постоянно занимаются и небезуспешно. Если представитель естествознания удостоверяет законы природы полетом ракет или действием атомного реактора, то уфологи – наблюдениями за необычными небесными явлениями и практикой собственной жизни. Теперь второй пример: рассмотрим, в частности, как эзотерики характеризуют свои познавательные процедуры.

Вспомним, как в «Очерке Тайнovedения» Рудольф Штейнер описывает три основные стадии эзотерического познания – «имагинативное познание», «инспирацию» и «интуицию». Сходным образом, естественно, в рамках своих учений описывают познание и другие эзотерики. Но эзотерическое познание помимо рефлексии эзотерического метода содержит и два других важнейших компонента нормальной науки – процедуры конструирования идеальных объектов и построение теории.

Действительно духовный человек (существо) Штейнера – это явно идеальное построение (объект): ему приписываются новые органы, способность воспринимать отношение вещей и их сущности, наличие нескольких тел («физическое» – после смерти человека оно становится трупом; «эфирное» – в чистом виде оно дает знать о себе во сне; «астральное» – проявляется в забвении; «Я» – сознание и воспоминание), наличие ряда «душ» и «духов» (душа «ощущающая», «рассудочная», «сознательная», а также «само-дух», «жизне-дух» и «духо-человек») .

Кроме того, «духовному человеку» Штейнер приписывает особую активность («деятельность») и довольно сложную жизнь, включающую, с одной стороны, духовное познание себя и мира, неизмеримо более глубокое (ясновидящее), чем обычное, земное, с другой стороны – подготовку и осуществление нового воплощения души (под руководством более развитых существ душа очищается, воссоздает новые тела, находит новых родителей), с третьей стороны – духовное участие в жизни творческих людей и мироздании (т. е. в изменении Земли, ее развитии).

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org Используя данную конструкцию, Р. Штейнер строит настоящую теорию, объясняя и описывая в ней основные волнующие его как эзотерика феномены – сон, смерть, послесмертное существование, жизнь в подлинной (духовной) реальности, историю нашей цивилизации (Земли), ее будущее. В своей теории Штейнер показывает, как в процессе развития духовного мира (через его последовательные планетарные воплощения) развивался человек и все, что имеет важное значение в духовной культуре: природа, духовные существа (ангелы, архангелы, апостолы, выдающиеся религиозные деятели, Христос), но также и Люцифер, и его слуги, наконец, важнейшие планетарные и духовные события нашей цивилизации (например, образование человеческих племен или гибель Атлантиды).

Заканчивает он свою теорию так: «Тайна всего развития на будущие времена заключается в том, что познание и все то, что совершает человек из истинного понимания развития, есть посев, который должен созреть, как любовь... Начиная с состояния Земли, „мудрость внешнего мира“ становится внутренней мудростью в человеке. И, следовательно, зародышем любви. Мудрость есть условие любви. Любовь есть плод возрожденной в „Я“ мудрости».

Мы вряд ли ошибемся, предположив, что познание, духовность, мудрость и любовь лежат в основании всей пирамиды ценностей самого Рудольфа Штейнера, и именно отсюда они пришли в духовный мир, как его идеал. Анализ эзотерических учений, как я отмечал выше, подсказывает интересную гипотезу. А именно, эзотерический мир устроен так, чтобы соответствовать высшим реальностям самого эзотерика. Например, жизненная, нравственная цель Рудольфа Штейнера – соединение с Богом, и этим заканчивается в его учении эзотерическое восхождение, для Штейнера характерно активное, реформаторское отношение к миру, этому соответствует определенная ступень эзотерического пути, ему свойственно самопознание и эзотерическая жизнь, – оба эти момента нашли отражение в его учении.

Три описанные выше ступени эзотерического познания (имагинативное, инспирация и интуиция) удивительным образом соответствуют представлению Штейнера о научной работе (научном познании и истине).

Получается, что духовный, невидимый мир, который Штейнер описывает как объективный, всеобщий для людей, фактически является отражением духовной (внутренней и внешней) жизни Рудольфа Штейнера, отражением, которому придан статус всеобщего бытия. Но, одновременно, духовный мир – это и зеркало культуры, как она преломляется в сознании и жизни Штейнера, Культуры, как идеальной жизни, соединяющей такие полюса, как Мир, Человек и Бог, восприятие Мира и активное отношение к нему, «Я» (микрокосм) и Мир (макрокосм), обычный земной мир и мир эзотерический.

По Штейнеру получается, что человек входит в духовный мир, предварительно познавая и формируя самого себя. Он попадает в высший мир, так сказать, через окно своего «Я». Поэтому, вполне естественно, что духовный мир является проекцией его «Я», хотя Штейнер утверждает обратное (независимость духовного мира от человека).

Как Штейнер и другие эзотерики достигают такой трансформации своей психики, когда их внутренняя жизнь и опыт начинают восприниматься как самостоятельный, эзотерический мир, я анализировал в первой главе.

Предпосылки эзотеризма, как отмечалось выше, лежат в обычной жизни человека, ведь эзотерики не сваливаются на землю с луны. Одна из таких предпосылок – свободная личность, другая – мировоззрение, в котором объективная реальность начинает истолковываться как производная от мышления (познания, активности) этой личности; назовем представления, фиксирующие такое мировоззрение, «базовыми объяснениями жизни».

Например, задолго до того, как Р. Штейнер стал эзотериком, он вышел к представлениям, по которым мир конституируется познанием и мышлением свободной личности. «Повышение ценности бытия человеческой личности, – пишет он в 1891 г. в докторской диссертации по философии (заметим, что «Очерк Тайнозведения» появится почти 20 лет спустя), – это есть цель всей науки...

Результатом этих исследований является, что истина не представляет, как это обыкновенно принимают, идеального отражения чего-то реального, но есть свободное порождение человеческого духа, порождение, которого вообще не существовало бы нигде, если бы мы его сами не производили. Задачей познания не является повторение в форме понятий чего-то уже имеющегося в другом месте, но создание совершенно новой области, дающей лишь совместно с чувственным миром полную действительность».

Здесь, как мы видим, познание еще обычное, научное (философское), но в его рамках происходит отождествление действительности и мышления (познания), а также познающей личности.

Трансформация мыслящей личности в направлении к эзотеризму начинается с

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org того момента, когда она, реализуя нащупанные базовые объяснения жизни, замечает выхождение на свет совершенно новой реальности, отличной от обычной, но опознаваемой личностью как подлинная реальность. Как правило, становящаяся новая реальность двояка: новый мир вне человека (духовный мир Штейнера) и ощущение в себе другого существа (например, видящего непосредственно превращения предметов и их сущность). В этой реальности познание тоже начинает трансформироваться и приобретать иное значение – оно превращается в инструмент (способ) открытия нового подлинного мира. Такая реальность, назовем ее «базовой», требует реализации и проживания событий, заданных базовыми объяснениями жизни.

Становление базовой реальности имеет два важных следствия для жизни человека.

Во-первых, он начинает все события, включая прошлый опыт жизни, переосмысливать под углом зрения событий и сюжетов базовой реальности, критикуя и отвергая те, которые ей не соответствуют.

Во-вторых, человек перестраивает свою жизнь, стремясь реализовать базовую реальность и подавить все те реальности, которые находятся с ней в конфликте. С определенного момента сам, но чаще под влиянием культурных образцов (Платон, Будда и др.) он выходит и на собственно эзотерические идеи: признания двух миров (подлинного и неподлинного), ориентации своей жизни на обретение подлинного мира, установки на кардинальную перестройку личности.

Именно в этот период на основе базовой реальности складывается собственно «эзотерическая» личность. В ее рамках происходит и переосмысление самого человека: он опознает себя как эзотерику, философа, «стремящегося блаженно закончить свои дни» (Платон), «благородный муж» (Будда), «внутренний человек» (Августин), «духовное существо» (Штейнер), «гностическое существо» (Шри Ауробиндо Гхош), «маг» (Кастанеда).

Указанные здесь процессы происходят не сами собой, а предполагают напряженную работу личности, стремящейся лучше уяснить свои идеалы и ценности, реализовать базисные объяснения жизни, поддержать базовую и эзотерическую реальность в ее борьбе с другими, обычными реальностями. По сути (т. е. в нашей реконструкции), эта работа представляет собой построение эзотерического учения (идеальных объектов и на их основе теории) и преобразование себя в направлении эзотерических идеалов; по форме осознания, доступной эзотерической личности, такая работа понимается как познание подлинной реальности (открытие подлинного мира).

В свою очередь, построение эзотерического учения обусловлено не только созданием условий для реализации эзотерической личности, но и возможностью осмыслить весь доступный эзотерику материал культуры. Например, мы видим, что Рудольф Штейнер осмысляет в своих эзотерических работах происхождение человека, психические феномены, историю культуры, искусство, прошлое и будущее современной цивилизации и многое другое. «Роза Мира» тоже эзотерически толкует все реалии истории и культуры, известные Даниилу Андрееву.

Таким образом, для эзотеризма характерна одновременность порождения эзотерического мира и его познания. Это же характерно, кстати, для философского и художественного мышления. Вспомним высказывания Канта в «Критике чистого разума». «Первый, кто доказал теорему о равнобедренном треугольнике, – пишет Кант, – понял, что его задача состоит в том, чтобы создать фигуру посредством того, что он сам a priori, сообразно понятиям мысленно вложил в нее и показал путем построения».

В каком-то смысле мыслящую личность Кант уподобляет самому Богу, создавшему мир. В этом смысле, когда Кант пишет, что человек «сам связывает, синтезирует, определяет опыт», что он имеет «возможность как бы a priori предписывать природе законы и даже делать ее возможной», то он мыслит вполне последовательно. Теперь искусство.

В современном искусстве продуктом выступают произведения, создаваемые не только путем вдохновения, но и на основе замысла и других выразительных средств (например, художественных концепций, жанровых и драматургических особенностей). Но замысел и выразительные средства не могут существовать вне знаний и объективации. И построение художественной реальности требует объективации соответствующих событий, при этом художник не только конституирует саму реальность, но и следит, какие события возникают в результате его творчества. То есть и для искусства характерна одновременность конституирования (порождения) реальности и ее художественного познания. Все указанные здесь эпистемические моменты и предпосылки построения замысла, применения выразительных средств, конституирования художественной реальности можно отнести к художественному мышлению (познанию).

Мы, конечно, больше привыкли к выражениям «научное и философское мышление

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org (познание)», меньше – «художественное и проектное мышление», совсем странно звучит «эзотерическое или религиозное мышление». Но большой разницы нет. Везде мышление, с одной стороны, позволяет строить одни знания на основе других и конституировать представления о действительности, с другой – обусловлено нормативно, в плане задач и самой сферой деятельности.

Различия разных форм и видов познания в том, какую роль в мышлении играет личность и другие представления, обусловленные нашим опытом, требованиями коммуникации, взаимодействием с другими людьми.

В философии, эзотерике и гуманитарных науках роль личности огромная, а в естественных науках и техническом мышлении – минимальная.

для философии большое значение играет философская традиция, требования и вызовы времени (современности), а также проблемы, которые философ взялся разрешать. Для эзотерики все эти факторы, кроме последнего, несущественны. Зато существенны реализация собственной личности и эзотерическое осмысление культурного материала.

Представитель естествознания в этом месте радостно потрет руки и заявит, что автор, сам того не желая, показал, что паранаука и эзотерика – это не наука, здесь все субъективно, все основывается на опыте жизни людей. Но я уже отмечал выше, что и гуманитарные науки вкупе с социальными и философскими основываются на жизненном опыте и субъективных позициях (ценностях). И разве паруученый не строит идеальные объекты и своеобразные теории (нередко используя даже математику), которые расширяют его опыт, причем именно за счет исследовательской дискурсии. Например, в книге «Столп и утверждение истины» Павел Флоренский разворачивает дискурс, сочетающий в себе элементы научного, философского, эзотерического и религиозного мышления (дальше будет приведен анализ творчества этого мыслителя). Он, с одной стороны, постоянно прибегает к философии, логике, сравнительному языкознанию, с другой – к интуиции, религиозному и личному опыту, свидетельствам отцов христианской церкви и Священному писанию . Разве Павла Флоренского нельзя считать ученым?

Конечно, были времена и, добавлю, культуры (архаическая, Средних веков, социалистическая), когда не допускалось разномыслие и разновидение. Все люди были включены в общую практику жизни, принимали единую реальность (верили в души и духов, языческих богов, христианского Бога, Сталина и партию), имели одинаковый опыт.

Но в другие времена (Античность, Возрождение, Новое время) жизнь обустраивается иначе. Наряду с общими структурами и институтами, которые поддерживаются всеми, существуют несовпадающие сообщества и формы жизни. Наряду с представлениями, которые разделяются каждым, культивируются совершенно различные мировоззрения и мироощущения. За примерами не нужно ходить далеко.

Сегодня, с одной стороны, все люди Земли включены в мировые хозяйствственно-экономические инфраструктуры, пользуются общими информационными сетями и международным правом, с другой стороны, именно за счет возможностей, которые при этом создаются, развиваются и набирают силы самые разные сообщества и социальные образования, исповедующие различные, часто противоположные, мировоззрения и мироощущения.

Мировое сообщество и терроризм, золотой миллиард и бедные развивающиеся страны, Запад и Восток, США, Общий рынок и Китай, христианство и ислам – вот только некоторые примеры ментальных оппозиций и несовпадающих форм жизни на нашей планете. И каждая такая форма жизни задает свой познавательный взгляд, предполагает разворачивание своего научного дискурса, обосновывающего и расширяющего соответствующие опыты жизни. Таким образом, если не считать естествознание идеалом науки, то вполне можно говорить не только о гуманитарных и социальных науках, но и паранауке, и эзотерической науке. Если естественные науки позволяют рассчитывать, прогнозировать и управлять природными процессами, чем пользуется инженерия, то другие нетрадиционные типы наук (философские, гуманитарные, социальные, паранаука, эзотерическая наука) обосновывают и расширяют соответствующий опыт жизни человека – функция, как я думаю, не менее достойная и необходимая. Хотя мой соавтор, Михаил Лайтман, склонен идентифицировать каббала с точными, естественными науками, мой анализ показывает, что более правильно относить ее к нетрадиционным наукам, ведь одна из функций каббалы состоит как раз в обосновании и расширении каббалистического опыта жизни. Хотя я понимаю, что это вопрос спорный и на каббала можно посмотреть иначе.

Другое дело, что в самое последнее время все больше осознается, что различные формы современной жизни взаимозависимы. Если ученые учат эту взаимозависимость, то будущая наука выработает и новое понимание истины. Но то будущая наука, а сегодня мы вынуждены признать, что наука, действительно, имеет «много гипотик», не исключая паранауку и эзотерику.

как нетрадиционной науки

«Метод науки, – пишет Михаил Лайтман, – как известно, определяется двумя положениями: а) предметом данной науки и б) ее концепцией особенностей человека и общества, необходимых для освоения предмета науки, и реализации достижаемых ею результатов, и заключается в свойственных лишь ей способах исследования, доказательств и реализации результатов исследования. Исходя из этого, представляется верным сформулировать метод каббалы, как достижение ученым, путем необходимых доступных каждому действий, состояния следующей, более высшей ступени системы до достижения подобия свойств, что дает ему возможность ощутить и исследовать форму проявления первопричины на этом уровне и передать необходимую и достаточную информацию всем желающим участвовать в реализации цели мироздания».

«Бытует мнение, что, так как каббала исследует характеристики мироздания, являющиеся корневыми даже для таких базисных категорий нашего мира, как пространство, время, движение, и выходящие за рамки воображения человека, ученые-каббалисты используют в качестве терминов абстрактные обозначения. В действительности же положение в изучаемой нами науке совершенно обратно представленному выше мнению. Каббала, будучи не только и не столько инструментом исследования, сколько практическим методом, использует имена, названия и термины, только лишь при условии реального соответствия объектам и явлениям, которые они обозначают. Существует железное правило исследователя-каббалиста: „То, что не постигнуто, не обозначается ни именем, ни словом“». Само слово постижение как термин происходит из понятия, приведенного в одном из каббалистических текстов, „когда достигнет рука твоя...“, то есть необходимый уровень познания, которое можно назвать постижением, соответствует чувственному ощущению, приравниваемому к реакции сенсоров тела. Уровни познания, не соответствующие данному определению, именуются в каббALE как понимание, изучение и пр.

Здесь нам следует вкратце коснуться следующего вопроса: проблема постижения также подразумевает вопрос о глубине постижения: что именно в исследуемом явлении, мире, объекте доступно постижению, и какие уровни его существования в любом случае останутся за рамками любого исследования.

Из наиболее очевидных примеров контакта человека с окружающим миром нам становится ясно, что глубина постижения человека ограничивается рамками его потребностей. Существуют реальные, ежедневно используемые человеком силы и явления, такие как физические поля, волны и др., сути которых человек так и не постиг, но, узнав, исследовав и используя их свойства и воздействия, он дал им эти названия, не заботясь при этом о том, что суть их ему неизвестна. Имена даются по ощущаемым проявлениям данного объекта, а точнее по их воздействию на человека. Слова эти входят в обиход и вызывают у каждого группу ассоциаций с суммой тех проявлений этого объекта, пусть даже ограниченной, с которыми знаком данный человек лично или понаслышке. Именно эта сумма ассоциаций и создает в человеке ощущение предметности того или иного объекта.

То есть реальность чего-либо определяется реальностью суммы воздействий данного объекта на ощущения исследователя. Это верно как в отношении первопричины и ее исследуемых проявлений, так и в отношении объектов и тел нашего мира, действующих на наши пять органов чувств. Познание их также ограничивается для нас знакомством с их воздействием на нас, и сумма реакций наших сенсоров на воздействие и создает в нашем представлении полный и достаточный образ объекта, несмотря на отсутствие знания о внутренней сути данного объекта.

То же будет справедливо и в отношении самопознания человека. Все, что знает человек о себе – есть внешние проявления некоей внутренней сути, с которой он не знаком.

В процессе изучения основ науки приступающий к их изучению на первом этапе наполняет звуковую оболочку терминов представлениями, почерпнутыми из учебников, с необходимостью полагая, что имена эти – результат воздействия обозначаемых ими явлений на ощущения специалистов, исследовавших эти явления или же на приборы. В процессе дальнейшего продвижения в науке, в результате того, что он испытывал в должной степени воздействия этих факторов в результате экспериментов, реальность терминов данной науки переходит на более высший уровень.

Данный принцип справедлив и в отношении исследователей миров, парцуфим и сфиrot, для которых испытываемое воздействие первопричины, называемое в каббALE свет, на каждом из уровней ее проявления является полным и достаточным основанием для наименования этого уровня.

Поэтому одно из правил в каббALE гласит: „Все, поддающееся оценке и находящее из первопричины, проявляясь на различных уровнях природы, – полностью удовлетворяет потребности постигающего“. Таким образом, у

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org человека никогда не возникает необходимости в чем-либо, что не заложено в природе мироздания, которое, в общем, является проявлением первопричины» . Вопрос Скептика

Что-то я перестал понимать. Или каббала наука типа физики, т. е. естественная, поскольку в ней изучаются объективные явления, или прикладная типа технических наук, раз речь идет о потребностях человека, или гуманитарная, ведь Михаил Лайтман пишет, что специфика каббалистического познания связана с наличием у исследователя нового органа чувств. «У многих вызывает сомнение, — пишет М. Лайтман, — является ли наука каббала действительно наукой. Считать ли науку каббала естественной, о природе окружающего мира, как физика, химия и прочие, или гуманитарной, как философия, психология. Или это особая наука, поскольку требует от своего исследователя не просто знаний, а обладания особым свойством, которое не дано от рождения человеку.

Под наукой мы подразумеваем исследование окружающего нас мира, которое можем записать, повторить, передать, воспроизвести с помощью своих естественных, данных нам от рождения, пяти органов чувств и приборов, которые только расширяют диапазон чувствительности этих органов чувств. Каббалисты утверждают, что, занимаясь по методике каббала, приобретается новый, шестой орган чувств, называемый ими экран или душа, которым мы исследуем ощущаемые в нем возбуждения, аналогично пяти органам чувств. Эти ощущения мы записываем, анализируем, суммируем, сводим в одно целое. Причем, эти наблюдения, также как и наблюдения в естественных науках, проводились веками и подтверждались тысячами исследователей-каббалистов. Все отличие исследователей-каббалистов от исследователей-некаббалистов только в том, что они исследуют окружающее в дополнительном органе ощущений, который, в принципе, может обрести любой желающий.

С другой стороны, в последнее время ученые обнаруживают, что картина мира является не объективной, а полностью субъективна, полностью определяется наблюдателем. По известному утверждению Нильса Бора, исследователь изучает не окружающий мир, а лишь свои реакции на него. А если так, то можно определить все естественные науки как знания, постигаемые человеком в его данных от рождения пяти органах чувств, а науку каббала — как науку сверхъестественную в том смысле, что ее постигают, предварительно приобретя дополнительный сенсор.

Несколько непривычно вдруг узнать о возможности оснастить себя дополнительным органом ощущения, с помощью которого можно получать дополнительную информацию о мире, которую ты привык ощущать только пятью органами чувств. Но как только человек готов принять такое предположение, все остальное выглядит полностью естественным, и исследования мира посредством дополнительного органа восприятия, конечно же, назовутся наукой, как и исследования с помощью тех органах чувств, с которыми мы рождаемся.

Постижения ученого-каббалиста также реальны, повторимы, воспроизводимы им самим и другими. Все каббалистические книги, по сути, представляют собой методику настройки этого дополнительного органа ощущения и описание восприятия в нем. Это аналогично описанию опытов ученого физика, химика и т. п. Любой может воспроизвести опыт и получить те же результаты, которые описывает исследователь-каббалист.

Отсюда видно, что наука каббала не менее, а даже более реальная наука, чем остальные, потому что изначально принимает во внимание тот факт, что постижение человека полностью обусловливается его органами восприятия. Шестой орган ощущения позволяет исследователю воспринимать окружающее в соответствии с изменениями своих свойств, что является для человека совершенно новым явлением. Овладение им вводит человека на более высокую ступень постижения окружающего, делает его истинным исследователем, поскольку, меняя свои свойства, он воспринимает совершенно иные картины, являющиеся абсолютно реальными, а все их отличие — лишь в настройке органа восприятия» .

«Отличие науки каббала от формальной философии в том, что она не принимает любые виды исследований, проведенные на теоретической основе, и, как известно, большинство ученых нашего поколения согласны с этим, поскольку мы не можем доверять данным и выводам, не подтвержденным практически.

Поэтому наука каббала описывает только прошедшее опытом каббалистов высшего явления, и нет также и в предлагаемой статье ни одного слова, не прошедшего проверку опытом, начиная с простого осознания, по поводу которого нет разногласий, продвигаясь и получая доказательства аналитическим путем (путем разделения на составляющие), и до познания самых возвышенных объектов. Учитывая это, пойдем путем синтеза (путем объединения и взаимодействия таких методов, как аналогия, сравнение и практика) и покажем, каким образом простое осознание позволяет подтвердить

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
необходимость исправления нашей природы до подобия с высшей силой, на практике» .

То есть вроде бы Михаил Лайтман показывает, что каббала, во-первых, ближе к гуманитарной науке, во-вторых, добывает факты, рефлексируя реальный каббалистический опыт человека. Так ли это?

Составляющие науки каббала

Недоумения Скептика правомерны. Но в данном случае он не понял, что каббала – нетрадиционная наука. Охарактеризуем состав последней. Какова предметная область каббалы как науки? Это общие закономерности создания и становления мира, его строение; перспектива будущего; происхождение и эволюция человека; строение его души и психики, путь человека к Творцу.

Как любая наука, каббала ориентирована на решение ряда проблем (основные из них указаны Бааль Суламом в «Предисловии к книге „Зоар“» – см. первую часть данной книги):

1. Что является нашей сутью?

2. Какова наша роль в длинной цепочке действительности, где мы – ее малые звенья?

3. Когда мы смотрим на себя, мы чувствуем себя испорченными и низкими настолько, что нет более презренных. А если мы посмотрим на Создавшего нас – ведь должны мы стать вершиной всего, поскольку от совершенного Создателя должны исходить только совершенные действия.

4. Разум обязывает нас признать, что Творец абсолютно добр и творит лишь добро, так, что нет ничего выше Него. Но как изначально мог создать Он столько творений, участь которых провести в страданиях и горестях все дни своего существования, так, что если уж не добром, то хотя бы не таким злом!?

5. Как может быть, что из Вечного, не имеющего начала и конца, происходят творения ничтожные, временные и ущербные?

В современной форме эти проблемы звучат так: кто я, в чем цель моего существования, для чего существует мир, продолжаем ли мы существовать после смерти и пр. Вопрос о цели, смысле жизни добавляет к повседневным человеческим испытаниям и страданиям дополнительное, глобальное – а для чего я страдаю вообще?

Следующая составляющая науки каббала – факты. В отличие от естественных наук они представляют собой не природные, находящиеся вне познающего явления, а схематизации его опыта. Чтобы пояснить сказанное, приведу одну иллюстрацию из своего анализа на книгу И. В. Кирсберга «Феноменология жизни. Ветхий Завет и первые христиане» (М., 2003). Интересовало меня здесь не христианство, а методология изучения древних текстов.

В своей книге И. Кирсберг рассматривает текст «не сам по себе», а как «событийность», причем все события конституируются под углом зрения Бога или Христа. «Именно текстом прежде всего и заняты исследователи, невольно отвлекаясь от самих событий... Непосредственность воздействия Христа на Павла и целостность происходящего при таком представлении – текста как бы помимо мира или мира как бы помимо текста пропадает... Текст и то, что за ним – сбываются друг в друге. Они отличаются друг от друга не как означающее и означаемое, а тянувшиеся друг в друге события... Жизни в любых ее проявлениях присущи пусть отдельные, очень гибкие, но все же телесно-выразительные, соотносимые друг с другом черты – какие-то элементы пространства – они занимают место и служат местом других. Однако все они объединены только расположением к Богу, в потоке к Нему... мы видим мир как сущее во Христе. Мир складывается по положению ко Христу и по тому, как Христос длится... добро не только качество сущего и само сущее, но и направленность сущего к Христу... Таково представление о Христе как всеобщей норме: вмененной человеку (и миру) и сообразующей его – задающей человека (мир) и образ действий в подражании».

Автор здесь хочет сказать, что недостаточно просто анализировать содержание текста. Необходимо взять текст двояко – и сам по себе, именно как текст, и как события, которые не только выражены в тексте, но и переживаются читателем. Событийная трактовка текста позволяет реконструировать и понять особенности того мира (бытия), который встает перед читателем, проживается им. К выделению такого мира, как известно стремился поздний Гуссерль.

Другими словами, для меня предложенное автором понимание и прочтение Библии и Посланий интересно и плодотворно. Но то для меня, а для науки? Как убедиться, что данная интерпретация текста и толкование древности правильны и истинны? Один критерий уже назван – конкретный результат для отдельного читателя, например, для Вадима Розина. Другой, вроде бы более важный, – демонстрация подхода и методологии исследования. Этот подход и методология рефлектируются И. Кирсбергом как «феноменология». Объясняя, что он под этим понимает, автор пишет о том, что Библию нужно брать и как факт, и как нетекст («в отвлечении-возврате от факта Библии к ее содержанию самому по

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org себе»), что обоснованность феноменологии «обозначает необходимую взаимосвязь рационально-субъективного представления и факта как его явления и необходимую взаимосвязь и отличие феномена от факта», что предпонимание-понимание герменевтического круга осуществляется в исследовании автоматически . Думаю, что для читателя (в отличие от вышеназванных результатов) эти разъяснения мало понятны. Тем более что И. Кирсберг не хочет, чтобы мы отождествляли его подход с обычным пониманием феноменологии: «Как соотносится наша феноменология с общепринятой, – замечает он, – нам неизвестно; это вопрос названия – она неоспорима при любом ответе» .

Но действительно, здесь есть реальная проблема и затруднение. Как убедить читателя, что ты прав, что предложенный тобой подход и метод правильные и эффективные? При том, что за тобой стоит новый опыт анализа, новый опыт истолкования и исследования, которые не знакомы в существующей научной традиции. Когда И. Кирсберг в заключение своей книги рассказывает нам о своем методе, он имеет в виду именно этот новый, созданный (изобретенный) им лично опыт мыслительной работы. Однако этот опыт читателям неизвестен, нам не на что опереться в понимании рефлексии автора. К сожалению, не спасает (хотя психологически облегчает коммуникацию) и демонстрация этого опыта. Человек, не включенный в новый опыт, понимает эту демонстрацию не лучше, чем указанную рефлексию. Надо сказать, что рассмотренное здесь затруднение характерно для любого творчества: условием его адекватного понимания является вовлечение в новый опыт мышления и работы, но последнее как раз и не имеет места. Однако особенно актуальна эта проблема для феноменологии, предъявляющей не новый опыт работы, а новые реальности сознания. На что, спрашивается, мы можем опираться, чтобы принять эти реальности?

Кое-что все же можно понять, продумывая сущность феноменологического подхода. Он рождается не просто в связи с требованием обратиться к фактам и феноменам собственного сознания, а в ситуации становления нового мышления и видения. В этом плане, как это не выглядит странным, каждый крупный философ, начиная с Платона и Аристотеля, может считаться феноменологом. Поэтому, кстати, феноменологов не устраивают факты непосредственного традиционного сознания, требуется еще «феноменологическая редукция» и выход на «чистое сознание», по сути, отвечающее новому опыту мышления. Например, когда Ф. Бэкон критикует Аристотеля и существующие предрассудки научного сознания, он имеет в виду не сложившуюся практику мышления, а свой собственный новаторский опыт мысли. На мой взгляд, феноменология родилась как позиция и подход, с одной стороны, отрицающие сложившуюся онтологию и видение, с другой – переводящие мысль в плане «предельных оснований» (категорий, понятий, методов) на собственный опыт исследователя (мыслителя), с третьей стороны, обосновывающие выделение новых предельных оснований в плане сознания и работы с ним (с последним можно и не соглашаться).

Правда, феноменологи мыслят этот опыт не как уникальный, принадлежащий самому исследователю, а напротив, всеобщий; отсюда установка на усмотрение сущностей и трансцендентализм. Но я думаю, это понимание не является адекватным, анализ показывает, что интересные феноменологические исследования основываются на уникальном опыте мышления и творчества самого феноменолога, преодолевающего существующую традицию мысли, способствующего становлению нового мышления. Поскольку этот опыт не совпадает с общепринятым, феноменолог – не понятен. Поскольку феноменолог опирается на новый, созданный им самим опыт, основания его мысли безосновны и априорны (поэтому со стороны часто выглядят произвольными). Поскольку, однако, этот опыт эффективный (если он, действительно, эффективный и новый), научное сообщество обязано его принимать и понимать, во всяком случае, делать усилия в этом направлении.

Важной составляющей мышления феноменолога (и условия его коммуникации с научным сообществом) является новая реальность (онтология), оправдывающая и объясняющая новый опыт его мышления и работы. Конкретно, в данном случае И. Кирсберг вводит для читателя онтологию жизни. «Кроме жизни и живого, – пишет он, – других феноменов в Библии нет... речь в Библии сбивается, вместе с жизнью впадает в перемены... Естество жизни не в том, что она причинно упорядочена, разумно доступна (согласно понятиям), а в том, что дается равно всему, ощущаемая, хотя не по современному, неотстранимое место обитания, где питаются, размножаются, находят убежище... Это разные куски текста, но в них один и тот же смысл – проникновенная полнота жизни, достигающая не только слуха или зрения, слуха-зрения... Итак, что такое живое? То, что находится у Господа... Жизнь как живое – сгусток памяти; в памяти Бог собирает людей – в народ, в поколение живого. Память – это тоже жизнеприсутствие... Субъективное – это живое именно потому, что Бог открывает

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org себя как жизнеприсутствие, а не как современный волящий субъект...» . Хотя И. Кирсбергу кажется, что жизнь – это непосредственная реальность, очевидная для всех (к ней он и отсылает непонимающего читателя, как бы говоря – «смотри, вот сама жизнь, ее нельзя не увидеть!»), из приведенных высказываний все же очевидно другое, а именно, что жизнь в данном исследовании – это теоретическая конструкция, выполняющая несколько важных функций. Во-первых, жизнь понимается как древняя реальность, еще неискаженная рационально-субъектными модернизациями (своебразная «вещь в себе» по Канту). Во-вторых, как реальность, характеризуемая положительными свойствами (жизнь, а не смерть, жизнь как поток изменений, как полнота видения, слышания, питания, размножения и т. д.). В-третьих, понятие «жизнь» используется как средство интерпретации и осмысливания по отношению к другим реалиям (Бог, Христос, память, тело и прочее становятся аспектами жизни или жизнеприсутствия). И, наконец, в-четвертых, или, может быть, во-первых, жизнь как категория и реальность оправдывает для И. Кирсберга его собственный новый опыт мышления, новый способ понимания и истолкования Библии и Посланий ап. Павла. Кстати, подобно тому, как, например, для Г. Зиммеля и В. Дильтея категория жизни оправдывала их собственный новый опыт мышления и работы. Сравнивая представления о жизни Зиммеля, Дильтея и Кирсберга, мы видим, что каждый вкладывает в эту категорию различные характеристики, что никакой такой жизни вообще или как эмпирического феномена не существует. Жизнь в исследованиях феноменологов – это такая же теоретическая конструкция, как «чистое сознание».

Теперь последний вопрос: какие новые подходы и установки стоят за новым опытом мышления и работы И. Кирсберга? Думаю, я вряд ли сильно ошибусь, если скажу, что это, с одной стороны, современные философские, социокультурные и исторические исследования, способствующие распредмечиванию традиционной реальности, обнаруживающие в ней личностные смыслы, с другой – установка на критику техногенной цивилизации. За большинством теоретических утверждений автора фоном уггадываются идеи М. Хайдеггера, постмодернизма, М. Мамардашвили, результаты современных гуманитарных и исторических исследований.

Так вот, факты в каббALE добываются примерно так же, как в феноменологии: двигаясь к Творцу, каббалист приобретает опыт, который он делает предметом своей рефлексии. Необходимое условие такой рефлексии – формирование понятий и онтологии, т. е. представлений о мире и человеке. Михаил Лайтман пишет: «В науке каббала имеются две части:

- первая – предварительный (подготовительный) этап – для тех, кто еще не вошел в ощущение раскрытия высшего мира, высшего управления. Изучением каббалистических книг человек как бы „подтягивает“ себя в высший мир. Его действия в этом подобны действиям ребенка: не понимая смысла действий взрослых людей, он подражает им и таким образом, в игре, взрослеет, обретает навыки, опыт, понимание смысла своих действий;

- вторая – практический этап – когда человек уже вошел в ощущение высшего мира и, подобно ученому в нашем мире, познает его законы и применяет их для движения всей системы мироздания к цели творения.

Таким образом, первая часть подготавливает человека к входу в управление, обучает его управлению, а вторая позволяет реализовать это управление. Отсюда видно, что отличие каббалы от естественных наук состоит в том, что если естественные науки мы постигаем в уже существующих в нас органах чувств, то каббалу мы начинаем изучать, еще не ощущая полностью сам предмет изучения, и, по мере изучения, обретаем новый орган чувств.

После того, как на первом этапе человек приобрел „экран“ (дополнительный орган восприятия), начинается второй этап изучения высшего мира, управляющей силы – собственно наука каббала. Первый этап был лишь подготовительным, подобно тому, как любая профессия в нашем мире перед применением требует ее изучения» .

«Каббала как наука предлагает свой способ исследования мира. Он заключается в развитии у человека способности ощутить скрытую от нас часть мироздания... Каббалисты рассказывают нам о возможностях, о технике получения, основанной на их личном опыте» .

«Все, что описывается в этой книге, происходит в душе человека. Поэтому, чтобы разобраться в материале, не нужно обладать абстрактным мышлением, умением смотреть на один предмет с разных сторон. Для этого необходимо найти в себе, своем отношении к Творцу, все описываемые явления и процессы. Тогда придет и понимание, и все станет на свое место. Если же человек представляет себе духовные миры как нечто находящееся вне его, как некую абстрактную схему, вне собственных чувств, то рано или поздно он все равно попадет в тупик» .

Важнейшими составляющими любой науки являются, как я уже отмечал выше, идеальные объекты и относящиеся к ним теоретические знания. По сути,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org основная работа в науке каббале – это работа по построению таких объектов. Стоит перечислить главные из них. Прежде всего, это понятие Творца, творения и света (светов). Процессы сокращения и исправления, распространения и изгнания светов. Понятия души, сосуда и парцуфим. Понятие фильтра и экрана. Подъемы, спуски, сокращения, слияния. Понятие желания (два противоположных вида желаний). Лестница миров и ступеней мироздания. Разбиение сосудов. Числовые и буквенные построения, выражющие разные аспекты и характеристики каббалистической реальности. Хотя всем этим представлениям можно найти соответствия в эмпирии (в наблюдаемом мире или в состояниях души каббалиста), тем не менее, это именно теоретические построения (конструкции), призванные обеспечить каббалистический дискурс. Например, в жизни желания бывают самые разные, но в каббале вводятся такие желания, которые квалифицируются как эгоистические или альтруистические; кроме того, каббалистические желания могут измеряться, сравниваться, совпадать с желаниями Творца или нет; наконец, они могут осознаваться, блокироваться или, напротив, культивироваться. Указанные характеристики и образуют свойства каббалистических желаний как идеального объекта. Кстати, здесь мы можем ответить и на вопрос Скептика по поводу особенностей каббалистических желаний. Дело в том, что каббалисты, конечно, признают и другие характеристики желаний, кроме названных. Но эти другие характеристики – эмпирические свойства психики, а каббалиста интересуют только такие характеристики желаний, которые позволяют ему объяснить интересующие каббалу проблемы и явления.

А вот пример того, как Михаил Лайтман характеризует некоторые идеальные объекты каббалы.

Духовное – это сила, не облаченная в тело
«Каббала определяет „духовное“ как не имеющее никакой связи с временем, пространством, материей и представляющее собой просто силу, не облаченную в тело, силу без тела.

Духовный сосуд называется силой

Когда речь идет о силе в духовном, не имеется в виду сам духовный свет как таковой, потому что сам духовный свет находится вне сосуда – органа ощущения и постижения, а потому непостигаем (исходит из сути Творца и равен сути Творца). То есть духовный свет мы не способны понять и постичь, чтобы дать ему название и определение, поскольку название „свет“ метафорично и не является истинным. Поэтому „сила“ без тела подразумевает собой „духовный сосуд“. А определяемые в каббале света говорят не о сути светов, а выражают реакции сосуда, его впечатление от встречи со светом в себе.

Сосуд и свет

Свет, то есть впечатление сосуда, можно постичь, и такое постижение называется „материя и форма“ вместе, так как впечатление – это форма, а сила – это „материя“. Однако порождаемое при этом в сосуде чувство любви, определяется как „форма без материи“. То есть, если мы абстрагируем любовь от подарка, как будто она никогда и не была облачена в какой-то конкретный подарок, и представляет собой лишь абстрактное название – любовь высшей управляющей силы (Творца), тогда она определяется как „форма“. А занятие ею называется „получением формы“. И это является конкретным исследованием, так как дух этой любви действительно остается в постижении совершенно абстрагированным от подарка понятием, то есть сутью света.

Материя и форма в каббале

Эта любовь, несмотря на то, что является результатом подарка, в любом случае, неоценимо важнее самого подарка, поскольку оценивается величием дарящего, а не ценностью самого подарка, то есть именно любовь и проявленное внимание придают этому состоянию бесконечную ценность и значимость. А потому любовь совершенно абстрагируется от материи, являющейся светом и подарком, так, что остается только постижение любви, а подарок забывается и будто стирается из сердца. В соответствии с этим, эта часть науки носит название „форма в науке каббала“ и является наиболее важной частью науки.

Миры Ацилут, Брия, Ецира, Асия

И в этой любви различают четыре ступени, подобные ступеням любви человека: в момент получения подарка впервые, он еще не готов любить дарящего подарок, тем более, если это важная персона, не равная получающему подарок. Однако при увеличении количества подарков и постоянном их поступлении ощущается, что даже важную персону можно воспринимать как равного и действительно любить. Ведь закон любви гласит, что любящие должны чувствовать равенство между собой.

В соответствии с этим определяются четыре ступени любви:

- 1) дарение подарка называется мир Асия;
- 2) увеличение числа подарков называется мир Ецира;
- 3) раскрытие сути любви называется мир Брия. Здесь начинается изучение

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org формы в науке каббала, так как на этой стадии любовь оторвалась от подарка: удаляется свет из мира Ецира, и любовь остается без света, без своих подарков;

4) после того, как любовь попробовала и окончательно оторвала форму от материи в состоянии тьмы, человек обретает силы подняться на ступень мира Ацилут, на которой возвращается форма и воплощается в материи, то есть свет и любовь ощущаются вместе.

Источник души

Все духовное воспринимается нами как сила, отделенная от тела, и поэтому не имеет никакого материального образа. Оно является отдельным свойством и полностью отделено от материального мира. Но если у духовного нет никакого контакта с материальным, каким же образом оно может породить и приводить в движение материальное?

Сила – материя

Однако сила сама по себе является настоящей материей, не меньше, чем вся остальная материя реального мира, и несмотря на то, что она не обладает образом, приемлемым для восприятия человеческими органами чувств, это не понижает ее ценности.

Возьмем для примера кислород, который входит в состав большинства материалов в мире. Если взять бутылку с чистым кислородом, когда он не взаимодействует с другим материалом, это выглядит как пустая бутылка: кислород невозможно уловить, поскольку он находится в газообразном состоянии, нельзя управлять им руками, он невидим для глаза, не имеет запаха и вкуса. Так же ведет себя и водород.

Но если соединить эти два вещества, они немедленно превратятся в жидкость – воду, пригодную для питья, обладающую вкусом и весом. А если добавить эту воду в негашеную известь, то вода немедленно впитается в известь, и жидкость станет твердым веществом, как и сама известь. Таким образом, химические элементы – кислород и водород, которые совершенно невозможно ощутить, превращаются в твердое вещество.

В соответствии с этим, то же самое можно сказать и о силах, действующих в природе. Обычно они не считаются материей, потому что не подлежат познанию через ощущения. Но, с другой стороны, мы видим, что ощущаемая реальность – твердые и жидкые тела, безусловно, постижимые в нашем реальном мире, могут превращаться при нагреве в газ, а газ, охлажденный до определенной температуры, может вновь стать твердым веществом.

Отсюда ясно, что все ощущаемые картины происходят от основ, которые невозможно ощутить, и которые не являются материалами. И потому все зафиксированные в нашем сознании знакомые нам картины, с помощью которых мы определяем материалы, непостоянны и не существуют в силу своих особых свойств. Форма их является производной от температуры.

Итак, основа материи – это сила, заключенная в ней. Однако силы все еще не проявляются относительно нас сами по себе, как химические элементы, но сущность их раскроется в будущем сама по себе, так же как были обнаружены нами химические элементы только за последние века.

Сила, равная в духовном и материальном

Одним словом, все названия, данные нами, исходя из картин материи, являются абсолютно выдуманными, поскольку даны нами, исходя из нашего чувственного восприятия, в пяти органах чувств. А потому эти названия непостоянны и не существуют сами по себе.

Но, с другой стороны, любое определение силы, которое мы даем, отрицая ее связь с материей, также надуманно. И до тех пор, пока наука не разовьется до своей совершенной формы, мы должны считаться только с конкретной действительностью. Другими словами, все материальные действия, которые мы видим и ощущаем, мы должны рассматривать в связи с совершающим их человеком и понимать, что он, также как и действие, в основе своей состоит из материи. И если бы не это, невозможно было бы постичь его.

Света и сосуды

Поскольку каббала – реальная наука, то она преследует реальное постижение мироздания, когда невозможно опровергнуть факт никаким трудным вопросом. Все мироздание состоит из сосуда (желания) и света (наслаждения). Различие между сосудом и светом проявляется в первом же, отделившемся от высшей силы, творении. Первое творение – более наполненное и более тонкое по сравнению с любым, следующим за ним. Приятное наполнение оно получает от сути высшей силы, желающей наполнить его наслаждением.

Основой измерения наслаждения является желание его получить. То, что желание жаждет получить больше, ощущается им при наполнении как большее наслаждение. Поэтому мы различаем в первом творении – „желании получать“ две категории:

1) суть получающего – желание получать, тело творения, основа его сути, сосуд получения блага;

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
2) суть получаемого – суть получаемого блага, свет Творца, всегда исходящий к творению.

Все мироздание и его любая часть непременно состоит из двух качеств, проникающих одно в другое, то есть составных, потому что „желания получать“, обязательно находящегося в творении, не было в сути высшей силы. И потому оно названо творением – тем, чего нет в высшей силе. А получаемое изобилие непременно является частью сути высшей силы, и поэтому существует огромное расстояние между вновь созданным телом и получаемым изобилием, подобным сути высшей силы.

Как духовное может породить материальное

На первый взгляд трудно понять, как духовное может порождать и поддерживать нечто материальное. Но это трудно понять только, если рассматривать духовное как никак не связанное с материальным. А если взять за основу мнение каббалистов, постигающих, что любое качество духовного полностью похоже на качество материального, то выходит, что они близки между собой, и нет между ними различий, кроме как в материи: у духовного – материя духовная, а у материального – материя вещественная. Однако все качества, действующие в духовной материи, действуют и в материи вещественной.

В понимании связи духовного и материального есть три ошибочных утверждения:

1) сила разумной мысли в человеке – это бессмертная душа, суть человека;

2) тело – это продолжение и результат души;

3) духовные сущности являются простыми и несоставными.

Эти ошибочные предположения разрушены материалистической психологией, и, начиная с этого периода, желающий постигнуть высшую управляющую силу может осуществить это, приложив свои усилия в методике ее достижения – науке каббала» .

Обратим внимание: рассматриваемые здесь понятиям приписываются только такие характеристики (для этого используются категории «форма», «материя», «сила» и др.), которые обеспечивают каббалистический дискурс. Но что это такое? – слышим мы заранее вопрос Скептика.

Каббалистический дискурс включает в себя несколько планов, причем каждый характеризуется своей собственной логикой и событийностью. Первый план можно назвать «квазифизическим» (сокращенно Ф план). Здесь работают с понятиями светов, экранов, фильтров, сил (свечения, вытеснения, пропускания), взаимодействия. Логика Ф плана напоминает физикалистскую.

Второй план назовем условно «квазипсихологическим» (П план). Именно в этом срезе каббалистического дискурса используются такие понятия, как желания, намерения, осознание, расчет, память о светах (решимот), душа и др. Логика П плана напоминает психологическую. Третий план будем называть

«операторным» (О план). Он содержит сокращенные названия ступеней и миров, а также различные операции с ними, например, подъемы, спуски, сокращения, слияния. Логика О плана – это формальная логика, по форме отчасти напоминающая математические исчисления. Четвертый план назовем

«квазифагорейским» (Кп план). Здесь действуют с буквами иврита, а также с числами: с одной стороны, на их основе создаются различные теоретические построения и комбинации, с другой – эти построения соотносятся с явлениями ступеней и миров, а также феноменами души человека, подвизающегося на пути к Творцу (подобное соотнесение позволяет приписать этим явлениям и феноменам новые характеристики). Пятый план назовем планом «научного обоснования» (Но план). Это своеобразный метаплан, где в целях обоснования теоретических построений используются философские категории и дискурсы (понятия материи, формы, света, духа, силы, системы и др.). Наконец, шестой план с полным правом можно назвать «объяснительным» или «интерпретационным» (И план). У него нет специфических идеальных объектов, используются

идеальные объекты всех предыдущих планов. Именно на И плане идет объяснение различных проблем и фактов, что предполагает их интерпретацию в «языке идеальных объектов». Приведем теперь примеры каббалистического дискурса, указывая соответствующие планы. При этом мы специально взяли фрагменты текста, уже приведенного в первой части книги – «Устройство духовных миров», с тем, чтобы читатель увидел и понял их по-новому. Возможно, кому-то из читателей покажется, что я чрезмерно все усложняю, различая в обычном научном построении столько разных аспектов (планов). Но в данном случае наука есть наука, она предполагает логику и дискурс, которые бывают достаточно сложными, так что даже не всегда сами авторы научного дискурса осознают наличие подобной сложности. Впрочем, это дело обычное – мы, говоря нечто, не обязаны осознавать, что говорим прозой или стихами. Итак, читатель должен подготовиться к работе, и непростой.

Первый пример (простым курсивом выделены понятия, относящиеся к Ф плану, полужирным курсивом – понятия П плана, подчеркиванием выделен О план).

Некоторые понятия относятся сразу к нескольким планам, но в данном случае

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org это не фиксировалось).

Распространение и изгнание света

После того, как малхут с помощью экрана получила определенную порцию прямого света, она прекратила получение, и теперь она пока не может получать свет. Малхут всегда просчитывает в рош, какую максимальную порцию света она может получить ради Творца. Однако, согласно силе экрана, она получает лишь небольшую порцию света, потому что получение ради Творца противоположно ее первичной природе – желанию наслаждаться.

Свет, оставшийся вне сосуда, называется «окружающий свет». Он продолжает давить на экран, который ограничивает его распространение внутрь сосуда. Этот свет пытается пробить себе дорогу и заполнить собой весь сосуд, как это было до Первого сокращения.

Малхут соглашается со светом – она чувствует, что если останется в таком состоянии, то не сможет достигнуть Цели Творения – насладить творение всем светом, находившимся в свое время внутри Малхут мира Бесконечности, но уже с новым намерением – доставить своим получением удовольствие Творцу.

Однако если Малхут получит больше, чем она уже получила, это будет получение не ради Творца, а ради собственного удовольствия. Поэтому Малхут не может получить больше, но и оставаться в данном состоянии она больше не может.

Малхут принимает решение – прекратить получение света, изгнать из себя тот свет, который находился в ней, и вернуться в состояние до начала получения. Это решение, как и все остальные, принимается в рош парцуфа. После принятия этого решения экран, стоявший до этого в табуре, начинает подниматься в пэ. Этот подъем экрана приводит к выходу света из тох парцуфа.

Окружающий свет, который хочет войти внутрь парцуфа, снаружи давит на экран, стоящий в табуре. Внутренний свет тоже давит на этот экран, но изнутри парцуфа. Оба этих света хотят ликвидировать экран, который ограничивает распространение света.

Это двустороннее давление на экран называется соударением внутреннего света с окружающим светом. В принципе, оба эти света хотят, чтобы экран опустился вниз, с табура в сиом (окончание) парцуфа, и тогда весь окружающий свет сможет войти внутрь парцуфа...

После того, как свет вышел из парцуфа, внутри парцуфа о нем остается воспоминание (рошем, решимо). Решимот остаются и от светов таамим, и от светов некудот. Решимо от таамим называется тагин, а решимо от некудот называется отиёт.

Распространение света сверху вниз вместе с последующим выходом этого света создает сосуд – после того, как сосуд ощущает удовольствие, а потом это удовольствие исчезло – именно тогда у сосуда рождается настоящее желание получить это удовольствие. Это происходит потому, что после выхода света в сосуде остаются решимот от полученного удовольствия. Эти решимот остаются от некудот.

После того, как сосуд становится пустым, именно решимот определяют желание этого сосуда. Поэтому именно решимот от выхода света, т. е. отиёт, и являются настоящими сосудами.

До Первого сокращения стадия 4 получает света от всех предыдущих ей четырех стадий. Это происходит потому, что свет приходит к ней от Сущности Творца через стадии 0 – 1 – 2 – 3 – 4 (шореш – алеф – бэт – гимел – далет).

Поэтому Малхут также состоит из пяти стадий. Каждая из этих пяти собственных стадий Малхут получает свет от соответствующей ей стадии, предшествовавшей Малхут...

Все духовные миры, наш мир, а также все их обитатели – неживая природа, растения, животные и люди и их духовные корни создаются из этих четырех первых стадий Малхут. Ни у кого из них нет самостоятельного желания получать. Все их действия запограммированы Творцом. Они, подобно роботам, выполняют только то, что заложено в их природе.

Только человек, у которого есть желание к духовному, желание, которое выходит за пределы этого мира, выходит за рамки своей природы и становится самостоятельной силой. Необходимым условием для этого является наличие экрана. Чем больше сила экрана, тем более самостоятельным становится человек. Настоящее желание получать ради себя рождается только в 4 й стадии Малхут. Поэтому только она ощущает себя получающей...

Второй пример (подчеркиванием будет выделен О план, простым курсивом – Ф план, полужирным курсивом – П план, полужирным будет выделен Кп план).

Мир Некудим

Весь процесс спуска Некудот САГ вниз, под табур Гальгальты, смешение их желаний с желаниями окончания Гальгальты и последующее Второе сокращение произошли во время подъема экрана от табура до пэ в парцуфе САГ. Поэтому, когда этот экран поднялся в пэ, в нем уже были решимот о том, что произошло в Некудот САГ, выше и ниже табура Гальгальты.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
После выхода света из табура Гальгальты на экране оставалась пара решимот: решимо 4 от света, прежде находившегося в Гальгальте (итлабшут), и решимо экрана 3 (авиют). После выхода света из парцуфа АБ на его экране тоже осталась пара решимот: итлабшут 3 и авиают 2.

Но после выхода света из парцуфа САГ на его экране, поднявшемся от табура в пэ, есть вместо одной – три пары решимот, и экран делает зивугим на все эти решимот, согласно их важности.

1. Первый зивуг происходит на решимот итлабшут 2 и авиают 1. В результате этого зивуга возникает следующий по порядку парцуф с уровнем Зеир Анпин (САГ, как известно, парцуф Бина), который называется МА Элион (Высший МА).
2. После этого экран в рош САГ делает зивуг на следующую по значению пару решимот – решимот из той части гуфа САГ, которая была под табуром Гальгальты, это тоже решимот итлабшут 2 и авиают 1, но с дополнительной информацией о Втором сокращении, произошедшем в Некудот САГ под табуром Гальгальты.

По требованию этих решимот экран гуфа САГ, который поднялся из табура в пэ, поднимается дальше, в место, которое называется никвей эйнаим – граница между ГАР Бины (верхними, неполучающими сосудами) и ЗАТ Бины (нижними, сосудами получения) в рош САГ, и делает там зивуг на эти решимот. Это происходит потому, что в этих решимот содержится информация о запрете пользоваться получающими сосудами, поэтому свет может распространяться только до хазе в каждом парцуфе, в каждой сфири, так как над хазе в каждом парцуфе находятся альтруистические сосуды. Ниже хазе в парцуфе располагаются сосуды получения.

В результате этого зивуга возникает парцуф, в котором свет наполняет только альтруистические сосуды. Сосуды же получения остаются пустыми. Так как парцуф может пользоваться только частью своих сосудов, то он называется «маленький»....

Нижняя часть Бины хочет получить свет для Зеир Анпина. Зеир Анпин хочет получить свет Хасадим и немного света Хохма. Поэтому ему нельзя участвовать в зивуге на свет Хохма. Малхут же хочет получить свет Хохма во всей его полноте.

Место, где находится экран, определяет форму будущего парцуфа – если экран хочет создать парцуф, который будет получать свет во все его десять сфиrott, то экран должен делать зивуг в пэ. Кашиют (жесткость, сила сопротивления) экрана определяет размер будущего парцуфа, т. е. сколько процентов из всех его пяти сосудов он будет использовать.

Если же экран хочет создать парцуф, который будет получать свет только в свои отдающие сосуды, то экран должен стоять не в пэ рош, а в никвей эйнаим. Когда экран стоит в никвей эйнаим, то в будущем парцуфе будут использоваться только верхние две с половиной сфиры каждой стадии.

Парцуф, рожденный таким образом экраном рош САГ, называется «катнут» (маленькое, неполное состояние) мира Некудим. После того, как на решимот 2/1 с информацией о Втором сокращении в рош САГ произошел зивуг, то вновь возникший парцуф спустился под табур Гальгальты, т. е. в то место, откуда поднялись эти решимот. Его первый рош (рош дэ-итлабшут) называется «Кетер», его второй рош (рош дэ-авиют) называется Аба ве Има (сокращенно АВИ), а его гуф называется ЗОН (Зеир Анпин и Нуква)....

После того, как парцуф катнут мира Некудим спустился на свое место, т. е. в пространство от табура Гальгальты и до парсы, то рош САГ передал ему решимот 4/3. Поэтому, согласно требованию этих решимот, экран, стоявший в никвей эйнаим рош АВИ, опустился в пэ этого парцуфа и сделал там зивуг на эти решимот.

В результате этого зивуга свет Хохма спускается в гуф, достигает парсы и проходит через нее. Когда рош АВИ делал расчет света на эти решимот, то он думал, что сосуды, находящиеся под парсой, хотят получать свет ради Творца, а не ради себя. Поэтому АВИ сделали зивуг на эти решимот и передали свет Хохма вниз.

Парцуф, рождающийся в результате зивуга на решимот 4/3, называется «гадлут» – большое, полное состояние парцуфа. Но АВИ не поняли, что парса – это ограничение, создаваемое самой Малхут мира Бесконечности, т. е. внешней для мира Некудим силой.

Когда свет хохма начинает проходить сквозь парсу, то сосуды начинают разбиваться, так как сосуды, находящиеся под парсой, хотят получить свет ради себя, а не ради Творца. А поскольку отдающие сосуды, находящиеся над парсой во время гадлут, составляют с сосудами получения одно целое, то и они разбились...

Когда рош АВИ сделал зивуг на решимот 4/3, то свет Хохма спустился из этого парцуфа в гуф Некудим. Свет прошел через Гальгальту и хотел пройти парсу и войти в АХАП дэ-гуф. Сосуды АХАП немедленно начинают получать свет Хохма ради себя. Когда Гуф Некудим получил свет Хохма, то он разделился на восемь

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org частей, которые называются восемь мелахим («царей»).

Мелех («царь») – от слова Малхут, которая внесла в них свое желание получать ради себя, т. е. теперь мелахим это как бы Малхут. В каждой такой части есть пять стадий: Кетер, Хохма, Бина, Зеир Анпин и Малхут. Каждая стадия содержит десять своих собственных сфиrot.

Поэтому в общей сложности получается $8 \times 4 \times 10 = 320$ частей (кетеры не считаются). Гематрия этого числа – «ШАХ», так как «шин» = 300, а «хаф» = 20. Поскольку разбиение сосудов произошло в каждой сфири, то каждая сфири включает в себя элементы всех остальных сфиrot. Таким образом, каждая разбитая частица содержит 320 частичек.

Работа по исправлению заключается в выборании каждой частицы из осколков сосудов. Сначала из всех 320 разбитых частиц выбираются частички, относящиеся к Малхут, из-за которой, собственно, и произошло разбиение. Малхут – это одна из десяти сфиrot, следовательно, $320/10 = 32$ частицы – относятся к Малхут.

Отбор частей Малхут происходит с помощью света Хохма: когда свет Хохма светит всем 320 осколкам, то он может быть воспринят только осколками, относящимися к девяти первым сфиrot, т. е. 288 осколками.

Таким образом, происходит выбирание только Малхут, которая является «плохой», мешающей частью в парцуфе, из-за которой свет не может светить в парцуфе и которая не дает человеку выйти в духовные миры. Одной из основных черт нашей природы является стремление уйти, убежать от плохого.

Поэтому человек начинает ненавидеть зло. Так как в духовном ненависти разделяет один объект от другого, то человек отделяется от своего зла, т. е. от желания получать для себя (от Малхут).

Таким образом, после выбирания 32 частей Малхут остаются 288 разбитых частей, относящихся к первым девяти сфиrot разбитого ЗОН мира Некудим. Затем выбирают отдающие сосуды Гальгальта вэ-Эйнаим. Из этих сосудов создают ЗОН мира Ацилут.

Третий пример (полужирным выделен ф план, жирным курсивом – П план, простым курсивом – Но план, подчеркиванием – И план)

Первый человек и сообщество душ

«Мы изучаем распространение миров сверху вниз. После того как появилось все Мироздание, создался парцуф Адам Ришон («первый человек»). Затем этот парцуф раскололся на 600 000 частей, называемых душами. Каждая из этих частей должна получить свою часть света. Когда душа, то есть частичка парцуфа Адам Ришон, достигает какой-то ступени в духовном мире, она получает немного своей части света, и хотя она не наполнилась всем предназначенным ей светом, она ощущает это состояние как совершенство. Тогда ей (душе) добавляют немного эгоизма, и она опять начинает желать чего-то большего. Исправляя эту порцию эгоизма, она получает во вновь исправленные сосуды новую порцию света, и только тогда понимает, что есть еще большее совершенство... Это исправление желания получать – очень тяжелый и сложный процесс, потому что оно противоположно природе творения. Поэтому Творец разделил весь путь на 620 маленьких ступеней, а само творение – на 600 000 маленьких частей (человеческих душ). Когда все души объединяются в одно целое, это называется „Общая душа“ или „Адам Ришон“» .

душа как система в модели мироздания

«Система – это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность – единство.

Характеристики системы

На наш взгляд душа – это единственная, целая система мироздания, характеристикой которой является целостность, то есть несводимость любой системы к сумме образующих ее частей. То есть в той мере, в которой существует одна общая душа, называемая «Адам», существует только она, и все ее части, которые отделяются от нее, уже не являются ее отдельными частями, а являются чем-то совершенно иным. И в той мере, в которой они соединяются снова вместе в эту общую структуру, образуют уже один общий организм. То есть вообще любое состояние каждой отдельной души, каждого отдельного объекта характеризуется только мерой его связи со всеми остальными объектами. Только в этом мы можем найти его уровень, ступень, зафиксировать его состояние, определить его качество. И только в зависимости от того, насколько он совместим с остальными объектами, он может быть нами охарактеризован. Причем, в той мере, в которой они соединяются между собой, эти отдельные объекты, эти отдельные души, возникает между ними некоторая общность, целостность, сущность, структурность, упорядоченность. И вот эта структурность, она является совершенно новым, иным качеством, она не является просто суммой этих отдельных объектов, а качественно новым творением. Это то, что они совместно создают, благодаря соединению между собой. Создается новое поведение, новая система в целом.

Иерархичность

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Каждый компонент системы одновременно представляет себя самого главным и организующим относительно всех остальных частей. И так ведет себя каждый из компонентов системы. Каждая частная душа является главной относительно всех остальных.

То есть в итоге разъединения общей души на части, и затем соединения вместе, мы достигаем того, что они накладываются друг на друга и каждая из них обретает свойства всего этого сообщества в целом. Условно принимается, что количество частных душ, на которое распалась первичная душа, единый объект, – шестьсот тысяч.

В итоге, у нас была одна душа, раскололшаяся на шестьсот тысяч частей, и теперь, соединяясь вместе, они образуют новую систему, эквивалентную первозданной, умноженной на шестьсот тысяч. Причем, это не только умножение на шестьсот тысяч: это шестьсот тысяч отдельных, существующих между собой, накладывающихся друг на друга душ. То есть мы получаем систему, которая совершенна, потому что каждый ее элемент является главным, определяющим, связующим все остальные и, в то же время, позволяющим всем остальным присоединять его к себе.

Множественность описаний

Множественность описаний исходит из того, что каждый первоначальный объект состоит из своих четырех частей: неживой, растительной, животной и человеческой. Каждый из этих разделов состоит, в свою очередь, из подразделов и т. д. То есть, в принципе, природа неисчерпаема в каждой из своих частей и в их совокупном взаимодействии. И поэтому мы можем описывать систему, структурировать ее из каждого уровня, делать разрезы в любой плоскости, и все они, в общем-то, равнозначны. Нельзя сказать, какая из частей лучше, хуже, выше, ниже, потому что, если система совершенна (какой она становится в итоге), то любой ее аспект также совершенен. И выражает только в другом виде, другим языком это совершенство.

Человека можно описать как растение, как животное, как биологический, социальный или как духовный элемент. Его можно описать музыкой, математикой, химией. И в этом будет заключена вся его информация.

Если взглянуть на этот вопрос глазами психолога или философа: личность человека – системный объект, она входит в различные системы (физические, социальные...). Человек – активный субъект. Личность сама по себе представляет систему особого рода: эта система, развивающаяся и открытая. В этой связи, к общим характеристикам можно добавить и некоторые специфические характеристики. Например, целеустремленность сложных технических, живых и социальных систем, их самоорганизация – способность менять собственную структуру. Для науки каббала представляется возможность рассматривать душу человека как открытую саморазвивающуюся систему мироздания, искать новые характеристики этой системы и новые способы ее функционирования» .

Скептик: Предположим, что на самом деле структура каббалистического дискурса такая сложная. Но, объясните, пожалуйста, какие из указанных планов каббалистического дискурса являются главными, и как они связаны между собой? Вероятно, должна быть координация этих планов?

Автор: Мой ответ такой. В некотором смысле все указанные планы каббалистического дискурса являются главными. Но, конечно, решая разные задачи, учений-каббалист делает более главными те или иные планы, например, квазифизические и квазисоциальные. Можно заметить, что в «Науке каббала» в разных частях книги и в разных разделах, даже в отдельных частях рассуждения, разные планы берут на себя управление каббалистическим дискурсом. Но, Вы совершенно правы, говоря о координации планов.

Естественно, что есть и средства такой координации. Это, например, такие схемы и построения, как «лестница ступеней и миров», связка Творец – творение, идея борьбы эгоизма с альтруизмом, принципы подобия верха и низа, соответствия «языков корней и ветвей», изоморфизма всех форм и др. Приведем несколько примеров.

«Исследования ученых-каббалистов, – пишет Михаил Лайтман, – показали, что строение всех духовных миров в точности повторяет друг друга с разницей лишь в „материале“, то есть в состоянии элемента получения в них, определяемого большей или меньшей степенью удаленности от состояния подобия первопричине.

Поэтому каждое следующее звено – это проявление первопричины на данном уровне качественной удаленности от ее характера и, естественно, будучи как бы ею самой, несущее, представляющее на этом уровне ее цель. В этом качестве само это звено системы (как соединение элементов получения и влияния, т. е. достигнутой цели), в полном смысле слова является первопричиной для низшего звена, порождающей его и полностью определяющей все его свойства.

Полная идентичность и определяемость низшего высшим дана учеными в

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org следующей и подобных ей формулировках: „Судьба травинки, находясь в высшем мире, бьет по ней, находящейся в низшем, и заставляет ее расти по ее подобию“.

Все это дало возможность ученым применить для передачи информации об уровнях мироздания, недоступных для простого описания, особую знаковую систему, названную ими „язык ветвей“, каждое слово в которой, семантически привязанное к объекту или явлению нашего мира – ветви, указывает достигшему уровня, на котором находится причина, порождение этого объекта – корень, о каком явлении или объекте того уровня идет речь» .

«Существуют четыре формы:

- Точка,
- линия,
- плоскость,
- куб – трехмерная фигура, получаемая перемножением предыдущих форм.

Эти четыре формы включают в себя все формы и в этом и в высшем мире. Детали всех миров одинаковы.

Этот мир – материал, отпечатанный со спустившихся высших духовных миров. Во время работы в этом мире все наши достижения – только в материальных формах, и вне материальных форм нет никакой возможности понять и постичь что-либо.

Поэтому Творец, как создатель всего, постигается нами в имени АВАЯ, включающем в себя все виды форм, существующих в мире, где:

- буква юд – точка,
- буква хэй – плоскость,
- буква вав – линия,
- вторая буква хей – трехмерная фигура.

Последняя буква „хей“ – это раскрытие первой буквы „хей“, только в более материальном, то есть в форме, занимающей место, тогда как три предшествующие формы совершенно не занимают места.

Постигается также начало точки, острие буквы „юд“, – поэтому это имя – источник всех имен. Каждое имя – проявление Творца в творении, то есть получение и отдача. Ведь суть Творца совершенно непостижима: постигается воздействие, приходящее к нам от Творца, и потому все творение представляет собой имена Творца. Человек исследует на себе и объединяет полученное имя с его корнем-Творцом в намерении отдачи, то есть имя – это то, что он получает, исследуя и познавая Дающего.

Человек называется по постигаемому им проявлению Творца – Его имени. Находящиеся в темноте, не видя исходящего от Творца, не имеют имени. Изучающий исследует и выясняет, что имя – результат исходящего от Творца блага. Этим он поднимает искру Творца, упавшую в него, из своих эгоистических желаний.

Так, в соответствии с полнотой анализа и мерой познания, постигается величие „Имени“, и человек с любовью объединяется с именем Творца в мыслях и в полном осознании. Это происходит поднятием МАН и нисхождением МАД, поднимается и возвращается – и каждый раз увеличивается его познание, пока не становится партнером Творца в Его первичном действии. И как Творец создает миры, так и человек создает миры – наполняет их, как отдающий и получающий» .

Продолжая характеристику каббалистического дискурса, стоит отметить еще один важный момент. Он строится в соответствии с особой логикой, напоминающей методологическое рассуждение по схеме «двойного знания». Суть этого рассуждения в том, что методолог вводит одно знание, предполагая, что оно фиксирует реальность как таковую; затем анализ этой реальности позволяет получить второе знание. Сходно мыслит и ученый-каббалист. Он оперирует двумя типами знаний: одно описывает истинное строение миров и души, как если каббалист был самим Творцом или подглядел, что тот делает, второе знание получается из анализа процессов, происходящих «здесь и сейчас» (например, в момент, когда человек ощутил свой эгоизм и решил с ним бороться или действовать только ради Творца), но понятых уже с точки зрения знания реальности как таковой, т. е. первого знания. Ниже приведен пример из первой главы (курсивом мы выделили знание реальности как таковой – первое знание, а подчеркиванием – второе знание, полученное на основе первого знания). Везде, где говорится о том, что сделал Творец, и что затем объективно происходит со светом и сосудом – это реальность, как бы подсмотренная у Творца каббалистом, заданная первым знанием. Там, где речь идет о том, как на эту реальность и действия Творца реагирует человек, что он хочет, какие действия предпринимает, мы имеем дело с событиями, заданными вторым знанием. Путь «вниз» от Творца и «вверх» – подъем к Творцу не совпадают буквально с типами знаний. Конечно, когда каббалист пишет, что сначала весь мир спроектирован Творцом и существует в потенции, это полностью задается первым знанием. Но в обычном каббалистическом

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org рассуждении, например, в том, которое идет дальше, как правило, присутствуют оба знания, и именно за счет их связи получается приращение нового и научное объяснение. Безусловно, работать с этим различием не просто, но зато оно многое проясняет в научном отношении.

Четыре стадии развития творения

«Свет, который выходит из Сущности Творца для того, чтобы создать творение, называется „корневая или нулевая стадия“ (Кетер, иврит – „корона“), потому что этот свет является корнем, источником всего мироздания. Этот свет создает из себя желание наслаждаться им самим. Желание наслаждаться светом называется также желанием получить свет.

Величина наслаждения зависит только от величины желания получить это удовольствие. Приведем пример из нашего мира: желудок может быть пустым, но без желания человек есть не станет. Поэтому желание – это сосуд для наполнения, и без желания нет наслаждения. В духовном не бывает принуждения, поэтому там наполнение всегда соответствует желанию.

Свет, выходящий из Сущности Творца, создает для себя сосуд и наполняет его. Удовольствие, которое при этом ощущает творение, называется „свет Хохма“. Желание, которое рождается с помощью света, называется „первая стадия“ или „стадия Хохма“. Это первая стадия создания будущего сосуда.

Но это желание еще не самостоятельно, потому что оно было напрямую создано светом, это значит, что и желание получить свет, и удовлетворение этого желания было получено сверху от света, Кетера. Настоящее творение само должно захотеть насладиться всем светом Творца.

Для того чтобы творение могло почувствовать удовольствие от света, оно должно само захотеть наполниться им. Это значит, что его желание и решение насладиться светом должны исходить от самого творения, а не от Творца. Для того чтобы захотеть получить свет, творение должно хорошо знать, какое удовольствие содержится в свете. Поэтому творение должно сначала получить свет, а затем почувствовать, что такое быть без света. Только тогда у него появляется настоящее желание получить свет.

Приведем пример из нашего мира. Когда человеку дают попробовать новый фрукт, то у него нет еще особого желания его съесть. Но после того, как попробовал этот фрукт, и он ему понравился, а теперь у него нет этого фрукта, только тогда он начинает по-настоящему желать его съесть, чтобы снова получить уже знакомое удовольствие. Именно это вновь возникшее желание человек ощущает как свое собственное.

Поэтому невозможно создать желание одним действием. Для того чтобы желание знало, от чего оно может насладиться, и почувствовало, что хочет насладиться, оно должно пройти целый цикл развития.

Это условие является в каббALE законом: „Распространение света внутрь желания получать и его выход оттуда делают сосуд пригодным для выполнения его функции – получения всего света и наслаждения им“.

Свет наполняет сосуд и передает ему вместе с удовольствием также и свое свойство – желание отдавать. Сосуд, наслаждаясь светом, вдруг начинает ощущать, что он, как и свет, хочет отдавать. Дело в том, что Творец с самого начала создал свет способным передавать сосуду свое желание отдавать. После того, как свет создал стадию 1 и наполнил ее собой, она почувствовала, что хочет быть похожей на Творца (свет). Так как это новое желание, то оно становится следующей стадией развития сосуда – стадией 2, называемой „Бина“.

Стадия 2 – это желание отдавать. Она наслаждается тем, что по своим свойствам похожа на Творца. Это удовольствие называется свет Хасадим. Получается, что стадия 2 противоположна по своим свойствам стадии 1: желанием первой стадии является желание получать, а желанием второй стадии – отдавать. Свет, который находится в стадии 1, – это свет Хохма, а свет стадии 2 – это свет Хасадим.

Когда желание получать, составляющее сущность стадии 1, начинает наслаждаться светом, который наполняет его, то оно немедленно начинает ощущать, что свет является дающим началом, а оно само – получателем. Тогда-то сосуд и начинает хотеть быть как сам свет, т. е. он теперь не хочет получать, а хочет отдавать. Поэтому содержащееся в нем желание получать исчезает, свет Хохма выходит из сосуда, так как удовольствие не может ощущаться без желания насладиться им.

Однако желание получать не может оставаться без света Хохма, потому что этот свет дает ему жизнь. Поэтому оно вынуждено получить внутрь себя небольшую порцию света хохма. Так появляется новое желание – стадия 3 развития творения или „Зеир Анпин“.

Эта стадия содержит в себе два желания:

- желание быть подобным свету – желание отдавать;
- желание получить немного света Хохма.

Поэтому теперь сосуд ощущает два света: свет Хасадим ощущается внутри

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org желания отдавать, а свет Хохма – внутри желания получать.

Затем стадия 3 почувствовала, что из этих двух видов света именно свет Хохма соответствует ей, что это ее свет жизни. Вследствие этого в ней возникает новое и уже самостоятельное желание – получить не только небольшую порцию света Хохма, а весь свет Хохма.

На самом деле, стадия 2, а затем и стадия 3, захотели получить сначала немного света Хохма, а потом и весь свет Хохма не столько потому, что они почувствовали, что не могут жить без него, а потому, что свет, остававшийся вне сосуда, сообщил им, что не принимая весь свет, они не выполняют Цель Творения – насладить творения. Творения как раз должны получать свет, а не изгонять его. Поэтому главной причиной, приведшей к тому, что и стадия 2, и стадия 3 приняли свет, перейдя в следующие стадии, является то, что они захотели выполнить Цель Творения».

Подобная логика позволяет объяснить, почему собственно происходят изменения и в каком направлении. Предвосхищая вопрос Скептика, заметим, что эта логика все же предполагает постижение в каббалистическом опыте реальности как таковой. Но, как пишет Михаил Лайтман, «кто лучше каббалистов знает реальность?!» .

Наконец, немаловажен и такой момент каббалистической логики: хотя каббалист часто говорит отдельно или о действиях Творца, или о том, как создаются миры, или о подъеме творения по ступеням постижения, но фактически он имеет в виду все эти три линии как единую реальность. В этом плане стоит обратить внимание на понятие парцуф, как включающее в себя все три группы смыслов.

«Таким образом, миры выполняют две функции:

- они постепенно, поэтапно скрывают, ослабляют свет Бесконечности. Это происходит при создании миров сверху вниз. Эти ступени скрытия называются мирами – оламот, от слова алама – скрытие, исчезновение;
- миры предоставляют творению (душам) возможность исправления. С помощью миров, по ступеням, образованным ими, можно подниматься снизу вверх. Каждая ступень – это парцуф, который возник во время создания миров сверху вниз, от Творца к творению. Для того чтобы подниматься по духовным ступеням, творение должно получать помощь от той ступени, на которую оно желает подняться.

Когда творение получает эту помощь, оно приобретает экран и поднимается на следующую ступень. Поднявшись на эту ступень, оно начинает именоваться так же, как и эта ступень, потому что приобретает те же духовные свойства.

Итак, все миры и все, что их составляет, представляет собой лестницу, которую Творец подготовил для того, чтобы человек мог подняться к Нему.

Когда человек поднимается по этим ступеням, то все миры поднимаются вместе с ним. Ведь все миры и все, что в них находится, на самом деле находятся внутри человека. Поэтому кроме постигающего человека – творения, существует только Творец!»

Наконец, в состав науки каббала входит теория. Как правило, теория в науке выполняет следующие функции: задает и описывает определенную предметную область (ее объекты и факты), позволяет разрешить поставленные наукой проблемы, обеспечивает решение связанных с проблемами задач, причем знания теории должны быть получены на основе принятых в данной науке способов доказательства и критериев строгости. Ясно, что проанализированные здесь особенности каббалистического дискурса позволяют понять характерные для каббалы способы доказательства и критерии строгости. Объяснительный и план показывает, что в каббалистической теории, действительно, описывается очерченная каббалистами предметная область и разрешаются основные проблемы, волнующие каббалистов и многих других людей. А именно, как возник мир и человек, каково происхождение зла и эгоизма, какие ступени эволюции проходят души людей, кто может рассчитывать на более быстрое развитие и спасение, каковы механизмы взаимодействия Творца и творения и др. Добавим в качестве иллюстрации еще всего два примера – объяснение в каббалистической теории, что такая святость и перспектива грядущего спасения.

«Исправление этих сосудов происходит за счет того, что их „выбирают“, „извлекают“ из остальных 288 осколков. Каждый раз, когда используют какой-либо из 320 осколков, то снова и снова принимают решение не использовать ту его часть, которая относится к лев а-эвен.

В конце исправления сверху придет особый свет Хохма, называемый „Машиах“, который и исправит эти сосуды с помощью экрана, и этим закончится исправление всей Малхут мира Бесконечности. Такое состояние Малхут называется „Окончательное Исправление“ (Гмар Тикун).

Все сосуды, находящиеся в мирах Брия, Ецира, Асия (кроме лев а-эвен), исправляются согласно правилу – „от более чистого, более возвышенного, к более грубому“. Так как в каждом мире происходят 2 000 зивугим исправления, которые называются „годы“, или ступени, то всего в трех мирах БЕА есть 6 000 ступеней („лет“). Эти 6 000 ступеней называются „шесть будничных дней“.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
После того, как все миры БЕА и лев а-эвен будут исправлены, то мир Ацилут
распространится вниз, вплоть до точки нашего мира. Такое состояние
называется „Седьмое Тысячелетие“. После того, как миры Ацилут, Брия, Ецира,
Асия поднимутся в парцуф САГ, наступит состояние, которое называется
„Восьмое Тысячелетие“.

После того как миры АБЕА поднимутся в парцуф АБ, наступит состояние,
которое называется „Девятое Тысячелетие“. После того как миры АБЕА
поднимутся в парцуф Гальгальта, наступит состояние, которое называется
„Десятое Тысячелетие“.

Это значит, что, пройдя полное исправление, Малхут мира Бесконечности
наполнится светом, как и до Первого сокращения. Кроме того, она поднимется
на бесконечный уровень, на уровень желания Творца отдавать. Однако, так как
каббала рассказывает нам только то, что касается нашего исправления, только
то, что мы должны делать, то мы не изучаем состояния после ступени
Окончательного Исправления» .

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

С НАУКОЙ И ВЕРОЙ

Новые недоумения Скептика

Кажется, Вы меня убедили. Да, каббалу можно понимать как эзотерическое учение и как нетрадиционную науку, причем одно, как выше отмечалось, не противоречит другому. Однако каким образом эзотерическое объяснение соотносится с научным? Конечно, сегодня можно быть ученым и верить хотя бы в Бога, черта или нирвану. Однако как при этом человек сознает мир и себя, не впадает ли он в противоречия? Недавно я спросил одного своего приятеля философа и историка, почему он стал посещать церковь, и как он совмещает свои научные знания с христианской верой в Бога. Тот мне ответил: да никак, Бог у меня в одной «комнате», а природа с ее естественными законами в другой. Когда я устаю работать в одной комнате, я перехожу отдыхать в другую, а в конце жизни, вероятно, навсегда в нее переселюсь. Может быть, и сознание каббалиста устроено также?

Автор: Мне вполне понятны недоумения Скептика, ведь эта проблема обсуждается еще со Средних веков, начиная со святого Августина. Чтобы понять, как ее сегодня можно разрешить, я приведу два своих исследования: творчества Феофана Затворника и Павла Флоренского.

Личность в религиозном, эзотерическом и научном мире

В лице Феофана Затворника (Георгия Говорова) органически сочетались: истинный служитель православной церкви, перед которого принадлежат многочисленные теоретические богословские работы; последователь аскетической исихастской традиции в православии, с которой Говоров познакомился, будучи с 1847 по 1853 гг. членом духовной православной миссии в Иерусалиме (именно в этот период он тесно общался с афонскими старцами), и высокообразованный человек, знаящий много языков, преподававший логику и психологию в духовных семинариях Новгорода и Санкт-Петербурга (считается, что Говоров создал основы святоотеческой психологии).

Не правда ли, непривычно для обыденного научного сознания: богослов, эзотерик и педагог-ученый, причем известно, что теория и опыт в жизни Феофана Затворника не расходились. Свою жизнь Говоров закончил, как некоторые афонские старцы: с 1872 г. и до самой смерти он вел полностью затворнический и аскетический образ жизни в Вашинской пустыне. Творчество Феофана Затворника интересно именно этим необычным соединением, сосуществованием разных форм сознания или, как принято ныне говорить, форм рациональности – религиозной, эзотерической и научной.

Существует несколько точек зрения. Так, одни утверждают, что ре-лигиозное, эзотерическое и научное сознание, а также соответствующие типы рациональности не сводимы друг к другу и даже противоположны по своей природе (известны, в частности, обвинение православием восточного эзотеризма в демонизме или отрицание наукой религии и эзотерических учений как ненауки и неистинного знания). Однако в эзотерических учениях целые разделы эзотерической космологии, мета-физики и психологии, т. е. научное мышление, с точки зрения самих эзотериков. Во многих эзотерических учениях встречаются также фрагменты, по языку неотличимые от религиозных построений. На этих обстоятельствах основывается другая точка зрения: указанные три формы сознания влияют друг на друга и даже взаимопроникают друг в друга. Такой взгляд характерен сегодня и для науковедения (известны концепции о влиянии мифологии и религии на развитие науки), и для некоторых богословских учений. Ярким примером может служить творчество П. Флоренского.

Я пытался разобраться в этой проблеме, рассматривая отношения между эзотеризмом и религией. В работе Феофана Затворника «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» встречаются фрагменты, которые можно отнести к каждой из трех перечисленных форм сознания, а также другие, где религиозные, эзотерические и научные построения пересекаются.

Как можно развести религиозное, эзотерическое и научное сознание (мироощущение, рациональность)? Известно, что с позиций каждой из указанных выше форм сознания другие формы могут быть истолкованы как ее частный случай. К примеру: эзотерическая реальность – это всего лишь неадекватное понимание Бога; Бог – это религиозная форма понимания эзотерической реальности; научное представление мира – это одно из светских знаний о божественном мироздании или эзотерической реальности; наконец, религиозные и эзотерические трактовки мира часто понимаются как всего лишь

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org квазинаучные, научно неотрефлексированные представления. Если я не принимаю такой позиции, то обязан указать основания, по которым данные формы сознания могут быть различены и сопоставлены. Такие основания включают в себя: анализ центральных идей, присущих каждому типу сознания; ответ на вопрос, что является исходной, непосредственной, последней реальностью (Бог, эзотерическая реальность, природа с ее законами); характеристику особенностей и логики мышления (т. е. типов рациональности), соответствующих этим формам сознания; характер общности представлений, принимаемых в каждой форме сознания (например, религиозные представления являются общими для всех людей данной конфессии; эзотерические – в принципе, могут принадлежать одному человеку, а именно, тому, кто их высказал; научные – общие для научного сообщества, придерживающегося определенной парадигмы); следствия для практики. Имея в виду эти положения, обратимся к идеям Феофана За-творника. Прежде всего для Феофана, так же как и для большинства верующих Бог есть первая и последняя реальность – сама жизнь и ее источник. Поэтому, говорит Феофан:

«Господь близ, близ и Ангел Хранитель с вами, – действительно. Бог не только создал нашу бессмертную душу и вдохнул ее в тело, не только сотворил этот мир, но и сама жизнь – это Бог, поэтому он с нами не только мысленно, но и действительно. Далее, Бог православных – это Отец, Судия, Руководитель, причем строгий, суровый, но и справедливый, это: Бог, который все сотворил, все содержит и всем управляет, а верующие

во всем от него зависят, и Ему угодовать должны, поскольку Бог

есть Судия и Мздовоздатель всякому по делам его».

Все указанные характеристики рисуют Бога как личность и ответственное лицо – «сотворил», «содержит», «управляет», «судит», «воздает» и т. д.

Бог Феофана нравственно настолько постоянен в своих действиях, что его действия проявляют себя в обычной жизни почти как законы природы.

«Когда душа взойдет к совершенству духа, – пишет вслед за св. Макарием Феофан, – совершенно очистившись от всех страстей, и, в неизреченном общении пришедши в единение и растворение с Духом Утешителем и сорасторожаемая Духом, сама сподобится стать духом; тогда делается она вся светом, вся – ком, вся – радостию, вся – успокоением, вся – любовию, вся – благодатию и добротой».

Но ведь это и есть «полет в себя», конечная цель эзотерических усилий, когда эзотерик попадает в истинный мир своего учения (душа «сама сподобится стать духом»), где внутренний, преобразованный работой мир эзотерика расширяется до внешнего, становится на место внешнего. В эти поистине счастливые и волшебные для эзотерика моменты реализуются все его идеалы (человек становится светом, духом, радостью, успокоением, милосердием, благодатью, добротой), причем не только умственно, но и реально.

Однако для достижения этой конечной цели нужно пройти долгий и трудный путь. Необходима решимость посвятить свою жизнь служению Богу и уже при жизни обрести земной рай (таков православный, исихастский вариант спасения). Нужно особое рвение и «ревность» в достижении этой цели, т. е. эзотерическая установка на кардинальное изменение себя и достижение эзотерического спасения. Необходима молитва как форма медитации. Нужна постоянная устремленность к Богу «и совершенствование себя в Боге», с одной стороны, и аскеза, а также исключение желаний и страстей, не отвечающих эзотерической реальности, – с другой.

«Не смешивайте, – пишет Феофан, – ревность с радостью. Ревность духовная вся истощается на угодение Богу и спасение души; она преисполняется страхом Божиим и непрестанное хранит внимание к Богу, всячески заботясь ничего не допустить ни в мыслях, ни в чувствах, ни в словах, ни в делах, что бы не было угодно Богу... Хотите ли поскорее вступить в рай сей? Вот что делайте: когда молитесь, не отходите от молитвы, не возбудив в сердце какого-либо чувства к Богу... Страсти бейте и извнутри, и вовне, а добрые стороны свои воспитывайте, давая им простор и упражнение. Главное тут молитва. Об ней уже была речь. За нею следует труд доброделания. И об этом была речь, когда вы замышляли о каких-то широких целях жизни. А вместе с сим должны идти душеспасительные чтения и беседы, и исполнение чинов церковных, и подвиги самоумерщвления – отказывать себе, когда нужно, понемногу в пище, в сне, в веселениях и во всяких утехах самоугодия, и держать себя в постоянном самопротивлении и самопринуждении».

В этом пункте могут возникнуть естественные вопросы: а почему все это не религиозная жизнь именно в варианте исихастского православия? Почему это эзотеризм? Потому, что важно не только то, что речь идет о Боге, о молитве и борьбе со страстями, но и как Бог понимается (а он трактуется двояко: и

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org религиозно – как личность, и эзотерические – как особая природа), какую роль играет молитва (она позволяет переходить из земного мира в мир эзотерический – рай при жизни), что собой представляет борьба со страстями (переделку человеческого существа в существо духовное, эзотерическое). И молитва, и вера в Бога, и аскеза могут быть проявлением не только религиозных мироощущения и жизни, но также эзотерических. Эзотерическое мироощущение феофана проявляется также в почти научной трактовке природы духовности и духовного взаимодействия людей с ангелами – как эфира, особой свето-вой энергии (идеи эфира, так же как и психологические представления, разрабатывались как раз во второй половине XIX столетия). Близка к эзотерической – а именно, к учению о карме – идея зависимости судьбы человека после смерти от тех добрых дел, которые он сделал при жизни.

«Эту жизнь Бог нам дал, чтобы мы имели время подготовиться к той. Эта коротенькая, а та конца не имеет. Но хоть она и коротенькая, а в продолжение ее можно заготовить провианту на целую вечность. Всякое доброе дело туда отходит как вклад небольшой; из всех таких вкладов составится общий капитал, проценты с которого и будут определять содержание вкладчика во всю вечность. Кто больше пошлет туда вкладов, того содержание будет богаче; кто меньше, того и содержание будет менее богато. Господь всякому воздает по делам его... у тех, которые, получив благодать, не дали ей действовать в себе, а заморили, на суде Божием сначала отнимут дар благодати, а потом ввергнут их в тьму кромешную».

Идея благодати, о которой здесь говорит феофан, крайне интересна; она вместе с представлением о Духе обеспечивает связь религиозных и эзотерических построений, как бы «сшивает» две разные онтологии, два способа мышления. С одной стороны, дух и благодать – это действие в человеке Бога, Божественных сил, с другой – духовное естество человека. Именно дух и благодать переделывают ветхую природу человека, выступая и как религиозное начало, и как эзотерическое.

«Что же это за дух? – спрашивает феофан. – Это та сила, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение его... дух как сила, от Бога исходящая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой... Пришедши в возраст и видя в себе добрые стороны, мы нередко щеславимся тем, или другие – нами, приписывая то себе самим; между тем как все доброе, что есть в нас, надо относить к благодати Божией, которая и все естественное в нас переделывает, и многое дает прямо от себя».

Кроме связи теоретической через идеи Духа и благодати оба типа сознания соединяются за счет принципа параллелизма божественных действий эзотерическим. Например, молитва – это, с одной стороны, действие религиозное (обращение человека к Богу и помощь Бога человеку), с другой – эзотерическое (перевод сознания через порог, отделяющий этот мир от мира эзотерического, духовного).

Итак, в «Письмах» феофана органически сочетаются религиозные, эзотерические и даже научные построения. Но ведь цели и основания религии, науки и эзотеризма вроде бы различны. Ученый стремится адекватно описать действительность, исходя из некоторой общезначимой практики. Например, в Античности – это практика рассуждений по поводу реальных предметов, природных явлений, поступков людей. В Новое время добавляется инженерная практика; во второй половине XIX столетия – гуманитарная. Напротив, религия и эзотеризм – это поиск путей спасения, причем первая опирается на коллективный, соборный опыт жизни, а вторая – на индивидуальный.

Для человека верующего или эзотерика познание – всего лишь средство для спасения, а само спасение понимается так, чтобы обеспечить реали-зацию его ценностей, мироощущения, устремлений. В этом смысле Бог и эзотерическая реальность есть инобытие религиозной и эзотерической личности. Для ученого же его онтология (например, природа или космос) есть только объективация его научных методов и знаний. Подобная объективация, по сути, не затрагивает его личности, поэтому он может верить хоть и в Бога. Соответственно, религиозный человек может разделять научные или эзотерические представления, приоравливая их к религиозным.

«Духовная ревность, – пишет феофан, – не гонит душевной (научно-сти, художественности, житейского, гражданственности), а только умеряет ее и упорядочивает, направляя ее к своим видам, не позволяя ей ревновать о чем-либо таком, что противно ей самой».

Другими словами, связь религиозных, эзотерических и научных построений осуществляется не столько в мышлении (хотя и эти моменты присутствуют), сколько в самой личности.

И действительно, феофан с детства был приобщен к православной вере, а, следовательно, сформировался как личность на принципах домостроя; для него важны отношения отеческой заботы, подчинения, страха, порядка; это был

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org человек с натуралистическим сознанием, т. е. признающий существование лишь одной реальности, в данном случае реальности Бога, в той трактовке, которую дает православная церковь. Но одновременно феофан был человеком самостоятельного мышления, яркой личностью, на которую большое влияние оказали идеи Паламы и афонские старцы. Подобная личность нередко ищет свой индивидуальный путь к Богу и находит его, неосознанно для себя перемещая акценты: с идеи Бога-личности на идею Бога-природы (т. е. идею эзотерической реальности), с идеи религиозного спасения в Боге на идею пути к Богу-природе и аскезы (т. е. идею эзотерического спасения), с идеи сотворенной Богом природы на идею эзотерического мира, подчиняющегося своим собственным законам. Ну и конечно, феофан был образованнейший человек, живо интересовавшийся современной ему наукой (психологией, физикой, космогонией), что не могло не сказаться на его представлениях. Думаю, проанализированная работа феофана Затворника заставляет серьезно пересмотреть наши привычные представления о различиях: и взаимосвязях разных форм сознания и мышления. Хотя они разли чаются по своей логике и основаниям, тем не менее могут уживаться (существовать) в личности религиозного мыслителя, эзотерики или ученого, при этом рождаются новые синтетические представления, обобщающие каждую форму сознания и – более широко – религиозное, эзотерическое и даже научное мироощущения.

Вообще совмещение в личности разнородных начал, противоречий с точки зрения логики, не такая уж редкость. Анализируя, например, творчество Галилея, я показал, что он, как и многие другие крупные гуманисты эпохи Возрождения (об этом, кстати, писал Л. Баткин), соединял в своей личности несоединимое. Так, Галилей, с одной стороны, интересовался техникой, с другой – был большой поклонник теоретического мышления по образу Архимеда. С одной стороны, он сочувствует платонизму и отвергает Аристотеля, с другой (где это необходимо) – пользуется аристотелевскими взглядами и логикой. С одной стороны, он был упрям и шел до конца в отстаивании своих идей, с другой – не менее часто прибегал к компромиссу. Поставив задачу понять секрет творчества и гения Галилея, я пришел к выводу, что вся тайна – в совпадении особенностей личности Галилея с запросами времени, т. е. в совпадении личности и культуры. Судя по всему, конец XIX столетия, да и наше время, требуют, в частности, личности типа феофана. В этом смысле не случайны, например, и фигуры Флоренского и Бердяева.

Тем не менее, проблема все-таки остается, причем имеет два аспекта: онтологический и гносеологический. Ведь идеи Бога, эзотерического мира и природы различны, как различны логики в каждой из этих областей. Как же личность совмещает их? Один ответ я уже дал: совмещает именно как личность. Но это означает, что личность феофана (Галилея, Бердяева и т. д.) нецелостна, противоречива. Одна ее сторона повернута к Богу, другая – к эзотерическому миру, третья – к природе. И каждая из этих сторон в какой-то мере отрицает другие (правда, феофан об этом не подозревает, напротив, ему кажется, что он целостен и именно как верующий во Христа).

Второй ответ предполагает обсуждение данной проблемы с точки зрения представления об объективности. Бердяев писал, что он не верит «в твердость и прочность так называемого „объективного“ мира, мира природы и истории. Объективной реальности не существует, это лишь иллюзия сознания, существует лишь объективация реальности, порожденная известной направленностью духа». Если принять эти различия, то Бог, эзотерический мир, природа – хорошо известные идеи (Бога, эзотерического мира, природы), вынесенные, объективированные во вне человека, в реальность. Причем Бог – это колективная (соборная) идея, эзотерическая реальность – идея индивидуальная (эзотерический мир изоморфен внутреннему идеальному миру эзотерики, является его проекцией), природа – идея также коллективная. Но в отличие от идеи Бога и идеи эзотерического мира, как опирающихся на духовный опыт (соборный и индивидуальный), идея природы опирается на опыт практический – теоретического мышления и (отчасти) инженерии.

Далее возникает альтернатива. Если объективация трактуется на-натуралистически, то и мир приходится признать противоречивым. Бог, например, ответственен за зло (известная проблема теодицеи), эзотерический мир парадоксально включает в себя Бога, а природа отрицает саму себя как инообытие Бога или изотерической реальности. Если же объективация персонифицируется, как это делает Бердяев, который вводит понятие «несотворенной свободы», то приходят в противоречие личность, Бог и мир. Отчасти, конечно, указанные противоречия преодолеваются за счет разделения двух миров – подлинного и неподлинного (горного и дольнего), но тогда человеку приходится отказаться от обычной жизни и мира. «Настоящий предмет любви в горнем мире, – пишет Плотин. – С ним возможен истинный союз, его можно принять и обладать им по-настоящему, а не только

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org извне, как было бы, если бы мы обнимали его нашими руками из плоти и крови. Каждый, кто испытал это, о чём я говорю: когда душа приближается к нему, вступает с ним в общение, принадлежит ему, она получает новую жизнь. В этом состоянии она понимает, что здесь присутствует то, что дает настоящая жизнь, и она ни в чём более не нуждается; напротив, она должна отринуть все остальное и найти покой в общении с Богом: надо стать им одним, далеко отбросив все наши покровы. При этом мы спешим вырваться из материального мира, и нас стесняют цепи, связывающие нас с окружающими вещами: ведь мы хотим слиться с Богом всем своим существом, так, чтобы ни одна частица не осталась ему чужой... настанет минута, когда созерцание станет постоянным, и тело уже не будет препятствием».

Наконец, если объективации придается чисто гносеологический статус (акта объектирования), то формального противоречия, конечно, нет; объектировать можно любые разнородные установки, но со-держательное противоречие остается, а именно, противоречие в самой духовной жизни и деятельности, ориентированных на разные ценности (религиозные, эзотерические, научные). Таким образом, хотя научное, религиозное и эзотерическое мироощущения могут совмещаться и в личности, и в культуре, это совмещение создает определенные проблемы и противоречия в развитии как человеческого духа, так и указанных типов человеческой жизнедеятельности и мышления.

Становление личности и философско-эзотерических взглядов Павла Флоренского. Что из себя представляет учение Павла Флоренского, изложенное в его первой книге «Столп и утверждение истины», принесшей, как известно, Флоренскому имя и широкую известность в религиозных и философских кругах? Что это, рассказ автора о своем «живом религиозном опыте», как он пишет о том в обращении к читателю (и здесь сразу вспоминается «Исповедь» св. Августина) или философское учение? Но может быть, это учение эзотерическое и, поэтому для ортодоксальных православных мыслителей отчасти еретическое? Известно, ведь, что, с одной стороны, поклонники Павла Флоренского в православной церкви ведут борьбу за его канонизацию, но с другой – составилась партия «против», как сказал один из ее представителей: «Кто такой Флоренский? – Пышный букет нераспустившихся ересей!»

Вопрос о том, как Павел Флоренский соединяет в своем мышлении рациональное мышление с верой (как у него соединились эти две области человеческого духа) возник у меня и при чтении его других работ, особенно «Детям моим» и «Воспоминания прошлых дней». Вроде бы, судя по воспитанию, да и собственным увлечениям, юный Павел должен был вырасти полным атеистом и ученым с физикалистской ориентацией. Отец, которого Павел очень любил, ориентировал сына на занятия естествознанием, тщательно избегал тем, касающихся веры в Бога, а сам Павел основное свое школьное время посвятил физике и другим естественным наукам, что и привело его закономерно позднее на физико-математический факультет Московского университета (закончил в 1904 г.). «Такова была программа, – вспоминает Павел Флоренский, – воспитать ум чистым от пережитков человеческой истории, прямо на научном мировоззрении... Передо мною с пеленок стояли всевозможные явления природы, запечатлевшиеся в памяти с крайней резкостью. Отец, тетя Юля, изредка мать рассказывали и объясняли, безжалостно изгоняя все сверхъестественное: на все находилось свое объяснение в духе натурализма, схематически простое и понятное. При этом подчеркивалась строгая закономерность природы и непрерывность всех ее явлений». Приблизительно в VI классе, считает Павел, у него сложилось научное отношение к миру. «На вопрос, к чему я стремлюсь, – пишет он, – я бы ответил: „Познать законы природы“, – и действительно, все силы, все внимание, все время я посвящал точному знанию. Физика, отчасти геология и астрономия, а также математика были тем делом, над которым я сидел с настойчивостью и страстью, друг друга укреплявшими». А вот отношение родителей к религии.

«Родители мои, – вспоминает Павел, – хотели восстановить в семье рай... но в этом раю не было религии... она отсутствовала тут не по оплошности, а силуою сознательно поставленной стены, ограждавшей упомянутый рай от человеческого общества... В нашей семье суть религиозного воспитания заключалась в сознательном отстранении каких бы то ни было, положительных или отрицательных, религиозных воздействий извне, в том числе и от самих родителей. Никогда нам не говорили, что Бога нет, или что религия суеверие, или что духовенство обманывает, как не говорилось и обратного».

И вдруг, когда Павел заканчивал тифлисскую гимназию, на поверхность его сознания вышла, прорвалась религиозная реальность, а старый мир, построенный на догматах науки, буквально рухнул (Флоренский именно так и осознает происходившее с ним в то время – «обвал»: «произошел разлом, разрыв биографии, внезапный внутренний обвал... важнейшим было: неожиданность и катастрофичность его»; «можно, пожалуй, увидеть в происшедшем внезапное открытие дверей иного мира»). Сначала на фоне неясных переживаний и тоски

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org Павлу во сне пришла весть («...тончайший луч, который был незримым светом, не то – неслышным звуком, принес имя – Бог»), которую по пробуждению он осознал так: «Мне это было откровением, открытием, ударом. От внезапности этого удара я вдруг проснулся, как разбуженный внешней силой, и, сам не зная для чего, но подводя итог всему пережитому, выкрикнул на всю комнату: „Нет, нельзя жить без Бога“» .

Затем после серии схожих переживаний уже на фоне прекрасной природы у Павла происходит настоящий переворот: к нему помимо его сознания сами начинают приходить мысли, решительно зачеркивающие научное мировоззрение. В целом описанный переворот («обвал») выглядит как неожиданный и ничем не обусловленный. Столъ же необоснованным и непонятным, во всяком случае для меня, выглядело объяснение Павла Флоренского, почему он после окончания университета оставляет мирской путь и науку (как главное дело жизни) и уходит в религию (поступает в духовную семинарию и по окончанию ее в 1911 г. принимает священство).

Объяснение такое: прадед Флоренского был священником и его сын, дед Павла, блестяще учился в семинарии. Но по окончании ее он, вдруг, передумал и пошел учиться в Военно-медицинскую академию. С тех пор Флоренские оставляют стезю священства (отец Павла был крупным инженером-путейцем). Но назначение рода Флоренских совершенно другое – служить Богу. В «Завещании» семье, составленному в 1917 г., П. Флоренский пишет прямо: «Мое убеждение – что роду нашему должно иметь представителей у Престола Божия... Отказ от этого стояния, бегство от алтаря поведет к тяжелому року над нашим домом» . Но еще раньше в письме 1909 г. В. В. Розанову П. Флоренский дает такое же объяснение. «Словно рок какой, – пишет Павел, – тяготеет над нашим родом. Так же было, несмотря на всю жизнь лелеемые мечты о семье, с дедом, так было с прадедом. Иногда мне кажется, что этот рок – Божье наказание и вразумление – за то, что отступил род от священнослужения, что это – ревность Божия, и „трагедия рока“ не прекратиться, доколе не будет искупления, доколе род, в лице хотя бы кого-нибудь, не вернется к своим исконным, костромским обязанностям, к своему призванию» .

Но почему, спрашивается, судьбу рода Флоренских выражает Павел, а не его отец и дед, давшие ему жизнь и разум? И разве земная судьба Павла Флоренского тоже не сложилась трагично (куда трагичнее, чем у деда и отца), хотя он и вернулся к своему призванию? К тому же непонятно, что такое по Флоренскому род, и разве сам он не писал в своей книге «Столп и утверждение истины», что Бог отсекает грех, но спасает грешившего человека. В этом плане все в роду спасаются, но как тогда понять призвание рода?

Павел Флоренский точно обозначает происходившее с ним: сами собой приходят мысли и откровение, потом обвал старого научного мировоззрения. За этим, вероятно, следует становление христианского мировоззрения. По инерции думается, что тоже само собой? Но не будем спешить, попробуем все же понять путь к христианству Павла Флоренского, ведь нужно учитывать, что он был предельно искренним и талантливым человеком. Возможно, его путь был необычен и более прямой.

Начать можно с того же, на что указывает сам Павел в «Воспоминаниях», т. е. с родителей и семьи. Отец, определяющий в семье все, был без корней, сирота, но с идеями и замыслами. Он хотел ни от кого не зависеть, ни от людей, ни от общества, замышлял построить все на семье и считал ее единственной реальностью, «раем». «Я сказал слово „рай“, – поясняет в „Воспоминаниях“ П. Флоренский, – ибо так именно понимаю своего отца – на чистом поле семейной жизни возрастить рай, которому не была страшна ни внешняя непогода, ни холод и грязь общественных отношений, ни, кажется, сама смерть... задача этого эксперимента с жизнью, на который отец действительно потратил жизнь и много-много богатых и отличных дарований и усилий, была в возможно тщательном уединении семьи ото всего иного... Все тяготы жизни отец нес на себе, но вносить их в семью не хотел... семья была его идолом, его богом, а он – ее жрецом и ее жертвой» .

В теоретическом отношении отца Павла вполне можно назвать «социальным маргиналом», но весьма образованным. Социальные маргиналы или, как их называет К. Касьянова, аутсайдеры – это люди не просто выпавшие из устойчивых социальных структур, но и вынужденные поэтому опираться на собственную личность, жить, как писал Глеб Успенский, «своим умом». В свою очередь, это в плане собственного мироощущения ставило их вровень с социумом, делало соизмеримыми с культурой; маргинал самого себя манифестирует как культуру. Часто социальный маргинал – это или эзотерик, если он решил переделывать сам себя (а собственная семья – это как бы продолжение твоей личности), или социальный инженер, если он переделывает общество. Именно из маргиналов во второй половине XIX в. выходят как разночинцы и интеллигенция, так и революционеры разных мастей.

Отец Павла, безусловно, принадлежал к первой категории, он, как отмечает,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org П. Флоренский, к революционным идеям «относился и недоверчиво, и презрительно, как к мальчишеским притязаниям переделать общество, которое таково, как оно есть, по законам необходимости», с тревогой размышлял о последствиях революционных попыток, могущих «привести Россию „в полный хаос“». Павел, очевидно, вполне перенял это убеждение своего отца. За два года до революции в письме к В. Розанову он с раздражением пишет: «Надо же наконец отрешиться нашей интелигенции от сознания провиденциальных обязанностей и твердо сказать себе, что мир и судьба истории идут и будут идти вовсе не их „декларациями“, а по таинственным законам, ведомым Рукой Божией».

Зато отец Павла был уверен, что из семьи можно построить настоящий «рай». Окружающие семьи были «старым человеческим родом. Наша же семья должна была стать новым родом. Тот, старый, род пребывал в законах исторической необходимости и исторической немощи; в отношении же нашего, нового, отец словно забывал и законы истории, и человеческое ничтожество: почему-то от нее ждалось чудо... качественно семья предполагалась им исключительной: она представлялась ему сотканной из одного только благородства, великолодушия, взаимной преданности, как сгусток чистейшей человечности».

Павел не понимает здесь своего родителя. Но разве не сходно видит любой эзотерик подлинный мир – т. е. идеально, и разве сам Павел не наделяет в «Столпе и утверждении истины» православную церковь точно такими же идеальными качествами, недаром последнюю олицетворяют София-Премудрость, братская дружба и мистическая любовь. «Если София есть все человечество, то душа и совесть Человечества, – Церковь, – есть София по преимуществу. Если София есть Церковь, то душа и совесть Церкви, – Церковь Святых, – есть София по преимуществу».

По мерке семьи отец Павла понимает и социальные отношения. Социальность для него – это «человечность» («вот любимое слово отца, – замечает Павел, – которым он хотел заменить религиозный догмат и метафизическую истину... человечность же, теплота и мягкость человеческих отношений исходит из семьи – верил он»). В свою очередь, социальность отец Павла мыслил как существующую на трех уровнях: религиозном, где затерянный в бесконечном космосе человек вынужден придумать себе Бога в человеческом образе; социологическом, где связи между людьми образуют народы и человечество; и кровном – «связи более тесные и меньшего масштаба, но зато более непосредственно присущие нашему сознанию». «Но о роде, – с удивлением пишет Павел Флоренский, – который есть подлинный элемент общества, папа никогда не говорил, и это тем более удивительно, что он всегда читал исторические сочинения». Что ж здесь удивительного, ведь каждый вычитывает в книгах то, что ему нужно.

Но посмотрим, какая атмосфера царила в семье, и что собой представляло образования детей. Если обозначить эту атмосферу несколькими словами, то напрашиваются слова: любовь, родственность, уважение. Как говорит Павел, членами его семьи были люди, «пронизанные любовью и нежной заботой» друг о друге. А в плане образования дети подключались к культуре в лучшем смысле этого слова: иностранные языки, история, литература, искусство, естественные науки, ремесло и техника. Но была и одна особенность – необычное отношение к природе и ее освоение, природа понималась как живое существо и познавалась не отвлеченно, а проникновенно, переживательно, по-гетеевски. Павел неоднократно подчеркивает, что любимым автором отца был Гёте, да и его тоже. «И вот теперь, – вспоминает Павел, – оглядываясь вспять, я понимаю, почему с детства, с тех пор почти, как научился читать, у меня был в руках „Гёте и Гёте без конца“ – т. е., конечно, не брошюра Дюбуа Реймона, а самый Гёте».

Но причем тут Гёте? – может спросить читатель. При том, что именно Гёте, написавший 13 томов по естествознанию (столько насчитывает Большое Веймарское издание Гёте), задал нетрадиционное, идущее поперек традиции, понимание и отношение к природе, как живому явлению, познание которого неотделимо от ее переживания и участия в жизни природы. Известна знаменитая формула Гёте – «Видеть вещи, как они есть». Традиционная теория, считает Гёте, страдает от «чрезмерной поспешности нетерпеливого рассудка, который охотно хотел бы избавиться от явлений и поэтому подсовывает на их место образы, понятия, часто одни слова... Самое высокое было бы понять, что все фактическое есть уже теория: синева неба раскрывает нам основной закон хроматики. Не нужно ничего искать за феноменами. Они сами составляют учение». В другом месте Гёте поясняет свой подход к изучению природы: «Мое мышление не отделяется от предметов, элементы предметов созерцания входят в него и внутреннейшим образом проникаются им, так что само мое созерцание является мышлением, а мышление созерцанием».

Стоит, конечно, заметить, что подход Гёте нельзя понимать упрощенно, как отказ вообще от понятий и теоретических объяснений, смысл его в другом – в

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org совместном движении в плоскости понятий (ноуменов) и феноменов, в постоянном слежении, чтобы понятия строились по логике «исчерпания» и выражения феноменов, а не теоретического насиления их. Может быть даже, более точно этот подход можно назвать «доктриной художественно ориентированного познания». Ее суть в том, что в таком познании создается не просто знание об объекте, а «знание-противение», вводящее исследователя в реальность, где есть место самому познающему как человеку, например, Гёте как художнику. Такое познание отчасти – наука, отчасти – искусство, отчасти – эзотерическое дело.

Основываясь на гетеевских представлениях, Павел Флоренский где-то в середине 1910-х гг. формулирует собственный подход, получивший название «символизма». Суть его проста: за явлениями и вещами нужно увидеть жизнь «ноумена», явление не существует без ноумена, а последний без явления; в этом смысле явление нужно понять как символ ноумена. «Всю свою жизнь, – пишет Павел Флоренский, – я думал, в сущности, об одном: об отношении явления к ноумену, об обнаружении ноумена в феноменах, о его выявлении, о его воплощении... тайна мира символами не закрывается, а именно раскрывается в своей подлинности как тайна». Согласитесь, Павел понимает здесь познание именно как такое, которое создает мир для него самого, т. е. как художественно ориентированное.

Кстати, символическое отношение к действительности у Флоренского в значительной мере было обусловлено его отношением к природе и искусству; с самого детства они им переживались не как безразличное и условное, а как подлинная, волнующая, даже экстатическая реальность. При психической и нервной крепости, вспоминает Флоренский, «я все же был всегда впечатляем до самозабвения, всегда был упоен цветами, запахами, звуками и, главное – формами, и соотношениями их, так что не выходил из состояния экстаза». Однако, думаю, что к такому пониманию действительности Павел Флоренский пришел не сразу (не стоит принимать на веру его выражения «всю свою жизнь я думал...» или «я тогда-то и усвоил...»), и хотя он в юности не расставался с Гёте, в те годы Павел не мог помыслить тонкие различия и единство феномена и ноумена, проявляемые в символизме. Все это пришло значительно позднее, когда он стал сознательно выстраивать свою систему взглядов. Но что, действительно, было в те и последующие годы, так это все более остро ощущаемое противоречие между естественно-научным мировоззрением и реальным отношением Павла к природе и жизни, между культивируемой отцом семейной замкнутостью и реальной жизнью вокруг, а также той же историей и культурой. Живое, экстатическое отношение к природе и погружение в богатство истории и культуры человечества никак не укладывались в сознании Павла в естественно-научную картину мира с ее жесткими единообразными законами. Чувство любви и уважения к человеку, погружение в историю и культуру не соответствовали семейной изоляции от общества. Терпимость и плюрализм отцовского мировоззрения, и Павел это чувствовал, не отвечали общей тенденции того времени участвовать в социальных преобразованиях, тенденции, основанной на том же самом естественно-научном мировоззрении и связанных с ним идеях социальной инженерии.

Природа воспринималась Павлом Флоренским двояко и противоречиво: с одной стороны, в плане естественно-научного мировоззрения как физическая реальность, мумифицированная с помощью вечных законов природы, с другой – как живое существо и гуманитарная реальность. И социальная жизнь выглядела противоречивой: отец видел ее в семье, а за окном она переливалась всеми красками и уходила в бесконечность, если не в вечность. Возможно поэтому, несмотря на царившую в семье любовь, все чувствовали себя одинокими («Я начал говорить, – замечает Павел, – о своем одиночестве, но, на разные лады, все были одинокими»). И вот когда Павел стал подрастать и задумываться над смыслом своей жизни, он почувствовал, что уже не может совмещать эти два понимания жизни, что в нем как бы против его воли вырастает новая реальность. Почему она была осознана в религиозном ключе? Это понятно, ведь идея Бога для Павла была не только тайной, но и оказалась отвечающей многим его устремлениям. Действительно, Бог не только создал природу, но и пребывает в ней как живое начало, Бог олицетворял любимую Павлом семью (Отец, Сын, Богоматерь), но не узко, а напротив, вселенски, размыкая тесный мир Флоренских, Бог вносил единство и смысл в хаос жизни и многое еще.

Однако и старая реальность никуда не ушла, и Павел оказался буквально распятым на «кресте» своих противоречивых устремлений – к Богу и к науке. К середине 1920-х гг. Павел Флоренский пишет об этом так: «Это была характерная болезнь всей новой мысли, всего Возрождения; теперь, задним числом, я могу определить ее как разобщенность человечности и научности. Бесчеловечная научная мысль – с одной стороны, бессмысленная человечность – с другой... Во мне эти две стихии столкнулись с особой силой, потому что

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org возрожденческая научность была не внешним придатком и не оперением, а второю натурою, и ее истинный смысл я понимал не потому, что научился от кого-то, а знал непосредственно, как свои собственные желания. Но этому пониманию противостоял не менее сильный опыт, возрожденческие замыслы в корне их отрицающий» .

Однако новая реальность (опыт) еще была достаточно непонятной и противоречивой: что значит Бог в трех лицах, как он воплотился в человеке, что значит воскресение из мертвых, где теперь искать новую семью и прочие животрепещущие вопросы, на которые ответ могли дать только Священное Писание, святоотеческая литература, жизненный опыт и собственная мысль. Поступая в Московский университет, Павел уже знал истину (подлинную реальность), но он в ней пока не укрепился, не прожил ее мышлением, а иначе он не мог принять ни христианство, ни веру. Требовалась большая творческая работа по мыслительному и душевному освоению не только реальности Бога, но и разрешению всех противоречий, связанных с принятием христианской веры. А пока Павел идет учиться на физико-математический факультет, читает отцов Церкви, думает.

Судя уже по работе «Столп и утверждение истины», проходя свои университеты (Московский университет и духовную семинарию), Павел нащупывает и основные идеи нового мировоззрения и находит для себя новую семью – православную церковь. Последнее вполне понятно. В то время выбор был невелик: или идти в революцию, что для Павла было неестественным, или спасаться на путях веры и эзотеризма, что и делали многие интеллектуалы (философы, ученые, художники). Отчасти под влиянием философии православная церковь переживала в то время не только кризис, но и обновление, поэтому Павел вполне мог найти здесь свою новую семью.

Сложнее обстояло с выработкой нового мировоззрения: Павел не мог просто принять христианское учение, не согласовав его со своей «второй натурой», т. е. научным мировоззрением. А чтобы это сделать, нужно было переосмыслить и первое, и второе. Вот здесь и помог Гёте с его необычным пониманием познания. Как отмечалось, художественно ориентированное познание позволяет не просто рационально осмыслить материал, но и создать реальность для познающего, мир, где бы ему самому было место. Можно сообразить, что такая задача относится к ведению философии и эзотеризма. И философ, и эзотерик, но, конечно, по-разному открывают (а, по сути, конституируют) миры, которые валентны их личности и одновременно отвечают на вызовы времени. Отсюда понятен дрейф Флоренского не только в православную философию, но и «православный эзотеризм» (что, однако, не равносильно впадению в ереси). Чтобы конкретно реализовать доктрину художественно ориентированного познания, переосмыслив на этой основе Бога и науку, Флоренскому пришлось не только в гетеевско-средневековом духе переопределить познание, но и создать новый дискурс, сочетающий в себе элементы научного, философского, эзотерического и религиозного мышления. Действительно, с одной стороны, он постоянно прибегает к философии, логике, сравнительному языкознанию, культурологии, психологии, с другой – к интуиции, религиозному и личному опыту, свидетельствам отцов христианской церкви и Священному Писанию. Познание Павел задает двояко: как «вхождение познаваемого в познающее», «реальное единение познающего и познаваемого» и как «пресуществление человека через обожение его, через стяжания любви, как Божественной сущности» . «Итак, познание, – пишет он, – не есть захват мертвого объекта хищным гносеологическим субъектом, а живое нравственное общение личностей, из которой каждой для каждой служит и объектом и субъектом» . Приходят к такому познанию, следуя формуле – «верю, преодолевая доводы рассудка, затем познаю, во что я верю, в конце познания мое знание и вера сливаются в одно целое» .

Почему все это не эклектика, может спросить читатель? Для кого-то возможно, это эклектика, но для многих, в том числе для меня, нет. Дело в том, что все указанные элементы разных видов мышления Флоренский соединяет со смыслом, решая определенные интеллектуальные и духовные задачи, кроме того так, что «места соединений» понятно обустраиваются. Например, задавая свое понимание личности, Павел использует как философские и семиотические, так и богословские представления (личность – это самоопределение человека и символ, а не понятие, но также свобода и духовность от Бога). При этом все эти характеристики личности в построении Флоренского не противоречат друг другу.

Другое дело, как все это сделано, здесь возможна полемика. Объясняя, что такое возмездие за грехи и как Бог спасает человека, Павел Флоренский постулирует мысль о рассечении человека на две части: его греховное «дело» жизни, которое Бог уничтожает, сжигает, и нетленную божественную сущность, которую Бог спасает . Все достаточно логично, но трудно понять, что остается от сознания без самосознания. Или другой пример.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Кроме Бога Флоренский полагает онтологическую «тьму» или «абсолютное ничто», куда уходит все греховное, все зло. «Моменты бытия, – пишет он, – получают самостоятельное значение, расходясь между собою, и мое „для себя“, поскольку оно зло, уходит от моего „о себе“ во „тьму внешнюю“, – т. е. вне Бога, – во „тьму кромешную“, т. е. „кроме“, „опричь“ Бога находящуюся, – в метафизическое место, где нет Бога». По логике объяснения божественного возмездия это понятно, но как при наличие «Творца всего» понять, что такое «ничто» или «место, где нет Бога»? Но, повторяю, это уже нормальная полемика, невозможно отрицать сам дискурс, построенный Флоренским. Важно, однако, понять задачу этого дискурса, его направленность.

Ведь понятно, что постулирование Флоренским «тьмы» или «рассечения» человека на два существа (греховное и святое) работают на его жизненный опыт и непосредственные убеждения (видение). Действительно, с тьмой мы связываем всякую нежизненность и недуховность, а со светом – жизнь и Бога. Нельзя ли предположить, что и другие свойства Бога и действительности Павел задавал так, чтобы он мог реализовать в мире, встающем перед его умозрением, свои непосредственные убеждения и видение (ноумены – это и есть сущности, данные умозрению, создаваемые им)?

Действительно, соединяя науку и веру, переосмысливая то и другое, Павел Флоренский сблизил (духовно отождествил) абсолютную Истину и Бога. Всю жизнь поклоняющийся любви и красоте Павел и Бога наделяет этими чертами. Будучи сам распятый на кресте противоречивых устремлений, он наделил и мир, и человека, даже Священное Писание антиномичностью. «Священная Книга, – пишет Павел, – полна антиномии... Только подлинный религиозный опыт усматривает антиномии и видит, как возможно фактическое их примирение». Вынужденный примирять науку и богословие, Павел Флоренский ограничивает Бога его же собственными решениями (Бог ограничен тьмой, он предоставил человеку свободу воли и не вправе ее отменить, Бог ограничил себя желанием спаси человека и пр.). В результате Бог Флоренского напоминает природу с ее законами, т. е., конечно, природу мистическую, но природу. В этом отношении Бог Флоренского – это скорее подлинная реальность эзотерика, чем религиозного человека (о различии религиозного и эзотерического сознания и опыта сммотрите мою книгу «Эзотерический мир»). После революции 1905 г. и позднее, после репрессий советской власти в отношении православной церкви, Флоренский вынужден констатировать пришествие на русскую землю зла. В результате Павел ищет не то, чтобы замену церкви, но хотя бы временное прибежище людей, сохраняющих и отстаивающих веру и жизнь. И находит это прибежище в «роде». Род, вот та «храмина», в которой дышит дух Божий и одновременно укрываются и живут обычные люди в периоды нашествия зла. Но род глядит на мир ликом личности, как точно заметила С. Неретина, у Флоренского «сама субъективность объективна, ибо, великая и свободная, она все же не что иное, как „реальность высшей плотности“, то есть идея, глаз рода, глядящего сквозь неповторимый глаз личности». Поэтому-то перед личностью и встает задача правильно понять назначение рода перед Богом. Да и образ церкви Павел Флоренский рисует под себя: это София-Премудрость Божия, т. е. церковь для подвижников и интеллектуалов типа самого Флоренского.

Наконец, как человек Павел Флоренский так и не мог для себя решить вопрос о неизбежности окончательного спасения мира; эта нерешительность проявляется и в его учении. С одной стороны, он вроде бы признает, что «жизнь каждого из нас, и народов, и человечества ведется Благою Волею, так что не следует беспокоиться ни о чем, помимо задач сегодняшнего дня», с другой – он приходит к представлению о периодической смене эпох добра и зла, «Средневековья» и «Возрождения». С одной стороны, он пишет, что в каждом человеке есть искра Божия, что «тварь Божия – личность, и она должна быть спасена», с другой – что злой характер человека «есть именно то, что мешает личности быть спасенной». Человек Богом постоянно испытывается, но спасается он или нет, зависит от него самого, от его характера.

Стоит обратить внимание на то, что личность Павла Флоренского не предшествует всей этой работе и колебаниям. Она становится в этих процессах. Но не столько сама собой, сколько в напряженной работе мысли, в разумно конституируемом образе жизни. С одной стороны, Павел продумывает проблемы и дилеммы веры и науки, пишет «Столп и утверждение истины», с другой – сверяет свою жизнь с символом православной веры. Для Флоренского личность – это, действительно, самоопределение человека, но также свобода и духовность от Бога.

Меня нельзя понимать в том смысле, что Павел Флоренский в работе «Столп и утверждение истины» решал только свои личные проблемы. В том-то и состоит его гений, что эти проблемы совпадали с проблемами времени, с его вызовами. Действительно, в начале XX столетия нужно было соединить науку и веру, переосмыслить веру применительно к новым реалиям, выдвинуть другой идеал

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org социального действия (религиозного подвижничества и подвига, о чем много пишет Павел Флоренский и что так пригодилось верующим в сталинских лагерях), разработать новый способ богословского мышления, продемонстрировать на собственной жизни сократовский принцип стояния всю жизнь там, где «сам себя поставил», невзирая на саму смерть. И предложенное Флоренским понимание греховности работало на современность; трактовка греха как эгоизма и разлада личности, отвернувшейся от Бога, пришла как нельзя кстати, была понятна человеку начала XX в., склонного к самоутверждению и психологизации своей внутренней жизни. «Самоутверждение личности, противопоставление ее Богу – источник дробления, распадения личности, обеднения ее внутренней жизни... Грех – момент разлада, распада и развала духовной жизни. Душа теряет свое субстанциональное единство, теряет сознание своей творческой природы, теряется в вихре своих же состояний, переставая быть субстанцией их. „Я“ захлебывается в „потопе“ страстей» . Рассмотренное здесь творчество Феофана Затворника и Павла Флоренского заставляет серьезно пересмотреть наши привычные представления о различиях и взаимосвязях разных форм сознания и мышления. Хотя они различаются по своей логике и основаниям, тем не менее, могут уживаться (существовать) в личности религиозного мыслителя, эзотерики или ученого; при этом рождаются новые синтетические представления, обобщающие каждую форму сознания и – более широко – религиозное, эзотерическое и даже научное мироощущения. Могут существовать потому, что в обычной жизни человек, как правило, – не теоретик, негомогенен, он не строит непротиворечивую теорию, а стремится реализовать все стороны своей души. Языковое и ментальное условие этого – разворачивание схем, а схемы нет нужды гомогенизировать, их можно просто соединять. Обычный человек поступает значительно проще: он просто отказывается замечать противоречия, а разные реалии (богов, демонов, души, нирвану, природу и пр.) истолковывает так, чтобы они существовали и помогали друг другу. Но необходимое условие этого – особая организация собственной жизни и сознания. Например, на работе я размышляю рационально, после работы посещаю церковь, но иногда пользуюсь гороскопом или обращаюсь к гадалке; моя жизнь разбита на отдельные сферы, и в каждой такой «комнате», я живу совершенно иначе. Судя по всему, так поступают многие люди. Они создают, строят такую картину мира (интегральную схему – конфигуратор), в которой размещались бы все эти разные представления и реальности. Но есть, конечно, и другие индивиды, которые изо всех сил стараются гомогенизировать мыслимую реальность (такие личности в отличие от предыдущих можно назвать «гомогенными»).

ФИНАЛ

Скептик просит ответить на вопросы, которые остались без ответа

Согласен, во многом, но не до конца. Да, творческая личность принадлежат к этой категории, вполне органично может совмещать в своем сознании и образе жизни философию, науку, эзотеризм. Но без ответа остались еще несколько заданных мною вопросов: почему Творец придумал такой странный сценарий (создать эгоистического человека и страдания), какой смысл в каббALE имеет языческая идея реинкарнации, как связана наука каббала с древней каббалистической традицией, закончил ли человек свое биологическое развитие, почему такое значение в каббALE придается желаниям человека и памяти (вспоминаниям)? Не до конца мне понятна и логика каббалистов: как это у них все со всем связано, все во все перетекает. Наконец, как скептику и ученому (приоткрою секрет – я социолог и историк, но в данном случае свои вопросы я задавал как обычный человек, интересующийся тем, что такое каббала) мне хотелось бы получить ответ на два таких вопроса: если разные науки, религии и эзотерические учения по-разному представляют действительность, и все апеллируют при этом к фактам и опыту (но тоже разным), то в чем тогда преимущество каббали перед другими учениями, а также почему многие наши современники или пошли в каббалу, или заинтересовались ею?

Авторы стараются развеять последние сомнения Скептика, при этом их разъяснения часто переходят в диалог со своим оппонентом

На самом деле я уже отвечал на вопрос, почему Творец создал такой странный сценарий. А вот ответ Михаила Лайтмана:

«Мы стоим из единственного, созданного Творцом, материала – „желания наслаждаться“. Поэтому мы реагируем только на страдания, т. е. только на отсутствие наслаждения. Причем, если мы получаем наслаждение, мы считаем, что так нам и положено, потому что стоим только из одного желания наслаждаться. А как только получаем ощущение, обратное наслаждению, т. е.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org его отсутствие, это воспринимается нами как страдание – и тут мы немедленно спрашиваем себя: “За что мне это?“.

Поэтому Творец создал только желание наслаждаться. И этого Ему достаточно, чтобы уже далее сотворить из него „себе подобное“. Как? Тем, что Он создает в сотворенном желании насладится всевозможные ощущения Своего отсутствия, тем, что вызывает в желании наслаждаться страдание, а страдания толкают к движению, к усилиям от этих страданий избавиться, т. е. наполниться наслаждением – т. е. Творцом.

Зачем же через страдания? – А чтобы мы сами захотели наполниться Творцом, осознав, что без Него мы страдаем. В этом и заключается роль эгоизма – в нашем развитии: он создает в нас страдания от удаления от Творца, вызывает в нас просьбу к Творцу избавить нас от страданий, и Творец вызволяет нас. Таким образом, эгоизм выполняет свою роль».

Теперь ответ на второй вопрос. Идея реинкарнации есть не только в каббALE, но и во многих других концепциях. Например, у Платона. Кстати, как и теория припоминания. Круговорот душ и память (припоминание) – краеугольные камни в концепции Платона. Он считал, что истинное знание и знание идей – это воспоминание (память) о том, что душа созерцала до своего рождения в божественном мире. Как правило платоновская концепция анамнезиса понимается психологически. Но Платон всегда подчеркивал, что припоминание и работа человека («вынашивание духовных плодов») неотъемлемы друг от друга. В «Федоне» он на разные лады говорит об этой работе: здесь и аскетизм жизни в целом, и блокирование связанных с телом чувственных ощущений и удовольствий, и постоянные упражнения, и необходимость посвятить себя философии, и сосредоточение души на истине, и сбиение ее «в самой себе», и вера в подлинный мир. Анамнезис был необходимым Платону, чтобы решить сразу несколько задач. Во-первых, объяснить, если так можно сказать, трансцендентальные условия истинного познания; нельзя знать о том, чего нет, но существованием по Платону обладает лишь то, с чем мы совпадаем; именно память манифестирует подобное состояние. Во-вторых, обосновать существование бессмертия души как условие обретения блаженной жизни. В-третьих, убедить слушателей, что обретение подлинного существования требует особой жизни, познания и работы в отношении себя.

Идея припоминания у Платона, конечно, неоднозначна. В «Государстве» Платон рассказывает, как умершие души (за которыми легко угадываются те, кто, вступая в жизнь, сознательно выстраивают свой жизненный путь) выбирают свою судьбу. С одной стороны, образчики жизней, из которых производится выбор, уже существуют (подобно тому, как существует божественная жизнь, которую нужно только припомнить), с другой – чтобы выбрать правильно, мудрый должен вспомнить свою прошедшую жизнь, исследовать ее, руководствоваться стремлением к благу, отбросить честолюбие – короче, самому сознательно определить свою жизнь и ее последствия (как пишет Платон – «это вина избирающего, бог не виновен»). Припоминание у Платона нагружается двумя разными значениями: это и то, что объясняет существование подлинного мира идей, и то, что предполагает работу и путь, приводящие к такому существованию. «Припомнить» значит не только открыть то, что есть, но и выстроить себя, направить, создать и себя, и подлинный мир.

Интересно, что в эпоху Возрождения и Новое время под влиянием концепции анамнезиса и средневекового убеждения о том, что человек создан «по образу и подобию Творца», формируется мысль, по которой человек всего лишь, как говорили Николай Кузанский и Рене Декарт, менее совершенен, чем Бог.

Поэтому он может уподобляться последнему, что опять же понимается двояко. В одном отношении как признание того, что через нас действует Иное (Бог, Разум, Дух, Мышление), в другом отношении, что мы сами – боги. Марина Цветаева говорит, что пишет не художник, он во власти слова, демона, его воля «не устать слушать, пока не услышишь, не заносить ничего, чего не услышал» (Платон бы сказал, «чего не припомнил»). Учитель одного из авторов (Вадима Розина) Г. П. Щедровицкий в одном из последних интервью говорил, что мыслит не он, посредством него мыслит мышление. В обоих случаях творческая личность как бы припоминает уже существующее, находящееся в ином месте.

В каббALE памяти и припоминанию, действительно, придается большое значение. В «Науке каббала» в связи с этим можно прочесть следующее: «Все мироздание представляет собой единую причинно-следственную цепочку от первого состояния, когда Малхут мира Бесконечности была полностью наполнена светом, и до ее окончательного исправления, когда она вновь будет наполнена светом. Этот процесс управляет с помощью решимот (воспоминания). Начиная с мира Бесконечности, Малхут постепенно перебирает все свои наслаждения, выставляет их на экран, оставляя при этом решимот от каждого предыдущего состояния, вплоть до окончательного исправления.

Только решимот определяют рождение следующего парцуфа из предыдущего,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org только информация о том, что уже было, дает возможность работать с экраном... Решимот, которые в парцуфе, заставляют человека желать, искать, двигаться к чему-то новому. Мы лишь выполняем указание наших решимот». И вообще, разве не память о прошлом и наших поступках образует суть культуры и традиции?

Скептик: Положим. Но при чем здесь реинкарнация, разве в XXI в. можно верить в переселение душ?

Авторы: Мало ли во что верят современные люди! И что значит переселение душ? Можно это понять и рационально, если хотите. Переселение – это зависимость одних поколений от других. Вряд ли такую зависимость можно отрицать. Вы себя, конечно, можете осознавать как уникальное неповторимое существо. Но более правильное понимание – как существо, обусловленное предыдущими поколениями.

«Каждое поколение – это души предыдущих поколений, обретшие новую телесную оболочку. Души облачиваются в новые тела и нисходят в наш мир. С каждым таким перевоплощением у них накапливается опыт. Кроме того, со временем меняются и внешние духовные условия».

Даже с рациональной точки зрения, в этом есть смысл. Что такое душа? Дух, духовное, вечное, связанное не только с вами лично, но с культурой, языком, социумом. А тело? Биологический организм, который со временем умирает. Но смерть тела не может разрушить вечное, культуру и язык. Они продолжают существовать, «вселяясь» в другие тела. С рациональной точки зрения, конечно, такое вселение предполагает воспитание, влияние семьи, культуры и пр. Каббалист все это сокращает и говорит просто – перевоплощение, кругооборот душ.

М. Лайтман: Личность каждого уникальна тем, что вышла из своего особого места в общей душе Адама – общего творения. В течение многих нисхождений в этот мир, душа каждого, будучи в теле, должна духовно подняться к своему корню. Каждый раз, когда человек накапливает определенное количество знаний, впечатлений, тело умирает, а душа, освободившись от внешней формы, переводит накопленную информацию, впечатления, знания – в новые свойства. Поэтому в следующем кругообороте человек рождается более приспособленным к жизни, чем в момент, когда покинул мир. Всем известно, насколько трудно освоить новые технологии пожилым людям, и насколько естественно осваивают их наши дети.

Занимающийся каббалой не нуждается в периодах „жизнь – смерть“, а может, не уходя из тела, из этой жизни, превращать (перемещать) информацию, впечатления, знания – в свойства. Ведь в этом и заключается основная цель изучения науки каббала: пока человек не вернется своими свойствами в свой корень в душе Адама, он должен будет нисходить в этот мир. Поэтому реализация науки каббала в человеке заключается именно в переводе усилий и получаемых впечатлений, информации, знаний – в новые духовные свойства, будучи в теле нашего мира.

Поскольку, исходя из своих основ, человек должен пройти строго определенное количество ступеней подъема от свойств нашего мира до свойства своего корня в Адаме, никто из нас не может уменьшить количество ступеней, но возможно ускорить темп их прохождения, настолько, чтобы уложиться в одну жизнь. Ускорения темпа своего духовного развития человек добивается за счет изучения устройства высшего мира.

В. Розин: Следующий, действительно, важный вопрос о логике, в которой, как Вы выражаетесь, «все со всем связано»: Творец совпадает с творением, природа – с Творцом и человеком, человек – с природой и Творцом и т. п. Помните, «когда человек поднимается по этим ступеням, то все миры поднимаются вместе с ним». Как все это понимать? А так, что здесь реализуется иной, чем в западной традиции тип мышления. Корни его – в восточной традиции. И здесь, в качестве сравнения, я приведу свой анализ индуистского мышления. Хотя этот способ мышления отличается от каббалистического, но есть много параллелей. Во всяком случае, он явится для Скептика еще одним примером необычного мышления, где «все со всем совпадает».

Если христианский Бог создал по своему образу и подобию только одно избранное существо – человека, то древний индуистский Творец Праджапати создал по своему подобию еще и жертву. «Праджапати (создатель), – читаем мы в гимнах Ригведы, – создал по подобию своему то, что есть жертва. Поэтому говорят: жертва есть Праджапати. Ибо по своему подобию создал он ее». Но одновременно Праджапати весьма похож и на ветхозаветного Бога: он создает и мир, и людей. «Вначале Праджапати был один, пока не пожелал: „стану я множеством, произведу я создания“, и в жару желания, полный творческой муки, он произвел из себя миры с богами и людьми, пространством и временем, мыслью и словом». И одновременно Праджапати – это солнце, свет, несущие жизнь и смерть:

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
«...то, что там горит, – солнце; и то, что там горит, есть смерть. Так как
оно есть смерть, то и умирают создания, живущие под ним; живущие по ту
сторону его суть боги: посему боги бессмертны. Его лучи – узды, которыми
впрягаются люди в жизнь. Кого захочет оно, жизнь того оно притягивает и
подымает в себе: тот умирает. Но мудрец знает слово и приношение, которые
подымают его выше области катящихся дней и ночей и выше того мира, в
котором солнце своим жаром имеет власть над жизнью и смертью. У него день и
ночь не отнимают благословения его дел: он освобождает свою жизнь от
смерти. Это есть освобождение от смерти, совершающееся в жертве
Агни-готры».

Нарисованная картина у западного человека, естественно, должна вызывать недоумение: Праджапати – это и солнце, и Создатель мира, и жертва; однако мудрец, владеющий словом и жертвоприношением, может уйти от него в некий мир, бытие, где оказывается ему неподвластным. Как все это понять? Понять можно, только при этом нужно учесть природу индуистского мышления, существенно отличающегося от европейского, осмыслить то различие мировоззрений Востока и Запада, о котором так много говорили и писали. Известный индолог Г. Ольденберг в книге «Будда, его жизнь, учение и община» (М., 1905) замечает по этому поводу: «Дело в том, что индийский ум не воспринимает отдельное явление в его отдельном существовании, заключенное в границах своих очертаний и живущее своею, ему одному свойственною, жизнью. У индуза одно явление сливается с другим; линии стушевываются в нечто неопределенное. Таким образом, мысль то схватывает одну область сущностей и воспринимает всякое отдельное явление из этой области как идентичное с одной и тою же центральной потенцией или как зависящее от этой потенции, ею одушевленное, из нее рождающееся, то перелетает через все преграды отдельных явлений и говорит: это и то суть все».

Здесь исследователь буквально наткнулся на характерную особенность индуистского мышления, однако понял и истолковал ее, на наш взгляд, не совсем верно. То, что ему кажется неопределенным, непо-следовательным, нелогичным, расплывчатым, неоднородным, на самом деле просто другой способ осознания, другой тип смыслообразования и объяснения.

Европейский человек со времен Античности и Нового Завета рас-суждает, умозаключает, опираясь на отношения тождества и различия. Он исходит из твердых оснований, начал, которые выглядят однородными и непротиворечивыми (истинными). Каждый предмет и явление для европейского сознания отличны от других, а их сходство (тождество) или различие может быть установлено только в специальном рассуждении при приведении их обоих к одному основанию. В этом смысле «мир сознания» европейского человека, оформленный в античной философии Платоном и Аристотелем, есть мир явлений, связанных между собой отношениями тождества, различия, непротиворечивости. У индуса реальность принципиально иная. Он не устанавливает тождества и различия, не приводит разные явления к непротиворечивым основаниям (т. е. не гомогенизирует бытие), а напротив, ищет аналогии, сходства и подобия между явлениями, которые при этом считает принципиально различными, индивидуальными.

Понятно, что эта процедура не менее эффективна, чем та, которую применяет европеец: любую группу предметов можно организовать как в отношении тождества и различия, приведения к основаниям), так и в отношении сходства, аналогии, подобия. Поэтому там, где европейское сознание обнаруживает отдельные семейства и ряды тождественных (сводимых друг к другу) явлений (собственно предметов, наук), индуистский ум видит длинные цепи аналогичных, сходных явлений, каждое из которых, тем не менее, отличается от всех других. И самая длинная цепь аналогий, охватывающая и пронизывающая все, что только можно помыслить, – это сам Бог, единое существо, не имеющее никаких положительных определений, только «не это, не это». Действительно, чем более широкий круг предметов и явлений охватывается аналогией, тем меньше положительных определений остается у качества, общего у всех этих явлений. Наконец, явления самого широкого круга, т. е. всего мыслимого и сознаваемого мира, имеют лишь одно общее свойство – «ничто». «Вначале было несуществующее, – читаем мы в одном из главных ведических памятников „Брахмане ста тропинок“, – из него родилось Существующее, оно само создало себя (произвело творение из себя самого)». «Единое-сущее, – пишет Ольденберг, – есть ens realissimum; его отражение суть слог утверждения „ОМ“. Но в то же время у него есть и другое имя „Не это, не это“, ибо он выше и глубже всякого предиката, который можно было бы приставить к нему; оно ни велико, ни мало, ни длинно, ни кратко, ни скрыто, ни открыто: „Лишь кто не думает о нем, подумал о нем; кто же думает о нем, не познает его, непонятное понимающему, понятное тому, кто не понимает“».

Но не только особенности смыслообразования отличают, выделяют индуистский ум, сознание. Не менее существенно понимание роли жертвы и мудреца

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org (Брахмана), владеющего ритуалами жертвоприношения. Аналогия между жертвой и Богом (Праджапати), установленная еще в глубокие ведические времена («жертва есть Бог»), предопределила в более позднее время два важных момента этого умозрения. Жертва стала пониматься в естественном, космическом залоге – как сама природа, а жертвоприношение как Год, жрецы – времена года, жертвенные приношения – месяцы. В то же время Бог и жертва – это само бытие, жизнь, судьба, а следовательно, знание жертвы и жертвоприношения суть знание бытия, судьбы, жизни. Но аналогии идут еще дальше: природа, ее закон, жертва были усмотрены в Браме (означающем жреческое сословие и Бога одновременно; опять же действие «закона аналогии»), в его слове и знании, «в гимне, изречении, песне» («тройном знании» Вед). О жреце, совершающем жертвоприношение, в «Брамане ста тропинок» говорится: «Он делает Браму главою этой вселенной». В древней ведийской песне есть такие выражения: «На истине основана земля, на солнце основаны Небеса. Благодаря праву существуют adityas (высочайшие боги, сыновья Адити, бесконечности)» и далее: «Брама есть слово, истина в слове есть Брама. Брама есть право. Брамою держатся небеса и земля».

Но ведь создатель всего – древнейший индуистский бог Праджапати? да, вначале, а затем на первое место среди богов выходит Брама. Ольденберг отмечает, что «победа» Брамы была завоевана не сразу. Если говорили: «Брама – благороднейший между богами», то встречались и выражения: «Индра и Агни – благороднейшие между богами». Брама еще недостаточно силен, чтобы столкнуться с престола прежнего создателя и владыку миров Праджапати, но он стоит уже ближе всех к этому престолу. «Дух Праджапати, – сказано в „Брамане ста тропинок“, – возжал: если бы я стал множеством, если бы я расплодился. Он затратил силу, превратился в желание. И когда он затратил силу, превратился в желание, он создал сначала Браму, троякое знание, и оно стало его опорой, поэтому и говорят: „Брама есть опора этой вселенной“».

Но Брама не только Бог, но и жрец, мудрый, тот, кто владеет тройным знанием. А Бог не просто Создатель, дающий, созидающий жизнь, но и природа, космический закон. Получается (естественно, не в европейской логике, а в индуистском умозрении), что мудрый, Брама, не только регулирует в форме жертвоприношений природные, космические процессы (в частности, жизни и смерти), но и создает, опираясь на знание Вед, саму жизнь, бытие. (Вот куда закономерно привели индуистское сознание, закон аналогии и «религия жертвы».) Теперь становится понятной и фраза «мудрец знает слово и приношение, которые поднимают его выше области катящихся дней и ночей и выше того мира, в котором солнце своим жаром имеет власть над жизнью и смертью... он освобождает свою жизнь от смерти». Действительно, Брама, с одной стороны, совпадает с природой, космосом, подчиняется их законам, с другой же – сам созидает, творит (в качестве Бога) и закон, и бытие, а следовательно, стоит над ними. Для европейского ума все эти аналогии и построения или чистая поэзия, или сплошные парадоксы, но для восточного – стройный и законосообразный мир. С точки зрения восточного умозрения, мудрый (Брама), если он владеет Знанием, может не только регулировать природные, космические процессы, но и творить само бытие (жизнь), не совпадающее (что существенно) с тем, в котором пребывают обычные люди. Запомним и этот вывод, он нам также пригодится.

Двуединая сущность Брамы (как природы и творца ее) особенно укрепилась в результате еще одной аналогии. Дело в том, что на роль главного Бога претендовал не только Брама, но и Атман (Atman, что значит «дыхание», «жизнь», в европейском понимании – «субъект», «я»). По ведическим представлениям, Атман – это средоточие, центр жизни, главенствующий над прочими жизненными и дыхательными (ргапа) силами. В «Брамане ста тропинок» мы читаем: «Воистину десятерное дыхание дано человеку; Atman – одиннадцатое; на нем основываются дыхательные силы. В середине помещается Atman, вокруг него дыхательные силы». В «Органоне» Аристотель отмечает, что в определенном смысле в уме содержится все, весь космос, все рода бытия. Но то, что для Аристотеля было лишь постановкой проблемы, исходным пунктом для истинных умозаключений, для восточного умозрения явилось широкой и плодотворной аналогией, Ольденберг пишет: «Что индийский мыслитель узнал в себе самом, переносится им с роковою необходимостью во внешний мир; для него микрокосм неизбежно сливаются с макрокосмом, и с обеих сторон аналогичные образы многозначительно указывают друг на друга».

Как человеческий глаз подобен космическому глазу, солнцу, и по смерти человека соединяется с этим последним, как боги уподобляются дыхательным силам человека, действуя во вселенной в качестве дыхательных сил мирового целого, так и Атман, центральная субстанция «я», переступает пределы человеческой личности и становится творческой силой, двигающей великое тело целого. Он, властитель дыхательных сил, есть в то же время властитель богов, создатель существ, произведший миры из своего «я»; Атман есть

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Праджанати. Известны выражения: «Атман есть все»; «Атман есть весь этот мир».

Но ведь эти же характеристики можно отнести и к Браме – тем легче, следовательно, индуистским мыслителям было усмотреть полную аналогию между Брамой и Атманом. В результате Атман и Брама совпали, как единое, вечное, как Бог, оставаясь тем не менее самостоятельными существами и сущностями. «...Оно было и будет, – гласит писание, – славлю его, великое Брама, единое, вечное, широкое Брама, единое, вечное. Чтите Атмана духовного, тело которого – дыхание, вид которого – свет, сущность которого – эфир. Атмана, который принимает вид, какой хочет, быстрого, как мысль, полного правого хотения, полного правого держания, исполненного всякого благоухания, богатого всякими соками, простирающегося во все страны света, наполняющего всю вселенную, безмолвного, вседовольного. Малый как зерно рисовое, или ячменное, или просяное, или как пшено, так пребывает этот дух в „Я“, золотой как свет бездымный – такой он; шире неба, шире эфира, шире этой земли, шире всех существ; он есть „Я“ Дыхания, он есть мое „Я“ (Атман); с этим Атманом соединяюсь „Я“, когда уйду отсюда. Кто усвоил себе это, поистине тот не питает никакого сомнения. Так говорил Шандилия».

Что же получилось? Опять отождествление, но отнесенное теперь уже к собственному «Я» человека, к его средоточию, дыханию, жизни: Бог не только вся природа, весь космос (порядок, закон), но и творец, созидатель бытия, жизни, и, что важно, эта творческая божественная потенция принадлежит самому человеку его – Атману. В «Брамане ста тропинок» рассказывается, как архаический Атман создает людей, животных, огонь (Агни), влагу (Сому), и далее делается вывод: «Это и есть самопересоздание Брамы. Так как он создал более высоких богов, чем он сам, и так как он, смертный, создал бессмертных, вот почему это называется пересозданием. В этом пересоздании участвует тот, кто знает о нем». Конечно, в этом отрывке смертный уподоблен Браману, ведь только он может быть одновременно человеком и Богом. Это построение приоткрывало широчайшие перспективы, воодушевляло, подымало человека над обыденным существованием. «Кто так видит, так мыслит, так познает, наслаждаясь „Я“, играя с „Я“, сливаюсь с „Я“, забавляясь с „Я“, тот – самодержец; свободно шествует он через все миры». Наконец, из представления об Атмане–Брамане постепенно начинает выкристаллизовываться и такая странная для европейского ума мысль, что все положительные определения (части) человека – телесность, ощущения, эмоции, мысли не образуют его «Я», так как все они подвержены из-менению и страданию, как железо ржавчине, и лишь его «Я» – Атман, управляющий этими частями, вечен и неизменен, пребывает в покое, не имея никаких положительных определений. Только на первых этапах формирования представлений об Атмане, когда он ничего не ведал о своем родстве с Брамой, а скорее напоминал одновременно Праджапати и Адама, ему давали положительные и вполне человеческие (но и божественные) определения. В «Брамане ста тропинок» можно прочесть почти библейский эпизод:

«Атман вначале был подобен мужу; он огляделся кругом и ничего не увидел, кроме себя самого; он сказал первое слово: „Я есть“; отсюда происходит имя „Я“; поэтому теперь еще всякий на вопрос о своем имени скажет сначала „Я“, а потом уже назовет другое имя, которое он носит... Он испугался; вот почему пугается тот, кто остается один. Тогда подумал он: „Так как ничего нет на свете кроме меня, чего же я боюсь?“ И его страх прошел. Чего бы он мог бояться? Страх чувствуют перед кем-нибудь другим. Но он почувствовал недовольство; вот почему чувствует недовольство тот, кто остается один. Он пожелал кого-нибудь другого. Он заключал в себе сущности женщины и мужчины, сплетенные между собой. Он расколол эту свою сущность на две части: так возникли супруг и супруга; вот почему каждый из нас подобен половине куска, говорит Яджнавалкья; вот почему этот пробел (в мужской природе) заполняется женщиной. Он соединился с нею; так возникли люди».

Но более развитое представление об Атмане совершенно иное: Атман – покой, отсутствие всех положительных определений, нечто, напоминающее смерть, как полнейшее отсутствие сознания, а следовательно, и возможностей для утверждений и различий. Эту стадию иллюстрирует замечательный диалог об Атмане, имевший место между великим браманом Яджнавалкьей и его женой Мантрейей.

Яджнавалкья говорил: «Никакого сознания нет после смерти, слушай, так говорю тебе я». Тогда отвечала Мантрея: «Твое слово, возвышенный, сбивает меня с толку: никакого сознания нет после смерти». Тогда сказал Яджнавалкья: «Не бестолковое говорю я тебе, но, конечно, надо понять это. Где есть два существа, там может один другого видеть, один другого обонять, один с другим говорить, один другого слышать, один о другом думать, один другого познавать. Но если для кого-нибудь все сделается его „Я“ (Атманом), через кого и кого будет он тогда видеть, через кого и кого будет он тогда

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org обонять, через кого и кого будет он тогда слышать, представлять, узнавать? Через кого он узнает того, кто узнавал для него все это? Познающего, через которого он мог бы узнать его».

Подчеркну еще раз, я не отождествляю каббалу с учением древних индусов. Моя цель – показать, что логика «все во всем» вполне закономерна и представляет собой древнюю традицию.

На вопрос о связи науки каббала с древней каббалистической традицией ответ уже был, но поясним еще раз. Мы не разрываем с традицией, а продолжаем ее, адаптируя, однако, к современности. Как сказано в «Науке каббала»:

«Каждое последующее поколение каббалистов, основываясь на опыте предыдущего, разрабатывало методику освоения духовного, внешнего мира, подходящую данному поколению. Те учебники, по которым каббала изучалась 2–3 тысячи лет назад и даже 400–500 лет назад, для нас сегодня непригодны. Ими мы можем пользоваться в очень ограниченном объеме».

Сложнее, конечно, вопрос о биологическом развитии. Да, каббалисты говорят о дополнительных органах восприятия, шестом чувстве, позволяющем ощущать силы мироздания, ту его часть, которая скрыта от обычного человека. Но в данном случае дополнительные органы нельзя понимать наподобие уха, глаза или носа. Эти органы используют обычную биологию человека, переорганизовывая и перестраивая ее. Ведущим все же является не биология, а духовная работа. Каббалистические органы – это органы, сформировавшиеся в ходе духовной работы.

Наши способности (память, восприятие, воображение, мышление, рефлексия) складываются в лоне культурных практик и культурного опыта, причем большую роль здесь играют разные языки (семиотические системы, семиозис). Осваивая новый семиозис, человек получает возможность иначе воспринимать мир (по-новому слышать, видеть, ощущать), и в частности, воспринимать вещи, невидимые с помощью обычных органов чувств. Уже Рудольф Штейнер специально анализировал эти необычные процессы.

Имагинативное познание в психотехнике Штейнера – наиболее важная ступень эзотерического восхождения: оно должно привести человека к невидимому, высшему, духовному миру. При этом сам человек должен уйти от чувственного обычного мира, от своего обычного организма, чувств и органов и взамен этого выработать, сформировать новые органы, новый организм. Человек наряду со своим обычным «Я» открывает второе «Я», целиком находящееся в духовном мире.

«В ходе духовного обучения, – пишет Штейнер, – важны два душевных переживания. Одно из них – то, на основании которого человек может сказать себе: отныне, когда я оставляю в стороне все впечатления, которые мне может дать физический, внешний мир, и взираю в мою внутреннюю глубину, я вовсе не вижу перед собой существа, у которого погасла всякая деятельность; напротив, я взираю на существо, самосознающее себя в таком мире, о котором я ничего не знаю, пока на меня действуют одни только чувственные и обычные рассудочные впечатления. В это мгновение душа ощущает, что она родила вышеописанным образом в самой себе новое существо, как сущностное ядро своей души. И это существо наделено совсем другими свойствами, чем те, которые были в душе раньше.

Второе переживание состоит в том, что свое прежнее существо мы имеем теперь наряду с собой, как некое второе существо. То, в чем мы сознавали себя до сих пор заключенными, становится чем-то таким, чему мы оказываемся в известном отношении противопоставленными. Временами мы чувствуем себя вне того, что обычно мы называли своей собственной сущностью, своим „Я“. Это ощущается так, как будто мы живем теперь в двух „Я“. Одно из них – то, которое мы знали раньше. Второе же стоит над ним, как новорожденное существо. И мы чувствуем, как первое приобретает известную самостоятельность по отношению ко второму, вроде того, как тело человека имеет известную самостоятельность по отношению к первому „Я“. Это переживание имеет большое значение. Ибо через него человек узнает, что значит жить в том мире, которого он стремится достигнуть путем обучения. Второе – новорожденное – „Я“ можно привести теперь к восприятию в духовном мире. В нем может развиться то, что для этого духовного мира имеет такое же значение, как органы чувств для мира чувственно-физического. Когда это развитие достигнет надлежащей ступени, человек не только будет ощущать себя, как новорожденное „Я“, но и будет отныне воспринимать вокруг себя духовные факты и духовных существ, подобно тому, как с помощью физических чувств он воспринимает физический мир».

Образование у человека нового «Я», новых организма и органов позволяет ему воспринимать новый духовный мир аналогично тому, как он воспринимает впечатления обычного чувственного мира. Однако на ступени имагинативного познания человек воспринимает не отдельные законченные процессы, а непрерывные превращения одного в другое.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org «В физическом мире есть нечто, что в имагинативном мире проявляется совершенно иначе. В первом можно наблюдать непрерывное возникновение и превращение вещей, смену рождения и смерти. В имагинативном мире вместо этого явления происходит постоянное превращение одного в другое. В физическом мире мы видим, например, как отмирает растение. В имагинативном же мире по мере того, как растение увядает, видно возникновение другого образования, которое не воспринимается физически, но в которое постепенно превращается отмирающее растение. И когда растение исчезло, на его месте оказывается вполне развившееся образование. Рождение и смерть суть представления, теряющие в имагинативном мире свое значение. На их место становится понятие превращения одного в другое».

В учении Штейнера духовный мир и душа, с одной стороны, отличны от земного мира и души человека, с другой – похожи на них в том отношении, что обладают разнообразным и богатым бытием. Поэтому переход из обычного, видимого мира в духовный, невидимый есть сложнейший процесс перерождения, трансформации, обновления: «отбрасываются» старое тело и «Я», старые органы и впечатления, осознаются, формируются, осваиваются новые. Подобно обычному чувственно-физическому миру, поставляющему человеку независимые от него образы и впечатления, духовный мир должен представлять независимые духовные впечатления и образы.

Значение семиозиса в форме различных языков в каббале объясняет Михаил Лайтман:

«Истинному материалу элементов первой системы, называемых духовными мирами, исследователь не в состоянии присвоить какое-либо название, так как наш язык есть проявление и инструмент сознания, которое рождено совокупностью ощущений и представлений. Они же, в свою очередь, есть результат воздействия мира, ограниченного категориями пространства, времени и движения...»

Все это дало возможность ученым применить для передачи информации об уровнях мироздания, недоступных для простого описания, особую знаковую систему, названную ими „язык ветвей“, каждое слово в которой, семантически привязанное к объекту или явлению нашего мира – ветви, указывает достигшему уровня, на котором находится причина, порождение этого объекта – корень, о каком явлении или объекте того уровня идет речь.

Таков характер языка, используемого учеными-каббалистами, для передачи необходимой коллегам и всему миру информации, друг другу и для использования ее в следующих поколениях, в устной и в письменной форме. Язык этот отвечает требованиям достаточности, то есть полностью удовлетворяет необходимость желающих изучить мироздание и участвовать в реализации его цели...

К сожалению, невозможно привести здесь множество других очень важных аспектов знаковой системы каббалы, таких как передача информации через графическое начертание букв ивритского алфавита, через их слововое значение, так называемые гематрии...

Первоначальным намерением ученых-каббалистов было скрыть науку каббала от масс, среди которых было распространено мнение, что наука каббала есть не что иное, как система воспитания, этики и морали. И потому первые ученыe-каббалисты скрывали науку каббала, используя при ее написании точки и линии, что породило алфавит языка иврит, определенный 22-я буквами, каким он и сохранился по сей день.

ЯЗЫК ТАНАХА

Язык ТАНАХА – это основной и коренной язык, очень подходящий для своей цели, поскольку в большинстве случаев в нем есть соответствие ветви корню, и он наиболее удобен для понимания. Это язык наиболее древний, и он является тем языком, который относят к Адаму...

ЯЗЫК ГАЛАХИ

Язык Галахи – это не язык действительности, а язык существования действительности. Он целиком взят из ТАНАХА, в соответствии с законами Галахи, изложенными там.

ЯЗЫК АГАДЫ

Язык Агады легок для понимания, так как использует притчи, очень подходящие для желательного понимания, и с точки зрения поверхностного понимания он еще более удобен, чем язык ТАНАХА. Иносказание и остроумие делают его очень удобным для описания чуждых и тяжелых понятий, связанных с сутью самой ступени как таковой, что невозможно объяснить с помощью языка ТАНАХА и Галахи...

ЯЗЫК КАББАЛЫ

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Это язык в полном смысле этого слова, являясь предельно точным как в отношении ветви и корня, так и в отношении причины и следствия. Обладает особым достоинством, позволяющим говорить на нем о мельчайших деталях без ограничения. Дает возможность обращаться напрямую к любой интересующей нас детали, без необходимости предварительного исследования ее связи с предшествующим ей или следующим за ней.

Язык каббалы включен во все вышеописанные языки, но использование названий объектов высшего мира, их гематрий, принадлежит только ему. Причина того, что они встречаются и в других языках, в том, что все языки тоже включены в язык науки каббала, поскольку все эти названия – выражение особых частностей, которые помогают всем остальным языкам.

Но наряду со всеми чудесными достоинствами этого языка, есть в нем очень большой недостаток: будучи чрезвычайно сложным, практически ускользающим из разряда человеческого постижения, разобраться в нем возможно только с помощью объяснений ученого-каббалиста, ранее постигшего все описываемое. И даже, изучив устройство системы ступеней „сверху вниз“ и „снизу вверх“, изучающий все равно не поймет этого языка, пока не получит его из уст ученого-каббалиста, который, в свою очередь, получил этот язык в личном общении со своим учителем...

Язык каббалы развился последним из-за трудностей его понимания, так как, в дополнение к постижению, необходимо получить также комментарий слов. И потому даже понимающие не могут им пользоваться, поскольку на фоне большинства они были единицами в поколении, и не с кем им было разговаривать. Язык этот мудрецы использовали для описания действия системы высшего управления – „Маасе Меркава“. Это особый язык, с помощью которого говорят о подробностях формирования ступеней и ни о чем другом. Все четыре языка, используемые для объяснения науки раскрытия первопричины – Творца, были развиты учеными-каббалистами одновременно, и каждый из них включает в себя остальные.

Язык каббалы похож на любой другой язык, а его предпочтение основано на емкости каждого его слова. Он выглядит смесью трех вышеупомянутых языков, но это – особый язык сам по себе от начала и до конца. И речь идет не о значимости слов, а о том, на что они указывают. В этом его коренное отличие от трех предыдущих языков, в которых почти нет слов, указывающих только на что-то одно, то есть по одному слову невозможно понять, на что оно намекает, для этого его нужно рассматривать в соединении с еще несколькими словами, и иногда только с помощью целой главы можно понять, о чем идет речь.

Преимущество же языка каббалы в том, что каждое слово в нем раскрывает изучающему свое полное содержание и смысл, в абсолютной точности, не меньше, чем любой другой язык, используемый людьми. Каждое слово этого языка имеет точные рамки, так, что невозможно заменить его на другое... Поскольку управление духовное, и таким оно постигается изучающими, невозможно передать его описание другому устно, тем более написать книгу, так как духовные сущности никогда и ни при каких обстоятельствах не передаются знаками, буквами, звуками, а только сам изучающий из своего ощущения знакомится с мирозданием.

Но как же, в таком случае, наука каббала обязывает своих ученых передавать постигнутое ими своим ученикам и поколениям? Для этого существует только один способ – путь ветви и корня, который гласит, что происхождение от Творца всех миров и их наполнений во всех деталях произошло в одной, единой мысли, которая произвела это происхождение множества миров и творений, и определила их поведение.

В соответствии с этим, все миры действительно подобны друг другу, как оттиск подобен печати, когда первая печать определяет все последующие. Тем самым миры, наиболее близкие к Замыслу Творения, называются корнями, а более далекие – ветвями...

Но поскольку „окончание действия – в Замысле Творения“, мы находим цель в начале миров, в первом мире, в первой печати, так как все миры вышли и отпечатались с него. Поэтому все творения (неживого, растительного, животного и говорящего уровней во всех своих частных проявлениях) изначально находятся и в образах первого мира, а несуществующее в нем не может появиться в более низких мирах, так как „не может дать дающий того, чего нет в нем“.

Теперь попытаемся ответить на вопрос, почему в антропологии каббала такое большое значение придается желаниям человека. Но разве только в каббале? Разве желания не являются фундаментальной константой всей нашей цивилизации? Чтобы убедиться в этом, стоит вспомнить эпоху Возрождения. Именно там было осознанно, что желания «правят мир», но что на них должна быть наброшена узда. Наиболее выразительно вся эта проблематика выражена в знаменитой речи Пико делла Мирандолы «Речь о достоинстве человека».

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org «Тогда принял Бог человека как творение неопределенного образа и, поставив его в центре мира, сказал: „...Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочитаешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные. О, высшая щедрость Бога-отца! О высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет!“».

Именно потому, что ренессансный человек себя делает, творит, ориентируясь на собственные желания, он ощущает свое отличие от других, как бы мы сказали сегодня, свою индивидуальность. Анализируя переписку Никколо Макиавелли с Франческо Веттори, Л. М. Батким замечает:

«И Веттори, считающий себя набожным, исправно по праздникам слушающий мессу, и Макиавелли, испытывающий откровенное отвращение к монахам и церковникам, оба они ведут себя так, словно традиционной морали никогда не существовало... нельзя не расслышать полемических интонаций в повторяющейся на разные лады формуле индивидуальной независимости: надо „жить свободно и без оглядки“, „вести себя по-своему, не перенимая чужого“, „вести себя на свой манер“, „заниматься своими делами на собственный лад“. За этим целая новая программа человеческого существования... Индивид должен сам решать, что ему подходит» .

Однако ведь такой человек ведет себя несогласованно с другими, делает, что хочет, и, как следствие, входит в конфликт с другими. А это предпосылка «войны всех против всех». Вот почему в той же «Речи о достоинстве человека» Пико делла Мирандола, признавая, что обычный человек подвержен страстям и даже безумию, выставляет положительный идеал.

«Так и мы, подражая на земле жизни херувимов, подавляя наукой о морали порыв страстей и рассеивая спорами тьму разума, очищаем душу, смывая грязь невежества и пороков, чтобы страсти не бушевали необдуманно и не безумствовал иногда бесстыдный разум. Тогда мы наполним очищенную и хорошо приведенную в порядок душу светом естественной философии, чтобы затем совершенствовать ее познанием божественных вещей» .

Итак, на необузданые желания и своеование личности Мирандола предлагает набросить узду «морали и естественной философии». Кстати, только так, учитывая законы природы и реальные обстоятельства, человек может рассчитывать на успех и даже могущество.

«Если „фантазия“ и „способ поведения“, – замечает Баткин, – восходят к античному понятию „ingenium“ и указывают на некую внерациональную заданность (индивиду смотрит на вещи и ведет себя так, а не иначе, поскольку так уж он устроен), то противоположный принцип состоит в рациональности оценок, расчетов и вытекающих отсюда действий. Следует „не основывать свое мнение на страстиах“, „не упорствовать“, „уступать разумным соображениям“, „исходить из резонов“, „основывать свое мнение на разумности“ . обратим внимание, в разговорах о самостоятельном поведении формируется представление о «свободе», через которое позднее будет конституироваться новоевропейская личность. Проблема самостоятельного поведения упирается в вопрос о том, является ли человек свободным в своих действиях или он полностью обусловлен обстоятельствами, включающими его натуру, которые и задают его «фантазии». В плане же идентичности ренессансному человеку остается уподобляться или самому себе (артикулируя для этого свои желания), или природе, познавая ее законы, или же христианской традиции в лице общественной морали. Каждое из этих решений неудовлетворительно, поскольку неясны основания действий человека, а реализация этих подходов часто ведет к негативным последствиям. Действительно, непонятно, чем обусловлены желания человека, что хочет природа и почему ей надо следовать, если человек – сам творец, как соотнести мораль со свободой личности.

Сkeptik излагает свое понимание социальной действительности

Возможно, Вы и правы. Возможно, желания, как Вы выражились, «правят балом». Но разве сегодня мы не страдаем от наших собственных желаний? Позвольте мне рассказать, как я вижу современную социальную ситуацию и возможности ее разрешения. При этом я в первый раз буду выступать уже не как Скептик, а как учений. Современную жизнь я воспринимаю достаточно драматично. На мой взгляд, одно из сильных переживаний, владеющих современным человеком, – тревожность и страх перед лицом настоящего и будущего. Почти всегда человек боялся смерти, войны, болезней, неудач. Но эти несчастья были, так сказать, неизбежны. Сегодня к ним добавились ожидания и ужасы терроризма, экономических кризисов, социальных неурядиц и беспредела, страх перед неясным будущим. И разве нормально, если в культуре в качестве уже привычных социальных персонажей выступают киллеры, манипуляторы разных

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org мастерей, начиная от твоих близких, кончая политиками, людьми с разными странными идеями, так что становится невозможным отличить умалишенного от нормального человека, шизофреника от святого?

В истории нашей цивилизации были периоды (в Древнем мире, в Средние века, в XVII–XVIII вв., в XX в. в России), когда, вступая в жизнь, человек заставал понятную ему картину действительности: мир и человек созданы богом, Творцом всего, животные и люди эволюционировали в природе и подчиняются ее законам, социальную жизнь направляет царь, государство, партия. Сегодня от картин и различных объяснений мира рябит в глазах, все живут по-разному и идут в разных направлениях. Кто, спрашивается, прав, каково будущее: янки, попирающие международные традиции и право, от состояния экономики которых оказываются зависимыми почти все на планете, старушка Европа, динамичные и жестокие религиозные фундаменталисты, возрождающиеся буквально на глазах христианство, ислам и буддизм, зеленые и антиглобалисты или, может быть, медленно поспевающие евроазиатские народы?

Несмотря на внешне бурную политическую жизнь, человек все чаще задается вопросом: а зависит ли что-нибудь от него лично, на какую социальную реальность ему ориентироваться, ради чего, в конце концов, жить, если действительность как таковая не существует, а представляет собой (что утверждают, например, постмодернисты) просто языковую игру, за которую ответственность берет сам играющий, т. е. живущий (но мало ли какие странные игры можно создать!)?

Однако, возможно, так было всегда, только менялось содержание наших переживаний? Например, человек Древнего мира панически боялся демонов (духов болезни и смерти) и загробного существования, средневековый – конца света и Страшного суда, а жители 60–70-х гг. ХХ в. – ядерной войны. Правда, ставя вопрос таким образом, мы невольно понимаем человека во всех веках и культурах одним и тем же, но современные философские и научные исследования, особенно культурологические, гуманитарные и социальные, показывают, что это представление неверное. Человек – не только творец истории и культуры, но и их продукт. Он менялся, причем кардинально, при смене культур и цивилизаций, и в связи с этим по-разному решал вопрос о смысле своего существования, свободе и необходимости.

Современные исследования показывают, что вплоть до середины ХХ в. «конструкция» личности, стоящей в центре мира и действующей по собственным желаниям, о которой Вы так хорошо рассказывали, работала вполне успешно. Но, начиная с этого периода или еще раньше, резко меняются условия, назревает кризис культуры. Европоцентристское миросознание отходит на задний план, вместо него формируется широкое культурологическое миросознание, требующее признания самоценности разных культур. Складывается новая цивилизация, в рамках которой утверждаются как правомерные самые разные конфессии, эзотерические учения, видения и миросознания. Начиная с И. Канта, идет критика натуралистического видения действительности, которая не могла не привести к признанию разных реальностей вместо одной – физикалистской. И в практическом отношении человек учится новым формам жизни: не отказываясь от себя, он учится признавать видение и реальности других людей, строить с ними совместную деятельность.

В плане интересующей нас тематики можно отметить две разные тенденции: с одной стороны, человек все более обнаруживает и осознает свою обусловленность, с другой – ощущает и реализует свою свободу как личность. Обусловленность современного человека интересно обсуждает, например, Мартин Хайдеггер, анализируя природу техники. Вводя трактовку техники как «постава» (когда всякая техника рассматривается как функциональный элемент поставляющего производства – вода Рейна как средство для работы электростанции, электростанция как средство выработки тока, электрический ток как средство для освещения городов или работы электромашин и т. д.) и показывая дальше, что человек и природа сами превращаются в постав, Хайдеггер блокирует столь привычное для нас убеждение, по которому человек стоит над техникой и природой или что техника не влияет на природу, поскольку создана и действует в соответствии с ее законами.

В настоящее время обусловленность современного человека связана также с формированием новых форм социальности. Анализ показывает, что переход к новым типам хозяйственной деятельности, втягивающих в свою орбиту экономику разных стран, новым типам власти (власти знаний, информации, экономических отношений), создание новых социальных институтов (например, международных, транснациональных), новых технологий (например, информационных) с необходимостью влечет и становление новой социальности. Современные транспортные системы (прежде всего авиация, быстроходные корабли, скоростные железные дороги), средства связи (радио, телевидение, электронная почта, Интернет), высокие технологии, новые экономические схемы и системы в корне изменили многие социальные процессы, позволив сблизить и

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org объединить отдельные, до того не связанные между собой, территории, социальные структуры, сообщества. Под воздействием новых возможностей (к ним относятся даже ядерные войны или международный терроризм), происходит становление новых социальных организмов, например, «метакультур», международного терроризма, антиглобалистского движения.

Действительно, начиная со второй половины XX в. можно говорить о становлении суперорганизмов социальной жизни – лагерей социализма и капитализма («политические метакультуры»), экономических зон США, Общего Рынка, Японии, Китая и Юго-Восточной Азии («регионально-хозяйственные метакультуры»), буддийского, мусульманского, христианского мира («конфессиональные метакультуры»), наконец, единого социального пространства Земли («планетарная метакультура»). Для каждого из этих суперорганизмов характерно (в прошлом или в настоящее время) постепенное формирование общих институтов, становление единых условий хозяйственной и экономической деятельности, сходных структур власти, принятие общих политических деклараций, создание союзов и других политических объединений. В некоторых случаях, как например для социалистического лагеря, речь шла даже о единых базисном культурном сценарии, хозяйстве и системе управления (власти). К этому же фактически движется Общий Рынок.

В чем отличие метакультур от обычных культур? Субстрат метакультур включает в себя не только людей, технологии и сети, но и отдельные культуры и национальные государства, прежде существовавшие самостоятельно. Подобно тому, как в свое время при становлении первых культур формировались институты и хозяйство, обеспечивающие базисные, а затем и производные потребности людей, сегодня метакультуры начинают обеспечивать потребности отдельных культур и государств, входящих в метакультуры. И наоборот, отдельные культуры и государства как субстрат метакультуры начинают трансформироваться, приспосабливаясь к выполнению специализированных функций в суперорганизме метакультуры.

Как правило, современного человека мы называем личностью, говоря о ее правах, свободе и пр. При этом забываем, что человек, пусть он даже будет сверхсовременный, продолжает оставаться социальным индивидом. Последний же действует не самостоятельно, а по законам социума, в свою очередь, социальный организм действует через него и посредством него. Для социального индивида его собственная жизнь неотделима от культурной. Когда в Древнем мире, например, Ассирии или империи Ацтеков, цари демонстрировали ужасающую жестокость, принося в жертву богам тысячи пленников, они действовали не лично от себя, а реализовали волю своих богов. В то время это было вполне оправданно, поскольку цари древнего мира рассуждали так: если мои боги не смогут уничтожить чужих богов, мой народ ждет печальная участь, его поработят окружающие царства.

Если учесть, что культура, как социальный организм, осуществляет себя в людях, нельзя уже удивляться, что в периоды, когда речь идет о становлении социума или вопросах его выживания, многие социальные индивиды начинают действовать только исходя из интересов целого, какими бы странными и жестокими с этической позиции они ни казались. В этом отношении не уникальна и современная ситуация – мы живем при становлении новой цивилизации, где на место привычных культур и национальных государств встают «метакультуры» и другие глобальные социальные образования. Действуя от имени метакультуры, идентифицируя себя с ее ней (Богом, человечеством, народом), человек полностью обусловлен. Но в качестве личности, отстаивающей свои права, осознающей свою уникальность и индивидуальность, человек осознает себя не обусловленным, свободным.

Обсуждая, как можно преодолеть «технократический дискурс» и связанную с ним обусловленность человека со стороны техники, Хайдеггер говорит, что для этого необходимы сознательные усилия человека. Однако человек для этой задачи нужен иной. Необходимым условием осмысленного воздействия на технику является, по Хайдеггеру, работа человека в отношении себя: человек должен «открыться существу техники», «опомниться», заново «ощутить широту своего сущностного пространства». Это верно, но и достаточно наивно, романтично. Если человек глубоко обусловлен, то, как спрашивается, он может опомниться?

Суммирую современные представления о человеке. Как социальный индивид он действует от имени целого – социальной группы, этноса, нации, культуры, человечества. В теоретическом плане здесь можно говорить о том, что человек в данном случае является субстратом социума и культуры. В свое время Б. Малиновский писал, что «Культура – это единое целое, состоящее частью из автономных, а частью согласованных между собой институтов. Она объединяет в себе ряд моментов, таких как общность крови, смежность среды обитания, связанная с совместной деятельностью, специализация этой деятельности и не в последнюю очередь –

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org использование власти в политических целях. Каждая культура обязана своей целостностью и самодостаточностью тому факту, что она служит удовлетворению всего спектра базовых, инструментальных и интегральных потребностей» . Как мы видим, «общность крови» здесь не самое главное. И «потребности» Малиновский понимает не биологизаторски и психологически, а культурологически.

«Потребности, – подчеркивает Малиновский, – мы соотносим не с индивидуальным организмом, а, скорее, с сообществом и культурой», «лучше опустить понятие влечения в анализе человеческого поведения, пока мы не поймем, что мы должны пользоваться им иначе, чем зоопсихологи и физиологи» .

Именно культура является самостоятельной формой жизни и организма (социальным, а не биологическим), а биологический план (люди как биологический вид) – зависит от этой формы жизни, находится у нее в подчинении. Другое дело, что одна из важных функций культуры – обеспечение базисных и производных потребностей людей как биологических существ. Но только одна, у культуры есть и другие функции – воспроизведения социального опыта, реализации базисных культурных сценариев и других культурных смыслов, поддержание самой жизни культуры.

Как личность человек действует от самого себя, но не в безвоздушной среде, а в обществе и культуре. Тогда он выступает в другой ипостаси: является условием развития культуры, выступает как носитель всей социальности. Когда в «Политике» Аристотель пишет, что человек по своей природе есть существо общественное и политическое, он, по сути, говорит о том же.

Общество состоит из «общественных образований» (например, партий, союзов, групп, отдельных влиятельных личностей и т. д.), которые обладают способностью вести борьбу, формулировать самостоятельные цели, осуществлять движение по их реализации, осознавать свои действия. Общество образует некую целостность, обладает своеобразным сознанием, создает поле и давление, в рамках которых действуют общественные образования и социальные субъекты. В отличие от обществ культуры Древнего мира гражданское общество, вероятно, складывается в следующей культуре – Античной. Именно здесь формируется личность (т. е. человек, переходящий к самостоятельному поведению, создающий индивидуальный, не совпадающий с общественным культурный сценарий и картину мира) и на ее основе отдельные группы, союзы, сообщества, партии, преследующие самостоятельные цели. Имея общий «плацдарм жизни» и социальные ресурсы, общественные образования взаимодействуют друг с другом, пытаясь склонить других участников общественного процесса к нужным для себя результатам. В результате этого политического процесса и складываются общественное мнение и решения.

Если говорить об обществе в теоретической плоскости, то можно выделить следующие его характеристики. Общество имеет два основных режима – активный и пассивный. В пассивном «общество спит» в том смысле, что, поскольку социуму ничего не угрожает, общество бездействует, кажется, что такой реальности нет вообще. Но в ситуации кризиса социума, его «заболевания», общество просыпается, становится активным, начинает определять отношение человека культуры к различным социальным реалиям и процессам.

Следующая характеристика – наличие у представителей культуры представления о взаимозависимости, а также социальном устройстве, понимаемые, конечно, в соответствии с культурными и индивидуальными возможностями сознания отдельного человека. Каждый человек культуры в той или иной степени, кто больше, кто меньше, понимает, что он зависит от других, что культурная жизнь предполагает совместную деятельность, подчинение, взаимопомощь, что все эти отношения обеспечиваются общественными институтами (соответствующий аспект, план сознания назовем «общественным»).

Третья характеристика общества – общение. В ситуациях кризиса или заболевания социума люди переходят к общению, т. е. собираются вместе вне рамок социальных институтов и, главное, пытаются повлиять на общественное сознание друг друга с целью его изменения. Ю. Н. Давыдов, рассматривая в Новой философской энциклопедии понятие «общество», точно подмечает обе указанные здесь характеристики: «Общество (лат. *societas* – социум, социальность, социальное) – в широком смысле: совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их всесторонняя зависимость друг от друга; в узком смысле: генетически и/или структурно определенный тип – род, вид, подвид и т. п. общения, предстающий как исторически определенная целостность либо как относительно самостоятельный элемент подобной целостности» .

Вспомним, как вел себя Сократ на суде. Он не только и не столько доказывает свою невиновность в юридическом смысле, сколько пытается повлиять на сознание своих оппонентов, сторонников и судей. Для этого Сократ рассказывает о себе и своей жизни, обсуждает привычные убеждения людей,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org присутствующих на суде (понимание смерти, жизни, того, ради чего стоит жить), вводит новые представления, например, утверждает, что смерть есть благо, что жить надо ради истины и добродетели, а не ради славы и богатства, что лучше умереть, чем жить в бесчестии, что где себя человек поставил, там он и должен стоять всю жизнь, невзирая на саму смерть. Общение всегда предполагает воздействие друг на друга, причем способы влияния могут быть самыми различными: задание новых представлений и схем (например, как это делает Платон в «Пире» по поводу любви; кстати, этот диалог и построен в форме рассказа об общении на пиру), обмен мнениями, внушение, запугивание, демонстрации разного рода и пр.

Результатом эффективного общения, как правило, является сдвиг, трансформация общественного сознания (новое видение и понимание, другое состояние духа – воодушевление, уверенность, уныние и т. п.), что в дальнейшем является необходимым условием перестройки социально значимого поведения. В этом смысле общество напряжено (структурировано) силовыми линиями поля социума, куда всегда возвращаются общающиеся (чтобы продолжать функционирование в соответствующих институтах). Но одновременно само общество есть своеобразное поле, силовые линии и напряженности которого задаются текущим взаимодействием (общением) всех участников, которые «здесь и сейчас» сошлись на общественном подиуме.

Вернемся теперь к вопросу о том, как в рамках общества мы рассматриваем человека (людей). Он уже не субстрат культуры, а потенциальный носитель всей социальности, а также будущего социального устройства. Именно его активность, направленность и взаимодействие (общение) в рамках общества определяют возможную в перспективе структуру культуры, возможную в том смысле, что новая культура состоится (при этом возможность перейдет в действительность), если имеют место и другие необходимые для формирования культуры предпосылки (семиотические, ресурсные и пр.). Такой человек, назовем его «латентной личностью», является самостоятельным социальным организмом, живущим, однако, и это существенно, в лоне культуры.

Может показаться, что формирование личности, т. е. человека, действующего самостоятельно, создающего представления, часто не совпадающие с общепринятыми, самостоятельно конституирующего свою жизнь – процесс, совершенно не обусловленный социальными факторами. Но это не так.

Культурологические исследования показывают, что и латентная личность, и «актуализованная» в культуре (античная, средневековая, ренессансная, нововременная) формируются в культуре одновременно с рядом социальных практик, которые как раз и обеспечивают реализацию личности. Например, становление античной личности повлекло за собой формирование трех новых социальных практик – античного судопроизводства, античной драмы и античной философии (рационального мышления). Указанная здесь закономерность действует и в последующих культурах: становление личности и ряда социальных практик происходит одновременно; в рамках этих практик личность может себя реализовать, в свою очередь, развитие личности обуславливает дальнейшее развитие этих практик. Чтобы убедиться в этом, можно обратиться и к современной культурной ситуации.

Картина мира («базисный сценарий») нового времени является «распределен-ной», т. е. образуется несколькими группами практически несогласованных идей. Одни из них пришли из средневековой культуры и Возрождения, другие были заимствованы из Античности, третий – созданы мыслителями XVI–XVIII вв. В «негомогенных культурах» (Античность и Новое время), где имеют место подобные сценарии и складываются разные типы личностей, важное значение приобретают «фундаментальные дискурсы».

Например, приведенный Вами выше текст Пико делла Мирандолы «Речь о достоинстве человека» представляет собой подобный дискурс (назовем его «культурно-антропологическим»). На мой взгляд, он не столько описывает то, что было в культуре, сколько вменяет человеку Возрождения и далее Нового времени определенные реалии – требование самостоятельного поведения, новую роль в мироздании и пр. Другими словами, фундаментальные дискурсы выполняют роль социальной нормы, но не всеобщей, как в «гомогенной культуре» (древнего мира и Средних веков), а приватной или групповой. Люди, подобные Макиавелли или Леонардо да Винчи, рассматривали «Речь о достоинстве человека» в качестве своего манифеста, проникновения в суть вещей, другие же не обращали на нее внимание.

Фундаментальный дискурс хотя и выступает в качестве социальной нормы, но не для всех, а только для тех, кому он «приглянулся» (на самом деле в большинстве случаев индивид не осознает возможность свободного выбора дискурсов, обычно фундаментальный дискурс воспринимается как сама реальность). Фундаментальные дискурсы создают возможность свободного личностного или группового поведения, которое уже не оценивается автоматически как нарушение культурных норм. В негомогенных культурах, как

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org правило, одни фундаментальные дискурсы противостоят другим и между их сторонниками идет полемика.

Особый вопрос: как такие дискурсы соотносятся с картинами мира? Например, культуре Нового времени наука задает для рационального человека картину мира (представление о природе, рациональном знании, инженерии и т. п.). Но при этом допускается, что ученый может быть религиозным человеком. В данном случае его религиозные представления являются фундаментальным дискурсом. Напротив, для папского государства картину мира задают религиозные представления, а увлечение какого-нибудь кардинала наукой есть факт его частной жизни и фундаментального дискурса. Важно другое, если некто принял определенный фундаментальный дискурс, проникся его содержанием, то для него этот дискурс задает саму реальность и соответствующие ей формы поведения. Как социальная норма фундаментальный дискурс принудителен.

Принимая определенный фундаментальный дискурс (несколько дискурсов), личность начинает действовать в его рамках. При этом она вынуждена любой материал и свои собственные действия вводить в эти рамки; необходимое условие этого – воссоздание реальности под соответствующим углом зрения. Например, некто проникся научно-инженерным дискурсом, т. е. считает, что ничего, кроме природы, не существует, и всякое действие опирается на законы природы. Дальше он сталкивается с определенными проблемами (социальными или личными). Поскольку он мыслит и действует в рамках научно-инженерного дискурса, постольку и понимание этих проблем и их разрешение для него осмысленно лишь в схеме этого фундаментального дискурса. Например, он считает, что проблемы, с которыми он столкнулся, связаны с естественными (природными) противоречиями или факторами, а их решение предполагает разворачивание технического действия, воздействующего на данные противоречия и факторы.

Однако неправильно думать, что принятие фундаментального дискурса и подведение под него личностного событийного материала – автоматический процесс. Напротив, исследования М. Хайдеггера и М. Фуко, а у нас, например, М. Мамардашвили, Л. Ионина, А. Пузырея показывают, что необходимое условие обоих процессов – формирование социальных практик и вовлечение в них человека. Одно из первых мест здесь занимают образование (и идеология), СМИ, на втором месте идут искусство, профессиональные занятия, образ и стиль жизни и др. Например, психологические практики, неважно, будет ли это занятие психологической наукой или посещение психотерапевта, выполняют в современной культуре важную роль именно в плане способствования принятия человеком различных фундаментальных дискурсов, а также их реализации в жизни личности.

Если ренессансный человек еще не имел средств удовлетворения своих желаний и не знал, как себя изменить (чтобы «переродиться в низшие, неразумные существа или в высшие божественные»), то этого не скажешь о современном человеке. Он уже обладает такими средствами и знает, как целенаправленно переделывать себя. Безусловно, это связано с технической цивилизацией, основанной на естественных науках, инженерии, индустриальном производстве и потреблении. Проиллюстрирую сказанное на примере психологии.

Известно, что распространение на человека естественно-научного подхода приводит к построению научной психологии. Распространение инженерного подхода – к становлению психотехники. Включение внутреннего мира и поведения человека в сферу потребления ведет к появлению психологических услуг. Сегодня нам кажется естественным, когда психолог предлагает свои услуги и утверждает, что у нас есть психологические проблемы, которые он поможет разрешить. Однако, еще в XIX в. внутренняя жизнь человека рассматривалась иначе: или как находящаяся в сфере действия божественных сил и замыслов, или как область, не подлежащая вмешательству со стороны. Различные проблемы внутренней жизни, которые мы сегодня относим к компетенции психотерапевта, в те времена понимались совершенно по-другому: такова природа, характер, конституция, судьба, наказание свыше и т. п. Именно развитие психологии и психологических услуг, как это показывают современные исследования (смотри, к примеру, работы Фуко), позволили обнаружить в человеке психические нарушения и заболевания, а по сути, конституировать их. Каждая новая психологическая теория или практика – это новая потенциальная область таких нарушений и заболеваний. Но те же теории и практики – гарантируют их разрешение.

Итак, человек нашей культуры, реализуя себя как личность, тем не менее, обусловлен в социальном отношении, причем двояко. С одной стороны, он обусловлен фундаментальными дискурсами, навязывающими ему реальность и сценарии поведения, с другой – практиками, предоставляющими ему социальные услуги. Основные фундаментальные дискурсы – это культурно-антропологический, научно-инженерный, гуманитарный и потребительский; основные практики: образование, идеология и политика, СМИ,

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org плюс сегодня – церковь, психотерапия и прочие модные институции. При заданном понимании социокультурных тенденций и человека можно попытаться продумать волнующие всех нас проблемы. Анализ тенденций не означает отказа от личной позиции исследователя, другое дело, что эта позиция преимущественно работает на какую-то одну тенденцию. Соглашаясь с тем, что наша цивилизация оказалась технически ориентированной, что техника, действительно, играет в ней исключительную роль, в частности, потому, что «техногенная цивилизация» сложилась при реализации техническим путем двух глобальных социальных проектов – «овладения природой» и «удовлетворения постоянно растущих потребностей населения», мне лично трудно согласиться с пониманием в перспективе социальной жизни как сплошного постава.

Замечу, что в состав базисных представлений современной культуры и Социума входят не только технократический дискурс, описывающий реальность в качестве постава, но и другие – «гуманистический дискурс», «религиозный», «эзотерический», «культурологический», «прагматический». Соответственно, можно указать на «нетехнократические» сообщества, личность, социальные институты. Указанные здесь представления и дискурсы задают другой, нетехнический образ мира и ценности, иначе ориентируют поведение и действия человека. Что не может не создавать в Социуме напряжения и конфликты.

Другое поле деструкций и напряжений в современной культуре создается осознанием негативных последствий научно-технической деятельности и прогресса. Оказалось, что человек не только demiurge (как писал в свое время Ф. Бэкон: «Пусть человеческий род только овладеет своим правом на природу, которая назначила ему божественная милость, и пусть ему будет дано могущество»), но и включен в природу, что техническая деятельность меняет параметры природы как экологического организма и параметры социальной жизни. Эти изменения со второй половины XX в. стали столь существенны, буквально переделывая облик планеты и жизнь человека, что последний больше не может их игнорировать, не может не реагировать на них.

Признание глобальных кризисов нашей культуры (прежде всего экологического и антропологического) и возможности гибели нашей цивилизации – один из моментов новой культурной ситуации. Другая тревожная тенденция – во многих регионах планеты человек начинает понимать, что безопасность его жизни не может быть обеспечена ни им самим, ни государством. Эти два момента – угроза безопасности жизни человека и параллель базисных культурных сценариев в связи с их противоречивостью, как показывают культурологические исследования, являются свидетельством заката и гибели культуры. Но одной культуре на смену всегда приходила другая.

Будем дальше рассуждать не об эмпирическом человеке, который действует по-разному: и стихийно, и как социальный индивид, и как личность, и ответственно, и безответственно – короче, эмпирически, а о «человеке возможном». То есть о человеке, которого бы хотелось видеть, на которого стоит работать.

Как социальный индивид возможный человек должен перестать понимать себя в духе Пико делла Мирандолы, как стоящего в центре мира и независимого ни от чего. Вероятно, нужно строить новый образ себя, который бы включал идею Культуры и Других как равнозначные в отношении к идеи «Я». В этом случае источник нашей жизни (соответственно, наших желаний, воли, переживаний) не только в нас самих, но и в Других, а также в Культуре. «Центр мира» не один – в нас, совпадающий с нашим «Я», а размещается в своеобразном «треугольнике», вершины которого задаются Культурой, Другими и, наконец, нашим «Я». Моя история – это не только история моего «Я», но также моей семьи, народа, той культуры, к которой я принадлежу. Реальность и моя, и других людей – принципиально неонтологична, т. е. является феноменом культуры, квинтэссенцией моего личного опыта и бытия. Как социальный индивид возможный человек, вероятно, должен работать на грядущую цивилизацию.

По мнению многих исследователей у человечества нет другой альтернативы, люди будут вынуждены, с одной стороны, ограничить рост техники и технологии и, так сказать, гуманизировать их (т. е. ориентировать на решение экологических проблем, сделать технологическую эволюцию контролируемой и т. п.), с другой – изменить свой образ жизни, возможно кардинально. Новый социальный проект, вероятно, должен включать в себя следующие три фундаментальные идеи: безопасного развития человечества, создание условий, допускающих сосуществование и взаимодействие разных стилей и форм индивидуальной и групповой жизни, согласование всех форм индивидуальной и общественной жизни с требованиями, идущими со стороны «Социума». Под последним рационалисты могут понимать планетарную социальную жизнь (Социум), важным механизмом которой являются сознательные усилия самого человека и его институтов. Мистики и эзотерики Социум будут трактовать

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org иначе – как мистического Мегасубъекта (социум), или Творца, определяющего глубинные структуры социальной жизни. В рамках подобного базисного сценария техника перестанет восприниматься как постав и судьба человечества, хотя и сохранит важное значение как необходимое условие социальной жизни.

Как личность (и латентная, и актуализованная) возможный человек строит собственную линию жизни, реализуя прежде всего самого себя, прислушиваясь к себе. В тоже время он должен понимать, что его путь протекает в культуре, что, хочет он того или нет, его жизнь может стать примером для уподобления. В этом смысле возможный человек – это человек культуры. Можно согласиться, что современная личность, как показывает, например, Фуко, вынуждена себя постоянно воссоздавать в своей константности и автономии. Но что это означает, как это возможно? На что при этом человек может опираться? Кажется, что только на самого себя. Однако анализ показывает, что, воссоздавая себя, мы реально опираемся на помощь других, на саму творческую работу (усилия) по воссозданию (в том смысле, что анализируем ее неудачи или же ее ограниченные возможности), что в этой работе мы изобретаем средства самой работы (знаки, приемы и т. д.), что наши усилия являются эффективными лишь в той мере, в которой они совпадают с общим ходом нашей эволюции (развития), а также поддерживаются извне ситуацией, в которой мы находимся. Другими словами, воссоздать себя – это значит не только работать над собой, изменять, преобразовывать себя, но и выслушивать реальность, встроиться в дискурс, высвободить место для встречи с самим собой, высшими силами, Богом; вообще, каждое свое усилие сверять с усилиями иных сил и реальностей.

Современный человек обречен действовать и как социальный индивид, и как личность, и не всегда векторы этих действий совпадают. Он обречен выслушивать и себя, и время, и не всегда выслушанные реальности одинаковы. Возможный человек, выстраивая себя как личность в обоих указанных ипостасях, устанавливается как человек, при этом он подчиняет свои действия и поступки как требованиям времени, так и требованиям своей личности.

Спрашивается: как это возможно? Это возможно в том случае, если сам человек будет пониматься не постоянно, а как «устанавливающийся», как делающий себя человеком, в том случае, если человек будет пониматься как существо, неотъемлемое от культуры, а последняя – как неотъемлемая от человека. Сменим теперь позицию, точку зрения, будем рассуждать не от возможного человека, а в плане вероятности развития событий. Исследования показывают, что в целом можно говорить о двух основных мегатенденциях: процессах (как конструктивных, так и деструктивных), характерных для все ускоряющегося развития техногенной цивилизации, и о формировании новых форм социальности (одни из них известны – движения зеленых, антиглобалистов, формирование нового «социального проекта», другие только осознаются – например, становление метакультур). Понятно, что человек может работать как на первую мегатенденцию, так и на вторую. И современная личность развивается в разных направлениях. Один полярный тип, назовем условно такую личность «социальной», имеет место, когда человек так выстраивает свою жизнь, что фактически выступает от имени целого (техногенной цивилизации, ее критиков, альтернативных форм жизни, метакультуры и пр.). Другой тип, назовем такую личность «виртуальной», напротив, идет от самого человека. Здесь человек выстраивает такой мир (реальность), в котором он может себя полностью реализовать. Это может быть мир эзотерика, мир, созданный с помощью Интернета, алкоголя или наркотика, мир общения, творчества и фантазий. Наконец, третий полярный тип, назовем такую личность «рефлексивной», предполагает особое опосредование. Рефлексивная личность опосредует свое становление на основе современных знаний и психотехник, примером такой личности является рассмотренный выше возможный человек. Конкретный эмпирический человек может располагаться не только на соответствующих полюсах, т. е. идентифицировать себя с социальной личностью, или виртуальной, или рефлексивной, но и между данными полюсами. Я согласен, намеченная здесь картина мира значительно сложнее тех, на которые человек опирался в прошлые века. И пока она внушает мало оптимизма. Но такова социальная реальность, вклад в которую делает и сам человек. Понимая это, уясняя природу социума, человека и наших собственных действий, можно надеяться, что человечество все же справится с кризисами и вызовами времени и построит цивилизацию более жизнеспособную и больше ориентированную на человека, чем существующая.

Слово авторов

Спасибо, что и Вы, наконец, не только задаете вопросы, но и пытаетесь, как ученый, нарисовать картину современной жизни и даже наметить выходы из глобального кризиса, охватившего всю планету.

Здесь мы можем ответить на последний Ваш вопрос – как быть с другими традициями и мировоззрениями, настаивающими подобно каббалистическим на

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org подлинности реальности, которая описывается в соответствующих учениях; и все эти учения, действительно, разные. При этом, понимая, что Вы скептик и рационалист и мало верите в каббалу, ответим все же так, чтобы наш ответ был для Вас приемлем. То есть наши разъяснения не могут строиться по схеме – такова реальность, хотите верьте – хотите нет.

Несмотря на всю сложность каббалистических построений, согласитесь, что в основе этого учения лежит достаточно простая картина. Есть Творец и творение. Творец создал творение как свою про-ти-во-по-лож-ность, но желает, чтобы творение пришло к Нему и насладилось этим. Причем пришло само, по собственной воле и желанию. Для этого Творец создал миры и 620 ступеней сокрытия и стимулировал творение (точка в сердце) к духовной работе и стремлению к Творцу. Творение идет к Творцу, а Творец на этом пути поддерживает и направляет творение. Творение преодолевает свой эгоизм, а Творец создает для этого условия, а также чтобы творение не останавливалось на достигнутом. По мере духовной работы, направленной к воссоединению с Творцом, раскрываются и поднимаются миры и ступени, эгоистические желания сменяются альтруистическими.

Вы спрашиваете: разве такая простая картина может быть эффективной? Безусловно, ведь сегодня все устали от сложности и относительности. Кроме того, чтобы однозначно действовать, нужна как раз простая, ясная схема.

В чем еще преимущество каббалистической картины мира? Михаил Лайтман отвечает так: каббала вводит человека в строение мироздания, она призвана обучить нас всей системе управления. На протяжении тысяч лет эта наука была скрыта, именно потому, что человечество не нуждалось принять во внимание управление силой природы, ведущее нас к определенной цели. Нам казалось, что мы сами можем выбирать себе цель существования и достичь ее. Сегодня же мы достигли осознания полной дезориентации, беспомощности, падения в депрессию и бегство в наркотики. То есть всевозможными способами пытаемся избежать серьезного решения проблем. Потому что не видим возможности их решения.

Именно в таком состоянии наука каббала предлагает себя для объяснения окружающего мира и поиска выхода из настоящего состояния всего человечества. Каббала говорит, что именно такое состояние – желательное, потому что только из него человечество найдет правильный, совершенно новый путь развития: к высшей цели, к вечному и совершенному состоянию на самой высшей ступени природы.

Каббала не требует от современного человека отказаться от присущего ему научного мироощущения. Напротив, она основывается на научных, рациональных предпосылках. И одновременно, не отрицается духовность и идеальность.

Творец – это и природа, и свет, и духовное начало. Заметим, что рационализм вовсе не отрицает духовности, он не совместим лишь с мистикой. Но каббала не мистическое учение.

Оппозиция эгоизма и альтруизма позволяет каббалисту, не мудрствуя лукаво, не впадая в относительность «добра и зла», правильно действовать, различать, где наши желания работают только на нас, а где ориентированы на ближнего и человечество в лице Творца.

Скептик. А вдруг ничего этого нет. Что если реальность иная, чем утверждает каббала?

Авторы. Что значит «вдруг»? Разве мы играем в карты? Это постмодернисты думают, что нет никаких общих норм, нет единой действительности, но каждый устанавливает собственные «правила игры», порождая автономные непроницаемые реальности. Вам нравится жить в таком мире? Нам нет. Но даже если встать на точку зрения социологии и культурологии, все равно Вы не правы. Смотрите, в какое время мы живем – кризиса цивилизации, конца истории. Заканчивается один эон, зарождается другой. В этой ситуации становления, как говорят философы, каждое творческое учение выступает как выразитель и представитель всей будущей социальности, как грядущая социальность в лице этого учения. В свое время, например, подобную роль сыграли учения эпохи Возрождения.

Каббалисты уверены, что сегодня именно каббала выполнит роль локомотива истории, поскольку в ней представлена и описана подлинная реальность. В ситуации становления нельзя сказать, кто прав, а кто заблуждается.

Рассудить может только время. Правы те, кто « попал в точку », проник в суть бытия.

Сомнения Скептика развеяны не до конца

Хорошо. Я почти со всем согласен. И все же остается еще одно сомнение. Сравнивая, как Вы отвечали на мои вопросы, с тем, что написано в Ваших книгах, я вижу серьезное расхождение. В нашей беседе Ваши позиции выглядят почти как одинаковые, а в книгах картина иная, по книгам Вы – антиподы. Так и слышится диалог, который я не могу не воспроизвести за Вас:

М. Лайтман: «Каббала – не эзотеризм, а наука, как физика, только о высшем мире, и пока это не будет понято, мы не достигнем цели. Каббала – это не

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org древние и абстрактные мифы книги „Зоар“, не религиозно-трепетное восприятие мира и Бога, не нечто сродни эзотерике и мистике, а реалистический, рационалистический и даже прагматический подход к исследованию мира, раскрытию человеком новых законов, причин и следствий всех действий-событий, происходящих с ним, зная которые он сможет правильно относиться к окружающей природе и жить здраво, как подобает человеку, оптимально используя весь мир, который и создан для этого. Раскрытие истинного мира личное, и поэтому есть место для всевозможных домыслов и учений. Но уже в наше время мы будем свидетелями их кризиса и практического использования всеми науками каббала как средства понимания мира».

В. Розин: «Если признать, что эзотерические учения утверждают существование двух реальностей (мнимой и подлинной), настаивают, что целью жизни человека является обретение подлинной реальности, но что пройти в нее можно только, кардинально себя переделав, то в этом случае каббала – именно эзотерическое учение. Если различать разные типы наук – естественные, гуманитарные, социальные и нетрадиционные, то каббала ближе всего не к естественным наукам, а к гуманитарным и нетрадиционным.

Нет одной реальности, познав законы которой, мы сможем правильно обустроить жизнь на земле. Реальностей много разных, отвечающих как разным практикам жизни и разным опытам, так и разным историческим этапам развития человечества. И все это сегодня существует, глаголет разными языками, спорит между собой, варится в одном цивилизационном котле. Обустроить единообразно жизнь на земле пока невозможно».

Ответ авторов: да, наши концепции не совпадают, они различны. Различно и наше видение каббалы, впрочем, во введении мы об этом говорили. Но композиция и структура написанной книги определялась не нашими расхождениями, они и так видны внимательному взору, а пониманием того, что наше совместное рассмотрение каббалы будет полезно для читателя, как каббалиста, так и некаббалиста (ученого, философа, просто образованного человека). Мы все – в одной лодке и должны научиться, несмотря на наши разногласия и разновидения, вместе плыть к цели.

Закончить нашу беседу мы хотим изречениями великих каббалистов.

«Сомнения в необходимости изучения каббалы исчезают, если в человеке возникает во всей своей горечи вопрос: „Каков смысл моей жизни? Смысл этих лет, смысл многочисленных страданий и боли – кому это необходимо?“ Во всех поколениях люди пытались ответить на этот вопрос. Но он по-прежнему остается без ответа, и вопрошают нас в своей горечи и остроте, застает нас врасплох, унижает нас, прежде чем мы успеваем найти известное всем спасение: не задавая этого вопроса, подавляя его, продолжить течение нашей жизни сегодня, как вчера» (Бааль Сулам. «Предисловие к Учению Десяти Сфиrot». П. 11).

«Тот, кто после многих попыток чувствует, что его душа успокаивается только тогда, когда занимается тайнами мироздания, знай, что это верное свидетельство того, что для этого родился он» (А. Кук. «Орот Кодеш». Т. 1. С. 88-89).

«Стоит, недоумевая, человек посреди всего происходящего вокруг, и не понимает, как все происходящее связано в одну цельную картину природы, как каждая мельчайшая деталь необходима и выполняет свое предназначение для общего мироздания. Но постепенно, в мере изучения каббалы, все раскрывается» (Бреслав. «Ликутэй Эдут Мэшулаш». Гл. «Эмет вэ Цедек». С. 16).

«Все наше познание – не более чем различные стороны единой внутренней структуры, и вследствие множества форм постижения, все объединяется затем в единое целое, хотя вначале ощущаются все эти формы противоположными друг другу» (А. Кук. «Письма». Т. 1. С. 59).

«Когда все части творения врозь – есть место для зла, но когда раскрывается их связь с одной целью, все проясняется как добро» (Рамхаль. «Высшее знание». С. 118).

«Нет никакого зла в мире творениям, а только добро исходит от Единственного Творца, кроме которого нет никого» (Рамхаль. «Адир бэ-Маром». С. 86).

«Все действия, хотя они и кажутся различными, но исходят из одной причины – любви» (Рамхаль. «Адир бэ-Маром». С. 174).

«Поскольку все творение – это один человек, то если исправится все, достигнет он совершенства» (Рамхаль. «Адир бэ-Маром». С. 204).

«Цель работы в том, чтобы продвигаться добрым путем. И хотя зло в человеке не дает ему идти добрым путем, но необходимо знать, что человек не должен уничтожать свое зло, потому что это вообще невозможно. Необходимо только возненавидеть зло, а ненависть уже сама отделяет нас от зла» (Бааль Сулам. «Шамати». С. 52).

«Свидетельствуя я перед Небом и Землей: независимо от происхождения, пола, достатка, способностей – только по действиям человека нисходит на него

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
высший дух» («Тикуней Зоар»).

«Необходимо прочувствовать, что Творец стремится за человеком точно в той же мере, в какой человек стремится за Творцом, устремляясь к Творцу все больше, пока не достигнет сближения» (Бааль Сулам. «Плоды Мудрости. Письма». С. 70).

«Постижение мироздания не передается одному или избранным, а всем творениям» (Рамак. «Познай Творца». С. 93).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше путешествие подошло к концу, но, надеемся, для читателя мысль и вопросы не только не завершились, но, напротив – он получил новую пищу для размышлений и духовных поисков. Нам было интересно писать о каббале, интересно спорить. Мы старались показать, что каббала – древнее и современное учение, обладающее широким спектром характеристик, когда одни видят в ней синтез западной и восточной мысли, Торы и ее толкований, эзотерических учений и современной науки, откровения и рационального знания, а другие – источник этой мысли, из которого берут свое начало все философии, науки и учения, и куда они снова должны будут вернуться в итоге своего развития для перехода на качественно новую ступень в познании мира. Не скроем, анализ подобного сложного образования, которым является каббала – дело непростое, и нам пришлось искать новые, нетрадиционные подходы для проведения данного исследования. Читателю судить, насколько хорошо это получилось. Мы старались не навязывать ему своей веры, а предоставить объективный материал и продемонстрировать возможные толкования каббалы и подходы к ее изучению. Однако мы уверены, что всякий путь к истине и подлинной реальности – дело практическое. Нельзя научиться плавать, не вступив в воду. Нельзя открыть правильную дорогу, приводящую к Храму, не вступив на тропу, какой бы трудной она не выглядела. Ищущий, подвигающийся на духовном пути человек должен быть открытым к новому неожиданному опыту, готов работать над собой и изменяться. Без этого духовный прогресс человечества невозможен, также как невозможно будет решить накопившиеся перед человечеством проблемы.

Конец книги

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ

КАББАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

10 сфиrot – 10 свойств души.

125 ступеней – изменение в свойствах от эгоизма к альтруизму и в соответствии с этим постижение высшего мира, высшей управляющей силы, единственное свойство которой абсолютная отдача. Ступени градуируются по 5 основным, называемым «миры», каждый из которых состоит из 5 частей, называемых «парцуфим», а каждый парцуф, в свою очередь, состоит из 5 сфиrot, итого: 5 миров × 5 парцуфим × 5 сфиrot = 125 ступеней постижения духовного мира.

600 000 душ – отдельные части, составляющие единую общую душу Адама.

620 ступеней – ступени исправления желаний души.

6 000 лет – срок исправления душ, подъем по ступеням миров БЕА (Брия, Ецира, Асия).

7 000 лет – ступень мира Ацилут.

8 000 лет – ступень парцуфа САГ.

9 000 лет – ступень парцуфа АБ.

10 000 лет – ступень парцуфа Гальгальта.

АВАЯ – 4 стадии распространения прямого света для создания творения.

Авиют – сила желания получить наслаждение.

Адам – Общая душа.

Адам Кадмон – первый мир, общее управление.

Алеф – первая буква ивритского алфавита, числовое значение «1».

Арих Анпин (сокращенно – АА) – парцуф, наполненный светом Хохма.

Асия – низший уровень духовных миров, последней ступенью которого является наш мир.

АХАП – желания получать в творении, душе.

Ацилут – мир управления и исправления.

Бет – вторая буква ивритского алфавита, числовое значение «2».

БЕА – Брия, Ецира, Асия (миры, окружающие душу человека).

Бина – свойство отдачи в творении.

Брия – мир свойства отдачи.

Вав – шестая буква ивритского алфавита, числовое значение «6».

Второе сокращение – запрет на использование желания получать наслаждение.

Высший мир – ощущаемое человеком в его желании отдавать.

Высший свет – наслаждение отдачи.

Гадлут – большое состояние, ощущение света Хохма.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Гальгальта вэ-Эйнаим (сокращенно – ГЭ) – 1. Парцуф Кетер. 2.
Альтруистическое свойство души.
Гематрия – слово, обозначающее наименование и свойства.
Гуф (тело) – место получения света в ступени. Благодаря облачению отраженного света на прямой свет в рош, происходит распространение обоих светов в само желание, и это получение в действии образует гуф парцуфа.
Духовное – свойство отдачи.
Духовный мир – ощущаемое в желании отдавать.
Духовный подъем – возрастание свойств отдачи.
Душа – желание человека достичь подобия Высшей силе.
Душа животная – живительная (вitalная) сила жизни в биотеле.
Зэир Анпин (сокращенно – ЗА) – малое состояние творения, небольшое свечение света Хохма.
Знание – постижение причин и следствий ощущаемого.
Йехида – наибольший свет в творении, облачающийся в сосуд Кетер.
Каббала – методика постепенного уподобления, сравнения по свойству отдачи с высшей управляющей силой – Творцом.
Каббалист – реализующий методику каббалы на себе.
Кетер (венец, корона) – корень ступени. Будучи самой светлой (тождественной альтруистическому свойству Творца) частью ступени, окружает парцуф сверху.
Кли (мн. ч. – келим) – сосуд, желание наслаждаться в творении.
Клипа (мн. ч. – клипот) – намерение наслаждаться ради себя.
Конец исправления – исправление Общей души Адама.
Кругооборот жизни – последовательные исправления души.
Итлабшут (облачение) – вход света в сосуд.
Малхут – желание получить наслаждение.
МАН – просьба низшего парцуфа об исправлении, обращенная к выше стоящему парцуфу.
МАД – ответ высшего парцуфа на просьбу низшего об исправлении.
Махсом – барьер и потенциальный переход из эгоистических желаний в альтруистические.
Мир – ощущение творением своего состояния.
Мир Бесконечности – неограниченное получение света.
Намерение – устремление желания «во имя» или «ради кого».
НАРАНХАЙ (Нефеш, Руах, Нешама, Хая, Йехида) – 5 светов в творении.
Наслаждение – ощущение света.
Неживое, растительное, животное, человек – 4 стадии желания.
Нешама – свет, облачающийся в сосуд Бины.
Нефеш – 1. Свет, облачающийся в сосуд Малхут. 2. Свет, получаемый парцуфом от ближайшего к нему высшего парцуфа, а не как влияние мира Бесконечности.
Ор Пними (внутренний свет) – свет, наполняющий желание.
Ор Макиф (окружающий свет) – окружающий душу свет Творца, исправляющий эгоистическое желание на альтруистическое.
Ор Хозэр (отраженный свет) – намерение достичь тождественности Высшей силе.
Ор Хохма (свет Хохма) – свет мудрости, исходящий от Творца к творению, суть и жизнь всего сотворенного.
Отиёт (буквы) – 1. Запись, память о выходе света из сосуда. 2. Сосуды.
Парса – граница, разделяющая парцуф на отдающие и получающие сосуды.
Парцуф – духовный объект, состоящий из десяти сфирот.
Первое сокращение – прекращение наслаждения ради себя.
Пэ (рот) – Малхут рош (головы).
Разбиение желаний – лишение намерения отдачи.
Рафон лекабель – природа творения, желание получать наслаждение.
Решимо (мн. ч. – решимот) – 1. Запись, память сосуда (души) о прошлых состояниях. 2. Духовный ген, нереализованное еще состояние отдачи.
Рош (голова) – 1. Часть парцуфа, производящая расчет меры света, которую парцуф может получить согласно закону отдачи. 2. Десять сфирот высшего света, распространяющегося к экрану Малхут, чтобы поднять отраженный свет. 3. Десять сфирот прямого света, облаченного в десять сфирот отраженного света.
Руах – свет, облачающийся в сосуд Зэир Анпин.
Свобода воли – единственная сила личного движения к подобию Высшей силе.
Сосуд (кли), творение – желание наслаждаться.
Таамим (вкусы) – распространение света сверху вниз, от пэ до табур.
Табур (пуп) – Малхут тела, от которой начинается ограничение и отталкивание света в действии.
Творец – желание насладить творение, Общий альтруистический закон мироздания.
Хей – пятая буква ивритского алфавита, слово значение «5».
Шестой орган чувств – душа, желание отдачи.
Эгоизм – намерение наслаждаться ради себя.

Лайтман М. Каббала в контексте истории и современности filosoff.org
Экран – противоэгоистическая сила, намерение насладить, отдать.
Юд – десятая буква ивритского алфавита, числовое значение «10».
Язык ветвей – использование слов нашего мира для описания духовного мира.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!